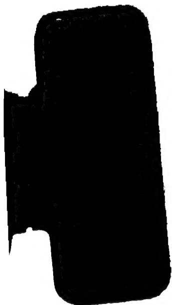
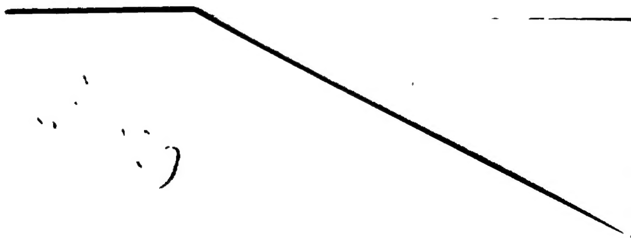
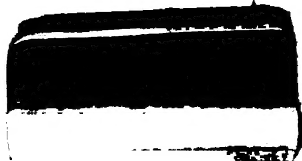

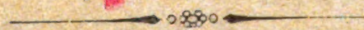
ОБЗОРЪ

ЗВУКОВЪ И ФОРМЪ

БѢЛОРУССКОЙ РѢЧИ.

сочиненіе

Е. Ѳ. Карскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1885.

Извлечено изъ X. т. Извѣстій Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ былъ задуманъ авторомъ года четыре тому назадъ, при первомъ знакомствѣ съ записанными произведеніями бѣлорусскаго творчества и языка; но настоящую свою форму это сочиненіе получило лишь въ послѣдніе полтора года.

Будучи природнымъ бѣлоруссомъ, получивъ воспитаніе и образованіе среди бѣлоруссовъ, слѣдовательно съ самаго дѣтства до послѣдняго времени вращаясь почти только въ бѣлорусской средѣ, авторъ пріобрѣлъ нѣкоторую опытность въ бѣлорусскихъ говорахъ, которую потомъ подкрѣпилъ знакомствомъ съ записанными произведеніями бѣлорусской рѣчи. Но чѣмъ больше приходилось знакомиться съ ними, тѣмъ чаще бросалась въ глаза неудовлетворительность записи этихъ произведеній; совершенно ненаучная, а часто даже совершенно превратная передача звуковъ бѣлорусскихъ. Причина такого безотраднаго явленія совершенно понятна. Брались за изученіе бѣлорусской рѣчи люди по большей части лишь по наслышкѣ знакомые съ нею или же заранѣе составившіе объ ней превратныя сужденія. Брались, правда, и туземцы (Носовичъ, Микуцкій), но и тѣ немного сдѣлали: Микуцкій мало работалъ по этой части, а преимущественно изучалъ литовскій языкъ, а Носовичъ занялся собираніемъ лексическихъ богатствъ языка и памятниковъ народнаго творчества, не обращая особеннаго вниманія на грамматику.

Что касается ученыхъ изслѣдованій по бѣлорусской рѣчи, то ихъ, можно сказать, еще не существуетъ, если не имѣть въ виду об-

щихъ сочиненій по русскому языку, какъ А. А. Потебни (Два изслѣдованія), М. А. Колосова (Обзор) и Миклошича (Vergl. Grammatik).

Вотъ въ какомъ положеніи было дѣло, когда авторъ принимался за работу. Собравъ все, что только можно было достать, онъ сталъ писать настоящее сочиненіе, имѣя въ виду главнымъ образомъ сгруппировать сырой матеріалъ и указать нѣкоторые новые законы бѣлорусской рѣчи, а также провѣрить уже открытые. Не претендуетъ авторъ на безошибочность и своихъ выводовъ, но надѣется, что ошибки его дадутъ поводъ высказать свой взглядъ людямъ болѣе свѣдущимъ.

Изданіемъ настоящаго сочиненія авторъ обязанъ Историко-Филологическому Институту князя Безбородко въ Нѣжинѣ, главнымъ образомъ старанію ординарнаго профессора Р. Ѳ. Брандта, который разными указаніями не мало содѣйствовалъ его исправленію и усовершенствованію. Поэтому мы позволяемъ себѣ выразить здѣсь искреннюю благодарность Начальству и Профессорамъ Института.

Евфимій Карскій.

Вильна.

ИСТОЧНИКИ СОЧИНЕНІЯ.

А. Матеріалы.

1. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Сборникъ П. В. Шейна. С.-Петербургъ. 1874 года.

2. Бѣлорусскія пѣсни. Издалъ Петръ Безсоновъ. Москва. 1871 года.

3. Собраніе пѣсенъ, сказокъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ сѣверозападнаго края. М. А. Дмитріева. Вильна. 1869 года.

4. Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ сѣверозападномъ краѣ. Изданіе редакціи Виленскаго вѣстника (редакторъ П. А. Гильтебрандтъ). Выпускъ первый. Вильна. 1866 года.

5. Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ И. И. Носовича. Помѣщенъ въ Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи, т. I и II. С.-Петербургъ. 1867 года.

6. Бѣлорусскія пѣсни, собранныя И. И. Носовичемъ. Помѣщены въ Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества, по отдѣленію этнографіи, т. V. С.-Петербургъ. 1873 года.

7. Словарь бѣлорусскаго нарѣчія, составленный И. И. Носовичемъ. С.-Петербургъ. 1870 года.

8. Этнографическій сборникъ. Выпускъ I. С.-Петербургъ. 1853 года. Ситкари (стр. 61—125), Ржевскій уѣздъ Тверской губ. (стр. 235—283), Лидскій уѣздъ Виленской губ. (стр. 283—293).

9. Бѣлорусскія слова. Сборникъ С. П. Микуцкаго. Помѣщены въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. III. 1854 года. Стр. 176—192.

10. Przysłowia Białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. Zebrał Dr. Wład. Dybowski. W Krakowie. 1881. (Особый оттискъ изъ „Zbioru wiadomości do antropologii krajowej“ tom V, dział III).

11. Собранныя авторомъ „Бѣлорусскія пѣсни села Берёзовца, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи“. Помѣщены въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, т. XII (стр. 124—135) и т. XIII (стр. 266—283).

Необходимо сейчасъ же разсмотрѣть, насколько удовлетворительно эти источники передаютъ звуки бѣлорусской рѣчи, такъ какъ съ этимъ вопросомъ намъ придется постоянно сталкиваться. Здѣсь, конечно, не мѣсто дѣлать полную характеристику каждаго сборника, а необходимо ограничиться указаніемъ главнѣйшихъ ихъ свойствъ *).

Прекрасной характеристикой *сборника Шейна* могутъ служить его же собственныя слова (стр. 546): „За достовѣрность и подлинность всѣхъ названныхъ здѣсь (т. е. въ его сборникѣ) матеріаловъ, *за исключеніемъ* развѣ *нѣкоторыхъ погрѣшностей* со стороны ихъ *звуковою изображенія,* я вполнѣ ручаюсь“. Слѣдовательно самъ собиратель допускаетъ въ своемъ сборникѣ возможность погрѣшностей при передачѣ звуковъ, и мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ ихъ на каждомъ шагу. Большинство ошибокъ объясняется стремленіемъ записывающихъ пѣсни поддѣлаться подъ грамматическое написаніе, слѣдствіемъ чего является та замѣчательная непослѣдовательность въ письмѣ, какую мы видимъ часто не только въ одной и той же пѣснѣ, но даже въ одной и той же строкѣ (см. напр. № 541 досецъ и досыцъ и мн. др.). Но, несмотря на всѣ эти недостатки, сборникъ Шейна какъ по количеству сообщаемаго имъ матеріала, такъ и по его цѣнности стоитъ выше другихъ; поэтому онъ и легъ въ основу нашего труда. Тутъ же замѣтимъ, что онъ составленъ главнымъ образомъ изъ пѣсенъ сѣверовосточной части Бѣлоруссіи. Пѣсни отмѣчены ссылками на мѣстности, откуда онѣ заимствованы, что очень важно для характеристики говоровъ отдѣльныхъ областей.

Сборникъ Безсонова не отличается тою непослѣдовательностію, какая замѣчается въ сборникѣ Шейна, но за то въ немъ языкъ пѣсенъ сильно подправленъ на великорусскій ладъ; вездѣ видимъ сохраненіе „мягкихъ гласныхъ“ послѣ *р*, не находимъ удвоенныхъ согласныхъ, которые получаются въ бѣлорусскомъ изъ согласнаго + j передъ гласнымъ, и т. п. Встрѣчаются даже домышленія издателя, часто совершенно несогласныя съ духомъ бѣлорусской рѣчи, напр. окончаніе глаголовъ на *ямъ, яця* и т. д. Явились они, безъ сомнѣнія, результатомъ того колебанія, о которомъ самъ Безсоновъ говоритъ въ своемъ сборникѣ на стр. XI. Тамъ мы читаемъ: „Чтобы установить правописаніе нынѣшняго шрифта, съ нѣкоторыми необходимыми оттѣнками для вѣрности нарѣчію и для легкаго доступа нашей литературѣ, въ этомъ прошло у насъ съ полгода за обсужденіемъ и провѣркою нѣсколькихъ образцевъ, *нѣсколько разъ мною составленныхъ и передѣланныхъ*“. Очевидно, если образцы съ полгода составлялись и передѣлывались г. Безсоновымъ, то языкъ ихъ не мало пострадалъ. Еще однимъ очень важнымъ неудобствомъ отличается этотъ сборникъ—отсутствіемъ указанія мѣстностей, откуда заимствованы пѣсни. Наконецъ, для общей

---

*) Болѣе подробную характеристику почти всѣхъ указанныхъ сборниковъ, а также другія свѣдѣнія о нихъ можно найти въ указанной книгѣ Безсонова, стр. X—LVIII.

характеристики этого сборника необходимо указать еще на одно обстоятельство: онъ образовался изъ пѣсенъ, оставшихся послѣ покойнаго П. В. Кирѣевскаго. Пѣсни эти были „записаны польскимъ шрифтомъ и отчасти со вкравшимися естественно полонизмами, ибо лица записывавшія были польскаго происхожденія или ополяченныя“ *). Безсонову пришлось переводить ихъ на русское письмо. Много пѣсенъ провѣрилъ онъ самъ во время своего путешествія по Бѣлоруссіи, но многія остались непровѣренными, что сразу бросается въ глаза при чтеніи его сборника.

Сборникъ Дмитріева по своему достоинству еще ниже только что разсмотрѣнныхъ. Въ немъ большинство пѣсенъ почерпнуто изъ очень сомнительныхъ источниковъ, если только онѣ не составлены самимъ Дмитріевымъ. Врядъ ли можно гдѣ-либо въ Новогрудскомъ уѣздѣ услышать большинство изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя отмѣчены у него ссылкой на Новогрудокъ **). Насколько можно судить по языку, большинство изъ нихъ записано отъ отставныхъ солдатъ или отъ новогрудскихъ кухарокъ и поэтому представляетъ сильную примѣсь съ одной стороны великорусскаго элемента, а съ другой польскаго. Впрочемъ эти наслоенія туземному жителю сразу бросаются въ глаза и, по устраненіи ихъ, сборникъ Дмитріева можетъ оказаться очень полезнымъ, особенно благодаря тому, что онъ, по выраженію Безсонова (LV), „не мудрствуя много или лукаво“, записывалъ такъ, какъ слышалъ, придерживаясь фонетическихъ начертаній (конечно не научныхъ), которыя почему-то кажутся Безсонову ошибками.

Сборникомъ, изданнымъ подъ редакціей *Гильтебрандта*, мнѣ приходилось пользоваться не всѣмъ, а только нѣкоторыми его тетрадями (впрочемъ больше, чѣмъ половиною всего сборника). И онъ представляетъ сильное подправленіе бѣлорусской рѣчи на великорусскій ладъ. Состоитъ онъ изъ пѣсенъ, доставленныхъ учениками Молодечнянской учительской семинаріи, бѣлоруссами же, слѣдовательно не всегда вполнѣ чуткими къ роднымъ звукамъ. Многія изъ пѣсенъ подложны ***).

Далѣе заслуживаютъ особаго вниманія *сборники Носовича*. По своему достоинству они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Бѣлорусскія пѣсни, 2) Бѣлорусскія пословицы, 3) Словарь ****). Что касается перваго

---

*) Безсоновъ. Бѣлорусскія пѣсни, стр. X.

**) Сборникъ составленъ исключительно изъ пѣсенъ Новогрудскаго уѣзда, Минской губ. и Дисняискаго—Виленской. Но когда я вздумалъ провѣрить нѣкоторыя изъ болѣе подозрительныхъ пѣсенъ, то гдѣ я ни спрашивалъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ, мнѣ отвѣчали, что такихъ пѣсенъ не слышно.

***) Безсоновъ. Бѣлорусскія пѣсни, стр. XLIX—L.

****) Къ трудамъ Носовича необходимо прибавить еще слѣдующіе:

1) Дополненія къ бѣлорусскому словарю, помѣщенныя въ Сборникѣ Отдѣленія русс. яз. и слов. Академіи Наукъ т. XXI, № 6.

2) Лексическій указатель къ Сборнику бѣлорусс. пословицъ Носовича. Помѣщ. въ Сборникѣ О. р. я. и сл. А. Н. т. XII, стр. 205—232.

сборника, то для фонетики имъ почти совершенно не приходится пользоваться, такъ какъ онъ кромѣ того, что заключаетъ въ себѣ всѣ недостатки предыдущихъ сборниковъ, представляетъ еще нѣкоторые новые, напр. вм. ў вездѣ *в*, какъ въ малорусскомъ; удержаніе *о* и *е* безударныхъ вм. *а* и *я*; подправка формъ на великорусскій ладъ. Впрочемъ всѣ эти недостатки не помѣшали извлечь изъ него много матеріала для морфологіи.

Пословицы Носовича такъ же, какъ и его пѣсни, представляя лишь скудный матеріалъ для фонетики, для морфологіи сохранили не мало архаическихъ особенностей, уцѣлѣвшихъ благодаря ритмическому складу пословицъ. Жаль только, что многія изъ пословицъ Носовичева сборника слѣдуетъ признать лишь передѣлкою великорусскихъ.

Словарь Носовича хотя и представляетъ много матеріала, но онъ важенъ собственно со стороны лексической, а не звуковой. Звуки бѣлорусскіе передаются здѣсь также неточно, какъ и въ только что разсмотрѣнныхъ сборникахъ. Правда, въ словарѣ существуютъ знаки: ˘ „для означенія пониженія или сокращенія гласныхъ *и* и *у*; облеченный знакъ (ˆ), для выраженія подъема или повышенія гласной" *). Но въ дѣйствительности надъ *и* и *у* почти не встрѣчается знака краткости (˘), а видимъ его надъ другими гласными; ˉ надъ разными же гласными видимъ и ˆ. Болѣе точное опредѣленіе, какъ читать гласные, отмѣченные этими знаками, мы имѣемъ въ предисловіи къ Пословицамъ Носовича, помѣщеннымъ въ Сборникѣ Отд. р. *я.* и *сл.*, т. XII стр. V—VI. Тамъ мы читаемъ, что ˆ надъ *о* означаетъ переходъ его въ *а*, надъ *е* и *ѣ*—переходъ ихъ въ *я*; ˘ надъ *а* и *о* означаетъ переходъ ихъ въ *ы* и *у* (неявственные—„сквозьзубные"), надъ *е* и *ѣ* переходъ ихъ въ *и*. Но если примѣнить эти правила къ словарю, тогда намъ бросится въ глаза крайняя непослѣдовательность. Раскроемъ любую страницу словаря, напр. хоть 150—151, мы читаемъ: ĕгомосць (jegomość—господинъ), елкáво (горько), ȇлчѣць (становиться горькимъ). Всѣ эти три слова имѣютъ въ началѣ безударный *е*, который звучитъ какъ *ja*, а между тѣмъ въ каждомъ словѣ этотъ звукъ изображенъ особымъ знакомъ. Или даже въ одномъ и томъ же корнѣ: ĕгȏмóсцевъ и егомóсцинъ—какая тутъ разница? Да и съ лексикальной стороны словарь Носовича не совсѣмъ надеженъ. Нѣкоторыя слова только переложены съ великорусскаго и нѣсколько подправлены на бѣлорусскій ладъ. Съ другой стороны очень часто мы не находимъ въ немъ самыхъ обычныхъ бѣлорусскихъ словъ, какъ напр. мáци **), дзиця́ и нѣкоторыхъ другихъ ***). Относительно всѣхъ вообще сочиненій Носовича слѣдуетъ замѣтить, что они составлены по говору Могилевской губерніи. Болѣе точныхъ указаній мѣстностей нѣтъ.

---

*) Предисловіе къ Словарю, стр. 2.

**) У него мацъ, зв. мáци.

***) Нѣкоторыя критическія соображенія на счетъ словаря Носовича находимъ въ Филологич. Запискахъ 1873 г., вып. I.

Пословицы Дыбовскаго довольно вѣрно передаютъ бѣлорусскій выговоръ; только передача безударныхъ гласныхъ и въ нихъ не совсѣмъ послѣдовательна: съ одной стороны—*a*d lícha, *a*dnamú, l*a*kárstwa и т. п. а съ другой—d*o*brá 1 стр., waŭká и woŭká стр. 7, pjánamu 536 посл. но bahát*o*mu 31 посл. й nieb*ia* 498 посл., но po kúsie 505 посл. и мн. др. Но при всемъ томъ этотъ маленькій сборникъ заключаетъ очень много интересныхъ данныхъ. Примѣры изъ него я для единообразія буду перелагать на кирилловское письмо.

Имѣя въ виду такую разнообразную передачу бѣлорусскихъ звуковъ въ разныхъ сборникахъ, необходимо быть очень осторожнымъ, дѣлая выводы на основаніи указанныхъ матеріаловъ. При недостаткѣ удовлетворительныхъ изданій памятниковъ народнаго творчества разсматриваемой нами области, часто приходилось опираться на собственный опытъ и назначать критеріемъ свой говоръ, т. е. говоръ западной части Минской губерніи,—конечно критерій иногда очень односторонній *). На основаніи указаннаго говора сдѣлана общая характеристика бѣлорусскихъ звуковъ и выставлены ударенія въ словахъ, которыя въ сборникахъ, кромѣ Безсоновскаго, обыкновенно отсутствуютъ, да и въ Безсоновскомъ часто, вѣроятно, выставлены теоретически.

Слова не отмѣченныя цитатой, приведены на основаніи собственнаго наблюденія, при чемъ передаются фонетическимъ письмомъ.

Историческіе матеріалы заимствованы изъ старинныхъ актовъ виленскихъ и минскихъ. Именно въ моемъ распоряженіи были:

1) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ и др. Вильно. 1843 г. 2 тома.

2) Собраніе древнихъ актовъ и грамотъ городовъ Минской губерніи. Минскъ. 1848 г.

3) Рукописное отдѣленіе Виленской Публичной библіотеки. Выпускъ I. 1871 г.

Впрочемъ историческихъ справокъ въ настоящемъ трудѣ очень немного. Главная его задача представить обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей современной бѣлорусской рѣчи, а не очеркъ перерожденія основныхъ звуковъ до современнаго ихъ вида въ бѣлорусскомъ. Выполненіе этой послѣдней задачи потребовало бы особаго изслѣдованія, для написанія котораго необходимо обстоятельное знакомство со старинными памятниками бѣлорусской рѣчи, каковаго намъ до сихъ поръ пріобрѣсти не удалось.

*) Цитаты вездѣ выставлены въ такомъ видѣ, въ какомъ мы ихъ находимъ въ источникахъ.

В. Пособія.

1. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen von Fr. Miklosich: Lautlehre. 1879. S. 425—459 (Kleinrussische Sprache); Stammbildungslehre. 1875; Wortbildungslehre. 1876. S. 249—285 (V. Kleinrussisch).

2. Обзор звуковых и формальных особенностей народнаго русскаго языка М. Колосова. Варшава. 1878 года.

3. Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка. II. О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій А. Потебни. Воронежъ. 1866 года. (Оттискъ изъ Ф. З. 1865 г. вып. I и II—III).

4. Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ, И. Недешева (Р. Ф. В., томъ XII [1884 г.]).

Разборъ этого сочиненія, сдѣланный А. И. Соболевскимъ, помѣщенъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1885 г., Іюнь.

5. О бѣлорусскомъ нарѣчіи К. Аппеля. (Р. Ф. В., т. III [1880 г.]).

Разборъ этого сочиненія, сдѣланный И. Бодуэномъ-де-Куртенэ, помѣщенъ въ Ф. З. за 1880 г.

6. Историческая грамматика русскаго языка, составленная Ѳ. Буслаевымъ. Изд. 5. Москва. 1881 г.

Остальныя пособія указаны въ своемъ мѣстѣ.

Сокращенія.

Сокращенія употребляются при ссылкахъ на сборники, откуда заимствовано данное слово, и кромѣ сборника еще означають № или страницу (если №№ не сплошные въ сборникѣ), а часто и уѣздъ.

Ссылки дѣлаются слѣдующимъ образомъ:

а) На *сборникъ Шейна*: Ш. № пѣсни и уѣздъ; напр. р ы́ н ц ь Ш. 651 Лепп.

д. означаетъ дополненіе къ сборнику Шейна.

Ш. № безъ указанія уѣзда означаетъ ссылку на сборникъ Шейна, но на пѣсню, заимствованную имъ изъ другихъ сборниковъ.

б) На *сборникъ Безсонова*: Б. № пѣсни и строка (меньшею цифрою), уѣзда нѣтъ; напр. ина́ Б. 37. 22.

в) На *сборникъ Дмитріева*: Д. страница сборника (т. к. пѣсни не обозначены нумерами) и уѣздъ; напр. стрила́ Д. 17 Новогруд.

г) На *сборникъ Гильтебрандта*: Г. римская цифра, означающая № пѣсни, и уѣздъ; напр. іона́ Г. CCXL Гродней.

д) На *пословицы Дыбовскаго:* Дыб. № пословицы.

е) На *собранныя мною* пѣсни: К. № пѣсни и строка (меньшею цифрою).

При ссылкахъ на остальные сборники постоянно указывается на страницу, такъ какъ они не имѣютъ сплошныхъ нумеровъ, а именно:

ж) На *этнографич. сборникъ* (см. матеріалы 8) Э. С. и страница.

з) На *„бѣлорусскія слова“* (см. матеріалы 9): Изв. и страница.

и) На *сборникъ пословицъ Носовича* (см. матер. 5): Зап. I или II и страница Записокъ.

і) На *бѣлорусскія пѣсни Носовича* (см. матер. 6): Зап. V и страница записокъ.

к) На *словарь Носовича*: Сл. Н. и страница.

Уѣзды изображаются слѣдующимъ образомъ:

Бобр.=Бобруйскій Минской г.
Борис.=Борисовскій Минской г.
Бѣлост.=Бѣлостокскій Гродн. г.
Бых.=Быховскій Могилевской г.
Вилейс.=Вилейскій Виленской г.
Витеб.=Витебскій.
Городок.=Городокскій Витебской г.
Гродн.=Гродненскій.
Дисн.=Дисненскій Виленской г.
Игум.=Игуменскій Минской г.
Лепп.=Лепельскій Витебской г.
Лид.=Лидскій Виленской г.
Минс.=Минскій.
Могил.=Могилевскій.
Невел.=Невельскій Витебской г.
Новогруд.=Новогрудскій Минской г.
Орш.=Оршанскій Могилевской г.
Ошм.=Ошмянскій Виленской г.
Полоц.=Полоцкій Витебской г.
Пруж.=Пружанскій Гродненской г.
Ржев.=Ржевскій Тверской г.
Себеж.=Себежскій Витебской г.
Слон.=Слонимскій Гродненской г.
Слуц.=Слуцкій Минской г.
Сѣнн.=Сѣнненскій Могилевской г.
Сураж.=Суражскій Витебской (соединенъ впослѣдствіи съ Витебскимъ).
Черик.=Чериковскій Могилевской г.

При ссылкахъ на *старинныя грамоты* В. А. означаетъ „Виленскіе акты“ (см. стр. 9). М. А. означаетъ „Минскіе акты“ (см. стр. 9). Р. О. означаетъ „Рукописное отдѣленіе“ (см. стр. 9).

Цифры, стоящія при В. А. и М. А. означаютъ № даннаго акта въ печатномъ изданіи и годъ, а при Р. О.—страницу книги и годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Область, занимаемая бѣлорусскимъ племенемъ, на югѣ доходитъ почти до самой Припяти; на западѣ черты бѣлорусской рѣчи замѣтны очень далеко—почти до самаго Зап. Буга, верховьевъ Нарева и Бобра, правыхъ его притоковъ, далѣе по Нѣману и его притокамъ почти до впаденія Виліи. На сѣверѣ эта область переходитъ Зап. Двину, простираясь до р. Ловати; на востокѣ доходитъ до верховьевъ Волги и истоковъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Днѣпра. Слѣдовательно, примѣняясь къ современному административному дѣленію, область бѣлорусской рѣчи можетъ быть обозначена губерніями: Минской, Гродненскою безъ самыхъ южныхъ частей; далѣе, захватывая незначительную часть Сувалкской губ. (около Друскеникъ), она обнимаетъ Виленскую, исключая сѣверозападный ея уголъ, примыкающій къ Ковну, затѣмъ обнимаетъ почти всю Витебскую губернію (на западѣ до города Дриссы), всю Могилевскую, западную часть Смоленской и небольшой сѣверозападный уголъ Черниговской. Колосовъ *) находитъ бѣлорусскія особенности даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губ., Тверской (Ржевъ) и Московской (уѣзды: Рузскій, Волоколамскій и Можайскій). Конечно по окраинамъ не приходится слышать чисто бѣлорусской рѣчи. Она отражаетъ здѣсь въ большей или меньшей мѣрѣ вліяніе сосѣдей: съ юга малоруссовъ, съ сѣверовостока и сѣвера великоруссовъ, съ сѣверозапада—литовцевъ и поляковъ, послѣднихъ особенно съ запада.

На указанномъ пространствѣ живетъ болѣе 3 милліоновъ бѣлоруссовъ. Въ болѣе точныхъ цифрахъ численность населенія указанной мѣстности выражается **) слѣдующимъ образомъ:

Минская губ.	1,504,576
Могилевск. г.	1,117,398
Витебская г.	1,095,303
Итого. . . .	3,717,277 человѣкъ обоего пола.

*) Обзор.., стр. 147, прим. 2.

**) Пособіемъ служили нѣкоторыя данныя, приведенныя въ газетѣ Kraj (изд. въ С.-Петербургѣ). 1883 г. № 38. Białoruś.

Но въ этомъ числѣ есть еще кромѣ бѣлоруссовъ—великоруссы, малоруссы, поляки, нѣмцы и евреи. Именно въ 1870 году бѣлорусское населеніе составляло въ губ. Минской 64%, въ Могилевской 78,30%, въ Витебской 60,99%. Сдѣлавъ примѣнительно къ этимъ даннымъ вычисленіе, получимъ чистыхъ бѣлоруссовъ:

въ Минской губерніи	963,028
въ Могилевс. губерніи	874,904
въ Витебской губерніи	668,025
Итого. . .	2,505,958 человѣкъ.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе Бѣлоруссіи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	православныхъ	католиковъ	раскольниковъ	протестантовъ
Минск. г.	1,072,555	160,489	7,250	6,901
Могил. г.	779,580	33,277	14,700	1,338
Витеб. г.	582,504	272,099	74,369	22,891
Итого. . .	2,434,639	465,865	96,319	31,130

Замѣтимъ, что здѣсь еще не приведены данныя изъ Гродненской, Виленской и Смоленской губерній, а также изъ другихъ окраинъ Бѣлоруссіи (въ Сувалкской г. 1860 г. было бѣлоруссовъ 23,760 человѣкъ, въ Ковенской болѣе 700 чел., ср. Недешевъ, Историч. обзоръ, стр. 6 и 8), гдѣ наберется еще болѣе милліона бѣлоруссовъ. Тогда все бѣлорусское племя будетъ простираться почти до 4 **милліоновъ**.

Теперь перейдемъ къ вопросу **о говорахъ** бѣлорусскаго нарѣчія.

Для рѣшенія этого вопроса необходимо побывать въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи и лично ознакомиться съ ихъ говорами. Но, не будучи въ состояніи взяться за дѣло подобнымъ образомъ, мы постараемся выяснить его по возможности на основаніи имѣющихся подъ руками матеріаловъ—сборниковъ произведеній бѣлорусскаго творчества. Въ данномъ случаѣ для насъ важны только тѣ сборники, которые содержатъ указаніе мѣстностей, откуда заимствованы тѣ или другія народныя произведенія, слѣдовательно главнымъ образомъ сборникъ Шейна. Впрочемъ рѣшить этотъ вопросъ огульно нельзя. Часто смежныя мѣстности, не отдѣленныя одна отъ другой рѣзкими физическими границами, представляютъ сравнительно большія разности въ звуко-

выхъ чертахъ населенія, и наоборотъ—сходныя и даже тожественныя черты можно встрѣтить въ очень отдаленныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи. На такія явленія могли влiять разныя причины, въ родѣ, напр., тѣхъ, которыя выставлены Колосовымъ для объясненія различій въ новгородскихъ говорахъ, какъ переселеніе семействъ, скрещеніе говоровъ, вліяніе однихъ говоровъ на другіе и т. п. *).

Рѣзкихъ различій въ говорахъ бѣлорусскаго нарѣчія указать нельзя. Всѣ они сводятся къ тому или другому измѣненію основныхъ бѣлорусскихъ примѣтъ и къ нѣкоторымъ частностямъ, легко объясняемымъ заимствованіями у сосѣдей—великоруссовъ, малоруссовъ и поляковъ.

Какъ извѣстно, всѣ примѣты бѣлорусской рѣчи сводятся къ слѣдующимъ:

1. Сильное развитіе *аканья* (и *е* безударный=*а*).

2. Существованіе *ый* и *ій* вм. великорусскаго *ой* и *ей*, хотя и не во всѣхъ случаяхъ (о чемъ ниже).

3. Полугласный характеръ *в* послѣ гласныхъ и передъ согласными (*в*=*ў*).

4. Подобное же измѣненіе созвучія *гласный*+*л*, такъ что *л* обращается въ *ў*.

5. Неумягчимость *р* (*рь*=*ръ*).

6. *Г* проточный.

7. *Дзеканье* и *цвяканье* (терминъ Срезневскаго. «Мысли»... стр. 24.) почти во всѣхъ говорахъ (*дь*=д'з и *ть*=ц).

8. Усиленный выговоръ согласныхъ на мѣстѣ группы *согласный*+*j* (*нъj*, *лъj*...=н͡н л͡л...).

9. Сохраненіе переходнаго смягченія гортанныхъ (о немъ при склоненіяхъ).

Особенности отдѣльныхъ говоровъ будутъ указаны при характеристикѣ послѣднихъ.

Отдѣльные бѣлорусскіе говоры, какъ мы уже сказали, не представляютъ какихъ-либо новыхъ, особенно рѣзкихъ чертъ, а только то или другое измѣненіе основныхъ бѣлорусскихъ примѣтъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ отдѣльныхъ говорахъ бѣлорусскихъ въ большей или меньшей мѣрѣ сказалось то вліяніе, которому приходилось подвергаться той или другой части бѣлорусской области. На сѣверѣ

---

*) Замѣтки объ языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорус. нарѣчія. С.П.Б. 1876, стр. 3.

въ области уѣздовъ Суражскаго, Витебскаго, Невельскаго, и, вѣроятно, Городокскаго и Себежскаго видимъ отсутствіе дзеканья, такъ какъ здѣсь было очень сильно вліяніе великорусское со стороны Новгорода, Пскова и Твери. Взамѣнъ этого видимъ появленіе *ц* вм. *ч*— особенности новгородскаго говора *). Съ другой стороны въ Пружанскомъ, напр., уѣздѣ, на границѣ съ Малоруссіей, видимъ твердое э, между тѣмъ какъ всѣ остальныя черты въ говорѣ этого уѣзда чисто бѣлорусскія **). Въ западной части Бѣлоруссіи сильно отразилось польское вліяніе, сказавшееся здѣсь потерей окончанія *ть* (*цъ*) въ 3 л. ед. ч. глаголовъ всѣхъ классовъ, кромѣ IV и III, 2 (по Миклошичу) ***). Эта особенность въ окончаніи 3 л. ед. числа съ замѣчательною послѣдовательностію выдержана во всемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи (попадаются, правда, кое-гдѣ и отступленія) и поэтому можетъ быть принята критеріемъ при раздѣленіи его на говоры. Такимъ образомъ мы можемъ раздѣлить всю бѣлорусскую рѣчь на двѣ главныя части: 1) *югозападную*: губ. Минская, Гродненская, исключая самыя южныя ихъ части, и южная часть Виленской; 2) *сѣверовосточную*: губ. Витебская, остальная часть Виленской, Могилевская, часть Тверской (Ржевскій уѣздъ) и Смоленской.

1-ая часть удерживаетъ всѣ указанныя общія черты рѣчи бѣлорусской, кромѣ того имѣетъ 3 л. ед. ч. на *е*, исключая основы на *и*; напр. бу́дзе Ш. 147 Бобр., цече́ ib., д. Ш. 12 Бобр. 6. 5, здзѣлае Ш. 147 Бобр., кли́че ib., кладзе́ ib., расце́ Ш. 148 Бобр., шле ib., Б. 6. 5, бу́дзе Ш. 414 Борис., быва́е ib., Ш. 467 Борис., пуща́е Ш. 414 Борис., ля́же Ш. 430 Борис., вста́не ib., бье Ш. 468 ib., бре́ше Ш. 507 ib., че́ше ib., бу́дзе д. Ш. 2 Слуц., Б. 123. 29. 30, 145. 16 Слуцк., иде Б. 145. 4. ib., кли́че д. Ш. 9 ib., пасе́ д. Ш. 2 ib., ѣдзе ib., бере́ д. Ш. 9 ib., здыйма́е Д. 50 Дисн. и т. д. Другихъ болѣе рѣзкихъ особенностей изъ этого говора я не могу указать. Носовичъ (Бѣлор. пословицы, помѣщ. въ Сборникѣ Отд. р. яз. и слов. А. Н. т. XII, стр. V) говоритъ: «Изъ двухъ подрѣчій Бѣлорусскаго нарѣчія, господствующее въ Гродненской и Минской губерніяхъ, произнося всѣ гласныя натурально, не имѣетъ нужды въ надстрочныхъ

---

*) Такъ *ц* вм. *ч* мы видимъ въ уѣздахъ Лепельскомъ, Себежскомъ, Суражскомъ, Витебскомъ, отчасти Диснянскомъ и Ржевскомъ.

**) См. пословицы Пружанскаго уѣзда въ сборникѣ, изд. подъ редакціей Гильтебрандта, стр. 52—61.

***) Подробнѣе объ этомъ ниже, при спряженіи.

знакахъ, другое же, господствующее въ Могилевской, Витебской, Виленской и до половины Минской (—не знаю, можно ли такъ сказать; по моему, только въ уѣздѣ Борисовскомъ, сѣверной окраинѣ Минской губерніи) то повышаетъ, то понижаетъ голосъ гласныхъ буквъ».... Значитъ онъ приписываетъ нашему 1-му отдѣлу бо́льшую архаичность въ системѣ гласныхъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, въ чемъ она сказывается.

2-ая группа, которая легла въ основу грамматической замѣтки о бѣлорусскомъ нарѣчіи Шейна *), характеризуется главнымъ образомъ присутствіемъ окончанія въ 3 л. ед. ч. *ць* и перемѣной, хотя и необязательной, передъ этимъ окончаніемъ *е* на *и*, каковое *и* проникло и въ другія лица; напр. бу́дзишь Ш. 8 Лепп., 156 ib., 461 ib., 712 ib., ма́ишь Ш. 633 Лепп., 349 ib., пла́чишь Ш. 244 Лепп., 330 ib., быва́ишь Ш. 230 Сураж., бу́дзимъ Ш. 27 ib., 274 ib., бу́дзиць Ш. 31 Сураж. игра́иць Ш. 234 ib., ма́ишь Ш. 142 Витеб., Дыб. 15 посл. Борис., хо́чишь Ш. 138 ib., вѣ́даишь Ш. 509 ib., ска́жимъ Ш. 165 ib., бу́дзиць Ш. 557 ib., ка́жиць Ш. 46 Могил., пи́шиць Ш. 399 Быx., ки́нишь Ш. 142 Дисн., грѣ́иць ib., сѣ́иць ib. и т. д.

Въ этой группѣ нѣкоторые уѣзды представляютъ еще нѣсколько особенностей, кромѣ указанной. Такъ уѣзды: Витебскій, Суражскій и отчасти Лeппельскій, Диснянскій и Быховскій обращаютъ *а* и *о* безударные въ глухой, близкій къ *ы*: вырыта́ Ш. 138 Витеб., выда́ ib. выдынэ́й Ш. 760 ib., вылачо́бники Ш. 138 ib., вылачо́бникывъ ib., гылыва́хъ ib., гылову́ Ш. 757 Сураж., мыгату́ Ш. 750 Витеб. и др., гыспыда́хъ Ш. 218 Сураж., кыласо́мъ Ш. 273 ib., к'ылыха́ла Ш. 299 ib., лыма́ючи ib., мылыда́я ib., вто́рыкъ Ш. 218 ib., ры́нькъ ib., кы Ш. 136 Лепп., кылы́ Ш. 224 ib., пызбира́лися Ш. 220 ib., зы Ш. 219 ib., крыва́ци Ш. 91 Дисн., подру́жечкый Ш. 147 Быx., да́уный Ш. 175 ib., ву́ткый (уткою) ib., зншла́ Ш. 373 Быx. Затѣмъ отличительною чертою почти всей этой группы является *эй* вмѣсто ударяемаго *ой* или *ый* въ окончаніи словъ: молодэ́й д. Ш. 59 Городок., воронэ́й д. Ш. 56 ib., 59 ib., другэ́й Ш. 101 Быx., выдынэ́й Ш. 760 Витеб., молодэ́й Ш. 562 ib., святэ́й Ш. 138 ib., зылатэ́й ib., молодэ́й Ш. 254 Лепп., дурнэ́й Ш. 570 ib., воронэ́й Ш. 633 ib., другэ́й Ш. 655 ib.; тоже самое въ Смоленской губ. и Ржевскомъ уѣздѣ Тверской: **) якэ́й, святэ́й, зо-

*) Приложена къ сборнику бѣлор. пѣсенъ стр. 525—536.

**) Потебня. Два изслѣдованія..., стр. 59.

лотэй. Этому же говору свойственъ переходъ безударнаго *е* въ *и*, хотя онъ не чуждъ въ нѣкоторой степени и первой группѣ.

Еще замѣтимъ относительно *л* послѣ гласныхъ, что въ Полѣсьи и нѣкоторыхъ мѣстахъ на сѣверѣ Бѣлоруссіи (напр. въ м. Усвятахъ Витеб. губ.), оно не переходитъ въ ў.

Намъ слѣдовало бы еще коснуться вопроса о положеніи бѣлорусской рѣчи среди другихъ частей русскаго языка, т. е. можно ли считать ее самостоятельнымъ нарѣчіемъ русскаго языка. Но болѣе обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса можно ожидать только послѣ обзора звуковыхъ и формальныхъ особенностей самого нарѣчія. Поэтому мы теперь и приступимъ къ этому обзору, а затѣмъ коснемся и указаннаго вопроса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какіе звуки представляетъ бѣлорусская рѣчь?

Бѣлорусская рѣчь отличается большимъ разнообразіемъ звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, для изображенія которыхъ далеко недостаточно знаковъ кирилловской, хотя и подправленной азбуки. Здѣсь мы видимъ А) гласные звуки: а) явственные и неявственные, б) широкіе и узкіе, в) съ предшествующимъ йотомъ и безъ него; Б) согласные: а) твердые, б) средніе, в) мягкіе. Кромѣ того, всѣ эти оттѣнки гласныхъ и согласныхъ могутъ еще разнообразиться въ зависимости отъ того, какого органа произношенія звукъ непосредственно предшествующій или слѣдующій за даннымъ звукомъ. Въ виду всего этого для болѣе или менѣе точной передачи бѣлорусскихъ звуковъ придется расширить область кирилловскихъ знаковъ, введя знаки хотя и не принятые обыденною печатью, но постепенно прививающіеся въ строго научномъ письмѣ. Такая попытка избавитъ насъ отъ той непослѣдовательности и тѣхъ затрудненій, какія встрѣчали современные изслѣдователи бѣлорусской рѣчи, употребляя для выраженія бѣлорусскихъ звуковъ обыкновенное письмо. Отъ этого выходило, что часто одно и тоже слово у однихъ и тѣхъ же изслѣдователей и часто даже въ одной и той же пѣснѣ писалось различно. Очевидно, въ одномъ мѣстѣ стремились передавать слова фонетически, а въ другомъ грамматически. Впрочемъ нѣкоторые изслѣдователи находили необходимымъ, употребляя обычное письмо, ввести нѣкоторые особые знаки: такъ П. Безсоновъ ввелъ д̄ и т̄ для обозначенія дз и ц. Но и это *нѣсколько подправленное* письмо все же не можетъ служить ручательствомъ того, что каждый будетъ правильно читать бѣлорусскія слова: мало-

руссъ будетъ произносить по-своему, а великоруссъ по-своему. Какъ напр. прочесть бѣлорусское слово—ц е п е́ р и ц ь к а (Б. т̄ е п е́ р и ц ь к а) Сл. Н. стр. 687? Очевидно великоруссъ, незнакомый съ бѣлорусскими звуками, прочтетъ—цепе́рицка, а малоруссъ—цепе́рицка, а между тѣмъ въ дѣйствительности это написаніе передаетъ слово—цапа́рыцка. Поэтому мы, разъ сдѣлавъ попытку научной передачи звуковъ, не остановимся на полдорогѣ, а будемъ стараться такъ передавать звуки бѣлорусскіе, чтобы каждый могъ читать ихъ правильно. Придется допустить только одну непослѣдовательность—одинаковое изображеніе согласныхъ твердыхъ и среднихъ; въ остальныхъ случаяхъ постараемся быть по возможности послѣдовательнѣе. Конечно такое правописаніе не будетъ имѣть мѣста при приведеніи словъ изъ письменныхъ источниковъ, гдѣ будетъ удерживаться правописаніе подлинника; лишь въ сомнительныхъ случаяхъ будетъ присоединяться фонетическая передача словъ.

А. Гласные звуки:

а) явственные и неявственные.

§ 1. Какъ *явственные* гласные звуки мы можемъ отмѣтить: *а, е, о, и, у, ы*,—слѣдовательно тѣже, что и въ великорусскомъ. Явственными гласные бываютъ обыкновенно подъ удареніемъ, хотя иногда бываютъ таковыми и безъ него; напр. *ба́ба, ге́ты, бо́бу, в'и́лы, ку́рыца, лы́ко.*

§ 2. *Неявственные* гласные являются вслѣдствіе отсутствія на нихъ ударенія, причемъ одни гласные отличаются большею неявственностію, а другіе меньшею. Гласные, предшествующіе ударяемому слогу, явственнѣе тѣхъ, которые слѣдуютъ за ударяемымъ слогомъ, исключая гласные въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Замѣтимъ при этомъ, что неявственность звуковъ въ бѣлорусскомъ часто обусловливается скороговоркой, которая болѣе развита среди бѣлоруссовъ, чѣмъ среди малоруссовъ или великоруссовъ; если же кто начинаетъ говорить медленно, тогда большинство неявственныхъ звуковъ проясняется. Такимъ образомъ необходимаго закона, обусловливающаго неявственный выговоръ гласныхъ, нѣтъ. О разныхъ измѣненіяхъ гласныхъ, въ случаѣ ихъ неударяемости, рѣчь будетъ ниже; здѣсь скажемъ только, что неявственные звуки отличаются по большей части краткостію, что даетъ возможность съ одной стороны полной потерѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, какъ г е́ т к о я Б. 105. в. вм. ге́*такоя*, а съ другой стороны сокращенію гласныхъ звуковъ до согласности; такъ *и* и *у* могутъ сокращаться почти до *j* и *в*: йшо́ў ја й ты ў ха́ту (подробнѣе объ этомъ ниже). Не-

явственными гласными въ бѣлорусскомъ могутъ быть всѣ. Наибольшею неявственностію отличаются *а* и *о*, которые совпадаютъ въ звукѣ, занимающемъ средину между ними, т. е. звукѣ, который нѣсколько шире *о* и ўже *а*. Далѣе звукъ *е* можетъ считаться вторымъ по неявственности выговора. Въ разныхъ мѣстахъ бѣлорусской рѣчи, а часто даже въ одномъ и томъ же, но при разныхъ условіяхъ *е* безударный получаетъ разные оттѣнки, приближаясь то къ а, то къ *и*; напр. в ѣ с ӓ л а́, в' и с ӓ л а́, в' и с а л а́ и др. Затѣмъ слѣдуетъ *ы*, неявственный звукъ котораго приближается къ широкому неопредѣленному звуку, предполагаемому для староцерковной буквы ъ, напр. б ъ к а́, в ы р ы т а́ (=в ъ - р ы т а́) Ш. 138 Витеб. и др., о чемъ ниже. Нѣсколько приближается къ неявств. *ы* (ъ) звукъ получающійся изъ безударнаго *у*; напр. д у б о́ ў почти дъбо́ў. Наконецъ наименьшею неявственностію отличается *и* безударный, напр. в' ь н о́, й г р а́ ц. Неявственность этихъ трехъ послѣднихъ гласныхъ, такимъ образомъ, заключается скорѣе въ ихъ количественномъ, нежели качественномъ измѣненіи; три же первые подверглись какъ тому, такъ и другому измѣненію вмѣстѣ.

б) широкіе и узкіе гласные.

§ 3. Широкій или узкій выговоръ гласныхъ въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ, обусловливается тѣмъ, какой согласный слѣдуетъ за даннымъ гласнымъ—твердый или мягкій. Передъ мягкимъ согласнымъ гласный становится ўже,—явленіе, которое находитъ оправданіе въ томъ, что такой гласный подвергается вліянію слитаго съ послѣдующимъ согласнымъ j. Слѣдовательно, въ явленіи съуженія гласныхъ мы имѣемъ одинъ изъ видовъ ассимиляціи, приспособленія одного звука къ другому: готовясь произнести данный звукъ, мы готовимся вмѣстѣ съ тѣмъ произнести и слѣдующій небный, узкій звукъ j и поэтому, приспособляя органы къ такому произношенію, придаемъ и узкій выговоръ данному гласному. Наиболѣе явственно это измѣненіе на звукѣ *е*: н а j ӓ ў с а, но j є л н и к *). На другихъ звукахъ явленіе съуженія менѣе замѣтно **).

*) Буква ӓ слѣдовательно обозначаетъ у насъ широкій выговоръ *е*, а є—узкій. Иногда можно будетъ встрѣтить и *е*: это по большей части въ случаяхъ сомнительныхъ, или на концѣ словъ, гдѣ ӓ или є часто зависитъ отъ начальнаго согласнаго слѣдующаго слова.

**) Съуженіе передъ мягкими согласными отмѣчено О. Бетлингомъ. Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ. Учен. зап. И. Ак. Н. по перв. и трет. отд., I, 81.

в) гласные чистые и съ предшествующимъ йотомъ.

§ 4. О гласныхъ съ предшествующимъ йотомъ можно говорить только тогда, когда они стоятъ въ началѣ словъ или послѣ гласныхъ же. Собственно говоря, не слѣдовало бы разсматривать такое явленіе при обозрѣніи гласныхъ; но въ виду того, что нѣкоторые гласные въ бѣлорусскомъ могутъ употребляться только въ соединеніи съ предшествующимъ j, и это явленіе должно найти мѣсто въ отдѣлѣ о гласныхъ звукахъ.

α. Въ началѣ слова *безъ j* могутъ употребляться только *а* (айцăц), *о* (óко, хотя чаще оно имѣетъ передъ собою *в* или *г*; вóко, ни гóднаго=ни юдного), *у* (ýлĭца, чаще впрочемъ съ *в*—вýлка); *е* и *и* безъ йота въ началѣ слова не употребляются (разумѣю j явственный и j неявственный, т. е. й—о чемъ ниже); въ срединѣ слова безъ j они употребляются только послѣ *р* и послѣ *ж*, *ч*, *ш* предъ мягкимъ согласнымъ: рúмар, реч, жúли, женú, шúли, шчим'иц, чинă, ч'лац. Звукъ *е* безъ j въ срединѣ слова видимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: гéты, гей и въ суффиксѣ ăнк: брáтăнка (брáтэнка Зап. V. 119 и др.). Звукъ *ы* въ началѣ слога не употребляется, да и съ j вообще не сочетается.

§ 5. *β*. *Съ предшествующимъ йотомъ*: ja—jáма, jo—Jóзъп (Josephus), jу—jýха, je—jăлка, jéли, jи—только въ jим, júми, jих. Въ срединѣ слова j передъ гласнымъ возможенъ только послѣ предлоговъ (наjăýса), или послѣ гласнаго, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ йотъ бываетъ полугласный, т. е. средній между *j* и *и*, который можно наблюдать на концѣ односложныхъ словъ, какъ рой, змѣй. Мы его и будемъ изображать черезъ й; напр. шлéйă, гнийóм, крáйу, мáйеш, гулáйиш.

§ 6. Къ отдѣлу о гласныхъ прибавимъ, что въ бѣлорусскомъ существуютъ и **дифтонги**, которые получаются при соединеніи каждаго гласнаго съ ў, будь этотъ ў изъ *в* или *л*; такимъ образомъ мы имѣемъ дифтонги аў, оў, еў, иў, ыў, уў: браў, пашóў, м'ăў (имѣлъ), хадз'иў, быў, сýнуў,—явленіе, которое мы видимъ еще въ словенскомъ языкѣ, гдѣ напр. lov, bil произносятся loŭ, biŭ.

Б. Согласные звуки.

§ 7. Въ области согласныхъ звуковъ мы различимъ прежде всего звуки I простые и II сложные. Тѣ и другіе бываютъ твердыми, средними и мягкими. Твердыми обыкновенно бываютъ тѣ согласные, кото-

рые въ староцерковномъ стоятъ передъ ꙗ, о, оу, ы, ѫ и ъ; мягкими бываютъ тѣ, которые стоятъ передъ ꙗ, є, ѥ, ѣ, ю, ѩ, и, ь, ѧ и ѭ. Средними я считаю тѣ согласные, которые стоятъ передъ мягкими согласными и имѣютъ звукъ не вполнѣ твердый. (Впрочемъ иногда опи становятся мягкими). Таково собственно должно быть положеніе бѣлорусскихъ согласныхъ въ ихъ звуковомъ отношеніи. Но со временемъ многіе изъ согласныхъ отступили отъ старины и подверглись разнымъ вторичнымъ измѣненіямъ: отвердѣнію, умягченію и др. измѣненіямъ, какъ результатамъ этихъ двухъ главныхъ. Отлагая разсмотрѣніе этихъ вторичныхъ измѣненій до слѣдующей главы, здѣсь мы разсмотримъ наличный составъ бѣлорусскихъ согласныхъ.

1. Простые согласные.

§ 8. Йотъ.

Звукъ j, мягкій по природѣ, въ чистомъ своемъ видѣ является передъ начальными гласными: въ началѣ слова или послѣ предлога (ср. §§ 4 и 5); между гласными одного и того же слова и послѣ конечныхъ гласныхъ односложныхъ словъ мы видимъ йотъ болѣе близкій къ гласнымъ звукамъ, составляющій, такъ сказать, средину между тѣми и другими (ср. § 5)—й. Что въ подобныхъ случаяхъ йотъ не такой, какъ въ первомъ—видно изъ того, что на концѣ словъ онъ не переходитъ въ отзвучный х' *).

§ 9. Р, Л и Н (плавные).

Передненебный звукъ *р* бываетъ въ бѣлорусскомъ только твердымъ, напр. цара́, или же среднимъ, напр. чарни́ц. Мягкаго *р* (=р̓) нѣтъ въ бѣлорусскомъ **).

Зубной звукъ *л* бываетъ или твердымъ: лыка, или среднимъ: йлнаны́ (чаще впрочемъ йлнаны), или мягкимъ: л̓у́дзи.

Примѣчаніе. На счетъ *л* слѣдуетъ замѣтить, что твердый *л* возможенъ только передъ гласными, на концѣ же словъ и вообще въ слогахъ закрытыхъ переходитъ въ ў. Исключеніе составляютъ конечные слоги именъ существительныхъ: дол, кол, аро́л, кабыл и т. д. Въ нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстностяхъ *л* не переходитъ въ ў: шо́лковы Б. 115₂₃ (Полѣсье), горѣлка Д. 103 Дисн. (Срв. выше, стр. 17).

*) См. статью Р. Ѳ. Брандта: Мнѣніе Тулова о русском правописаніи. Р. Ф. В., т. V, стр. 360 [1]).

**) Сборникъ бѣлор. п. Шейна, стр. 529.

Зубной звукъ *н* также бываетъ твердымъ: наш, среднимъ: Анцйп, мягкимъ: на́нка.

§ 10. Д и Т (зубные).

Д бываетъ только твердымъ: дам и среднимъ: адлйц.

Тоже слѣдуетъ сказать и относительно *т*: твердый—там, средній—атса́кци.

Примѣчаніе. Что въ такихъ случаяхъ, какъ адлйц, атса́кци *т* и *д* средніе, а не мягкіе—видно изъ того, что они не перешли въ дз' и ц, въ каковыя созвучія непремѣнно переходитъ въ бѣлорусскомъ каждое т и д не только древнее, но и новообразованное.

§ 11. Б и П (губные), В и Ф (зубногубные), М.

Б бываетъ твердымъ: ба́ба, среднимъ: абну́хац, мягкимъ: б'аро́за.

П также бываетъ твердымъ: поп, среднимъ: аплита́ц, мягкимъ: по́п'ал.

Что же касается звука *в*, то онъ только передъ гласными сохраняетъ свой согласный характеръ и бываетъ или твердымъ: во́ко, или мягкимъ: в'алйк. Въ другихъ же случаяхъ онъ становится полугласнымъ звукомъ ў, стоящимъ на границѣ между гласными и согласными. При такомъ положеніи онъ становится чисто губнымъ звукомъ, какъ въ резьянскомъ говорѣ Словенскаго языка *).

Ф, существующій только въ пришлыхъ словахъ, бываетъ или твердымъ: фарту́х, или среднимъ: ва́фли, или мягкимъ: патра́ф'иц; но обыкновенно замѣняется черезъ *п* или *хв*.

М твердый: ма́лы, средній: мна̂, мягкій: м'и́лы.

§ 12. Г, К и Х (гортанные).

Г въ бѣлорусскомъ звукъ не мгновенный, а проточный, похожій на малорусское *г*, которое слышится и въ литературномъ языкѣ въ словахъ *когда*, *Господь*. Звукъ же *г* мгновенный существуетъ только въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго: grunt, gwalt, ganek; но и эти слова современное поколѣніе охотно произноситъ какъ hrunt, hwalt, hanek **). Этотъ *г* бываетъ или твердымъ: гарє́ц, или среднимъ: гдза̂, или мягкимъ: г'и́бнуц.

Х бываетъ или твердымъ: хвала́, или среднимъ: хв'и́ла, или мягкимъ: х'и́ба.

---

*) Бодуэн-де-Куртенэ. Опыт фонетики резьянских говоров, § 7.

**) Въ виду того, что намъ не придется приводить словъ со мгновеннымъ (г=g), мы будемъ пользоваться знакомъ г для проточнаго звука.

К также бываетъ твердымъ: ка́м'ɛн, среднимъ: кни́га, мягкимъ: к'ива́ц.

§ 13. Сдѣлаемъ еще общее замѣчаніе относительно гортанныхъ *г*, *к*, *х*. Будучи мягкими (*г'*, *к'*, *х'*), они въ бѣлорусскомъ могутъ сочетаться только съ *и* и гораздо рѣже съ *е* (но только г' и к'); при чемъ послѣ к' *е* встрѣчается почти только въ словахъ заимствованныхъ изъ польскаго (напр. к'елбаса́ вм. обычнаго коўбаса́); такія же написанія какъ ге́тый, ге́бѣль, ге́рцикъ (Сл. Н., стр. 111) состоятъ изъ *г* средняго + *е* или даже твердаго, смотря по тому, какъ гдѣ произносятъ *). Сочетаній к', г', х' съ другими гласными указать нельзя. Еще слѣдуетъ замѣтить относительно твердыхъ г, к, х, что они не могутъ сочетаться съ *ы*. На *г* я могу указать только междометіе гы́ла (гынь— въ словарѣ Носовича), употребляемое при выгонѣ гусей, и слово гы́ркац съ производными отъ него, гдѣ собственно слышится *ғр*; въ другихъ мѣстностяхъ это слово звучитъ га́ркац. На *к* отмѣтимъ междометіе кыш, употребляемое для отогнанія куръ и слова, въ которыхъ *ы* замѣняетъ *о* (а): кы́зька козочка, кы́пець (въ Новогр. уѣздѣ к'и́п'ɛц) коготь и слова съ *ыр*=*ғр*: кы́ркаць Сл. Н. 273, а въ другихъ мѣстностяхъ ка́ркац.

§ 14. З и С (зубные протяжимые, или свистящіе).

З бываетъ или твердымъ: за́йа̂ц, или среднимъ: зв'а̂р, или мягкимъ: з̇амл̇а́.

С твердый видимъ въ са́ло; средній въ сна́г, мягкій въ са́м.

Относительно самаго *звука с* замѣтимъ, что бѣлоруссъ нѣсколько иначе произноситъ его, чѣмъ великоруссъ. Это явленіе отмѣтилъ уже М. Н. Катковъ (Объ элементахъ и формахъ славяно-русск. яз., стр. 99). Онъ говоритъ, что бѣлорусское *с* среднее между *с* и *ш*. На мой слухъ кажется, что бѣлорусское *с* только усиленное *с*, такъ сказать, долгое с: с͡са́ло жиръ; хотя приведенное слово все-таки не совпадаетъ съ формою сса́ло къ ссац сосать. Будучи мягкимъ, оно, дѣйствительно, нѣсколько приближается къ ш': м'иг'ила̂уш'ки (могилевскій), гдѣ ш' изъ *сь*.

§ 15. Ж и Ш (передненебные—шипящіе).

Ж и *Ш* бываютъ или *довольно* твердыми: жа́ло, ша́пка, или *довольно* мягкими: жнɛц, шла́хциц. «Кажется во Ржевскомъ уѣздѣ Твер-

---

*) У насъ, въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минск. губ., передъ *е* *г* всегда твердо: гэй Р. Ф. В., т. XII, стр. 128, № 4. 19, 21, 23 и т. д., гэто ib. № 5 9, 10 и др.

ской губ. шипящіе мягче» (Потебня—Два изслѣдованія..., стр. 68). Впрочемъ вообще въ бѣлорусскомъ *ш* и *ж* мягче великорусскихъ. Это видно изъ того, что передъ ними не происходитъ расширенія é въ ó: адзéжа, падзéш.

II. Сложные согласные.

§ 16. Подъ эту рубрику мы помѣстимъ только тѣ согласные, которые, не смотря на свою сложность, представляютъ всетаки одинъ звукъ, т.-е. для своего произношенія требуютъ не больше времени, какъ и всякій простой звукъ.

§ 17. 1. Зубной мгновенный + зубной протяжимый (свистящій).

Звукъ дз̑ отличается особенною мягкостью, при чемъ обѣ части такъ сливаются между собою, что еле-еле замѣтенъ его составъ. Поэтому совершенно справедливы попытки нѣкоторыхъ изслѣдователей бѣлорусской рѣчи (П. Безсонова) изобразить этотъ звукъ однимъ знакомъ. Но мы удерживаемъ сложное начертаніе, такъ какъ оно болѣе или менѣе правильно передаетъ нашъ звукъ и не можетъ повести къ заблужденію; напр, дз̑ăт $= \frac{д' + з}{2}$ ăт. Нѣсколько тверже дз̑ въ дз̑в'ă. Совершенно твердое *дз*, существующее въ польскомъ, является и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ: найдзы́ Ш. 268 Сураж., дзын (звукоподражательное междометіе); но по лю́дзку Зап. I, 440—представляетъ лишь этимологическое написаніе вм. полу́цку (почеловѣчески).

Отзвучный т͡с $\left(= \frac{т + с}{2}\right)$, для изображенія котораго будемъ пользоваться простымъ начертаніемъ *ц*, въ бѣлорусскомъ бываетъ твердымъ: цар, среднимъ: цв'ик и особенно часто мягкимъ: ц̑óтка. О происхожденіи дз̑ и ц̑ бѣлорусскихъ скажемъ ниже.

§ 18. 2. Зубной мгновенный + переднenебный (шипящій).

Звучный д͡ж произносится какъ одинъ звукъ, который мы видимъ въ сербскомъ џ $\left(= \frac{д + ж}{2}\right)$. Въ бѣлорусскомъ онъ бываетъ всегда твердымъ: в'и́д͡жу. Нѣсколько мягче иногда этотъ звукъ слышится въ устахъ старпковъ на мѣстѣ ожидаемаго д͡з': д͡жăт (ср. сербск. ђед).

Отзвучный т͡ш, для изображенія котораго будемъ пользоваться сокращеннымъ начертаніемъ *ч*, бываетъ также только твердымъ: чуц̑.

О природѣ $\widehat{дж}$ и $\widehat{тш}$ и о ихъ происхожденіи обстоятельнѣе будетъ сказано ниже.

§ 19. **Къ отдѣлу о сложныхъ согласныхъ** слѣдуетъ отнести и согласные *трифтонги.*

Собственно говоря, настоящихъ трифтонговъ въ бѣлорусскомъ не существуетъ. Тѣ сочетанія, которыя мы отнесемъ сюда, состоятъ изъ двухъ звуковъ, изъ которыхъ первый ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого простого звука, а второй представляетъ сложный звукъ изъ двухъ, тѣсно сросшихся одинъ съ другимъ. Трифтонги состоятъ:

§ 20. 1. Изъ зубного свистящаго + мгновенный зубной + свистящій зубной.

Какъ звучный отмѣтимъ з$\widehat{дз}$' $\left(= з + \frac{д' + з'}{2}\right)$: здзярци.

Какъ отзвучный отмѣтимъ с$\widehat{тс}$' $\left(= с + \frac{т' + с'}{2}\right)$: сцярци.

Первая часть этихъ трифтонговъ довольно тверда, но конецъ мягокъ.

§ 21. 2. Изъ шипящаго + мгновенный зубной + шипящій.

Звучный ж$\widehat{дж}$ $\left(= ж + \frac{д + ж}{2}\right)$ бываетъ только твердымъ: jѐж$\widehat{дж}$у

Отзвучный ш$\widehat{тш}$ $\left(= ш + \frac{т + ш}{2}\right)$ также бываетъ только твердымъ: шчу́ка.

На счетъ твердости этихъ звуковъ *ж$\widehat{дж}$* и *шч* слѣдуетъ сдѣлать оговорку: твердость принадлежитъ собственно второй части, первая же часть мягка, на что указываетъ съуженіе *е*, предшествующаго *ждж* и *шч*: jѐжджу, лѐшчы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Каково происхожденіе бѣлорусскихъ звуковъ и какимъ староцерковнымъ *) они соотвѣтствуютъ?

А. Гласные.

§ 22. Разныя измѣненія въ системѣ гласныхъ, намѣченныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ индоевропейскомъ праязыкѣ, уже въ основномъ славянскомъ языкѣ были только фактами фонетики, но не вызывали представленія тѣхъ законовъ, которыми они обусловливались. Другія измѣненія въ системѣ гласныхъ развились на почвѣ основного славянскаго языка и древнѣйшихъ славянскихъ языковъ и нарѣчій; третьи, наконецъ, представляются живыми законами, живущими до сихъ поръ. Конечно, занимаясь обзоромъ какого-нибудь живого славянскаго языка или нарѣчія, нѣтъ нужды излагать законы праязычныхъ или праславянскихъ измѣненій; достаточно указать на нихъ какъ на фактъ, если въ томъ окажется потребность. Подобнымъ же образомъ поступимъ и мы, обозрѣвая звуки бѣлорусскіе. Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ нашего труда будетъ указаніе *живыхъ* законовъ бѣлорусской рѣчи.

---

*) Естественнѣе всего было бы сравнивать бѣлорусскія формы и звуки съ формами и звуками основного славянскаго языка, или по крайней мѣрѣ древнерусскаго. Но возстановленіе формъ праславянскихъ—задача очень трудная; памятники же древнерусскаго языка носятъ на себѣ слѣды сильнаго вліянія съ одной стороны языка староцерковнаго, а съ другой разныхъ мѣстныхъ нарѣчій. Поэтому вмѣсто того, чтобы производить сравненіе формъ бѣлорусскихъ и звуковъ съ теоретически построенными морфемами и фонемами общерусскаго или общеславянскаго языка, мы воспользуемся несомнѣнными формами языка староцерковнаго, который по своей архаичности можетъ замѣнить не только древнерусскій, но и праславянскій.

§ 23. Къ числу важнѣйшихъ законовъ въ области гласныхъ относится законъ большей или меньшей ясности ихъ, въ зависимости отъ ударенія. Этотъ законъ отчасти можно предполагать для праславянскаго и староцерковнаго (берѫ при бьрати, пишѫ при пьсати, а также спорадическое проясненіе ъ и ь въ о и є), но наибольшаго развитія онъ достигъ въ современномъ русскомъ языкѣ и особенно въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Стоитъ лишь стать гласному подъ удареніе, и онъ получаетъ ясность и наоборотъ—безъ ударенія онъ становится неяснымъ.

§ 24. Что касается самаго *ударенія* бѣлорусскаго, то оно почти всегда равно основному славянскому, на сколько объ этомъ можно судить на основаніи данныхъ современныхъ славянскихъ языковъ. Въ иныхъ случаяхъ оно даже архаичнѣе великорусскаго (по крайней мѣрѣ господствующаго), напр. гу́ба при сербскомъ гу̏ба; сакол,-ла́ при сербск. со̀ко̄,-о̀ла (предполагаетъ соко̏л,-ола̏), словенскомъ sȏkȏl, sokȏla; га̀во́рыш при сербск. го̀вори̑ш и др. Впрочемъ не мало можно указать и случаевъ вторичнаго искаженія (съ ними мы неоднократно будемъ встрѣчаться при склоненіи и спряженіи).

По вышесказанному, разсматривая систему гласныхъ въ бѣлорусскомъ, слѣдуетъ строго различать гласные подъ удареніемъ и безъ него.

I. Гласные ударяемые.

1. Гласный *а* ударяемый (á).

§ 25. а) Гласный á=староцерковному а́, напр. бага́ты=богатьи, рака́ Ш. 47 Орш.=рѣка.

§ 26. б) á=ѧ, стоящему въ староцерков. послѣ *ж, ч, ш, р*: рат—ра́ду Ш. 626 Лепп.=рѧдъ, жа́тва=жѧтва, ча́сто=чѧсто, ша́тк'и при глаголѣ шѧтати сѧ, нѣшча́дны при глаголѣ щѧдѣти. Ѧ ударяемый, стоящій не послѣ указанныхъ звуковъ, въ бѣлорусскомъ=или *á* съ предшествующимъ j: ја́дра=ѩдро или *á* съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ: м'а́со=мѧсо, ця́ла́ци=телѧте (н), зая́триць (возбудить) Сл. Н. 191.

§ 27. в) á=иногда староцерковному о: на бакъ Д. 12 Дисн.=на бокъ, га́лубъ Д. 47 Новогруд.=голѫбь, хац (хоть)=хошти, иногда еще га́лас при русс. го́лосъ. Появленіе *а* въ такихъ словахъ, какъ хац, на бак, въ которыхъ *а* на первый взглядъ кажется стоящимъ подъ удареніемъ, объясняется *именно отсутствіемъ* въ связной рѣчи ударе-

нія на этихъ словахъ: хаці, примыкая къ предыдущему или послѣдующему слову, является энклитикой или проклитикой, и тогда *о* безударное естественно переходитъ въ *а*. Въ «на бак» удареніе на *на*: нáбак, поэтому *а* въ *бак* также является безударнымъ. Въ словѣ же *гáлуп* именительный примѣнился къ другимъ падежамъ, гдѣ это *а*, будучи безударнымъ вслѣдствіе перехода ударенія на окончаніе, есть совершенно правильный замѣнитель безударнаго *о*. Гáлас, можетъ быть, примѣнилось къ слову галасíц (плакать): јак'и там шу́м и гáлас (какой тамъ шумъ и вопль); впрочемъ гáлас употребляется рѣдко, а чаще го́лос.

2. Гласный о ударяемый (ó).

§ 28. а) Гласный ó въ бѣлорусскомъ бываетъ прежде всего равенъ староцерк. о: кош=кошь.

§ 29. б) ó = ъ, стоящему подъ удареніемъ: дождж III. 363 Дисн.=дъждь. Это проясненіе ъ ударяемаго въ *о*—явленіе древнее: оно находитъ мѣсто въ первыхъ памятникахъ славянорусскаго письма и слѣдовательно въ бѣлорусскомъ есть только дѣло преданія *). Впрочемъ нѣкоторыя измѣненія въ этомъ законѣ произошли уже на чисто бѣлорусской почвѣ. Такъ обыкновенно коль скоро это прояснившееся *о* становится безударнымъ, исчезаетъ. Но народъ (не помнящій, конечно, его происхожденія) иногда поступаетъ съ нимъ, какъ съ *о*= основному *о* и удерживаетъ его даже въ случаѣ безударности. Такъ мы имѣемъ лоп—лóба=лъбъ (leb—lba), рот—рóта Зап. V. 120, рóту Зап. I. 363=ръть (чешск. ret—rtu), мох—мóху, какъ въ сѣверновеликорусскихъ говорахъ **). Во всѣхъ этихъ формахъ неорганическое появленіе *о* обусловливается стремленіемъ уклониться отъ рѣдкихъ созвучій: *лб, рт, мх*. Появленіе ударенія надъ *о* въ косвенныхъ падежахъ слѣдуетъ считать вторичнымъ ***).

§ 30. в) Съ другой стороны народное сознаніе, видя въ *ó*, прояснившемся изъ ъ, средство для придачи благозвучія словамъ, вставило

---

*) Авторъ принимаетъ мое мнѣніе, что старорус. форма напр. слова сънъ была сôн, сна при пôп, пôпа, чѣмъ оправдывается малорус. сон рядомъ съ піп. Обыкновенно говорятъ не то. См. у Колосова, Очеркъ исторіи, стр. 16. *Р. Б.*

**) Ср. Колосова „Обзор“...., стр. 1.

***) Я представляю себѣ дѣло нѣсколько иначе; см. Начерт. славян. акцент., стр. 141. *Р. Б.*

его и тамъ, гдѣ оно само не могло появиться, какъ не имѣющее соотвѣтствія въ староцерковномъ. Я разумѣю случаи появленія *о* въ сочетаніяхъ нѣмой+плавный, гдѣ прежде, когда еще произносился конечный ъ и ь, трудности для выговора не было, но затѣмъ неудобство для выговора такихъ созвучій, какъ *гл, тр, глк*, заставило вставить по образцу словъ, представляющихъ *о*=ъ, *о* неорганическое: напр. агóн=огнь, угóлла=жганне, сасцóр=сестръ, гóлка=игла.

Примѣчаніе. Подобная произвольная вставка и потеря *о* въ великорусскомъ дала возможность потери и органическаго *о* изъ *о* основного (*ровъ—рва, ледъ—льда* и др.), но въ бѣлорусскомъ мы видимъ удержаніе *о* въ подобныхъ случаяхъ: *роў—рóва, л'от—л'óда* (лёдомъ Зап. V. 84), также кáм'ɛн, кáм'ɛна.

§ 31. г) ó съ предшествующею мягкостію согласнаго, а послѣ шипящихъ и *р* и безъ нея=є или ѣ (которое, должно быть, уже въ древнерусскомъ прояснилось въ é): намётки (нам'óтка, полотенце завязываемое на голову вм. платка) Ш. 2 Лепп., Анёлки (=Aniolki) Ш. 725 Витеб., весёлка (радуга) Сл. Н. 49, в'ɛсóлко (листъ), уцёкъ Ш. 69 Лепп.=оутекль, прыв'óў=привелъ, усё Б. 1. ъ. в=всє, воробьёў Б. 19. ч, жóнки Ш. 9 Лепп., учóра Ш. 46 Могил.=вьчєра, ничóго Ш. д. 4 Лепп., Д. 91 Новогруд.=ничєго и т. д. Это *ó* можетъ получиться изъ *е* (=основн. є или ь) только тогда, когда за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго, слѣдовательно расширенію подлежитъ и конечное *é* (ўсó). Это явленіе представляетъ дальнѣйшее развитіе расширенія *е* передъ твердыми согласными. Готовясь произнести твердый согласный, мы приспособляемъ къ этому наши органы рѣчи, настроенные на произнесеніе звука *е* и такимъ образомъ вмѣсто узкаго получаемъ широкій гласный. Подобное же объясненіе пригодно и для конечнаго *о* изъ *е*, потому что въ живой рѣчи абсолютнаго изглашенія почти не существуетъ, т.-е. какое-нибудь ўсó могло развиться въ сочетаніяхъ въ родѣ всє поле. Въ число твердыхъ согласныхъ въ бѣлорусскомъ не входятъ шипящіе: адзéжа, падзéш (ср. § 15).

§ 32. И въ бѣлорусской рѣчи, какъ и въ великорусской, изъ закона расширенія е въ о есть исключенія: *1. é передъ твердымъ согласнымъ вм. ó.* Сюда относятся прежде всего слова книжныя, которыхъ, впрочемъ, въ бѣлорусскомъ очень мало, напр. крâст вм. народнаго хростъ (крестъ) Ш. 720 Бых., Зап. II 378; родит. п. храстá, но хрост род. хрыстý—значитъ крещеніе. (*Х*, вѣроятно, подъ вліяніемъ Христосъ). Затѣмъ сюда же нужно отнести слѣдующій случай: элевыя причастія (прошедшія времена) типа: ўм'óр, здзор, жор, прынóс,

прыб'óх, т.-е. теряющія въ мужескомъ родѣ конечное л и имѣющія въ послѣднемъ слогѣ звукъ é, въ женскомъ родѣ и среднемъ, равнымъ образомъ и во множественномъ числѣ не измѣняютъ е въ о, не смотря на его ударяемость и на отсутствіе за нимъ мягкаго согласнаго. Поэтому къ указаннымъ причастіямъ имѣемъ жен. р., средн. и множ. число съ ǎ: ўм'ǎрла (помéрла Ш. 211 Дисн., Дыб. 123 посл. [pamierła]), -ǎрло, -ǎрли; здзǎрла, -ǎрло, -ǎрли; жǎрла, -ǎрло, -ǎрли; прынǎсла, -ǎсло, -ǎсли; прыб'ǎгла, -ǎгло, -ǎгли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ удержаніе е можно объяснить тѣмъ, что оно было безударнымъ, а удареніе перенесено на него впослѣдствіи, и какъ позднѣйшая формація это ǎ не перешло въ ó *). Непонятны намъ: jǎлка, ап'ǎнка, клепки (чит. клǎпк'и) Зап. I. 324. Сюда же примыкаютъ и такіе инфинитивы, какъ прым'ǎрзнуц, ўм'ǎрци, здзǎрци, цǎрци п'ǎрци, б'ǎгчи, лǎгчи и др. I класса. Такія слова, какъ сǎрп, в'ǎрх объясняются памятью о мягкости р (срьпъ, врьхъ). Быть можетъ также слѣдуетъ объяснять и такія формы, какъ прым'ǎрзнуц, ўм'ǎрци и т. д.; б'ǎгчи, лǎгчи (гдѣ въ добавокъ г не твердый), вѣроятно, удерживаютъ е, какъ вторичныя формы вмѣсто бѣчи, лечи. Рѣдкій случай маладзéхна Д. 76 Новогруд. Еще насчетъ глагольныхъ формъ замѣтимъ, что въ 1 л. мн. ч. неоднократно передъ твердымъ послѣ мягкаго согласнаго видимъ 'ǎ вм. о: соўéмъ (чит. саўйǎм) Ш. 68 Быx. Причиной такого явленія слѣдуетъ считать сдерживающую силу аналогіи другихъ лицъ. Впрочемъ и о не невозможно: насóм рядомъ съ насǎм.

§ 33. *É на концѣ слова вм. ó.* Сюда относятся: α) é въ окончаніи именительнаго и винительнаго падежей множ. ч. именъ существительныхъ и мѣстоименій: дзѣукé, вѣнкé, чапцé Д. 137 Новогруд., свае́ Д. 45 ib., Изв. 176, твае́ Д. 14 Бѣлост., мае́ Ш. 93 Лепп. и др. (но средн. р. ед. ч. майó, твайó, свайó). Впрочемъ, можетъ быть, е въ подобныхъ формахъ обусловлено аналогіей съ такими мѣстоименными формами, какъ тѣ, онѣ, однѣ. β) é въ окончаніи родительно-винительнаго падежа личныхъ мѣстоименій: мянé Ш. 410 Лепп., цибé, сибé Д. 38 Новогруд., а также лé Ш. 141 Витеб. γ) е въ окончаніи нарѣчій: нǎ, ўжǎ, jашчǎ—потому, вѣроятно, что эти слова, тѣсно прымыкая къ другимъ словамъ, часто не имѣютъ на себѣ ударенія **).

---

*) Не знаю, насколько это явленіе можно назвать общебѣлорусскимъ. Но по крайней мѣрѣ въ Новогрудскомъ уѣздѣ оно постоянно. Ср. Р. Ф. В., XIII, 278 [52]).

**) Формы подъ β и γ можетъ быть лучше считать самородными (не вполнѣ впрочемъ, т. к. приходится предположить сдѣлку между с'нб'ǎ-с'нб'é и с'нб'ó); а возобладаніе ў с'ó объяснять вліяніемъ словъ твердаго окончанія, какъ то. Срв. еще § 52.

§ 34. 2. *о́ передъ мягкимъ согласнымъ см. е́*: далóк'ийа, на клóнā *), ранóс'єнка, б'алóсєнка, низóсєнка (ср. Ш. 548 Витеб.), ё́сць Ш. 697 Дисн., іост̄ь Б. 30. 1, 35. 9. 10, перст̄ён̈ечекъ Б. 115. 26; сё́лета Ш. 314 Лепп., твайóй, майóй, свайóй. Всѣ эти отступленія могутъ быть объяснены вліяніемъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, въ которыхъ переходъ *е* въ *о*—органическій: далóк'ийа при далóко, на клóнā при клóн, ранóсєнко подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ рáно и др., перст̄ён̈ечекъ при п'арсцóнокъ; јосц для отличія отъ јєсц=ѥсть. (Впрочемъ для формы јосц, можетъ быть, слѣдуетъ предположить форму ѥсть рядомъ съ ѥсть). Майóй, твaóй и др. по образцу той, дóброй.

§ 35. Явленіе перехода е́ въ о́ древнее. Оно не новѣе XV вѣка **). Для примѣра приведемъ нѣсколько данныхъ изъ XVI в.: селцо М. А. 1 (начала XVI в.), чотырóх М. А. 23 (1527), вжо В. А. 27 (1536), прóдков В. А. 29 (1538). О переходѣ *е* безударнаго въ *о*—ниже.

§ 36. д) о съ предшествующею мягкостію согласнаго=ѣ въ словахъ: гнóзды (гнѣзда), в'óдры (вѣдра) ***). Въ аслóп—*о*, д. б., изъ *е*, а не изъ *ѣ* (ослѣпнѫти—ослѣплъ). Паб'óх (=побѣглъ) по образцу принóс.

§ 37. е) ó=*а*: запрóх=запрѧглъ. Въ этомъ случаѣ появленіе ó на мѣстѣ ожидаемаго *а* (изъ ѧ) можно объяснить слѣдующимъ образомъ: формы этого слова съ безударнымъ *а* представляютъ *е* (запрегчы̀, о чемъ послѣ); народное сознаніе стало смотрѣть на подобныя формы, какъ на имѣющія *е*=є или ь и поэтому придало этому слову такую огласовку, какую должно бы было представлять слово * запрéг. Посóдишь Ш. 437 Витеб. образовано по примѣру нóсиш, вóдзиш (впрочемъ обыкновенно пасáдзиш); въ томъ же родѣ утóйвай. Рóўны=великорусскому рóвный; кóждому М. А. 3 (1511), при великорусскомъ кáждому, изъ къжьдо.

§ 38. ж) ó въ зачинѣ иностранныхъ словъ, начинающихся съ *а*: óцäт (род. п. wóctu Дыб. 727 посл.)=acetum; также въ срединѣ: кóлады=calendae. Это явленіе уже древнерусское.

---

*) Но не в'єд'óте, а в'адз'є́ц'а, н'ас'є́ц'а; не в'єд'óш, а в'адз'є́ш (Ср. Я. К. Гротъ: Русское правописаніе. Изд. 2. стр. 17); начорназ'є́м'ā.

**) Недешевъ: Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологич. особенностей бѣлорусс. говоровъ. Р. Ф. В. т. XII, стр. 22.

***) Но зв'ā́зды и цв'и́ў; *пріобрѣлъ* и *одѣванный* совершенно не употребляются въ бѣлорусскомъ.

§ 39. з) ó (а иногда и безударное) въ зачинѣ словъ часто стоитъ на мѣстѣ инославянскаго ѥ: во́зера Д. 162 Новогруд., о́жик или го́жик—во́жик (маленькій ёжъ и вообще ёжъ), о́лха, о́лєн.

§ 40. и) Странное явленіе представляетъ *о* въ чоў Б. 74. 15.= чуў=чул (слышалъ). Впрочемъ въ существованіи такой формы позволительно усумниться. Непонятное *о* вм. *у* видимъ также въ словѣ опо́хниць (Ш. 517 Леппельск.):

«Коли ў цябе, жо́нка, ды пятухъ здо́хниць,
Тады табѣ, жо́нка, галова опо́хниць.»

Здѣсь перемѣна *у* на *о*, вѣроятно вызвана рифмой—здо́хниць.

§ 41. і) ó стоитъ рядомъ съ инославянскимъ *а* (и *ѣ*) въ формахъ полногласныхъ: го́рат, варо́на, до́лато, мало́чны.

§ 42. к) ó при великорусскомъ *á* въ ро́зум: людзе́й слу́хай, а свой ро́зумъ мѣй Зап. I. 341.

§ 43. л) ó вм. ожидаемаго é въ по́пал (род. п. по́пала), какъ въ сѣверозападномъ отдѣлѣ славян. языковъ.

3. Гласный *е* ударяемый (έ и ä).

Говоря о гласномъ *е*, мы имѣемъ въ виду звуки jε и jä, ε и ä (§§ 3 и 5), т.-е. звуки, передаваемые въ нашихъ источникахъ буквами *е* (и *ѣ*) и *э*.

Итакъ а) έ (съ предшествующимъ j или мягкостію согласнаго или безъ нея)=

§ 44. α) староцерковному є (ѥ) или ь передъ мягкимъ согласнымъ: в'асέлло=веселие, пе́ець (чит. пайέц) Ш. 536 Лепп.=поѥть, е́ллю Ш. 686 Борис., гέй, дзέн=дьнь, чέсц=чьсть (род. чсци [чит. цци] Зап. I. 395).

§ 45. β) староцерковному ѣ при подобномъ же положеніи: пέли= пѣли, jέли=ѣли (ѣли),

§ 46. γ) ε въ сочетаніи έй, которое мы видимъ въ бѣлорусскомъ въ именит. п ед. ч. муж. р. и въ род. мн. ч., предполагаетъ основное и: вараб'έй, со́лав'έй, мурав'έй=врабий, славий, мравий; лудзέй, св'инέй=людий, свиний. Но во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ въ староцерковномъ ий въ бѣлорусскомъ тоже видимъ *ий*; какъ исключеніе отмѣтимъ: спове́й Б. 3. 26, 27, вмѣсто чего обыкновенно спов'ий. Но и въ указанныхъ двухъ случаяхъ *ий*, будучи безударнымъ, сохраняется: ко́ній Ш. 165 Лепп., гро́шій Ш. 758 Витеб., змія́ (=зм'ийа́)

Зап. V. 91. Въ памятникахъ XVI в. видимъ колебаніе: **пове́трея** В. А. 27 (1536).

§ 47. δ) Въ нѣкоторыхъ областяхъ (см. вступленіе «о говорахъ» стр. 16) бѣлорусской рѣчи ε стоитъ на мѣстѣ *о* общебѣлорусскаго: тэй Ш. 94 Лепп. 138 Витеб., Б. 96 4, однѐй Б. 177. 3 (оба слова дат. ед. ч. жен. р.). Впрочемъ можетъ быть въ этихъ формахъ слѣдуетъ видѣть плодъ сдѣлки мѣстоименнаго окончанія *ой* и сложнаго *ей* (*ѣй*), или можетъ быть тεй есть упрощеніе тойεй, которое могло быть произведено по образцу мойεй, подобнымъ же образомъ аднεй изъ однойεй, каковую форму мы дѣйствительно и находимъ: одное́й Б. 1. 53. Сюда же примыкаютъ

§ 48. ε) и тѣ случаи, гдѣ ε стоитъ на мѣстѣ ожидаемаго *ы*—*и*: святэ́й Ш. 138 Витеб., другэ́й Ш. 101 Быхов., зылатэ́й Ш. 138 Витеб., маладэ́й Ш. 254 Лепп., д. Ш. 59 Городок., варанэ́й Ш. д. 56 Городок. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ бѣлорусскомъ обыкновенно *ый* и *ий*. Можетъ быть эти формы, свойственныя мѣстностямъ смежнымъ съ великорусскими областями, представляютъ плодъ сдѣлки между такими формами, какъ синей и доброй: изъ первыхъ ε, а изъ вторыхъ твердость согласнаго. Колосовъ («Обзор», стр. 99) предполагаетъ въ подобныхъ случаяхъ переходъ *ы* въ *э*. Мнѣніе свое онъ основываетъ на множествѣ примѣровъ, приводимыхъ изъ великорусскихъ областей (Тверской и Нижегородской), гдѣ это *э* стоитъ только на мѣстѣ *ы*. Отъ этихъ случаевъ конечно отлично

§ 49. ζ) то ε, стоящее на мѣстѣ великорусскаго *и*, которое мы видимъ въ такихъ словахъ, какъ јайεчк'и (также јайа̂ц) Ш. д. 90 Лепп. (яе́чки) и въ своѐми Э. С. Ш. 207, образованномъ, какъ тѣми.

б) ӓ (съ предшествующимъ ј или мягкостію согласнаго или безъ нея) =

§ 50. α) староцерковному є предъ твердымъ согласнымъ, но безъ предшествующаго мягкаго (исключая *й*): е́та Ш. 175 Бых., е́таго Ш. 174 Быx., при е́тымъ Ш. 272 Быx., Ехре́мка Ш. 686 Борис., гэ́ту Ш. 2 Лепп., горэ́лочки, горэ́лку Ш. 10 Лепп. Послѣ же мягкихъ согласныхъ находимъ на мѣстѣ староцерковнаго є—*о*, (§ 31), но иногда и *ӓ*, какъ мы видѣли уже раньше (§ 32).

§ 51. β) Староцерковному ѣ, если за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго : длѣ Ш. 341 Лепп. (подлѣ), па̂ў, ја̂ў (=пѣлъ, ѣлъ).

Такимъ образомъ ӓ всегда=староцерк. ѣ, исключая нѣкоторые случаи, гдѣ этому ӓ предшествуетъ твердый согласный. Появленіе такихъ случаевъ обусловлено вторичными отвердѣніями согласныхъ, предше-

ствующихъ звуку *е* (*р* [тарӓлка], *и*, *ж*, *ч*, *ш*, *д* [уздэ̆чку Ш. 263 Сураж.]), отчасти заимствованіями изъ польскаго (бавэ̆лна Ш. 20 Лепп. и др.) и малорусскаго.

§ 52. Еще слѣдуетъ *исключить* нѣсколько случаевъ, гдѣ конечное е=є послѣ мягкаго согласнаго не перешло въ *о*, а въ *ӑ*. Это случаи перечисленные въ § 33-мъ. Прибавимъ сюда еще нѣкоторые спорадическіе примѣры: усé (всё) Д. 99 Новогруд., тоѐперья Б. 17. 3, маѐ Д. 16 Новогруд. (моё).

§ 53. в) Есть случаи, гдѣ έ и а́=староцерков. а (изъ основн. ē). Сюда относится сравнительная степень на *έйшы* послѣ *ж*, *ч*, *ш*: дужέйшы (болѣе сильный), шырачέйшы, сушέйшы; а также нѣкоторые отдѣльные случаи: стучéло Ш. 99 Лепп., застучéли Ш. 577 Лепп., стучѣ́ло Зап. V. 71. Во всѣхъ этихъ формахъ *ьй*, *ѣ* заимствованы у другихъ словъ. Объ удержаніи основного ē, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

§ 54. г) έ вставлено въ руб'έл (жордка, которою притискиваютъ возъ съ сѣномъ, а также—рубль)=ръкль (ср. § 30). Слово келъ-кла (клыкъ) Сл. Н. 233, признаваемое Миклошичемъ темнымъ словомъ *), какъ полонизмъ (польск. kieł-kła, чешск. kel-klu), не должно находить мѣста въ фонетикѣ бѣлорусской рѣчи.

4. Гласный *и* ударяемый (и́).

§ 55. а) Гласный и́=староцерковному и, причемъ этотъ староцерковный и, постепенно съуживаясь, развилъ передъ собою небный согласный элементъ, большею частію неявственный йотъ (й), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и явственный j: jим, jи́м'и, но Йилля́ (ср. § 4).

§ 56. б) и́=ѣ староцерковному: дли (подлѣ) Ш. 572 Лепп., бисъ (бѣсъ) Б. 57. 2. 4, соби́ (себѣ) Б. 41. 3. 5, гори́ли (горѣли) Б. 82. 4 и́сь (ѣсть) Э. С. 257 Ржев. Эти и подобные имъ случаи не представляютъ особенности чисто бѣлорусской: они не свойственны всей бѣлорусс. области, а представляютъ ту или другую степень — на югѣ —вліянія малорусскаго, а на сѣверѣ—новгородскаго говора. Подобное *и* вм. *ѣ* въ срединѣ словъ сильно распространено въ сѣверовосточной части бѣлорусскихъ говоровъ, менѣе въ югозападной.

---

*) Vergleichende Lautlehre 1879. V. Lautlehre der kleinrussischen Sprache, S. 426 (Unklar ist mir wr. keł, kła).

в) и́=ь, который во многихъ случаяхъ уже на староцерковной почвѣ замѣненъ чрезъ и: поши́ III. 324 Лепп., пошíй Б. .172. = *пошьи, напи́йся Зап. V. 265, убíй III. 153 Витеб. при великорусс. убей, напейся; шíю Зап. V. 256 при великор. шью. Отдѣленіе отъ великорусскаго малорусскаго и бѣлорусскаго въ сохраненіи этой особенности произошло еще въ XIII в. (Ср. Колосовъ «Обзоръ», стр. 114).

§ 58. г) и́ въ нѣсколькихъ случаяхъ, притомъ не общебѣлорусскихъ,=є староцерковному: ми́жи, ми́жь III. 578 Лепп.=междоу. Въ этихъ случаяхъ слышится довольно неявственный звукъ ь, хотя онъ стоитъ и подъ удареніемъ:

Ай вы́йдзи, вы́йдзи млада Гапу́лька ты́ до на́съ,
Ци спозна́ишь своего су́женьку ми́жи на́съ?

Еще отмѣтимъ рѣдкій примѣръ изъ памятника 1543 г. истлибы (если бы) В. А. 41.

§ 59. д) и́ вм. а въ словѣ гидкій Изв. 178, Сл. Н. 112 (гадкій) и производныхъ отъ него, хотя и не во всѣхъ областяхъ бѣлорусской рѣчи. Для этого слова А. А. Потебня *) строитъ основную форму * гыдъкъ.

§ 60. е) и́=ы староцерковному послѣ *г*, *к*, *х*, какъ въ великорусскомъ: воук'и́ (=влъкы) и въ прилагательныхъ: друг'и́ (дроугыи), сух'и́ (=соухыи). Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить довольно рѣдкій случай, который попадается въ древнихъ грамотахъ,—это появленіе *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ы* въ словахъ: нинѣ, нинѣшним В. А. 14 (1505), нинешним В. А. 4 (1432), нинешние ib., нине В. А. 6 (1440), а также ти́сяча В. А. 4 (1432), вѣроятно, подъ малорусскимъ вліяніемъ, хотя подобное явленіе видимъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ: польск. ninie, niniejszy, чешск. tisíc.

5. Гласный *у* ударяемый (у́).

§ 61. а) Гласный у́=оу староцерковному: ду́нуц=доунжти.

§ 62. б) у́=ж: му́ка=мжка, недужій при недугъ.

§ 63. в) Есть нѣсколько довольно рѣдкихъ случаевъ, гдѣ у́ стоитъ на мѣстѣ о́: ху́ц (хотя) III. 20 Лепп. 140 Витеб., дру́бненькіе Б. 40. і. Въ актахъ кору́на В. А. 35 (1540). Въ этихъ случаяхъ *о*, вѣроятно, есть неточное написаніе *о* узкаго, похожаго на *у*, или же

*) Два изслѣдованія: о звуковыхъ особенностяхъ русс. нарѣчій. 29 примѣчаніе, стр. 95.

можетъ быть его слѣдуетъ объяснять польскимъ вліяніемъ, гдѣ *о* въ закрытомъ слогѣ=*ó*. Форма ужу́ (ужó) Ш. 757 Витеб. есть, вѣроятно, ошибка. Такъ, д. б., слѣдуетъ смотрѣть и на слово слю́зы (слезы) Зап. V. 115.

6. Гласный *ы* ударяемый (ы́).

§ 64. а) Ы́=ы староцерковному: jазы́к=ѩзыкъ.

§ 65. б) Почти *ы* получается послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* изъ староцерковнаго: лежы́ (чит. ла(е)жы́) Ш. 97 Лепп., но тутъ же привяжи́ (значитъ произносится звукъ нѣсколько смахивающій на *ы*, но мягче его), шы́ла, учы́ла, шчы́ры (чистый), а также послѣ *р*: пары́на Ш. 91 Дисн. Обращеніе *и* въ *ы* послѣ шипящихъ—явленіе уже давнишнее: его мы можемъ прослѣдить уже въ древнихъ грамотахъ: чтучы́ В. А. 23 (1535). Сюда же отнесемъ и такіе случаи, какъ вы́нших ъ (=въ инших ъ—въ иныхъ) В. А. 20 (1526), зы́нших ъ (изъ инших ъ) В. А. 13 (1503), гдѣ *и* расширилось подъ вліяніемъ предшествующаго твердаго *в* и *з*.

§ 66. в) Есть много случаевъ, гдѣ *ы́* въ бѣлорусскомъ стоитъ на мѣстѣ староцерковнаго *а*: *ды* Ш. 13 Лепп., 46 Могилев. (значитъ *да*), куды́ Ш. 54 Витеб., туды́, суды́ Ш. 58 Лепп.=кѫда и т. д., тоды́ (тогда) Ш. 1 Лепп., 7 ib., Б. 146. 6, дыкъ (такъ) Б. 113. 22. Колебаніе между *а* и *ы* въ окончаніи нарѣчій мѣста и времени—древнее: тоды́ В. А. 4 (1432). Впрочемъ лучше говорить, что бѣлорусскія и великорусскія нарѣчія образованы при помощи разныхъ суффиксовъ; тогда это явленіе не будетъ фонетическимъ.

§ 67. г) ы́=ó. Говоря о появленіи *ы́* на мѣстѣ *ó* прежде всего слѣдуетъ исключить такіе случаи, какъ пы нямно́жку, пы дзися́тку (по немножку, по десятку) Ш. 67 Витеб., пы боло́ту Ш. 136 Лепп., кы горо́ды (къ огороду) Ш. 136 Лепп., тытъ дзѣ́дъ (тотъ дѣдъ) Ш. 754 Витеб., прыти нова лѣ́та (противъ н. л.) Б. 1. 58. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *ы*, собственно говоря, на мѣстѣ безударнаго *о*, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь же отмѣтимъ: крыши́ць—кры́шка (крошить, крошка) Изв. 181, кры́хатка (крохотка), чернобры́вога Д. 36 Новогруд. Въ этихъ послѣднихъ словахъ появленіе ы́ на мѣстѣ о́, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ предшествующимъ *р*, т. к. оно только и возможно въ созвучіи *ро* *).

---

*) Р. Ѳ. Брандтъ въ *крых* видитъ долготную огласовку: krūs при краткостной *крых*=krŭs и дифтинговой krous—кроушити, а въ чернобрывъ — передѣлку первоначальнаго выраженія *чрьна бры.

§ 68. д) ы́—оу староцерковному: слыхъ Ш. 91 Дисн. Въ этомъ словѣ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть приравненіе къ слыха́ц—слы́шац, или считать его производнымъ отъ слыха́ц, т.-е. мнимопервичнымъ словомъ.

§ 69. е) ы́ въ нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, на мѣстѣ великорусс. и́: розы́нокъ Ш. 32 Сураж.=rodzynek, инды́ка Ш. 541 Орш.=indyk.

§ 70. ж) ы́ въ созвучіяхъ *ый* и *ий* (послѣ гортанныхъ), которыя въ великорусскомъ замѣнены чрезъ ой, въ бѣлорусскомъ сохраняется неизмѣнно, кромѣ случаевъ отмѣченныхъ въ § 48. Напр. змы́итца Ш. 219 Лепп., вы́ецъ (чит. вы́йец) Изв. 176, шы́ю Ш. 459 Лепп., Д. 83 Новогруд., ры́іцъ Ш. 651 Лепп., накры́ю Зап. V. 251, ў шыю (въ шею) Д. 83 Новогруд., ры́етсь, мы́етсь Э. С. 238 Ржев.

§ 71. з) Наконецъ въ многократныхъ (повторительныхъ) глаголахъ ы́ образовалось изъ ъ, какъ ды́хац и др. Но это усиленіе совершилось не на бѣлорусской почвѣ, а раньше.

II. Гласные безударные.

Разсматривая соотвѣтствіе бѣлорусскихъ ударяемыхъ гласныхъ староцерковнымъ, мы видѣли, что часто одинъ и тотъ же основной звукъ замѣняется въ бѣлорусскомъ многими, часто даже весьма отличными одинъ отъ другого звуками. Еще большее разнообразіе мы увидимъ при разсмотрѣніи звуковъ безударныхъ: тутъ почти всѣ гласные могутъ совпадать въ одномъ.

1. Гласный *а* безударный.

А безударное, смотря по своему происхожденію, можетъ имѣть разные оттѣнки:

§ 72. а) *а*, равное а староцерковному безъ предшествующаго йота или мягкаго согласнаго, всегда произносится какъ *а*: вары́ц= варити.

§ 73. Но нельзя сказать этого б) на счетъ *а* безударнаго, равнаго основному и староцерковному *о* или ъ въ закрытомъ слогѣ, а также инославянскому ѥ въ зачинѣ. Какъ общій законъ можно выставить слѣдующее положеніе: каждое *о* безударное въ бѣлорусскомъ, перемѣняя свой звукъ, бываетъ въ однихъ случаяхъ въ зависимости

отъ ударенія болѣе близкимъ къ *а*, а въ другихъ болѣе близкимъ къ *о*. Подробнѣе мы разсмотримъ это явленіе при *о* безударномъ; въ данномъ же мѣстѣ мы только разберемъ тотъ случай, когда *о* безударное болѣе близко къ *а*. Явленіе это, извѣстное подъ именемъ аканья, началось въ бѣлорусскомъ говорѣ еще около XIV в. *) и можетъ считаться достояніемъ исключительно бѣлорусскимъ. Въ немъ оно достигло своего наибольшаго развитія (кромѣ *о* безударнаго и *е* превращается въ *а*). Если оно не занесено въ область южно-великорусскаго говора изъ бѣлорусскаго **), то и тамъ оно развилось при дѣйствіи одинаковыхъ причинъ. Примѣры ***): *а безударное изъ о безударнаго, равнаго о староцерковному*: малóдушки Д. 12 Дисн., па бару́ ib., залатóга ib., маé Д. 16 Новогруд., неулави́ли ib. и т. д. у Дмитріева; валачóнники Ш. 139, ду́дачка Ш. 119 Невель., нéчега Ш. 392 Лeппель., милóга Ш. 397 ib., тваиму́ 398 Лепп., бы́страй (рацѣ) Ш. 435 ib., пья́нога, стáрога Ш. 439 Лепп., гару́щая К. 1. 3, бали́цъ К. 1. 4, свайгó нялю́бога К. 1. 5, маладáя К. 1. 15 и т. д.; *а безударное изъ о безударнаго, равнаго ъ староцерковному*: в'али́кадну, разабјӑтца и т. д.; *а безударное изъ о безударнаго, равнаго староцерковному ю въ зачинѣ словъ*: адзи́н, алéна, ажы́на.

§ 74. в) Въ *а* безударное превращается *е* безударное. Это явленіе не находитъ отраженія въ литературномъ великорусскомъ, но въ нѣкоторыхъ областяхъ южновеликорусскаго говора можно видѣть слѣды его. Неявственный звукъ изъ *е* безударнаго въ восточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи (Смоленскъ) болѣе приближается къ *а* чистому, чѣмъ въ западныхъ, гдѣ онъ чередуется со звукомъ болѣе близкимъ къ *е* (о чемъ скажемъ при *е* безударномъ). Примѣры: жанı́ў Ш. 44 Витеб., бирагчи́ Ш. 46 Могил., равéцъ (къ раўци: рюти — рекеть

---

*) Недешевъ—Историч. обзоръ... бѣлорусскихъ говоровъ, стр. 9—13.

**) Безсоновъ—Бѣлорусс. пѣсни, стр. V.

***) Примѣровъ аканья не слѣдовало бы и приводить. Но нѣкоторые изслѣдователи (Шейнъ, Безсоновъ, Гильтебрандтъ) отступаютъ отъ выговора и, придерживаясь грамматики, пишутъ *о* вм. *а*, хотя и невсегда послѣдовательно. Особенно часто погрѣшаетъ противъ грамматическаго написанія Шейнъ. Да и Безсоновъ, несмотря на всю свою послѣдовательность, также не рѣдко, незамѣтно для самого себя, употребляетъ фонетическое письмо. Впрочемъ *е* безударное оба они почти всегда передаютъ черезъ *я*. Хуже другихъ передаетъ безударные звуки Носовичъ, о чемъ мы уже имѣли случай говорить во введеніи. Одинъ Дмитріевъ болѣе или менѣе выдерживаетъ фонетическое письмо, хотя какъ увидимъ изъ примѣровъ, иногда уже слишкомъ усердствуетъ въ передачѣ безударныхъ гласныхъ.

Ш. 47 Орш., чарцéй Ш. 76 Лепп., Бóжа (Боже!) Ш. 94 Лепп., хóчацца (=хоцѣтися) Ш. 96 Лепп., чамý Ш. 1 Лепп., пирамѣначакъ (перемѣночекъ) Ш. 14 Лепп., чагó Ш. 42 Сураж., надзѣлянцѣ Ш. 399 Лепп., хразьбúнную (при хрéзбины) Ш. д. 1 Полоцк., хрястóмъ (чит. храстóм при именит. хрост) Ш. д. ib., серябрястый (чит.-рабрá-) Б. 4. 70, ягó Ш. 16 Лепп., завязúце Ш. 2 Лепп., пялюшка Ш. 3 Лепп., мядóкъ Ш. 9 Лепп., бярёза Ш. 12 Лепп., мядú Ш. д. 56 Городок., зялёного Б. 1. 7, прябываéтъ Б. 21. 12, жа (же) Б. 1. 17, ўлúчанька Д. 67 Новогруд., наглýп Дыб. 110 посл., вéчар К. 20. 2, чáтыры К. 20. 4, няйдзú, сяльцó К. 22. 1, перапéч К. 22. 9, и т. д. Сюда же примыкаетъ *а* изъ *е* безударнаго, равнаго ь староцерковному: частовáць Ш. 6 Лепп. при существительномъ чѣсц=староцерк. чьсть.

§ 75. г) *А* получается и изъ звука *е*, равнаго староцерковному ѣ. Превращеніе *ѣ* въ *а* стало возможнымъ на бѣлорусской почвѣ тогда, когда *е* и *ѣ* совпали въ одномъ звукѣ. Напр. цанá Ш. 90 Лепп., ракá Ш. 47 Орш., сцянá, надзялю Ш. 79 Лепп., смяшлúвы Ш. 123 Лепп., пяюць (=*пѣють) Ш. 186 Лепп., стряльбý Б. 13. 20, утяшáтися Б. 25. 19, блядый (блядый Сл. Н. 27—невѣрно, или полонизмъ), грах'и Дыб. 67 посл., лакáрства Дыб. 18 посл., россякáя К. 32. 6, бяжú, подбягáй К. 32. 9, пояжджáя К. 34. 3, вянóк К. 38. 2, освяцú К. 37. 2 и др. Замѣтимъ при томъ, что *ѣ* безударный обращается въ *а* только тогда, когда предшествуетъ ударяемому слогу; слѣдуя же за ударяемымъ слогомъ онъ рѣже (и не вездѣ) обращается въ *а*: ў гóродя Б. 6. 2, ў гóродя Б. 46. 1. А ў лéся, ў лéся, да на вéряся (вéряс—верескъ Erica vulgaris) Б. 15. 1. По нéбя ходúла Б. 33. 3, на лáўца Б. 159. 1 и др., но лишь у Безсонова. Чаще *ѣ* послѣ ударяемаго слога обращается въ *и*: ў дарóзи сýжинька, ў дарóзи, | привязáў коника къ бярéзи. Ш. 631 Лепп., на лютымъ марóзи Ш. 641 Лепп., ў хáци Ш. 467 Борисов. и мн. другихъ. И сохраненіе *ѣ* послѣ ударенія не рѣдко (подробнѣе объ этомъ при *е* безударномъ): ў сáдзѣ К. 38. 1, парóзѣ К. 39. 8, дарóзѣ К. 39. 9, грóдзѣ (городѣ) К. 50. 1. и др.

Расширеніе звука *е*, въ которомъ совпали въ бѣлорусскомъ *е* и *ѣ*, явленіе давнишнее. Начало разширенія *ѣ* въ *я* по памятникамъ можно прослѣдить съ XIV в., а *е* въ *я*—съ XV *).

*) Недешевъ—Историч. обзоръ... бѣлор. говоровъ стр. 18—19, 14—16.

Это появленіе *а* на мѣстѣ безударнаго *е* *) есть плодъ дальнѣйшаго расширенія *е*: сначала въ *о*, а потомъ въ *а* вмѣстѣ съ безударнымъ *о* основнымъ (§ 73). Считать переходною ступенью *о* насъ побуждаетъ то обстоятельство, что въ памятникахъ бѣлорусскихъ XIV—XV вѣковъ на мѣстѣ позднѣйшаго *а* видимъ обыкновенно *о*, рѣже *а* (примѣры на *а* у Недешева стр. 11—13). Правда, это *о* видимъ обыкновенно послѣ шипящихъ, но одинаково съ *е* въ этихъ сочетаніяхъ, вѣроятно, измѣнялось и каждое безударное *е* въ *о*, чего за неимѣніемъ буквы ё нельзя было выразить на письмѣ. Для примѣра можемъ отмѣтить слѣдующіе случаи: чоло́м М. А. 1 (XVI в.), на́шою В. А. 2 (1432), на́шои (нашей) ib., мѣстичовъ ib., хо́чомъ (хочемъ) В. А. 4 (1432), чоты́ри ib., но́мочою ib., на́шому ib. (но «за нашего часу» ib.), чоло́м В. А. 13 (1503), жоны́ В. А. 26 (1536), допу́щон В. А. 27 (1536), ничого́ (ничьего) ib., чоты́ре ib., чоты́ры М. А. 14 (1505), чотыро́х М. А. 23 (1572), чоловѣ́ка В. А. 44 (1602). Такимъ образомъ за Колосовымъ **) и Соболевскимъ ***) можно построить пропорцію *о*: *а*=’*о*: ’*а*=*е*: *о*.

§ 76. д) *А* безударное стоитъ на мѣстѣ ожидаемаго *и* (=ы послѣ г, к, х) или ы: малéньками Ш. 91 Дисн., бѣлéньками, золотéньками Ш. 610 Лепп. Сюда же слѣдуетъ отнести и такіе случаи, какъ вы́мата (вымыта) Ш. 103 Бых., вяшнёвы Б. 37. *з*, саротѣ́ Б. 145. *в*, цяста́ (чиста́), сядзѣли, сядзи́ць, сядзѣ́ць, дзяця́тко (К. Аппель: О бѣлор. нарѣчіи. Р. Ф. В. 1880 г. т. III, стр. 221). Кромѣ непонятныхъ формъ прилагательныхъ на *ами* и слова вы́мата, остальные изъ приведенныхъ случаевъ находятъ для себя то или другое объясненіе. На *и* въ словахъ в’*и*шнóвы, *с*ирота́, ч*и*ста́ народъ смотрѣлъ, какъ на *и* въ какóмъ-нибудь з*и*лóны, гдѣ *и* можетъ чередоваться съ *я*, т. к. оба они=безударному *е*. Можетъ быть подобнымъ же образомъ слѣдуетъ объяснять и вы́мата, которое такъ будетъ относиться къ вымыта, равно какъ какое-нибудь каласóк относится къ кылысóк. И *-ами* таково же, или есть подражаніе именному склоненію. Въ словахъ же сядзѣ́ць, дзяця́тко... слѣдуетъ видѣть *я* на мѣстѣ древняго ѣ, который въ великорусскомъ замѣненъ чрезъ *и* ****).

---

*) Послѣ увидимъ, что не всякое безударное *е* превращается въ *а*.

**) Обзор звуков. и формальн. особенностей народнаго рус. языка, стр. 60.

***) Къ исторіи русс. акающихъ говоровъ. Р. Ф. В. т. XII. стр. 108.

****) См. Бодуэна-де-Куртенэ Замѣчанія на статью К. Аппеля—О бѣлорус. нарѣчіи. Филологич. Записки за 1880 г.

§ 77. е) *А* безударное стоитъ на мѣстѣ староцерковнаго ѫ: уся́каю (=*вьсакѫѭ) Б. 1. 47, бо́жаю (*кожѫѭ) Б. 2. 13, свисна́ў (скиснѫлъ) Б. 173. 26. Винительные падежи на *аю* довольно распространены во всей бѣлорусской области (о чемъ при склоненіи, т. к. это явленіе, вѣроятно, не фонетическое).

§ 78. ж) *А*=*'еа*, *'ейа*, *'айа*: няткажи́ (=не 'аткажы) Ш. 585 Лепп., наддае́ш К. 2. 14, сва́цяй (=сваце́йай, т. к. именительный сваце́йа; впрочемъ къ «сва́цяй» можно предположить именительный сва́ця) Ш. 563 Витеб. Въ няткажи́, наддае́ш память объ *е* сохранилась въ мягкости *н*.

§ 79. з) *А*=упрощенному *ойе*, но не стянутому, потому что стяженія на бѣлорусской почвѣ произойти не могло; упрощеніе это можно прослѣдить на живыхъ примѣрахъ: моего́ Ш. 147 Бобр., своего́ Ш. ib., твоего́ сначала съ выпаденіемъ *е* упростилось въ мойго́ Ш. 103 Быx., Зап. V. 91, свойго́ Ш. 415 Сѣнн., твойго́ Зап. V. 117 и наконецъ съ потерей и *й*—мого́ Зап. V. 257, Ш. 342 Лепп., сво́го Г. CCXVII Слоним. Такъ же объясняются свойму́ Д. 43 Новогр., мойму́ Ш. 413 Витеб. Все сказанное здѣсь относится только къ мѣстоименіямъ мой, твой, свой. *О* въ этихъ формахъ—этимологическое написаніе вм. *а*.

§ 80. и) Объ *а*, развившемся изъ *о* безударнаго, не имѣющаго соотвѣтствія въ староцерковномъ, какъ Ода́рочка (Дарья) Ш. 1 Лепп., оралли́ (вм. ралли) Ш. 216 Лепп., въ которомъ *о*, можетъ быть, заимствовано отъ ора́ц; оўто́рокъ (вторникъ) Ш. 540 Лепп., опаслѣ́днему Ш. 710 Борис., оржаны́ми Б. 3. 79—будетъ подробнѣе говорено при другихъ приставочныхъ гласныхъ.

2. Гласный *о* безударный.

Говоря о безударномъ *а* (§ 73), мы замѣтили, что безударный *о* въ бѣлорусскомъ обыкновенно переходитъ въ звукъ средній между *а* и *о*, который при извѣстныхъ условіяхъ бываетъ болѣе близокъ къ *а*, а при другихъ—болѣе близокъ къ *о*. Первый случай мы тамъ ужъ и разсмотрѣли. Здѣсь же мы разсмотримъ тѣ условія, при которыхъ этотъ звукъ бываетъ болѣе близокъ къ *о*. Мы указали (§ 73), что различіе замѣнителей безударнаго *о* зависитъ отъ той или другой близости ихъ къ ударенію. Но это утвержденіе съ полною достовѣрностію можетъ быть отнесено только къ извѣстному мнѣ говору Новогрудскаго уѣзда,

Минск. губ. Относительно же другихъ мѣстностей Бѣлоруссіи подобное можно только предполагать: провѣрить своего взгляда по сборникамъ пѣсенъ мы не можемъ вслѣдствіе крайне неточной передачи ими звуковъ.

§ 81. Итакъ а) въ Новогруд. уѣздѣ слогъ, стоящій непосредственно передъ ударяемымъ, или второй послѣ ударяемаго представляетъ *а*; *а передъ ударяемымъ слогомъ*: начу́я К. 1. 6, харо́шая К. 1. 15, стая́ла К. 1. 18 и т. д.; *а послѣ ударяемаго слога*: по́водам К. 4. 19, каре́нейка К. 3. 12, бе́лога К. 3. 14, ци́хога Дыб. 58 посл., пе́рыйка К. 4. 13 и т. д. Въ послѣднихъ примѣрахъ видимъ переходъ лишь конечнаго *о* въ *а*, стоящаго въ открытомъ слогѣ. Вообще можно сказать, что всякое конечное безударное *о* въ этомъ говорѣ *можетъ* переходить въ *а*, но можетъ и не переходить (ср. § 2). Отсюда совершенно понятны такія формы, какъ нялю́бога К. 1, 5, бра́цейка К. 4. 10—съ одной стороны и сло́нейко К. 15. 5. 8, ра́ненько К. 12. 1—съ другой. Въ слогѣ же непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ и во второмъ отъ ударяемаго къ началу видимъ звукъ болѣе близкій къ *о*; *о въ слогѣ второмъ отъ ударяемаго къ началу*: вораны́ К. 2. 2. 3, молады́ К. 2. 4, залато́я К. 2. 26 и т. д.; *о послѣ ударяемаго слога*: зялёной К. 3. 8, сто́роны К. 4. 17, пахо́дом К. 4. 18, гла́док Дыб. 6 посл., за́-лоп (zá-lob) Дыб. 150 посл., мо́лоду Дыб. 167 посл., бага́тому Дыб. 31 посл. И тутъ слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя отступленія: это во-первыхъ въ слогахъ открытыхъ, стоящихъ послѣ ударенія въ концѣ словъ; въ нихъ кромѣ звука *о* (жо́нко К. 2. 29, га́рдо К. 2. 23, хи́тро, му́дро Дыб. 73 посл., моладо́го) можетъ быть и *а*; ба́цька, м'а́са (вин. п.) Дыб. 167 посл., Бог высо́ка, нан дало́ка Дыб. 56 посл., дурно́га, другога Дыб. 528 посл., ворано́га К. 56. 2. Еще какъ исключеніе отмѣтимъ творит. п. ж. р. на *аю*: жо́нкаю К. 33. 2 (тамъ же ср. выноску), суффиксъ *ачка* вм. *очка*, гдѣ удержанію *а* содѣйствовало кромѣ общаго стремленія измѣнить каждое безударное *о* въ *а* еще аналогія именительнаго падежа, гдѣ окончаніе *а*. Напр. дзяу́чиначка К. 10. 3, гаре́лачку К. 10. 14, дзе́вачка К. 11. 4, вулачка К. 11. 5. Вліяніе близости къ ударенію на тотъ или другой характеръ безударнаго *о* было замѣчено еще С. П. Микуцкимъ *), но только онъ представлялъ дѣло нѣсколько иначе.

---

*) Отчеты II отдѣленію Им. Ак. Наукъ о филологич. путешествіи по западн. краямъ Россіи. Тетрадь II. 1855 г., стр. 37 (Изв. II Отд., т. IV, ст. 111).

Именно онъ говоритъ: «У Дряговичей (подъ которыми онъ разумѣетъ нашъ югозападный отдѣлъ бѣлорусскихъ говоровъ) *о* только предъ удареніемъ произносится какъ *а*, но послѣ ударенія остается неизмѣнна, напр. Hórodno (Гродно), dóbroho haspadará, píwo, dóbroje». Не знаю, можетъ быть въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ былъ, дѣло такъ и обстояло.

§ 82. б) Совершенно явственнымъ бываетъ *о* безударный также тогда, когда онъ таковымъ бываетъ и въ литературномъ великорусскомъ языкѣ, т. е. на концѣ такихъ словъ, какъ jаго́, мой, што..., когда они передаютъ свое удареніе слѣдующимъ за ними словамъ: jаго сло́ва, мой та́тка, штоп ты здаро́ў быў и др. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ безударность *о* есть явленіе позднѣйшее, поэтому это *о* и не перешло въ *а*.

§ 83. в) Довольно явственный звукъ *о* слышится на мѣстѣ *е*, стоящаго въ изглашеніи словъ послѣ *р*, *ц*, *с*: се́рцо Д. 45 Новогруд., со́нцо Д. 57 Новогр., мо́ро Д. 101 Новогр., трепята́лосё (—со), купа́лосё (—со) К. 12. 2. 3. Сюда же принадлежатъ и такіе случаи, какъ купа́лё (—ло), зеллё (—лло) К. 5. 1. 2, зва́но (изъ званніе, но безъ удвоенія согласнаго) и т. д..

§ 84. г) Въ сборникахъ бѣлорусс. пѣсенъ находимъ случаи появленія безударнаго *о* на мѣстѣ *е* и помимо указанныхъ (§ 83) условій,—случаи, правда, попадающіеся только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и по всей вѣроятности—окраинныхъ. Напр. дзяўче́ночокъ III. 14 Лепп. (но рядомъ пишутъ пирамѣначакъ), до́чокъ III. 31 Сураж., жомёры (выжимки, корень *жьм*) Сл. Н. 157, іона́ Д. 122 Дисн., Г. CCXL Гродн., полёва́ніе (чит.—не) Б. 118. 17, трётёму Б. 115. 34, бойтёся Б. 150, 3 Борисов., оре́ціо, гуляеціо Д. 120 Дисн. *).

§ 85. д) Довольно часто попадается *о* на мѣстѣ иноязычнаго *а* и *е* уже въ памятникахъ XIV—XVI в.: Оле́ною (Еленою) М. А. 11 (1545), Оле́хна Олексе́евич В. А. 38 (1542); въ современной рѣчи это *о* охотно мѣняется въ *а*, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и удерживается, насколько объ этомъ можно судить по написанію нашихъ источниковъ: Ога́пка (Агапія или Агаѳія) Б. 40. 2 и др.

*) Собѣ Б. 12. 9 и тобѣ Б. 3. 41, 11. 24 не развились изъ сева, тева путемъ расширенія *е* въ *о* (ср. польск. sobie, чешск. sobě, гдѣ *о* изъ твор. п.). Слѣдовательно они представляютъ лишь отсутствіе аканья, а можетъ быть просто лишь этимологическое написаніе вм. табѣ, сабѣ. Формы какъ чому́ Б. 117. 3. 4, на́шого III. 12 Лепп., іого́, іому́ Г. CCXL Гродн. подражаютъ твердому различію, какъ того́, тому́.

3. Гласный *е* безударный.

Гласный *е* безударный въ бѣлорусскомъ такъ же, какъ и *о*, перешелъ въ звукъ приближающійся къ безударному *а* (§§ 74 и 75). Но все-таки есть случаи, гдѣ и *е* слышится довольно явственно.

§ 86. Такъ а) въ извѣстномъ мнѣ говорѣ (Новогрудск. уѣзда, Минской губ.) не переходитъ въ *а*—*е*, стоящее во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу и въ слогѣ непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ (ср. на счетъ *о* § 81): перапе́ч К. 22. 9, селяни́на К. 23. 9, зеляно́ К. 23. 15, перабу́дза Дыб. 91 посл., в'ӑрабјо̆у (wieraḃjoŭ) Дыб. 102 посл., ц̧ɛц̧ару́к (cieciarúk) Дыб. 423 посл., интересно—нɛпӑрɛпивӑй Дыб. 297 посл.; зру́блена К. 20. 3, си́ненъким К. 24. 1, на каме́нейку, да на бѣ́ленъким К. 24. 3, бра́цейка К. 24. 18. 19; потрɛ́б'ӑн, ду́рɛн Дыб. 177 посл., х'и́цер ib. и т. д. Впрочемъ послѣ шипящихъ, въ слогахъ стоящихъ послѣ ударенія, и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ *е* обыкновенно переходитъ въ *а*: на́шаму К. 22. 8, ве́чар К. 20. 2, вино́ на́ша К. 23. 2, айце́ц ѣдзя К. 24. 10, выбяга́я К. 25. 3; бу́дза Дыб. 91 посл., хотя попадается и *е*: в'ɛ́чӑр Дыб. 66 посл., балу́щɛйе да м'ину́щɛйе Дыб. 80 посл., ум'ира́йе Дыб. 99 посл. Но въ сѣверовосточной части Бѣлоруссіи при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ въ указанномъ говорѣ (а м. б. и во всей югозападной части Бѣлоруссіи) является *е*, находимъ обыкновенно *и* (о чемъ ниже). Впрочемъ можно предположить и въ другихъ говорахъ вмѣсто *и*—*е*, на основаніи нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ издатели сборниковъ незамѣтно для нихъ самихъ употребляютъ фонетическое письмо: лѣ́пѣй Ш. 8 Лепп., дзе́рева Ш. 441 Лепп., елова́тый (похожій на ель, а м. б. яловый [безплодный], тогда је изъ ја) Ш. 414 Борисов., дзеверя́мъ ib., нерадзи́лась ib., несбира́ла ib. и др. Я́сенъ мѣ́сяцъ перякро́ю Б. 64. 1, ми́ленькому Б. 64. 3, не така́я Б. 64. 19, купа́ленька Б. 65. 1, зеляны́мъ Б. 37. 15, селязе́нька Б. 24. 9 и много др. Я привожу изъ сборниковъ Шейна и Безсонова только первые попавшіеся примѣры, но и они будутъ нисколько не меньшимъ доказательствомъ въ пользу моего наблюденія, какъ если бы я перечислилъ всѣ попадающіеся случаи, такъ какъ они, очевидно, представляютъ невольное отступленіе издателей отъ общепринятаго мнѣнія, что «каждое бѣлорусское *е* безударное переходитъ въ *я*»: если мы видимъ перякро́ю, зеляны́мъ, селязе́нька и др. подобные примѣры, то это не отклоненіе въ пользу грамматическаго

написанія—иначе и во второмъ случаѣ было бы е: зеленымъ, перекрóю,—но проявленіе живого выговора этихъ словъ.

§ 87. б) Безударный звукъ *а* послѣ мягкаго согласнаго или бывшаго таковымъ, а также послѣ йота, большею частію передъ твердыми согласными, переходитъ въ *е* (впрочемъ, вѣроятно не во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ). Правда, этотъ *е*, будучи широкимъ (ä: § 3), очень близокъ къ *а* (я). Начало указаннаго явленія восходитъ къ началу образованія бѣлорус. нарѣчія, т. е. къ XIV вѣку. Уже въ памятникахъ XV—XVI в. мы видимъ много случаевъ, гдѣ на мѣстѣ староцерковнаго *а* стоитъ *е* (или *ѣ*): хóтечи В. А. 23 (1535), ты́сеча В. А. 27 (1536), прóсечы ib. дéѣтсѣ (=дѣються) В. А. 28 (1538), девѣтнáдцатаго, пѣтнáдцатаго В. А. 39 (1542), бáчечи В. А. 48 (1551), дворени́нъ ib., мóвечи Р. О. 124 (1669), перехóжего ib., кнеги́нею Р. О. 196 (1556), при́сега Р. О. 209 (1573), собрáтьсе Р. О. 213. Въ современной рѣчи, какъ я уже замѣтилъ, это *е* представляетъ звукъ довольно неопредѣленный, нѣсколько похожій на *а*, но все же гораздо ближе къ *е*. Отсюда происходитъ то колебаніе, какое мы видимъ въ нашихъ сборникахъ. Съ одной стороны: пóесъ (=поясъ) Б. 86. 21, мáсланница Дыб. 491 посл., погледи́ Б. 124. 32 (у насъ впрочемъ поглáдзи), проси́ла се Б. 81. 1, жени́тисе Б. 86. 11. Не одчиню́се, брата бою́се, | А... сама ли́сцемъ сцелю́се Ш. 87 Витеб., паси́цисе, небóйцисе Д. 17 Новогр., кохáушисе Д. 92 ib., мѣсяцемы Ш. 315 Лепп. вм. мѣсяцами, пытáеть це Б. 50. 3, смѣю́цце Б. 86. 7. Нѣчто подобное разумѣетъ и Безсоновъ, когда говоритъ (Сборникъ бѣлорусс. пѣсенъ стр. 87): «колядá произносится по бѣлорусски съ удареніемъ на концѣ, а потому съ перемѣною звука *я*, выговаривается *каледá* или *калидá*». Но съ другой стороны въ сборникахъ видимъ при подобныхъ же условіяхъ *а*: поеднáлися Ш. 5 Лепп., пригляда́й Ш. 428 Лепп., мяхкá Ш. 441 Лепп. и др.

§ 88. Когда явилась возможность перехода безударнаго *а* въ *е*, тогда и вторичное *а* изъ *е* (и *ѣ*) могло возвратиться къ своему первообразу *е*. Тáкъ мы, я думаю, должны смотрѣть на случаи, подобные слѣдующимъ: поеднáлися Ш. 5 Лепп., бóцѣхъ Ш. 30 Невел. при бóцяхъ 29 ib. (Слѣдуетъ предполагать такой процессъ: основн. бóтѣхъ перешло въ бóтах, а это въ бóтäх—бóцäх), вóроцехъ Ш. 392 Лепп., 29 и 30 Невел., въ лѣцѣхъ Зап. V. 252. Тáкъ можетъ быть слѣдуетъ смотрѣть и на дат. пп. дзѣцемъ, людземъ при дзѣцямъ Зап. V. 223, людзямъ Д. 38 Новогр. и др. (о чемъ подробнѣе при склоненіи), Степáна Б. 1. 11, вѣнóчки Б. 28. 25 при вянóчки

28, 29 и др. случаи, гдѣ *е* безударное сохраняется не на своемъ мѣстѣ (ср. § 86). Во всѣхъ приведенныхъ случахъ, можетъ быть, можно видѣть и сохраненіе древняго звука *е*.

§ 89. в) Довольно явственно слышится безударное *е*, когда оно стоитъ на мѣстѣ безударнаго *и* (ы): до́сець Ш. 325 Лепп.=польск. dosyć, староцерк. досыти *), на ста́нцеѣ Б. 43. 2, сбера́лися Б. 1. 2, келі́шки Б. 1. 80 рядомъ съ килі́шки, утера́ючи Б. 90. 5. 13, сбера́ла Б. 115. 14, прибера́ецца Д. 82 Новогруд., прибера́ць Д. 187 Минск., ло́мѣць (ломитъ) Э. С. Ш. 202, прихѣлю́ся ib. 209, залева́нтца ib. 259, реви́зея Р. О. 211 (1568). Можетъ быть *е* вм. *и* и въ слѣдующихъ словахъ: хо́тяче В. А. 4 (1432), жажда́юче ib., хотя можетъ быть и=жите. На *и* въ этихъ случаяхъ народъ смотрѣлъ такимъ же образомъ, какъ на *и* въ какомъ-нибудь зилянѣ́й; и какъ въ зилянѣ́й вмѣсто *и* могло явиться *е*, такъ и въ какомъ-нибудь прибира́етца вм. *и* народъ могъ поставить *е* (ср. § 76 въ срединѣ).

§ 90. г) Наконецъ мы видимъ *е* безударный на мѣстѣ *о*. Напр. Елекса́ндро В. А. 4 (1432), Еси́пка Ш. 1 Лепп., Ехре́мка Ш. 682 Борис. (но нѣсколько ниже Охре́мка), шеу́ко́выя Б. 3. 30, гэ́тэй Ш. 2 Лепп., молодзи́цею Ш. 23 Лепп., медзи́цею **) ib., чи́стее Б. 114. 19, богда́ноускее Б. 38. 1. Мы въ основу *е* въ собственныхъ именахъ полагаемъ *о* (по §-у 38), которое сначала (по §-у 73) перешло въ *а*, а затѣмъ послѣ мягкаго согласнаго j перешло въ *е* (по §-у 88). Впрочемъ можетъ быть въ Елекса́ндро слѣдуетъ видѣть лишь мудреное написаніе по образцу Еле́на—Оле́на—Але́на, а Ехре́мка и Еси́пка сохранили староцерковное *je* изъ *е* и *jo*. Остальныя слова можно также объяснить ступенями: *о—а—е*. Впрочемъ можно найти для нихъ и другое объясненіе: чи́стее, богда́ноускее м. б. образованы къ именительному на *эй*—чи́стэй; гэ́тэй образовано по примѣру моé́й или лучше тоé́й, формы встрѣчающейся рядомъ съ тэй; творительные на *цею* заимствованы изъ мягкаго различія или, скорѣе еще, это этимологическое написаніе. Въ такомъ случаѣ *е* во всѣхъ этихъ словахъ явленіе морфологическое, а не фонетическое.

---

*) Цвѣчки́ (гвозди) Ш. 691 Дисн., при ц'вик, д. б. только воспроизводятъ огласовку нѣмецкаго Zwecke рядомъ съ Zwick.

**) Значитъ *медомъ*—слово образованное для рифмы:

Ай ходзі́, кума́, кисе́ль ѣсць!
Ай мой кисе́ль салóдзенькій,
И зъ сыци́цею и зъ медзи́цею,
Со мной, дóброю молодзи́цею.

4. Гласный *и* безударный.

Гласный *и* безударный въ бѣлорусскомъ обыкновенно чередуется съ *е* безударнымъ и по происхожденію или равенъ ему, или же оба они равны одному и тому же звуку. Поэтому статья объ *и* безударномъ будетъ дополненіемъ къ статьѣ объ *е*.

§ 91. а) Я уже указалъ (§ 86), что *и* и *е* чередуются между собою, и въ этомъ случаѣ оба они равны старосл. є или ь: лю́леньки и лю́линьки Ш. 27 Сураж., пы дзися́тку Ш. 67 Витеб., доро́жинька Ш. 16 Лепп., но и доро́женька, спа́ценьки и спа́циньки Ш. 27 Сураж., цисо́ву Ш. 3 Лепп., чирво́ны Ш. 4 Лепп., чибо́ты ib., чирё́зъ Ш. 5 Лепп., либяды́ Ш. 7 Лепп., зиляну́ Ш. 11 Лепп., но тамъ же зялё́на, тисо́выя, Б. 1. 75, во́симъ Б. 7. 7. 8. 13, пираки́немся Ш. 66 Витеб., литá́иць Ш. 67 ib., мидзя́ные Ш. 91 Дисн., растриса́нный (въ Новогрудск. уѣздѣ стрѣса́нны) Ш. 96 Лепп., дзися́таго Ш. 124 Лепп., бизъ подо́швы Ш. 133 Лепп., куку́иць Б. 96. 3, дивяры́ Б. 96. 5, мижа́хъ ib., бабу́синька Ш. 3 Лепп. и бабу́сенька Ш. 4 Лепп., бо́ли (колю) Ш. 12 Лепп., бу́дзишь Ш. 8 Лепп., хо́чиць Ш. 12 Лепп., дзяше́винько Ш. 22 Лепп., но тутъ же торго́венько, звоно́чикъ, подоло́чикъ Ш. 25 Лепп., ма́иць, но тутъ же споведа́ець Ш. 61 Витеб.; Вѣциръ вѣець, вѣцеръ вѣиць (хіазмъ въ расположеніи гласныхъ вѣроятно обязанъ своимъ происхожденіемъ записывавшему пѣсню) Ш. 394 Лепп., циляжё́нушка Ш. 418 Лепп. (телѣжка), пацира́ла Ш. 423 Витеб., зилянѣ́ть Б. 104. 2. 3, пирапраси́ў Д. 49 Дисн., пирихриси́ў (перекрестилъ) Д. 103 Дисн., спива́иць Д. 134 Дисн., за́чисць (за честь) Зап. I. 273, свикра́тку Зап. V. 95, мине́ Д. 17 Новогр., цибе́ Д. 34 Новогр., нидзѣ́ля Д. 19 ib., ципя́р.

§ 92. б) Мы видимъ *и* безударный на мѣстѣ вторичнаго (*j*)*е* изъ (*j*)*а* (по §-у 87): калида́ Ш. 92 Лепп. (изъ каледа́—калада́—ст.-цер. колѧда), іе́цъ (изъ ее́цъ—яе́цъ) Ш. 138 Витеб., идрано́я (изъ едр-, ядр-) Ш. ib., ина́ (изъ ена́, яна=она) Ш. д. 13 Городок., Б. 37. 22, ига́ (изъ ега́, яга́, ѩга Миклошичъ Vergl. Gr. I. 428) Сл. Н. 223, вечё́рила (при вечё́рала) Зап. V. 92, выглида́иць (гладати) Ш. 65 Бых., чирадзѣ́йницы Ш. 138 Витеб. (при чары); килбасы́ Ш. 89 Лепп. при общебѣлорусскомъ ко(а)ўбасы́ (=ст.-церк. клъбасы) можетъ быть прямо изъ келбасы́ (форма употребляемая въ Новогр. уѣздѣ)=польск.

kiełbasy; также и вирабе́й (при великорусскомъ воробей=ст.-церк. врабий) Ш. 48 Лепп., вѣроятно измѣненіе верабе́й, слова образованнаго изъ воробей по аналогіи съ верещáть (виращáц), Слѣдовательно во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ, можетъ-быть, послѣднихъ двухъ, совершился слѣдующій процессъ *а—ӓ—ε—и*.

§ 93. в) Наконецъ мы видимъ *и* безударный на мѣстѣ *е* изъ ѣ безударнаго: звинча́ў (вѣнчать) Д. 192 Бѣлост., ида́ли (чит. йида́ли, знач. ѣдали) Ш. 145 Сѣнн., ви́дзили, стрила́ (чит.—ры—) Д. 54 Новогр., состáріюць (чит.—ры—) Ш. 191 Лепп., горо́дзи (градъ) 82 Лепп., ўме́сци Д. 157 Новогруд. (вмѣстѣ), вывиятиБ. 150. 12 Борис., литовáло Б. 49. 4. Относительно безударнаго ѣ Шейнъ (стр. 528) говоритъ, что въ срединѣ и на концѣ ѣ переходитъ въ *и*, послѣ *р* въ *а*, въ началѣ словъ въ *я*. Но если мы сопоставимъ съ этимъ правиломъ такіе случаи, какъ цанá Ш. 90 Лепп., сядзе́ли Ш. 13 Лепп., лясóкъ Ш. 32 Сураж., ў ле́ся на ве́реся Б. 15. 1 и др., то это правило окажется невѣрнымъ.

§ 94. Мы перечислили всѣ случаи (§§ 91, 92, 93), гдѣ въ бѣлорусскомъ появляется безударный *и* на мѣстѣ безударнаго *е* (=є, ѣ, ь, а, ѧ). Примѣры мы приводили изъ разныхъ областей бѣлорусской рѣчи и изъ разныхъ сборниковъ. Но, разсматривая всѣ эти случаи, мы пришли къ заключенію, что ни коимъ образомъ нельзя вывести какого-либо опредѣленнаго закона, когда появляется *и*, или *а*, или же, наконецъ, удерживается *е* *). Можемъ только одно сказать, что это *и* есть дальнѣйшее съуженіе *е* (*е* основного и *е* вторичнаго), стоящаго передъ мягкимъ согласнымъ. Но коль скоро появилось множество примѣровъ съ *и* безударнымъ на мѣстѣ *е*, то явилась возможность поставить это *и* и тамъ, гдѣ оно не должно имѣть мѣста, т. е. передъ твердымъ согласнымъ: цисову́, чирáзъ, пирапрасу́ў **) и др. Значитъ и твердость слѣдующаго за *е* согласнаго перестала быть сдерживающею силой при обращеніи его въ *и*. Не имѣетъ тутъ значенія и то или другое разстояніе отъ слога ударяемаго: спáциньки, чирвóны, ракá, цанá, хразби́нную Ш. д. 1 Полоцк., вядзи́ Ш. 4 Лепп., цябе́ Ш.

---

*) Въ говорахъ, не знающихъ безударнаго *и* изъ *е*, появленіе *е* и *а* вм. ст.-церк. є (а иногда и ѧ) опредѣляется довольно легко (ср. § 86).

**) Нельзя думать, что отвердѣніе *р* въ чирáзъ и под. новѣе перехода *е* въ *и*. Твердый *р* въ бѣлорусскомъ можно прослѣдить съ половины XIV в. (Недешевъ—Историч. Обзоръ..., стр. 31—32), т. е. съ того же времени какъ и переходъ *е* въ *и* (тамъ же, стр. 17).

6 Лепп., цяпе́ръ Ш. 34 Витеб., ци́бе́, мине́, нидзѣля, циве́ръ (§ 91). Болѣе или менѣе выдерживается выставленное Потебнею *) правило относительно перехода двухъ *е*, предшествующихъ ударенію, т. е. правило, что слогъ третій отъ ударяемаго слабѣе второго, предшествующаго ударяемому, и=слогу слѣдующему за ударяемымъ: пирарѣжимъ. Дѣйствительно мы имѣемъ: зиляна́, либяды́, кисялю́ Ш. 5 Лепп., хотя не безъ отступленій: пярянясу́ Б. 12. 14, нярясу́дъ Б. 6. 4, перяхо́ду Б. 11. 24, развясялю́ Б. 12. 20, сярабро́мъ Ш. 46 Могил., но тамъ же бирагчи́; жярабо́къ Ш. 67 Витеб., но жирабца́ Ш. 514 Орш. Слоги же непосредственно слѣдующіе за ударяемыми, какъ мы сказали, большею частію имѣютъ вмѣсто *е—и*, но есть и *а*: сподѣва́ятца Б. 1. 30, помоли́тяся, поко́ри́тяся Б. 1. 73, ясянъ Б. 8. 22, бу́дяшь брати собѣ па́нну за мо́рямъ Б. 12. 9 и др. Въ Новогрудскомъ говорѣ перехода *е* безударнаго въ *и* не бываетъ, но и тамъ я могу указать одно положеніе, при которомъ переходъ *е* въ *и* хотя и не обязателенъ, но возможенъ. Это когда слогъ съ *е* стоитъ непосредственно передъ ударяемымъ и самъ ударяемый содержитъ звукъ é: ципäр, нидзѣ́ла, м́ине́, нисе́ш и т. д.

Начало перехода *е* въ *и* замѣчается съ XIV—XV в. (Недешевъ—Историч. Обзоръ.., стр. 16—18).

§ 95. г) Безударный *и* чаще всего=и староцерковному: дзив́ит-ца, јѐсци. Но обыкновенная судьба *и* безударнаго была та, что оно или совершенно терялось на концѣ словъ, оставляя по себѣ память лишь въ мягкости согласнаго: ќин́=*кънии, или же сокращалось до согласности: йшо́ў, йти Б. 78. 11, выймаемъ В. А. 4 (1432).

§ 96. д) Безударный *и* стоитъ на мѣстѣ основного ъ (послѣ г, к, х) и ь, которые уже въ староцерковномъ переходили въ ы и и (ср. § 57): ко́ній Ш. 165 Лепп., сыцію (сытьѭ) Ш. 363 Дисн., даљо́ќи, высо́ќи, с́ин́и (ср. § 46).

§ 97. е) Есть нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, гдѣ бѣлорусское *и*, не имѣя соотвѣтствія въ великорусскомъ, стоитъ на мѣстѣ староцерковнаго ъ и ь. Это α) въ суффиксѣ *ик* и *ык*=ст.-церк. ьк: съ струме́нь (изъ стремянъ) но́жики не вымали; пабе́руць яечки пасту́шики. Расплету́ць ко́сыньку браци́тыки (ък) (см. Колосов—Обзор.., стр. 9, прим. 1); β) просто въ срединѣ словъ: на табѣ, небоже, чито мнѣ негоже (ib. у Колосова изъ пословицъ Киркора), минѣ (дат. п.) Ш. 425 Сураж. Въ этомъ (β) случаѣ, кажется, слышится глухой звукъ ь.

---

*) Два изслѣдованія.., стр. 66

§ 98. ж) Безударный *и* не имѣетъ соотвѣтствія въ староцерковномъ, а есть не что иное, какъ проясненіе вокальнаго элемента, присущаго звуку *р* и *л* (=основнымъ ḽ и r̥, ст.-церк. лъ и ръ): иржа́ць Ш. 692 Дисн., ирвать Б. 46. з, иржу́ть Б. 53. в, ирва́ти Б. 78. и и др. Когда появились подобные случаи, въ которыхъ, так. обр., *и* было проясненіемъ вокальнаго элемента r̥ и ḽ, народное сознаніе стало смотрѣть на это *и*, какъ на одно изъ средствъ избѣгать стеченіе согласныхъ въ зачинѣ словъ и приставило его и тамъ, гдѣ оно не должно быть: исту́жки Ш. 333 Лепп., исту́жачками Д. 13 Дисн. игдѣ Б. 65. г, можетъ-быть также идзѣ (къде) Ш. 528 Лепп., нейдзѣ (гдѣ-то) Ш. 641 Лепп., 26 Сураж., хотя въ нихъ можно видѣть относительное иде. Смотря на приставочное *и*, какъ на средство устранять затруднительный зачинъ, народъ сталъ такъ смотрѣть и на каждое *и*, стоящее въ зачинѣ слова, хотя бы оно было и кореннымъ. Поэтому если не представлялось трудности для произношенія, въ случаѣ опущенія *и*, оно опускалось: тальянскій (изъ ит...) Ш. 405 Витеб., здау́на (изъ изд...) Ш. 410 Лепп., го́лачки (иголочки) Д. 209 Новогр. Какъ на звукъ, способствующій устраненію согласнаго зачина и вмѣстѣ съ тѣмъ—благозвучію, слѣдуетъ смотрѣть и на *о*, о которомъ мы говорили въ §-ѣ 80-мъ. И *о* также можетъ быть отбрасываемо: ла́дки пече́ць (вм. ола́дки) Зап. I. 337.

§ 99. з) *И* стоитъ на мѣстѣ ожидаемаго *ы*: висока́ Ш. 411 Лепп., опинуу́ся Ш. 193 Лепп. (въ Новогруд. у. опыни́уса, очутился; въ Сл. Н. тоже читаемъ: опыни́вся на томъ бо́ку рѣки́, стр. 366).

5. Гласный *ы* безударный.

Мы уже имѣли случай упомянуть (§ 2), что наибольшею неявственностію изъ безударныхъ звуковъ отличаются *а*, *о*, *е*; *ы* же и *у* очень близки по степени явственности выговора къ звукамъ ударяемымъ *). Но за то, будучи безударными, они часто совпадаютъ въ одномъ звукѣ ъ, а отсюда и частое ихъ чередованіе. Обратимся къ происхожденію *ы*.

---

*) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ видимъ совершенно глухой *ы*, почти потерю его: разка́зъвацъ, отка́зъвае—формы помѣченныя Потебнею (Два изслѣдованія.., стр. 62) Новогрудскимъ уѣздомъ. Относительно этого наблюденія вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Новогруд. у. суффиксъ глагольн. *ыва* всегда=*ъва*; *ива* же не измѣняется: пора́бливац'.

§ 100. а) Безударный ы=ы староцерковному: бываць=бывати, воды=воды.

§ 101. б) Безударный ы=о (изъ основн. о или ъ): полымя (пламы), блыха при множ. блохи (ст.-церк. блъха), глыбоки Д. 138 Новогр. (ст.-церк. глѫбокъ), глыби, глыбѣй (глубже), глыбина, глыбиць (*глубѣть), глыкаць (передѣланное изъ глотаць), глыкъ, глычокъ (глотокъ)—все изъ Сл. Н. стр. 114; дрыжаць, крыўля при кроў. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что о перешло въ ы въ слогахъ ло и ро. Этотъ переходъ слоговъ ло и ро въ лы и ры слѣдуетъ считать общебѣлорусскимъ. Переходъ же о безударнаго въ ы послѣ другихъ согласныхъ—особенность лишь сѣверовосточной части Бѣлоруссіи (ср. статью «О бѣлорусс. говорахъ» стр. 16), Напр. сыкотаць Ш. 29 Невел. (при сокотаци Ш. 30 ib.), крываць Ш. 91 Дисн., матынка Ш. 95 Лепп., вылачобники, двыра, вырыта, пыдваротница Ш. 138 Витеб., мыра (моря) ib., пызыбавився ib., хатычку Ш. 7 Лепп., сѣтычку ib., колядынька Ш. 93 Лепп., вуткый (атъкомъ) Ш. 175 Бых., гылывахъ Ш. 138 Витеб., сынымъ ib., сырымъ (сыромъ) ib., сыыпа ib., кыласомъ кыласиста Ш. 237 Сураж. дзѣвынька Ш. 196, рынықъ Ш. 218 Сураж.; особенно же въ суффиксѣ онька, очка: яблынька, перехрыстычку, сѣтычку Ш. 7 Лепп., Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ о безударное сначала перешло въ а, а затѣмъ въ ы. Это видно между прочимъ изъ того, что

§ 102. в) и а безударное можетъ переходить въ ы: нымачилися Ш. 138 Витеб., зыпасываиць (запасаетъ) ib., расплакылася ib., скылыхнулыся ib., узрыдувалися (възрадовалися) ib., здриганулыся зимля ib., съ дѣткыми дробненькими ib.

§ 103. г) Ы же мы видимъ и на мѣстѣ а безударнаго изъ е: бягучыга (изъ бягучего, какъ нашего) Ш. 138 Витеб., зрыжалыся (при рѣдкъ)—стало рѣдкимъ, ib., предзіўнѣйши Д. 53 Новогр., прышырокое Д. 128 Новогр. *), вышы Ш. 589 Лепп.

Насчетъ трехъ послѣднихъ случаевъ (§§ 101, 102, 103) слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе: ы въ нихъ появляется, очевидно, при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ появляется и и вм. е безударнаго. Оба эти явленія находятъ мѣсто въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ и въ однихъ и тѣхъ же слогахъ (ср. § 94), т. е. если встрѣтится въ одномъ

---

*) Впрочемъ, два послѣдніе примѣра скорѣе представляютъ смѣшеніе при и пре, а не переходъ е въ ы, т. к. Новогр. говоръ его не знаетъ.

слов҃ нѣсколько безударныхъ *о*, то во второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ за нимъ—*ы*. Конечно, есть много отступленій въ ту и другую сторону, какъ это можно было видѣть изъ приводимыхъ примѣровъ.

§ 104. д) *Ы* безударный=расширенному *и* послѣ шипящихъ и другихъ согласныхъ (ср. § 65): хло́пчыки, жабру́ючы (собирая милостыню) Ш. 86 Витеб., ба́чыў Ш. 98 Лепп. и др. Сюда же слѣдуетъ отнести и *ы* изъ *и* послѣ твердыхъ согласныхъ въ окончаніи предлоговъ, имѣвшихъ когда-то на концѣ ъ: обыйшла́ Ш. 625 Лепп. и др.— форма представляющая плодъ сдѣлки между обышла́ (каковая форма также существуетъ) и обойшла́. Сюда же относятся и такіе рѣдкіе случаи, какъ Мыки́та Ш. 254 Лепп. изъ Никита, навѣрное сближенное со словомъ мыкац; найдзы:

Найдзы вѣдзьма

Ў моё жи́та Ш. 268 Сураж., гдѣ *ы*, какъ видно изъ размѣра (⏑⏑⏑́ ‒), также безударно.

6. Гласный *у* безударный.

Объ *у* безударномъ уже было замѣчено (§§ 6, 11), что, стоя послѣ гласныхъ, онъ составляетъ съ ними дифтонгъ и такимъ образомъ становится полугласнымъ. Поэтому мы и будемъ разсматривать ў въ отдѣлѣ о гласныхъ, а не согласныхъ. Но кромѣ того, *у* безударное можетъ быть и полнымъ гласнымъ, мало чѣмъ отличаясь отъ *у* ударяемаго (ср. § 2).

Теперь обратимся къ происхожденію безударнаго *у*.

§ 105. а) *У* = староцерковному оу: губи́ц = гоубити, ўмѣ́єш, ўби́ц, ўбо́ги (нищій) и т. д.

§ 106. б) *У*=ѫ: ў но́ву (ногѫ), суды́ Ш. 58 Лепп. (сѫда), сусѣ́дъ (сѫсѣдъ), сустрика́я (сѫстрѣчаѭть) Ш. 400 Городок., сустрѣ́ли Б. 1. 8, су ди́тками (сѫ дѣт...) Б. 82. 9 (Гомель).

§ 107. в) Полугласный *у* (ў)=ѵ староцерковному, стоявшему послѣ гласнаго или передъ согласнымъ, предъ которымъ выпалъ ъ: ўложи́ (въложи) Ш. 4 Лепп., ўзя́ў Ш. 66 Витеб., ўсю Ш. 4 Лепп., орѣхо́ўя Ш. 291 Лепп., ўе́дь (вѣдѣть) Ш. 340 Лепп., сыно́ў Ш. 1 Лепп., поста́ў ib., домо́ў (домовы) Ш. 2 Лепп., 274 Сурж., Б. 144. 2, конёў Ш. 11 Лепп., безголо́ўя Ш. 37 Витеб., здоро́ўя ib., соўе́мъ Ш. 68 Бых., солоўя́ Ш. 69 Лепп., баў (*бави) Ш. 90 Лепп., мура́ўкою Б. 1. 7, ваіо́ўникъ Д. 62 Новогруд., доло́ў (долови) Ш. 570

Витеб., ўвѣсь Г. CCLXXIV Вилейск., ўвмѣешь Д. 112 Дисн. (Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ передъ *в* еще развился полугласный ў). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о переходѣ предлога *въз* въ *уз*,—явленіи имѣющемъ соотвѣтствіе въ сербскомъ языкѣ, и какъ тамъ *уз* можетъ играть роль самостоятельнаго предлога, такъ и въ бѣлорусскомъ мы видимъ такія соединенія, какъ по-уз хáты, уз плóта (рядомъ съ домомъ, рядомъ съ заборомъ). Въ качествѣ приставки *уз* употребляется при глаголахъ для образованія вида совершеннаго: узрощéна Ш. 363 Дисн., узбудзѝли Ш. 103 Бых. ўзложу́ Б. 23. 22, усѣ́сти Б. 52. 4, усхóчетъ (въсхотитетъ) В. А. 27 (1536).

§ 108. Переходъ *в* въ *ў* и обратно несомнѣнно обусловливается стремленіемъ къ равновѣсію слоговъ. Существованіе такого полугласнаго ў мы должны отнести къ давнимъ временамъ (началу XII в.). Иначе нельзя будетъ объяснить такихъ случаевъ, какъ *възрятъ*, ѡпраў́дати, въ праў́дѣ, встрѣчающихся въ тріоди Григоровича XII—XIII в., или въ Смоленской грамотѣ XIII в. оу Роусе, оу Ризе, оуздумалъ, оузати *). Въ старинныхъ грамотахъ бѣлорусскихъ подобныя смѣшенія попадаются сплошь да рядомъ: вжо В. А. 27 (1536), вслы́шить В. А. 14 (1505), вже М. А. 1 (въ началѣ XVI в.), М. А. 14 (1553), въ него (у него) М. А. 1, вменшáти М. А. 3 (1511), оу Смолéнску и оу Брéстьи въ Новѣгорóдку оу Мѣнску въ Кóвне В. А. 2 (1432), оусю В. А. 4 (1432), оу нем (въ нёмъ) ib., уволтарѝ (въ олтарѣ) М. А. 28 (1579) и др. Такое колебаніе ясно показываетъ, что слышался звукъ средній между *в* и *у*, каковымъ является ў.

§ 109. г) Безударный *у* (ў)=*л* послѣ гласныхъ, но не передъ гласными: тóўстаго (тлъстаго) Ш. 7 Лепп., шоўкóвые Ш. 8 Лепп., ўзяў Ш. 66 Витеб., сóўнцемъ Ш. 128 Лепп., буваў пробуваў (былъ) Ш. 141 Витеб., браў Ш. 2 Лепп., даў ib., моў (= молвималъ) Ш. 142 Дисн., Микóўка Б. 15. 7, горѣ́ўку Б. 21. 27, хваў́ды (фалды) Б. 40. 4. Подобное же явленіе мы видимъ и въ Словенскомъ говорѣ. Обращеніе *л* въ указанномъ положеніи въ ў для Бѣлорусса составляетъ органическую потребность. Здѣсь же отмѣтимъ непонятный для меня случай: хто вжéць (кто лжетъ) Зап. I 457, т. е. ўжéц. Обыкновенно говорятъ лжéць, т. к. начальное *л* передъ согласнымъ въ ў не переходитъ. Впрочемъ, при тѣсномъ соединеніи словъ, выговоръ хто ўжéц теоретически столь же законенъ, какъ тóўсты и т. п.

---

*) Примѣры заимствованы изъ Житецкаго: Очеркъ звуковой исторіи малор. нар. стр. 158—159 и Историч. грам. Буслаева § 24, примѣчаніе 2.

§ 110. д) *У*=*ы*: бувáй Г. CCXXXIV Гродненск., бувáў, пробувáў Ш. 141 Витеб.—всѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ бýду, бýдучы.

§ 111. е) *У* стоитъ на мѣстѣ *о*: танцувáци Ш. 65 Бых., дарувáла Ш. 215 Лепп., панувáци Ш. 285 Лепп., шанувáць Ш. 263 Лепп. Эти инфинитивныя формы заимствовали *у* изъ настоящаго: танцовáц примѣнилось къ танцýйеш. Далѣе мы имѣемъ: Рузáлька Ш. 96 Лепп., мулевáная Ш. 147 Бобр., пóкуй (цокой) Ш. 755 Минск., чúстумъ Б. 114. 1. 20. (Пинскъ)—слова, которыя легко объясняются польскимъ вліяніемъ. Житецкій въ подобныхъ случаяхъ у Малоруссовъ видитъ архаизмъ—посредствующую ступень между *о* и *уо*.

§ 112. ж) Можно отмѣтить случай, довольно странный для бѣлорусской фонетики,—стяженіе *ва* въ *у*: хулá табѣ Бóжа (вм. хвала) Ш. стр. 292 Витеб.

§ 113. з) О формахъ, какъ гавóруц, дадýц и т. д., представляющихъ *у* вм. я=а, будетъ сказано въ морфологіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ О ГЛАСНЫХЪ.

Судьба староцерковныхъ ъ и ь въ бѣлорусскомъ.

Мы разсмотрѣли бѣлорусскіе ударяемые и безударные звуки и соотвѣтствіе имъ въ староцерковномъ. Изъ этого уже разбора можно было видѣть, что не всѣ староцерковные звуки находятъ соотвѣтствіе въ бѣлорусскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ совпали въ одномъ звукѣ (ѫ и оу въ *у*, ѧ и а въ *а*, ѣ и е въ *е*), подвергшись, конечно, и тѣмъ измѣненіямъ, которымъ подвергаются тѣ звуки, съ которыми они совпали. Другіе совершенно утратились, оставивъ по себѣ только тотъ или другой слѣдъ. Такъ несомнѣнно, что ъ и ь въ староцерковномъ и основномъ славянскомъ были гласными; въ современномъ бѣлорусскомъ память объ ихъ гласности сохранилась въ способности слоговъ, имѣвшихъ когда-то ъ и ь, въ случаѣ надобности, возстановлять на мѣстѣ ихъ *о* и *е*. Но эта способность, какъ мы уже имѣли случай указать (§§ 30 и 54), произвела возможность механической подстановки *о* и *е* въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произнесенія. Память объ узкомъ ь сохранилась въ мягкости согласнаго, за которымъ онъ слѣдовалъ,—впрочемъ только на концѣ слова или въ корнѣ (дзенъ, лна);

въ суффиксахъ же только изрѣдка память объ ь болѣе или менѣе держится, именно въ *ьство*: пага́нство (хотя и пога́нство Сл. Н. 435); *ьск*: м'ѣща́нск'и, ру́ск'и (но и ру́ск'и) изъ русьскій. Сюда же относятся и попадающіяся въ старинныхъ грамотахъ формы, какъ зе́мьское В. А. 8 (1443), ви́леньский В. А. 6 (1440), ру́ськии ib., хотя уже и ру́скій В. А. 4 (1432). Эти звуки уже въ общерусскомъ утеряны давно, если только въ немъ они существовали; слѣдовательно, въ бѣлорусскомъ этихъ звуковъ никогда не было. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ бѣло́русской рѣчи мы видимъ большу́ю непослѣдовательность—совершенно произвольное употребленіе и опущеніе глухихъ. Долѣе ихъ пишутъ въ срединѣ словъ въ группахъ, представляющихъ скопленіе согласныхъ, и въ особенности въ тѣхъ, въ которыхъ первый согласный плавный. Написаніе ъ въ срединѣ словъ упорно́ держится до XVII в., тогда какъ на концѣ словъ онъ уже давно (съ XV в.) сталъ опускаться, хотя и не вполнѣ послѣдовательно. Вотъ нѣсколько примѣровъ на употребленіе ъ и ь въ старинныхъ грамотахъ: оузъявляемъ, всимъ, матборескомъ (магдебургскомъ), чересъ—всѣ В. А. 6 (1440), не одно кроть (не однократно) В. А. 20 (1526), тепе́ръ ib., кромъ (кромѣ) В. А. 34 (1552), кнзьства В. А. 20 (1526), мѣстьскому В. А. 13 (1503), ру́ськии В. А. 6 (1440), подълугъ (сообразно) ib., вѣчьно ib., намѣстьникомъ ib., лито́въскии ib., ку пра́ву (къ праву) В. А. 27 (1536), не ослу́шалъся В. А. 2 (1432), вилъни *) В. А. 4 (1432), кото́рымься В. А. 6 (1440), ви́леньскии ib., ри́мьское ib., зе́мьское В. А. 8 (1443), костенътин В. А. 59, за́мъку, па́нъство, зы́нъших, зе́мъским, рыцеръству—всѣ В. А. 59. Такимъ образомъ ъ внутри слова почти только вмѣсто ь.

Здѣсь же слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ замѣняются въ бѣлорусскомъ староцерковные ръ и лъ (рь и ль), стоящіе на мѣстѣ вокальныхъ r̥ и l̥, а также слоги ръ и лъ (рь и ль).—Судьба ихъ въ бѣлорусскомъ та же, что̀ и въ великорусскомъ, т. е. на мѣстѣ вокальныхъ видимъ *ор—ер*, оў (изъ *ол* по § 109): торг, воўк, см'ерц; слоги же ръ, лъ (рь, ль)=*ро, ло*, а также *ры, лы* (ср. § 101), *ре, ле*: дро́вы, грым'ѣц=гръмѣти), блаха́, (блыха́), кроў, сла(ѣ)за́. Въ нѣкоторыхъ словахъ подъ польскимъ вліяніемъ вм. *ор* видимъ *ар*: борщ и 'барщ Сл. Н. 16, га́рдый, га́рдосць Сл. Н. 109. Нѣкоторое от-

---

*) Къ именительн. Вилъна (В'ил'н'а до сихъ поръ слышится въ устахъ бѣлоруссовъ) и слѣдов. дательно-мѣстн. вилъни не представляетъ съуженія ѣ, какъ думаетъ Недешевъ- Ист. Обзоръ.., стр. 20.

ступленіе видимъ въ чо́венъ и по́венъ изъ *чльнъ*, *пльнъ*, гдѣ еще вставлено лишнее *е* послѣ *л*.

О плавночистыхъ созвучіяхъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Б. Согласные.

О нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностяхъ бѣлорусскаго консонантизма мы уже имѣли случай говорить (§§ 7—21). Теперь разсмотримъ законы измѣненія основныхъ согласныхъ звуковъ въ бѣлорусскомъ, дополняя сказанное объ нихъ раньше. При этомъ, взявшись сдѣлать характеристику *бѣлорусскаго* консонантизма, мы будемъ выдѣлять тѣ явленія, которыя составляютъ принадлежность не только бѣлорусскаго нарѣчія, но съ одной стороны—языка староцерковнаго и, по всей вѣроятности, общеславянскаго, а съ другой—явленія общерусскія.

Итакъ приступая къ консонантизму, сначала укажемъ на самые факты, а затѣмъ постараемся вывести законы.

1. Йотъ.

О характерѣ йота и его видахъ ср. § 8.

§ 114. а) Стоя передъ начальными гласными, j находитъ соотвѣтствіе и въ староцерковномъ: jак=ꙗко, jᴇшчé=ѥщє, jазы́к=ѩꙁыкъ, ю́шка III. 29 Невел.=jus. Также и *й* находитъ соотвѣтствіе въ староцерковномъ j: жалéйу=желаѭ, мы́йᴇш=мꙑѥши и др. Но можно указать нѣсколько случаевъ, гдѣ бѣлорусское j не находитъ соотвѣтствія въ староцерковномъ: jä(а)гна́ при агнѧ, да яго́нь III. 147 Бобр., того ягня́ ib., *я*=союзу *а*: *я* пыта́лися сла́ўнаго му́жа III. 143 Бобр., (Впрочемъ это—явленіе довольно рѣдкое). Јон (ёнъ) III. 60 Витеб., іона́ Д. 122 Дисн.—формы заимствовавшія j изъ косвенныхъ падежей: jаго́, jаму́.

§ 115. б) Йотъ неявственный (*й*) мы имѣемъ на концѣ словъ, послѣ гласныхъ, на мѣстѣ староцерковнаго и: знай=ꙁнаи, жалѣй=желаи. Это ослабленіе гласнаго до согласности вызвано стремленіемъ языка къ краткимъ формамъ, каковое стремленіе въ бѣлорусскомъ достигло громадныхъ размѣровъ (ср. § 95).

§ 116. в) Когда j сталъ исполнять роль согласнаго, способствующаго плавности рѣчи, то народное сознаніе стало ставить его не только для устраненія зіянія между гласными, но и вообще послѣ

всякихъ звуковъ, гдѣ онъ могъ содѣйствовать этой плавности: а *й* пытáетца Ш. 15 Лепп., мою *й* головочку Б. 3. 84. 85, я *й* паѣду Б. 54. 16, ды *й* тамъ Ш. 591 Лепп., нéйгдзѣ Ш. 26 Суражъ и др.

§ 117. г) *Й* въ *ейк*, *ойк*=н (енк, онк): нóчейка, бýсейко (ласкательн.—аистикъ).

§ 118. д) *Й* на концѣ словъ послѣ гласныхъ иногда стоитъ на мѣстѣ л: коноплéй, пóкуй (изъ покуль—покуда).

§ 119. е) Отмѣтимъ странный случай: Баломýтка на йсякія штýки хýтка (чтобы привлечь парня дѣвушка готова на все) Зап. I 259, гдѣ въ йсякія *й* на мѣстѣ *в*.

§ 120. ж) *Й* стоитъ на мѣстѣ д и т въ созвучіи *йц* изъ староцерковн. дьц и тьц: малойцóмъ (изъ молодцóм—младьцемь) Ш. 102 Лепп., ойцá (изъ отьцá) Ш. 707 Борис., Б. 56. 12 (именит. айцáц образованъ подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей и является плодомъ примѣненія именительнаго къ остальнымъ [безъ уступокъ съ ихъ стороны]), молойцы́ Б. 1. 2, молойцý Б. 146. 1, рáйцы=радьцы (совѣтники)—постоянное слово въ старинныхъ грамотахъ, ср. Р. О. 210. Явлéніе это распространено во всей бѣлорусской области. Анологичное явленіе видимъ въ польскомъ языкѣ.

§ 121. з) О роли j при смягченіи согласныхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь дополнимъ сказанное о гласныхъ: о съуженіи ихъ подъ вліяніемъ j. Именно *а*, *о*, *е* безударные, имѣя передъ собою j или пропитанный имъ мягкій согласный, съуживаются—*jа* въ *jä*, *jо* въ *jä*, *jä* иногда въ *ju*: jак, но jäкáйа; jон, но jäнá и инá Б. 37. 22.

О значеніи j и мягкости послѣдующаго согласнаго при съуженіи гласныхъ уже была рѣчь (§ 3).

2. *Р*, *Л* и *Н*.

О характерѣ этихъ звуковъ мы уже говорили (§ 9). Они находятъ соотвѣтствіе въ староцерковномъ и не только въ своемъ твердомъ видѣ, но и въ мягкомъ. Если можно усумниться въ существованіи въ староцерковномъ мягкихъ согласныхъ вообще, то нельзя усумниться въ существованіи въ немъ мягкихъ *р*, *л*, *н*: они имѣютъ въ немъ даже особое начертаніе ҏ, л҄, н҄: цѣсаҏь, кънѧ҄ль, отъ н҄ихъ. Но въ бѣлорусскомъ, также какъ и въ великорусскомъ, не только староцерковные л҄ и н҄ бываютъ мягкими, но и староцерковные ль, нь (гдѣ ь изъ ї): бол, дзен, а также и каждый л и н, стоящій передъ узкимъ гласнымъ: хлäп, гнäтко и др. Звукъ же *р* въ бѣлорусскомъ никогда мягкимъ

не бываетъ, а слѣдовательно въ немъ совпали староцерковные ꙑ и ꙑ̈ и рь: го́рки (acerbus) Ш. 9 Лепп., навары́ла ib., горэ́лочка ib., господару́ Ш. 139, трохъ Ш. 164 Лепп. и множество другихъ. Попадающіяся въ сборникахъ начертанія, какъ запряжи́це Ш. 11 Лепп. представляютъ не что иное, къ этимологическое написаніе. Особенно страдаетъ въ этомъ отношеніи сборникъ Безсонова. Безсоновъ даже утверждаетъ, что письменный бѣлорусскій языкъ (значитъ языкъ старинныхъ грамотъ) представляетъ «сочетанія *ра*, *рэ*, *ры*, *ро*, *ру* *вмѣсто нынѣшняго простонароднаго и почти общаго ря*, *ре* (мягкое), *ри*, *рё*, *рю*» (Сборникъ бѣлорусс. пѣсенъ стр. LXI). Сопоставивъ съ этими словами замѣчаніе Шейна (Сборн. бѣлорусск. пѣсенъ стр. 529): «*Р* не терпитъ за собою ни мягкихъ гласныхъ, ни полугласной ь», а также свидѣтельство всѣхъ сборниковъ кромѣ Безсоновскаго и отчасти Носовичева, мы получимъ непонятное противорѣчіе. Я самъ никогда не слыхалъ отъ бѣлорусса мягкаго *р*.

§ 123. Кромѣ этихъ отступленій отъ основныхъ звуковъ мы видимъ въ бѣлорусскомъ еще нѣкоторыя и другія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить *позднѣйшія отвердѣнія* звуковъ. Мы уже видѣли, что въ современномъ бѣлорусскомъ нѣтъ мягкаго *р*. Но это отвердѣніе произошло не вдругъ. Ему предшествовало колебаніе, насколько объ этомъ можно судить на основаніи письма старинныхъ грамотъ: оурадех В. А. 4 (1432), пры томъ В. А. 27 (1536), но гдрю В. А. 23 (1535), оузрять В. А. 4 (1432), оурядом ib., безрядствомъ ib. Кромѣ вторичнаго отвердѣнія *р*, мы видимъ и вторичныя отвердѣнія *л* и *н*: пыл (пыль), па́лцы, видэ́лцы. Въ старинныхъ грамотахъ: во́лна (вольная) В. А. 27 (1536), по́лским (польскимъ) В. А. 4 (1432), ви́лни (вм. Вильни), ib., селцо́ М. А. 1 (начала XVI в.); во всѣхъ этихъ примѣрахъ *л* вм. *ль* какъ и въ великорусскихъ грамотахъ,—ороографическая особенность. Для *н*: яблына Э. С. Ш. 209, ли́н, ли́на Ш. 490 Лепп., сѣ́ны (сѣни) Ш. 670 Борис., ски́нся Д. 44 Новогруд. дну́е Д. 63 Новогруд.

Кромѣ того мы видимъ еще слѣдующія отступленія отъ староцерковнаго:

§ 124. а) Вторичныя сочетанія *л'л'*, *н'н'* = староцерк. льј, ньј *)

---

*) Рьј не перешелъ въ рр', т. к. получилась бы группа невозможная въ бѣлорусскомъ съ двойнымъ мягкимъ *р*. Поэтому имѣемъ или загóрјä (рјо), или загóрä. Впрочемъ изрѣдка въ сборникахъ видимъ и удвоенный *р'*: Па́ва літа́ла у́се павистая | Роня́ла пе́рьря у́се золоти́стые Ш. 163 Витеб.; Святэ́й Ягóрья, свя-

передъ гласными: подпо́лля Ш. 36 Лепп., собо́ллю ib., е́ллю (ельи) Зап. I 316, Илли́ Б. 1. 36, ральле́ Д. 82 Новогр., весе́лля Г. CLXXIII Дисн., льлю́ся Зап. V 241, ллю́ць Зап. I. 256; породзе́ння Ш. 3 Лепп., бара́нню Ш. 36 Лепп., благове́щеннико Зап. V 79, ѣзжа́нне Г. CLXXIII Дисн. Изъ льj, ньj прежде всего, съ потерею ь, развилось лj, нj, а потомъ уже лл, нн. Впрочемъ въ подобныхъ начертаніяхъ не слѣдуетъ видѣть двухъ явственныхъ согласныхъ, а только усиленный выговоръ одного. Этимъ объясняется и колебаніе сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ между употребленіемъ простой и удвоенной согласной: спачива́не, полява́не, спасыла́не Д. 53 Новогруд., у́льи Б. 2. 29.

Явленіе удвоенія согласныхъ находитъ для себя то же объясненіе, какъ и подобное явленіе въ греческомъ языкѣ, т. е. что j уподобился предшествующему согласному звуку. Начало этому явленію положено было, вѣроятно, въ области плавныхъ звуковъ и вообще звуковъ протяжимыхъ. Впослѣдствіи это явленіе привилось и въ области другихъ звуковъ. Къ подобному предположенію насъ побуждаетъ то обстоятельство, что такое удвоеніе согласныхъ наиболѣе распространено среди протяжимыхъ (какъ и въ греческомъ) и наименѣе, какъ увидимъ ниже, среди другихъ согласныхъ.

§ 125. б) Видимъ *р* вм. литературнаго *в* въ нарѣчіи скроз (сквозь, всюду), какъ и въ великорусскомъ просторѣчіи; но въ староцерковномъ и то и другое: сквозѣ Супр. 250, но и скрозѣ Слов. М—ча (Lex. Paleoslov.-Graeco-Lat.) стр. 844.

§ 126. в) Видимъ появленіе *р* и *л* — одного на мѣстѣ другого: ала́ръ (орарь) Сл. Н. 4, ли́цар (рыцарь), среблѧ́ные Ш. 139, (тале́рка, при великорусскомъ таре́лка, представляетъ правильную форму: нѣм. Teller).

§ 127. г) *Р* выпадаетъ въ гонча́р изъ грънчарь (какъ и въ литературномъ языкѣ).

§ 128. д) *Л*, присутствуя въ женскомъ родѣ причастій несклоняемыхъ на *лъ*, въ мужескомъ родѣ ед. ч. отпадаетъ послѣ *р*: здзо́р у́мо́р; *к*: по́к; *г*: мох; *з*: грыс; *с*: нос (явленіе общерусское). Въ сре-

---

тога́ Ягбрья Ш. 138 Витеб. Оба приведенные случая, быть можетъ, представляютъ лишь хитрое написаніе, но м. б. въ Витебскѣ, сѣверной окраинѣ Бѣлоруссіи, и говорятъ такъ.

динѣ словъ выпадаетъ въ мо́вйц изъ мо́ўвйц—млъвити, со́нце изъ со́ўнце—слъньцє *).

§ 129. е) *Л*, повидимому, на мѣстѣ j въ ле́два Д. 163 Новогруд. при ієдва; но для ледва можно предположить лѣдвѣ, гдѣ лѣ=великор. *еле*; бра́цилки Ш. 440 Лепп. при обыкновенномъ бра́цйки; но лучше въ бра́цилки видѣть иной суффиксъ. Сюда же принадлежитъ и *л* изъ j въ словообразованіи (о чемъ ниже, см. бј, пј, вј, фј).

§ 130. ж) *Л* на мѣстѣ литературнаго и староцерковнаго *в* въ ослобожа́емъ В. А. 4 (1432) и въ слабо́дно.

§ 131. з) *Р* и *л*, если стоятъ въ началѣ слова, то, какъ мы уже видѣли (§ 98), могутъ развивать передъ собою тотъ или другой гласный звукъ: иржа́, иржа́ць; ильно́мъ Ш. 142 Дисн., илге́шь Ш. 759 Витеб., илга́въ Зап. I. 297, ораллй Ш. 216 Лепп., при раллй ib. 217, но и объ ораллй ib. Но въ скоро́мъ времени и на коренной гласный, стоящій передъ *л* и *р*, стали смотрѣть, какъ на приставочный и для плавности рѣчи могли отбрасывать его: Б. 127. з. 4—

У ряховы́мъ **) ку́стѣ
Орѣшачки лу́ще.

§ 132. и) *Н* въ нѣкоторыхъ случаяхъ является вставочнымъ вм. j: па́мнац изъ памјац, пама́т, вѣроятно, подъ вліяніемъ помнйц. Такіе случаи какъ знац (стрцк. сънати), снѣдать Б. 2. 45 (сънѣдати) не представляютъ *н* вставочнаго, а удерживаютъ *н* основной, который скрывается въ *ъ* предлога *съ* (cum). По образцу такихъ словъ *н* появилось въ ону́ча, зануздáц (при заузда́ц, перѣна́ц и ну́хац подъ вліяніемъ предложныхъ глаголовъ, какъ зну́хац, гдѣ *н* органическій.

§ 133. і) Появленіе *н* на мѣстѣ *р* въ словѣ на́крут вм. ра́крут слѣдуетъ объяснять народной этимологіей этого слова (изъ не-крутить?).

---

*) См. статью Р. Ѳ. Брандта—О слоговом ρ и л у Славян, Грам. Зам., стр. 87=Р. Ф. В., т. VIII, стр. 189.

**) Ударение какъ „У золоты́мъ кре́слѣ“ вм. Безсоновскаго „ря́ховымъ“.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ПЛАВНЫМЪ *Р* И *Л*.

О полногласія.

Къ области же согласныхъ звуковъ мы относимъ и явленіе извѣстное подъ именемъ *полногласія*, т. к. считаемъ несомнѣннымъ, что та или другая огласовка плавночистыхъ созвучій находится въ тѣсной зависимости отъ особаго характера согласныхъ *р* и *л*, т. е., что въ полногласныхъ (а въ инославянскихъ языкахъ въ «послѣгласныхъ») формахъ *р* и *л* были не тѣ, какъ въ общеславянскихъ слогахъ *ра*, *рѣ*, *ла*, *лѣ* *). Такъ было въ ту эпоху славянскихъ языковъ, когда на мѣстѣ русскаго полногласія существовало что-либо одно: или «послѣгласіе», или «полногласіе» (а можетъ быть и «предогласіе»). Но въ настоящее время въ оформировавшихся славянскихъ языкахъ въ томъ и другомъ случаѣ *р* и *л* одинаковы. Это совпаденіе различныхъ *р* и *л* уничтожило память о связи того или другого рода плавночистой огласовки съ качествомъ согласныхъ *р* и *л* и дало возможность къ сохраненію съ одной стороны формъ не полногласныхъ — будь эти формы и вторично образованы—, а съ другой проникновенію по аналогіи формъ полногласныхъ и туда, гдѣ онѣ не должны имѣть мѣста. Такъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны: дре́вѣ Ш. 152 Витеб., дре́во Ш. 154 ib., лите́плый (ли=лѣ—елетеплый) Микл. I, 427, бла́дацъ (владѣть) Сл. Н. 26, благослове́нство ib., пла́мя Сл. Н. 417 (послѣднія два слова заимствованы изъ староцерковнаго), хло́пецъ, круле́вацъ (—заимствованы съ польскаго). Отъ подобныхъ формъ слѣдуетъ отличать упрощенія для стиха:

Приляцѣли вро́ны Ш. 79 Лепп.
Возьми́, бра́ця, во́стрый ме́чъ,
Сними́ гло́ву зъ бѣлыхъ плѣчъ Ш. 218 Сураж.
Эй там ва гро́дзѣ,
Тамъ ва гро́дзѣ саслучи́лася бядá К. 50. 1. 2.
Наш князь мло́дый
Купи́ў вяно́к дро́гій. Колосовъ—Обзоръ, стр. 52.

---

*) Мысль мелькомъ высказанная Лескинымъ: Bemerkungen zur Svarabhaktifrage. Archiv für slavische Philologie B. III, S. 94.

Въ случаѣ безударности этихъ упрощенныхъ слоговъ мы видимъ *ра*, *ла* или ихъ замѣнителей по § 102:

А дѣ та́я кирче́мка
Што млыда́я шынка́рка Ш. 218 Сураж.

Въ томъ же родѣ. А нашъ князь млады́й ни са́мъ подава́ецъ, але намѣсьничка ма́ецъ Ш. стр. 367; однако послѣднiй примѣръ напрасно выписанъ Колосовымъ (Обзор, стр. 52), ибо двѣ строки выше мы имѣемъ: «также нашъ князь мло́дый, купи́ў вянокъ дро́гiй». Также и слѣдующiй примѣръ (ib.): «до вашей воеводы младой» (у Шейна безъ ударенiя) слѣдуетъ исправить въ «мло́дай».

Отмѣтимъ два слова, представляющiя, повидимому, случаи предогласiя, получившiяся благодаря выпуску второго гласнаго: зо́лзы Миклош. I. 426 при обычномъ золоза́ Сл. Н. 217 и верцени́ца при обычномъ вереце́нница (мѣдяница, anguis fragilis Сл. Даля I. 182), поставленное, вѣроятно, въ связь съ глаголомъ вертѣть.

Съ другой стороны видимъ: ве́реме Сл. Н. 48, вересклі́вый Сл. Н. 49, серабро́ при сре́бро=староцерковн. сьребро, пе́лесць мяса Сл. Н. 397=пластъ.

Вмѣсто *еле* (ст.-церк. лѣ), какъ и въ великорусскомъ, имѣемъ *оло*: мало́дзиво (вм. малозиво подъ влiянiемъ мо́*лод*), мало́ц, палоц, молако́, пало́ва (мякина).

Отступленiе также составляетъ появленiе вмѣсто *оро*, стоящаго на мѣстѣ староцерковнаго ра, сочетанiя *ура*: мураве́й=мравий, жураве́ль=*жравий; *ера*: верабей=вравий (ср. § 92).

Отъ литературнаго отступаютъ: соло́дкiй (на соло́дкiе мяды́ Изв. 186), че́рево, болазе́й (болазей што ты прышо́ў=какъ хорошо, что ты пришелъ), со́ром (стыдъ, а также срамъ), волаку́=влеку. Объ инфинитивахъ на *ерци* вм. *ерети* уже была рѣчь (§ 32); здѣсь отмѣтимъ только появленiе *ер* вм. *ра*: здзе́рци (=съдрати) Сл. Н. 130 и збе́рци Сл. Н. 195 (=съвьрати). Въ обѣихъ формахъ *е* изъ настоящной основы.

3. Д и Т.

§ 134. Та или другая замѣна основныхъ звуковъ *д* и *т* при разсмотрѣнiи особенностей разныхъ славянскихъ языковъ занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ, потому что почти каждый языкъ при замѣнѣ мягкихъ (или соединенныхъ съ *j*) *д* и *т* представляетъ особый звукъ. Въ бѣлорусскомъ на мѣстѣ староцерковныхъ жд и шт мы видимъ

дж и *тш* (о произношеніи ср. § 18), т. е. основные *dj* и *tj* въ словообразованіи развиваютъ послѣ себя *ж* (которое посредствомъ уподобленія послѣ *т* переходитъ въ *ш*). Явленіе это возникло, можетъ быть, еще на почвѣ общеславянской, а на бѣлорусской ему лишь приданъ твердый оттѣнокъ. На великорусской почвѣ *дж* упростилось въ *ж*, причемъ осталось безъ упрощенія *ч*. Впрочемъ, если вѣрить правописанію нашихъ источниковъ, то и въ современной бѣлорусской рѣчи уже кое-гдѣ проглядываетъ стремленіе къ дальнѣйшему упрощенію *дж* въ *ж*. Примѣры на *дж*: гваждж́у Ш. 47 Орш., до́жджикъ Ш. 296 Сураж., поѣзджа́е Ш. 306, поѣжджа́й Ш. 346 Лепп., дожджа́хъ Ш. 363 Дисн., дожджа́ми Ш. стр. 319 Лепп., ви́джу, гляджу́ Д. 23 Новогруд., суджу́, догоджу́ Б. 98. 20, загоджу́ (задержу) Б. 98. 26, суджо́наго Б. 106. 22, пажджи́ Д. 19 Новогр., пахаджа́ци Д. 20 Новогруд., сяджу́ Д. 23 Новогрд., выѣжджа́я Д. 50 Дисн., суджо́нушка Д. 84 Новогр., ждже Д. 112 Дисн., дождче́мъ Г. CCLXXXV Вилейс., дажджи́ К. 18. 10, похаджа́ючи К. 41. 9. *Ж* вм. *дж* видимъ напр. въ пробужа́етца Ш. 24 Лепп., рожу́ Ш. 1 Лепп., вижжи́цъ Ш. 189 Лепп., до́жжикъ Б. 27. 17. 19, съѣжжа́я Б. 154. 4. Есть даже случаи упрощенія *дж* и *ч* въ *д* и *т* (если только эти случаи не ошибки): дожды́ Б. 104. 4, палятy Ш. 564 Витеб.

§ 135. Въ бѣлорусскомъ существуетъ еще вторичное смягченіе зубныхъ. Онъ, какъ мы видѣли (§ 10), совершенно не знаетъ мягкихъ *д'* и *т'*, а на мѣстѣ великорусскихъ *д* и *т* представляетъ *дз'* и *тс'* (*ц'*). Значитъ, вмѣсто того, чтобы стать мягкими, эти звуки въ бѣлорусскомъ развили послѣ себя одноорганный свистящій *з*, тѣсно, впрочемъ, слившійся съ предыдущимъ звукомъ (§ 17). Такимъ образомъ получились группы дз' и тс' (*с* получился изъ *з*, который уподобился отзвучному *т*) *). Примѣры: дзе́вяць Ш. 1 Лепп., дзеся́тую *ib.* дзвѣна́дцаць Ш. 2 Лепп., дзиця́тка Ш. 3 Лепп., дзеньку́ю Ш. 10 Лепп., дзя́целъ Ш. 44 Витеб., мядзвѣ́дзь Ш. 46 Могилев., мидзя́ные Ш. 91 Дисн., д̄ѣтьми́ Б. 1. 21, д̄е́рявый Б. 30. 3, д̄ѣ (гдѣ) Б. 95. 2. 3. 6. 10, дзвѣ Д. 16 Новогруд., дзѣ Д. 27 Новогр., вы́ѣдзь Д. 40 Новогр., здзе́нчикъ (насмѣшникъ) Д. 74 ib., раздѣ́уся Д. 89 ib., це́ремъ Ш. 1 Лепп., запряжи́це Ш. 2 Лепп., ѣсць Ш. 5 Лепп., вяцвисты Ш. 142 Дисн., вороци́мцесь Ш. д. 95 Себеж., гнѐться, бье́ться Б. 4. 28. 29.

---

*) Этотъ переходъ, находящій соотвѣтствіе въ польскомъ, отчасти находитъ соотвѣтствіе и въ греческомъ, гдѣ для созвучія *дз* изобрѣтено даже особое начертаніе—ζ: Ζεύς—Διός, ζατρεφής, ζάθεος и др.

§ 136. Этого перехода *т'* и *д'* въ *ц'* и *дз'* не существуетъ по окраинамъ Бѣлоруссіи (ср. введеніе «о бѣлорусс. говорахъ»): ходи́ла, дѣу́ка Ш. 373 Витеб., 407 Невел., бу́дешь ib., пройти́ть ib., таремо́чекъ, варку́ить, хо́дить, бу́дить ib. (Въ словахъ: *т*вицѣли (цвѣли) Ш. 668 Борис., *т*вято́чекъ Ш. 674 Борисов.—*т* представляетъ лишь ороографическую неточность).

Появленіе *дз* и *ц* вм. д̇ и т̇ въ бѣлорусскомъ засвидѣтельствовано памятниками, начиная съ XVI в. *): людзи В. А. 28 (1538), по́водзе В. А. (1543) 41, цицъка Словарь Зизанія 1593 г. **).

Такова судьба *д* и *т* твердыхъ и мягкихъ. Но можно и еще указать на нѣкоторыя отступленія отъ староцерковнаго.

§ 137. а) На концѣ словъ *д* переходитъ въ *т*, т. е. въ свой отзвучный. Вообще слѣдуетъ выставить какъ законъ бѣлорусскаго и другихъ славянскихъ языковъ (кромѣ малорусскаго и сербскаго) переходъ конечныхъ звучныхъ въ отзвучные. Впрочемъ и въ бѣлорусскомъ, какъ и въ малорусскомъ, замѣчается нѣкоторое колебаніе: иные согласные не переходятъ въ отзвучные, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что *д* не необходимо переходитъ въ *т*, но можетъ оставаться и безъ перемѣны. Въ сборникахъ обыкновенно видимъ грамматическое написаніе со звучными.

§ 138. б) Передъ *т* можетъ стоять только отзвучный, передъ *д* только звучный. Словомъ, въ бѣлорусскомъ соблюдается общее почти всѣмъ языкамъ правило, что возможны только группы, состоящія изъ звучныхъ или же изъ отзвучныхъ: пот ты́ном, адда́ць Ш. 3 Лепп., Д. 75 Новогр. и др. Сюда же относится и то положеніе, что передъ мягкими могутъ стоять только мягкіе, а передъ твердыми только твердые. Созвучія *т'т'* мы не имѣемъ въ бѣлорусскомъ, но *тт* въ немъ существуетъ и получается вслѣдствіе уподобленія *д т*; при такихъ же условіяхъ существуетъ *дд*, и не существуетъ *д'д'*. Такія созвучія получаются при соединеніи словъ съ предлогами. Вообще же

§ 139. в) основныя созвучія *дт*, *тт* въ бѣлорусскомъ, какъ и въ общерусскомъ и староцерковномъ, по преданію замѣняются чрезъ *ст*: гна(є)сці́ при гнѣту́, снасц изъ *сънадть, гу́сли изъ *гѧдтли, ја́сли изъ *јадтли. Неорганично созвучіе ст͡с въ такихъ случаяхъ какъ кла́сц, жы́сц и я́стный Д. 54 Новогр. Ср. Миклошичъ I. 448.

*) Недешевъ: Историч. обзоръ, стр. 28.

**) Литовскорусскій словарь, составленный въ 1593 году Лаврентіемъ Зизаніемъ. (Сказанія русс. народа, сообран. Сахаровымъ т. II. Спб. 1849 г.).

§ 140. г) Переходъ *д* въ *т* и *т* въ *д* возможенъ только при указанныхъ (§§ 137 и 138) условіяхъ. Замѣтимъ еще, что передъ *л*, *р*, *в*, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, отзвучные не переходятъ въ звучные, слѣдовательно и *т* не переходитъ въ *д*: тлуц, трубá, чатвéргъ Ш. 410 Лепп., куропáтву Д. 76 Новогр. Повидимому, исключеніе составляетъ драпака (јон удáрыў драпакá) при великорусс. трепакá, слово, вѣроятно, переиначенное въ угоду драпаць (драть).

§ 141. Еще какъ исключеніе изъ указаннаго въ 138-мъ §-ѣ правила укажемъ предлогъ *отъ*, который въ бѣлорусскомъ перешелъ въ *од* и остается таковымъ во всѣхъ положеніяхъ; даже передъ отзвучными слышится довольно явственный *д*: одчиня́етца Ш. 24 Лепп., одъ цябé Ш. 85 Витеб., одъ копы́ Б. 1. 50, одомкну́ти Б. 32. 7. *От* перешелъ въ *од* по образцу *под*, *над*, *перед* (объясненіе Бодуэна-де-Куртенэ для почти общеславянскаго *од*), такъ что это явленіе не фонетическое.

§ 142. д) *Д* стоитъ на мѣстѣ *т*, повидимому, безъ всякой причины: дакъ Ш. 1 Лепп., 46 Могил., Б. 73. 12 (такъ), дыкъ Ш. 181 Дисн., Б. 113. 22, декъ Б. 59. 5. Всѣ эти разновидности нарѣчія такъ, вѣроятно, представляютъ передѣлку его подъ вліяніемъ союза *да*.

§ 143. е) Еще слѣдуетъ упомянуть о случаяхъ неорганическаго сохраненія и выпаденія *д* и *т*. Извѣстно, что уже въ общерусскомъ выпадали *д* и *т*: а) передъ суффиксомъ *ло*: отъ корня мят ожидаемъ существительное помятло, но имѣемъ помялó *), при видáлцы Сл. Н. 57 ожидаемъ видлки, но имѣемъ вилки; β) въ суффиксѣ *тло*: мáсло изъ *мазтло, веслó изъ *везтло, перевя́сло изъ *перевязтло. Но въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, *дло* остается неизмѣннымъ: абецáдло (азбука), бы́дло (скотъ), пови́дло (варенье), ковáдло, мази́дло; и въ нѣкоторыхъ чисто бѣлорусскихъ: бодли́вый, медлéне, пáдло (падаль), а также въ словахъ, гдѣ послѣ *д* выпалъ гласный: кýдла (названіе собаки, которая имѣетъ шерсть похожую на «кудзéлю» Сл. Н. 257), для—дли Б. 3. 34 изъ дзѣла (дѣла), но и съ выпаденіемъ *д*: *ля* изъ *для—подля* (подлѣ(ѣ)) Д. 232 Новогруд.

144. γ) Слѣдуетъ еще упомянуть о выпаденіи *т* передъ *н*: корень гляд—гля́нуць, лепет—лепену́ць; также и *д* выпадаетъ передъ *н*: корень студ—засты́нучь, корень руд—румя́ный (*д* выпало передъ *м*). Выпа-

---

*) Примѣры, написанные грамматическимъ письмомъ, безъ ссылокъ на источникъ, заимствованы изъ Сравнит. грамматики Миклошича.

деніе *д* и *т* передъ *н*—явленіе праславянское; точно также и въ словѣ се́мый при великорусскомъ *седмой* слѣдуетъ видѣть старину, т. к. уже въ XI в. встрѣчаемъ «семое число» Lex. Paleoslov.—Gr.—Lat. Миклошича стр. 835); сѣмого В. А. 35 (1539).

§ 145. ж) Т иногда отпадаетъ на концѣ словъ: ёсь, ѣсь, дась, ра́дась, за́вись Э. С. 257 Ржев., стрась Сл. Зизанія 124. Во всѣхъ этихъ словахъ отпалъ собственно ц=т. Въ *во* (вмѣсто *вот*) Б. 4. 10—12 не слѣдуетъ видѣть отпаденія *т*, а только другой видъ этого слова т. к. *вот*=во+тъ.

4. *Б* и *П*, *В* и *Ф*, *М*.

§ 146. Говоря о характерѣ губныхъ и зубногубныхъ звуковъ (§ 11), мы замѣтили, что всѣ они могутъ быть и твердыми и мягкими. Но это положеніе слѣдуетъ нѣсколько ограничить: мягкими они могутъ быть только въ срединѣ словъ въ древнихъ сочетаніяхъ съ ѣ, є, и, ѧ и ь (изъ ĭ), но на концѣ словъ передъ древнимъ ь изъ ĭ бываютъ только твердыми: го́луп, це́ркаў. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ видимъ даже неорганическую твердость въ срединѣ слова: Мыци́тка, (Никитушка) Ш. 254 Лепп. (ср. § 104), ве́льмы (весьма) Ш. 449 Лепп., мы́ску (миску) Ш. 543 Лепп. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ этимъ согласнымъ приходилось стоять передъ йотованными гласными, уже на почвѣ общерусскаго, а можетъ быть и общеславянскаго языка они перешли въ *бл*, *пл*, *вл*, (*фл*), *мл*: гра́бла, кано́пла, крыўла́, (патра́флу), з'амла́. Только передъ ѧ губной+j не переходитъ въ губной+л: л́уб'ац, лов'ац..., хотя по аналогіи съ тѣми *бл'а*, *пл'а*..., въ которыхъ 'а=ѧ, и передъ ѧ могъ развиться *л* послѣ губнихъ, такъ что говорятъ также ку́плац, лублац. Съ другой стороны могло произойти примѣненіе однихъ формъ къ другимъ: какъ проспи́сс'а, такъ и просплюся Г. CCXXXIV Гродн. Да и ку́плац видимо подражаетъ куплу. Таково происхожденіе твердыхъ и мягкихъ губныхъ въ бѣлорусскомъ. Разсмотримъ теперь важнѣйшія отступленія отъ староцерковнаго.

§ 147. а) Мы видимъ вторичныя созвучія б'б', п'п', ў'в', ф'ф', м'м' на мѣстѣ староцерковныхъ бьј, пьј, вьј, (фьј), мьј, стоящихъ передъ гласнымъ: зъ вораббе́мъ Ш. 60 Витеб., ру́ббя Ш. 91 Дисн., трап'по́, подла́ввя Ш. 36 Сураж., ку́ф'ф'о (бочка). Но вообще слѣдуетъ замѣтить, что чаще губной+j, стоящій передъ гласнымъ, остается безъ перемѣны: самые губные при этомъ обыкновенно бываютъ твердыми: *бъј*, *пъј*, *ўј*, *фъј*: ворабјо́м, здаро́ўје (и странное здаро́ўле),

трапjо́, ку́фjо́. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что въ бѣлорусскомъ *б*, *п*, *в*, въ глаголахъ бить, пить, вить бываютъ тверды: бъjу́, пъjу́, ўjу́; бъе́ К. 29. 2, пъе́ К. 29. 1.

§ 148. б) Законы уподобленія звуковъ (ср. § 138) въ полной силѣ и по отношенію къ даннымъ звукамъ, исключая *м*, который не имѣетъ парнаго звука, и *в*, который, благодаря способности обращаться въ полугласный, не переходитъ въ отзвучный, равнымъ образомъ и не обращаетъ предшествующаго ему отзвучнаго въ звучный: лу́пка(лукошко), галу́пка, сво́лач, ўткну́ц.

§ 149. в) Также и на концѣ словъ звучные переходятъ въ отзвучные: *б* въ *п*: боп — бо́бу; но *в* не переходитъ въ *ф*, а обращается въ полугласный ў (ср. § 107); звукъ же *м*, какъ нейтральный, остается.

§ 150. г) Вмѣсто *бв* находимъ *б*: бот, об'а(ȁ)рну́ц, о́блак, хотя и абво́т, абв'а(ȁ)рну́ц (которымъ присвоено другое значеніе). Упрощеніе *бв* въ *б* явленіе праславянское и въ бѣлорусскомъ совершается лишь по преданію.

§ 151. д) Имѣемъ *бл* вм. *вл* въ глаголѣ бла́дацъ Сл. Н. 26 *)— владѣть, гдѣ это *бл* появилось подъ вліяніемъ о-блада́ть.

§ 152. е) *Б* выпадаетъ передъ *н*: г'и́нуц. То же бываетъ и съ *п* (впрочемъ не всегда): ка́нуц, засну́ц, потану́ц (но уто́пленник), іну́ц, но и ли́пнуц. И выпаденіе *б* передъ *н*—явленіе праславянское.

§ 153. ж) Сочетаніе *пт* (или лучше *пц*') въ глаголахъ грапци́, скупци́, храпци́ по образцу вторичныхъ образованій—грести, трясти... распространяется вставкою *с* въ *псц*: грапсци́, скупсци́, храпсци́. Впрочемъ и формы съ *пц*' не менѣе употребительны.

§ 154. з) О разныхъ замѣнахъ *в* уже сказано при ў (§§ 107 и 108). Здѣсь замѣтимъ, что *вв* изъ *във* переходитъ въ *ўв*: ўвела́, ўвайци́. Иногда *ўв* стоитъ, повидимому, на мѣстѣ простого *в*: ўвесь Г. CCLXXIV Вилейс., въ каковой формѣ *ў* заимствованъ изъ косвенныхъ падежей; в'ес'—ўс'аго́, жен р. ўс'а́, отсюда и ўв'ес'.

§ 155. и) *В* является приставочнымъ передъ *у* и *о*: восе́ннею Ш. 1. Лепп., ву́лка (улица) Ш. 34 Витеб., вокно́мъ' Ш. 11 Лепп., ў водны́мъ (впрочемъ здѣсь ўв можетъ быть=*въ*) Ш. 91 Дисн., во́стрымъ Ш. 138 Витеб., вона́ Ш. 240, во́чками Б. 12. 10, ву́точка Б. 24. 4, войцу́ Д. 54 Новогрудок.

---

*) У Носовича удареніе невѣрно.

§ 156. і) *В=л*: чо́венъ (=чълнъ) Б. 52. 2, по́винъ (=плънъ)Ш. 155 Витеб. Переходною ступенью было ў: чоўн, поўн, а затѣмъ въ несовсѣмъ удобномъ для произношенія сочетаніи оўн вставленъ *е* въ подражаніе суффиксу *ен*=ьнъ (славенъ, ровенъ и т. д.)

§ 157. к) *В* на мѣстѣ *г*: ву́сли (гжсли) Ш. 140 Витеб. Это появленіе *в* на мѣстѣ *г* объясняется смѣшеніемъ призвучныхъ *в* и *г* съ коренными; и какъ призвучные могутъ замѣняться одинъ другимъ, такъ стали замѣнять и корренные. Можетъ быть еще *в* на мѣстѣ *г* видимъ въ вороно́ва Ш. 20 Лепп., но тамъ же впрочемъ зялене́го.

§ 158. л) *В* отпадаетъ въ приставкѣ *вз*, если она не обращается въ *уз* (ср. § 107 въ концѣ): зли́нуц (т. е. взлинуть—вспрыснуть), зы́дзе; *в* выпадаетъ въ пе́рши (вм. неправильнаго пе́рвши Б. 1. 1 первый). Но въ болѣе древнихъ памятникахъ—пе́рвши В. А. 39 (1542).

§ 159. м) *Ств* иногда переходитъ въ *ст*: здра́стуй Д. 56 Новогр., слѣдов. какъ и въ литературномъ произношеніи.

§ 160. н) *Ф* существуетъ только въ словахъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ: фа́бра, фасо́ла, патра́ф'иц, Ф'о́дар, куфе́рку Б. 145. 15. Впрочемъ обыкновенно этотъ непривычный для бѣлорусскаго уха звукъ замѣняется черезъ *п*, *хв*: Хв'о́дар, Пили́пъ Ш. 254 Лепп., Апана́съ Д. 103 Дисн., тра́плю Д. 137 Новогр., а также—въ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ черезъ польскій,—*т*: То́доръ Ш. 543 Лепп.

Примѣчаніе. Попадаются въ старинныхъ грамотахъ довольно рѣдкіе случаи, гдѣ стоитъ *ф* на мѣстѣ *хв* или *кв*: уфа́ла, уфа́леный Р. О. 217 (1585), волфы́ Р. О. 184 (1669), у́фать (=оухвати) Р. О. 219 (1669).

§ 161. о) *Мш* вм. *вш*: уѣ́хамши Ш. 714 Витеб. (—единственный попавшійся мнѣ случай).

§ 162. п) *М* стоитъ на мѣстѣ *н*: позаму́зданы Ш. 152 Витеб. замузда́ць ib., вымма́я (изъ выннайа) Б. 20, 12.

5. *Г*, *К* и *Х*.

§ 163. О характерѣ этихъ звуковъ мы уже говорили (§ 12). Тамъ мы видѣли, что *к* не имѣетъ соотвѣтствующаго звучнаго *г* (g) и что этотъ звучный *г* (g) появляется только въ словахъ иностранныхъ. Здѣсь дополнимъ, что для него изобрѣтено было особое начертаніе *кг*, употребляемое въ древнихъ грамотахъ и принятое Носовичемъ въ

его словарь: кгрунт М. А. 14 (1553), пargamenъ В. А. 48 (1551), Жикгимонт (вездѣ такъ передается Sigismundus), Авкгуст В. А. 45 (1547), юркгельты (годовые платежи—отъ Юрья до Юрья. Сл. Н. 725) В. А. 52 (1552), Кгабриялович (Gabryalowicz) В. А. 59 (1564), кгмахи (покои, комнаты) В. А. 61 (1568) и др. У Носовича примѣры на стр. 233. Однако и въ бѣлорусскихъ словахъ иногда попадается г (g). См. § 167, б.

§ 164. Видѣли мы также (§§ 12 и 13), что въ бѣлорусскомъ гортанные звуки обыкновенно бываютъ твердыми, мягкими же рѣдко и то большею частію тогда, когда они стоятъ передъ *и*, равнымъ староцерковному *ы* (§ 60). Слѣдовательно мягкіе гортанные развились уже на чисто бѣлорусской почвѣ. Впрочемъ, вообще говоря, бѣлорусское нарѣчіе чуждается мягкихъ гортанныхъ; этимъ объясняется сохраненіе въ бѣлорусскомъ до сихъ поръ во всей силѣ *переходнаго смягченія*. Оно происходитъ въ немъ всякій разъ, когда этимъ согласнымъ приходится стоять передъ узкими гласными или j. Во всѣхъ этихъ случаяхъ самый гортанный характеръ этихъ звуковъ мѣняется, и поэтому о смягченіи мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

§ 165. Здѣсь отмѣтимъ только отступленія отъ указаннаго положенія—*сохраненіе гортанныхъ передъ узкими гласными*, явленіе впрочемъ свойственное только нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ: пакéшъ рядомъ съ сячéшъ Ш. 67 Витеб., лгéшъ Ш. 759 ib.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя не зависятъ отъ указанныхъ условій.

§ 166. а) Въ изглашеніи *г* переходитъ въ *х*: рох—рóга, бох—бóга.

§ 167. б) Передъ отзвучными *г* переходитъ въ отзвучный *х*: лéхко (льгъко) Б. 45. з. Случаи, какъ лéгчи вм. лéхчы — этимологическое написаніе. Отзвучный *к* передъ звучнымъ *г* переходитъ въ мгновенный г (g): g гарá (къ горѣ). Отмѣтимъ еще глýмокъ Сл. Зиз. 122 рядомъ съ обычнымъ клýмокъ (мѣшокъ съ ношею).

§ 168. в) *Гл* изрѣдка упрощается въ *л*: пралáну (вм. обычнаго праглáну) Д. 17 Новогр. Впрочемъ это или ошибочный примѣръ, или даже опечатка.

§ 169. г) *Г* иногда отпадаетъ: дзѣ Ш. 393 Лепп. (вм. гдзѣ), чецвéръ, род. чецвергá Зап. I. 450.

§ 170. д) *Г* бываетъ приставочнымъ передъ *о*, *у*, *е* (э): згарáу Д. 71 Новогр.=съоралъ, гуяи Ш. 8 Лепп. (кже), гéта Б. 2. к, гэто Ш. 2 Лепп.

§ 171. е) Можетъ быть память о г (g) сохранилась въ такихъ случаяхъ какъ ро́зка Зап. V. 163 при ро́зга = розга, если только здѣсь не подставка обычнаго суффикса *ка* (ъка).

§ 172. ж) *Кк* изъ *кък* переходитъ въ *хк*, *кт* изъ *кът* переходитъ въ *хт*: мя́хкая Ш. 441 Лепп.=макъкая, мя́хкій Б. 4. 131. 133. Такія же формы какъ ма́кка Д. 61 Новогруд. или описки, или же записаны изъ устъ поляка; къ кенни́цы (къ окенницѣ = къ ставню) Ш. 663 Витеб.—этимологическое написаніе. *Хт*: хто Ш. 21 Лепп., Б. 55. 5. 6. =къто, дохторо́чекъ Б. 125. 19. Этотъ переходъ *кт* въ *хт*—явленіе давнишнее: нихто́ В. А. 2 (1432), В. А. 4 (1432), В. А. 14 (1505) притомъ почти общерусское.

§ 173. з) Древнее *кв*=*цв* въ цвѣтъ, но и безъ перемѣны: квѣтка Д. 52 Новогр., квѣтками Б. 55. 8, квяци́ста Ш. 387 Лепп., притомъ очень часто, такъ что нельзя думать, чтобы это были полонизмы.

§ 174. и) *К* стоитъ на мѣстѣ *х*: короводъ Ш. 445 Лепп., каро́годъ Б. 160. 1. 3, Зап. V. 89:

Тутъ и ба́бки, тутъ и вну́чки,
Вси побра́лися за ру́чки,
Пошли въ вѣчный корого́дъ.
Слава Бо́гу въ родъ и ро́дъ!

§ 175 і) Видимъ рѣдкій случай, гдѣ *кн* вм. *хн*: прочкну́лася Д. 113 Дисн. вм. прочихну́лася.

§ 176. к) *Х* кромѣ обычнаго соотвѣтствія староцерковному х еще бываетъ на мѣстѣ иноязычнаго звука *ф* (ѳ), одно или въ соединеніи съ *в*: Хадо́рка Ш. 38 Витеб., Хве́ня, -юшка Ш. 68 Бых., Хадо́ська Ш. 335 Лепп., Хвядо́риха Ш. 358 Лепп., ахвице́ръ Ш. 402 Лепп., Хи́мочка (Евфимія) Ш. 668 Борис., хва́уды (фалды—сборки) Б. 40. 4, Хилимо́нъ Б. 138. 1. 3, Вихлее́мѣ Зап. V. 70. Въ ахво́тно Ш. 183 Дисн. *в*, вѣроятно, заимствовано отъ глагола хвата́ц.

§ 177. л) *Хр* въ словѣ *крестъ* и производныхъ отъ него часто вм. *кр*: хрясто́мъ (крестомъ) Ш. 138 Витеб. (ср. § 32), хрещо́ныя Б. 31. 4.

§ 178. м) *Х* на мѣстѣ *к*: грюхацъ Ш. 407 Невел. — единичный случай *).

---

*) Пошо́ў сту́хать, пошо́ў грю́хать
По ўсе́й но́вой спа́льни. Въ грюхать—*х* по образцу гро́хотъ, но въ сту́хать опечатка. См. Зап. V. 849.

6. *З* и *С*, *Дз* и *Тс* (*Ц*).

Мы видѣли (§ 14), что *з* и *с* могутъ быть какъ твердыми, такъ и мягкими. Мягкимъ бываетъ всякій *з* и *с*, стоящій передъ узкимъ гласнымъ. Но этого нельзя сказать относительно *дз* и *ц*. Правда, и они могутъ быть въ бѣлорусскомъ и твердыми и мягкими (§ 17); но не всякій *ц* бываетъ мягкимъ и не всякій *дз* бываетъ твердымъ. Основные слоги *це*, *ци* и *цѣ* въ настоящее время звучатъ твердо: це́ркаў, ла́ўцä, цыко́рыйа. Мягко же звучитъ только тотъ *ц*, который= великорусскому т́ (§ 135). *Дз* всегда бываетъ только мягкимъ, такъ какъ въ современномъ бѣлорусскомъ оно происходитъ только изъ *д'* (§ 135). Такіе же случаи, какъ найдзы́ III. 268 Сураж., цы́цки Ш. 497 Лепп. представляютъ позднѣйшее отвердѣніе. Въ болѣе древнюю пору бѣлорусское нарѣчіе было болѣе щедро на мягкій *ц*: мѣсяця В. А. 2 (1432).

§ 179. Въ предыдущей же главѣ (§ 14) мы замѣтили, что *с* (и *з*) въ языкѣ чистаго бѣлорусса усиливаются при произношеніи. Здѣсь добавимъ, что это усиленіе находитъ иногда и грамматическое оправданіе. Такъ выставленные у Миклошича (Vergl. Lautlehre 457.15) зза стола, ззуць, ссаць = из-за стола́ (иначе было бы «за стол»), съꙁоути, съсати.

Отъ такихъ, слѣдовательно, условій зависитъ разный характеръ этихъ звуковъ.

Теперь посмотримъ, каково ихъ *происхожденіе*.

§ 180. а) Въ окончаніяхъ передъ звуками *е* и *и*, равными староцерковнымъ ѣ и и (изъ основн. *oi, ai*), *з*, *с*, *ц* получаются изъ *г*, *х*, *к*: въ лу́зи Ш. 282 Лепп., ў доро́зи III. 333 Лепп., ў назѣ́, ў бе́разѣ Б. 170.2, ма́чисѣ, крова́тцѣ Ш. 17 Лепп. Относительно смягченія *к* замѣтимъ, что въ бѣлорусскомъ оно смягчается въ *ц* обыкновенно только тогда, когда ему предшествуетъ согласный или *ў* и *й*: ла́ўцѣ, но́чейцѣ, ла́сцѣ Б. 2.55. Когда же ему предшествуетъ гла́сный, то смягченіе бываетъ не такое: именно первая часть *ц* (тс) усиливается и получается почти *тц*: рутцѣ Г. CCLIX Вилейс. = рѫцѣ; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ и просто *ц*: рацѣ́ Ш. 127 Лепп. вм. Новогрудскаго рѣ́тцѣ.

§ 181. Не смотря однако на всю силу преданія, по которому совершается переходъ гортанныхъ въ свистящіе, мы видимъ иногда

и отступленія: съ одной стороны возможность случаевъ съ несмягченными *г*, *к*, *х*:

> Дзѣўке вино выпили,
> Ишли дзѣўке вѣнкѝ виць,
> Я моладá чащé шиць. Д. 137 Новогруд.

Сюда же, вѣроятно, относится и нéльга, нéгля Изв. 183 при староцерковномъ не льзѣ, если это только не разные падежи.

Съ другой стороны видимъ смягченные согласные передъ *ы* и *е* (э): ў канцы Д. 46 Новогр. и на концá. Во всѣхъ такихъ случаяхъ *ц* твердъ. Твердъ онъ и въ суффиксѣ *ец*, *ца*, *це* изъ *ьць*, *ьца*, *ьце*: јалавѣц, цéркоўца, сѐрце изъ срьдьце (*с*, а не *с́*,—какъ въ польскомъ).

§ 182. б) Вторичныя созвучія *з́з́*, *с́с́*, *дз́дз́*, *ц́ц́* стоятъ на мѣстѣ староцерковныхъ ꙁьј, сьј, дьј, тьј передъ гласнымъ: вя́ззя (пошли у Вя́ззя | тамъ увя́зли) Ш. 55 Витеб., ри́зземъ (ризземъ трясéць) Зап. I. 420, колóсса, брýсса, судз́дз́á, ли́сццемъ Ш. 57 Витеб., куцьцю́ Зап. V. 76, трéццимъ Ш. 90 Лепп. Насчетъ созвучій *дз́дз́* и *ц́ц́* замѣтимъ, что они могутъ упрощаться въ *ддз* и *тц* (не только на письмѣ, но и въ произношеніи): суддзя́ Ш. 199 Лепп., попаддзя́ Зап. I. 432, трéтцим, впрочемъ послѣ гласнаго чаще *йц* (ср. § 120 и Р. Ф. В. т. XIII, стр. 266, выноска 3). Если удваивающимся согласнымъ предшествуетъ какой-нибудь согласный, то удвоенія, или лучше сказать, усиленія согласныхъ можетъ и не происходить: ли́сцемъ Ш. 98 Лепп. = листиѥмь.

§ 183. в) Въ изглашеніи звучные *з* и *дз* переходятъ въ *с* и *ц*, хотя на письмѣ обыкновенно видимъ звучные: в́ас — в́áз́и, буц.

г) Во всей силѣ приложимо къ указаннымъ согласнымъ явленіе уподобленія звуковъ:

§ 184. *а) передъ звонкими только звонкіе* *): збудýю Ш. 7 Лепп., збирáла Б. 27. 6, зги́нуц уничтожиться. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *з*=съ. Впрочемъ современемъ смѣшали этотъ предлогъ съ предлогомъ *изъ* и стали употреблять *з* даже передъ гласными, не говоря уже объ отзвучныхъ согласныхъ: зъ кýмомъ Ш. 5 Лепп., зъ свои́мъ Б. 5.28.29, зъ Юрьямъ Б. 32. 3 (впрочемъ у Безсонова же види́мъ съ уси́ми 1.38.39), уже въ старинныхъ грамотахъ зубожáли В. А. 20 (1526).

---

*) Въ такихъ случаяхъ, какъ злёзъ (=слёзъ) Э. С. 268, змéрць ib. на *з*, должно быть, смотрѣли какъ на предлогъ, что во второмъ словѣ и вѣрно,—съмрьть.

§ 185. β) *передъ глухими только глухіе*: зма́росця, бу́цца, молоццу́ Зап. I. 295 (чаще впрочемъ по §-у 120—мола́йцу). Сюда же относится γ) *переходъ шипящихъ передъ согласными въ свистящіе*: дождже́сся (дождешься) Зап. I. 387, жу́рисся (журишься) Д. 69 Новогр., ку́рисен ib., бо́исься Б. 98.₁₂, муска́я (изъ мусска́я,—жска́я) Д. 243 Дисн., бо́зькаго Б. 4.₁₀—грамматическое написаніе вм. бо́ськаго (изъ божьскаго), воло́скій (изъ влашьскый), нясе́сса (изъ несешься). Уподобленіемъ же одного звука другому объясняется и δ) *появленіе двухъ ц или, собственно говоря, одного усиленнаго ц на мѣстѣ цс* изъ тьс: пытае́цца Ш. 15 Лепп., нажи́цьца, водзи́цьца Ш. 22 Лепп. (этимологич. написаніе вм. нажы́цца, водзи́цца), зна́добицца ib., дзѣецца Б. 180. ₆. ₇, жени́цца ib. ₈, не спицца, мякчи́цца, ажани́цца, Д. 96 Новогр. Замѣчательно между прочимъ въ этихъ случаяхъ вторичное отвердѣніе ц. Дальнѣйшее развитіе уподобленія и упрощенія слѣдуетъ видѣть и въ такихъ случаяхъ, какъ ε) каза́цкій (изъ казатскій—казатсскій—казатцскій—казачьскій), люцку́ю Ш. 403 Лепп. (изъ лютскую—людскую), идди́ Ш. 12 Лепп. (изъ идзци—идти), отдо́хни (отсохни съ усиленіемъ первой части тс) Зап. I. 393.

§ 186. д) Созвучія *здр* и *стр*=основнымъ *зр* и *ср*: го́стрый за́йздросц.

§ 187. е) Группы *стл, стн, здл, здн, скн* теряютъ средній согласный: слац, щасли́вы, ма́сло, св́иснуц (но мястный В. А. 26. 1536), по́зны, слуп (сталпъ), шкло (при стькло).

§ 188. ж) *Ск* иногда подъ польскимъ вліяніемъ переходитъ въ *зг* (zg): лузга́, пры́скацъ рядомъ съ брызгацъ (ср. Миклош. I. 456. ₁₁).

§ 189. з) *Д'* по § 135-му всегда переходитъ въ дз: дзя́конъ Ш. 78 Лепп. Но если желаютъ сохранить *д*, то *и* перемѣняютъ въ *ы*: дыйа́кон.

§ 190. и) *Дз'* иногда упрощается въ *з*: Зми́цяръ и Зми́цёръ Ш. 142 Дисн. изъ Димитрій—слова, распространенныя всюду въ Бѣлоруссіи. Впрочемъ, быть можетъ, *з* чувствуется тутъ какъ предлогъ. Срв. примѣч. на 73 стр.

§ 191. і) *Дз* на мѣстѣ *з*: дзвиня́ць Ш. 182 Дисн., дзво́ны дзвоня́ть Б. 124. ₂₅. Эти слова если не полонизмы, то представляютъ примѣненіе названій этихъ предметовъ къ тѣмъ звукамъ, которые они издаютъ.

§ 192. к) *Дз* стоитъ вмѣсто *ж* или *дж*: походзае Ш. 98 Лепп. уродзай Ш. 363 Лепп. Это явленіе—полонизмъ.

§ 193. л) *Ц* въ большей части сѣверовосточной Бѣлоруссіи (см. введеніе «о говорахъ») является на мѣстѣ *ч*: грéцки (гречки) Ш. 4 Лепп., колядóвщицки Ш. 103 Себеж., тó цены Ш. ib., подáроцковъ, табацóкъ, зацы́мъ ib., цáсты Ш. 103 Себеж., рукáўцыкъ, пыдалóцыкъ Ш. 258 Сураж., цéрязъ Б. 4. 91, тоўкáць (тлъкать) Д. 102 Дисн.

§ 194. м) Нѣсколько аналогичное явленіе переходу *ч* въ *ц* представляетъ переходъ *ж* въ *з*: залѣ́зная Ш. 54 Витеб., залѣ́за Ш. 142 Дисн., злу́кциць Б. 69. 4; въ зарзáли Ш. 636 Лепп. *з* архаизмъ: рьзать—рѣзати.

§ 195. н) Видимъ рѣдкій случай появленія *цв* рядомъ съ *жв*: цвирóчку Ш. 414 Борис. рядомъ съ жвирóчку (дресвы).

7. *Ж* и *Ш*, *Дж* и *Тш* (*Ч*), *Ждж* и *Штш* (*Щ*).

О характерѣ этихъ звуковъ мы уже говорили въ первой главѣ (§§ 15, 18, 21). До настоящаго своего твердаго состоянія они дошли не вдругъ; посредствующей ступенью было колебаніе, которое мы видимъ въ древнихъ грамотахъ; съ одной стороны: прина́вшы В. А. 27 (1536), речы ib., прыслу́шыт ib., розумѣ́ючы В. А. 23 (1535), чтучы́ ib., а съ другой стороны нашь В. А. 26 (1536), нáшю В. А. 4 (1432). (Впрочемъ можетъ быть это лишь ороографическая неустановленность). Но и въ настоящее время въ бѣлорусскомъ шипящіе не вполнѣ тверды. Нѣкоторый слѣдъ ихъ мягкости сохранился въ томъ, что они не могутъ влiять на расширеніе предшествующаго имъ *е* въ *о* (Ср. § 31 въ концѣ, стран. 30).

Происхожденія они бываютъ различнаго:

§ 196. а) *Ж*, *ч*, *ш*=староцерковнымъ ж, ч, ш: жаль=жаль, шесць=шесть, час=часъ. Звуки *ждж* и *щ*, равно какъ и *дж* не находятъ полнаго соотвѣтствія въ староцерковномъ; развились они отчасти на бѣлорусской, а отчасти на праславянской почвѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Это соотвѣтствіе въ корняхъ; но оно же существуетъ въ суффиксахъ и въ окончаніяхъ. Именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ староцерковномъ основные *г*, *к*, *х* переходили въ *ж*, *ч*, *ш*, будь это подъ вліяніемъ слѣдующаго j или узкаго гласнаго, тамъ и въ бѣлорусскомъ видимъ шипящіе: напр. передъ j (*кjъ*, *гjъ*, *хjъ*): ключ, нáдуж, і́ем'еш (сошникъ); (*кja*, *гja*, *хja*): се́ча, жы́жа, душá; (кь, гь, хь): крычу́, мáжу,

сушу́; передъ узкимъ гласнымъ (ка, га): дзаўча́, кнажа́; (ке, ге, хе въ склоненіи и въ спряженіи): бо́же, чалаве́че, ду́ше; пачеш, мо́жеш. Нѣкоторое отступленіе отъ староцерковнаго представляетъ замѣна гортанныхъ шипящими передъ *и* изъ *ѣ* въ повелительномъ: пе́чы, можы при староцерк. пьци, моӡи. Вліяніе, конечно оказали такія формы, какъ пачеш, пачец. Еще какъ отступленія отмѣтимъ формы въ родѣ пяке́шь, лгешь, нарѣчіе цяпе́рика при великорусскомъ тепе́рича (вѣроятно образованныя при помощи различныхъ частицъ *ка* и *ча*); раске́пъ (т.-е. раск’а́п; форма раскёпъ [Въ ночовкахъ раскёпъ здѣлався], которую мы читаемъ въ словарѣ Носовича, мнѣ совершенно непонятна [ср. § 13]) Сл. Н. 555 при рашча́п.

§ 197. б) На праславянской почвѣ развился и на бѣлорусской происходитъ по преданію переходъ свистящихъ *з*, *ц*, *с* въ *ж*, *ч*, *ш*. Онъ совершается всякій разъ, когда этимъ звукамъ приходится стоять въ положеніи указанномъ для г, к, х (§ 196): пäрäважа́ц при пäрäвази́ц, кашу́, хло́пче.

Теперь разсмотримъ образованія на почвѣ бѣлорусской и общерусской.

§ 198. в) Мы видимъ *ж* и *ч* изъ основныхъ *dj*, *tj* при староцерковныхъ жд и шт: межа́, свѣ́чка, мижи (между), ну́жа (нужда), собча́ (сообща), плачу́ (плаштѫ), урожа́й (изъ *уродјӗй *) рядомъ съ уроджа́й.

§ 199. г) *Ч* стоитъ на мѣстѣ основныхъ *гт* и *кт* въ тѣхъ случаѣ, если *г* и *к* принадлежатъ корню, а *т* наставкѣ: пе́чы=пешти, печ=пешть. Впрочемъ глаголы въ бѣлорусскомъ часто отступаютъ отъ указаннаго правила и передъ *ч* возстановляютъ коренной гласный въ угоду другимъ формамъ: мохчы́, б’а́гчы; такія же формы какъ пäкци́, звыкци вм. пе́чы, *звычы суть новотворки съ обычнымъ окончаніемъ ци.

§ 200. д) Что касается созвучій *дж*, *ждж* и *шчи*, то происхожденіе ихъ слѣдующее: α) *дж* есть замѣна основного славянскаго созвучія, ставшаго на мѣсто праязычнаго *dj*; въ староцерковномъ на мѣстѣ основного дј видимъ *жд*: проваджа́ц при староцерк. провождати,

*) Jē перешло въ ја уже на праславянской почвѣ, такъ же какъ гē, кē, хē (гѣ, кѣ, хѣ) уже въ праславянскомъ замѣнилось чрезъ *жа*, *ча*, *ша*: лежати, кричати, слышати изъ *leg-ēt(i)... Новославянскіе же языки уже унаслѣдовали готовыя формы съ *а*.

в́иджу = киждж; но можно указать и отступленія: пробужа́ет-ца Ш. 24 Лепп., рожу́ Ш. 1 Леппельск., провожда́ть Б. 3. 61, Изв. 178.

§ 201. β) *жджк* и *штш* (щ) есть результатъ дѣйствія двухъ звуковыхъ факторовъ: смягченія и уподобленія. Прежде всего они равны здј и стј, причемъ дј (по § 200), тј (по § 198) перешли въ *дж* и *тш*, а *з* и *с* уподобились имъ: прыйажджа́ц, гу́ща. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ и другія образованія: съѣжжа́я Б. 154. 4, жди Б. 21. 39, барждзѣ́й Ш. 90 Лепп., обица́нка (при обѣтъ) съ польскаго, дожжъ Ш. 196 Лепп., Б. 27. 17. 19, дожжю́ Б. 150. 3. (Слово дощ—дождждя́ изъ основного *дъждь* образовано на бѣлорусской почвѣ: въ дожд' недоставало послѣдней части обычнаго дифтонга *дж* и вотъ ее прибавили).

§ 202. γ) Кромѣ того *жджк* и *штш* въ бѣлорускомъ могутъ быть и другого происхожденія. Они происходятъ изъ *зг* и *ск*, находящихся въ такомъ положеніи, въ какомъ вмѣсто гортанныхъ появляются шипящіе (§ 196): в'ижджац, пища́ц, лу́щиц Ш. 46 Могил. при лу́ска́. Въ этомъ послѣднемъ (γ) образованіи слѣдуетъ различать также два явленія: смягченіе гортанныхъ *г* (собственно g—память о древнемъ g въ бѣлорусскомъ) и *к* и уподобленіе имъ предшествующихъ свистящихъ. Въ староцерковномъ эти упрощенія пошли инымъ путемъ: тамъ имѣемъ пиштати.

Въ бѣлорусскихъ грамотахъ *дж* и *жджк* начинаютъ появляться съ конца XVI в. *). Намъ встрѣтились слѣдующіе случаи: приежча́ючи В. А. 14 (1505), выежча́ють В. А. 13 (1503), приѣзджа́ючи В. А. 44 (1602), прие́жчик В. А. 48 (1551), въежджа́ти М. А. 25 (1577), ѣждча́ти Р. О. 219 (1606).

§ 203. е) Вторичныя созвучія жж, шш, чч стоятъ на мѣстѣ староцерк. жј, шј, чј передъ гласнымъ: Бо́жжу Ш. 100 Себеж., заму́жжа Ш. 296 Сураж., вра́жжа Зап. I. 274, пе́шшу Ш. 11 Лепп., подпе́ччя Ш. 36 Лепп., ове́ччю ib., съ по́моччу Зап. I. 258, лу́ччи (изъ лоучьши) Ш. 410 Лепп., су́ччийко Ш. д. 22 Городок.

§ 204. ж) Въ изглашеніи *ж* переходитъ въ *ш*, а *жджк* въ щ: хоцьжешъ (хоть же-же) Ш. 588 Лепп., вы́душъ Д. 35 Новогруд., чаго́ш К. 53. 4, дощь Д. 13 Дисн.

---

*) Недешевъ—Историч. обзоръ..., стр. 38.

§ 205. в) Закономъ уподобленія объясняется *α*) переходъ *ж* въ *ш* передъ отзвучными: небо́щикъ (вм.-шчик,-жчик: отъ небожьскъ), даро́шки Д. 35 Новогр., поўдаро́шки К. 54. 12, рашство́ Ш. 146 Лепп. (отступленіе только на письмѣ представляетъ рожствѣ Ш. д. 12 Бобруйск.); *β*) переходъ свистящихъ передъ шипящими въ шипящіе: жжа́лу (съ жалю), бешшу́ма (безъ шума); иногда вм. *тч* видимъ *чч*: аччині́ хотя и отчині́ Д. 90 Новогр.; *γ*) *чц*=*чч*: ру́ччику—слово образованное для того только, чтобы имѣть риому къ пору́ччику Д. 83 Новогр., но не имѣющее смысла.

§ 206. и) Видимъ единичный случай, объясняемый польскимъ вліяніемъ, появленія *ж* на мѣстѣ *ш*: выжай изъ вышѣй Д. 185 Новогр.,

§ 207. і) Иногда встрѣчается *ш* на мѣстѣ ожидаемаго *с*: шѣрая Ш. 41 Орш.; шѣра Б. 24. 4, шѣрыя Ш. 246 Лепп., Да ляцѣли гу́си шѣры К. 28. 1, шуме́тнику Ш. стр. 308 Витеб., крышта́лю (хрусталь) Ш. 620 Лепп., ша́бля Д. 129 Новогруд., ша́блю К. 50. 29. 30. Во всѣхъ этихъ случаяхъ переходъ *с* въ *ш* можно объяснить польскимъ вліяніемъ. Впрочемъ Гейтлеръ *) въ подобныхъ случаяхъ, хотя и рѣдкихъ, видитъ остатки общеславянскаго *ш* на мѣстѣ позднѣйшаго *с*.

§ 208. к) Иногда видимъ *ш* на мѣстѣ *ч*: цыбушо́къ Ш. 526 Витеб.

§ 209. л) *Чт* переходитъ въ *шт*: по́штываци Ш. 8. Лепп., што Ш. 23 Лепп., 103 Бых., Б. 4. 48 и др., какъ и въ обыкновенномъ великорусскомъ произношеніи; но что Д. 14 Бѣлосток. (этимологич. написаніе), що Б. 38. 4. 6, 42. 2. 5—въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ малороссійскимъ областямъ. Уже въ старинныхъ грамотахъ што В. А. 2, 4 (1432).

§ 210. м) *Чн* переходитъ въ *шн*: помо́шника 147 Бобр., скушна Ш. 422 Витеб., рушничко́мъ Ш. 688 Борисов.—законъ болѣе-менѣе общерусскій.

§ 211. н) *Пч* иногда замѣняется чрезъ *пщ*: пщо́лки Б. 1. 45, пщо́лычка Ш. 754 Витеб.—слова, можетъ быть, измѣненныя въ угоду глаголу пищáц.

§ 212. о) Видимъ *ч* на мѣстѣ *ц'* изъ *т'*: чисо́вые Ш. 341 Лепп.

---

*) Starobulharská Fonologie. V Praze 1873 г., стр. 114.

вм. цисовые, вѣроятно, подъ вліяніемъ чäсáц (обтёсывать), чи вм. ци Б. 4. з. Однако въ виду малорус., польск., чешск. *чи, czy, či* скорѣе ци изъ чи; но, должно быть, они различнаго происхожденія: ци= ти et, vero. Впрочемъ этотъ переходъ *ц'* въ *ч* не общебѣлорусскій и встрѣчается рѣдко.

§ 213. п) Во Ржевскомъ уѣздѣ на мѣстѣ *шч* (щ) видимъ *сш*: ты прасшáй, прасшáй, весь бѣлай звѣтъ Э. С. 269. (Не этимологическое ли написаніе *сш* вм. *шш*?).

§ 214. р) *Жств* какъ въ малорусскомъ упрощается въ *ств*: ростві́ изъ рожство Б. 29. 7.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Нѣкоторые общіе выводы о законахъ, дѣйствующихъ въ области бѣлорусскаго вокализма и консонантизма.

Глава эта будетъ содержать краткіе выводы о законахъ чисто бѣлорусской рѣчи, т. е. о тѣхъ законахъ, которые или развились на почвѣ бѣлорусской и въ настоящее время представляютъ необходимое фонетическое явленіе, или хотя и унаслѣдованы бѣлорусскою рѣчью отъ общеславянскаго или общерусскаго языка, но и въ настоящее время живо чувствуются, такъ какъ ясны причины, вызывающія ихъ.

Изъ разсмотрѣнія предыдущей главы можно было прійти къ заключенію, что почти всѣ измѣненія въ области бѣлорусскаго вокализма и консонантизма направлены къ тому, чтобы сдѣлать теченіе рѣчи болѣе легкимъ, чтобы сочтаніямъ звуковъ придать больше гармоніи, чтобы поддержать равновѣсіе между слогами и звуками. А эти требованія выполняются главнымъ образомъ двумя актами языка: А) перемѣною звуковъ подъ вліяніемъ другихъ и Б) перемѣнами среди звуковъ, независящими отъ вліянія однихъ звуковъ на другіе.

А. ПЕРЕМѢНЫ ЗВУКОВЪ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ДРУГИХЪ.

Сюда относятся слѣдующія явленія:

I. Уподобленіе.

Это явленіе основано на томъ, что, готовясь произнести въ связной рѣчи какой-либо звукъ, мы приспособляемъ свои голосовые органы, настроенные на произнесеніе этого звука, къ произнесенію слѣдующаго за нимъ и тѣмъ самымъ, нѣсколько измѣняя самое положе-

ніе органовъ, измѣняемъ и произносимый ими звукъ. Такимъ образомъ явленіе уподобленія является физическою необходимостію. Этою необходимостію объясняются слѣдующія фонетическія явленія:

1. *Переходъ твердого согласного передъ мягкимъ въ мягкій*: дзв'а; *переходъ мягкаго передъ твердымъ въ твердый*: разумны, путны (разумными, путными):

2. *Уподобленіе предыдущаго звука послѣдующему*: а) *по звучности*, т.-е. *уподобленіе предшествующаго звучнаго послѣдующему отзвучному* (ср. §§ 138, 148, 167, 185, 205), и *отзвучнаго слѣдующему звучному* (ср. §§ 138, 148, 167, 184, 205), б) *по качеству*, т.-е. по органу. Сюда относится *появленіе передъ шипящими только шипящихъ*, а не свистящихъ и наоборотъ—*передъ свистящими только свистящихъ* (ср. §§ 205 и 185).

3. *Уподобленіе послѣдующаго звука предыдущему*. Это явленіе въ бѣлорусскомъ имѣетъ мѣсто только тогда, *когда за мягкимъ согласнымъ слѣдуетъ неслоговой j* изъ древняго созвучія ьj или ъj передъ гласнымъ (ср. §§ 124, 147, 182, 203). Такимъ образомъ получаются удвоенные мягкіе согласные.—Начало этого явленія, судя по памятникамъ *), можно отнести къ XV вѣку. Впрочемъ литературное преданіе держалось очень крѣпко и писцы неоднократно отступали отъ живого выговора: медю (=меддю) М. А. 28 (1579), с осетю (овиномъ) М. А. 28 (1579), збожья М. А. 11 (1545), Божю (божьею) В. А. 27 (1536), мстю (милостію) ib., ведомостю ib., братя (братія) ib., ку гашеню ib., ничого (ничьего) ib. (Подробнѣе объ этомъ явленіи въ словообразованіи).

4. *Совершенное уподобленіе звуковъ*, слѣдствіемъ чего является сокращеніе ихъ, т.-е. вмѣсто двухъ согласныхъ *является одинъ усиленный*: *бм=мм*: амманывай, *бп=пп*: апп'ече, *тд=дд*: аддац, *шс=сс*: лубʼесса, *жз=жж*: ўјежжаў, *дн=нн*: поннім'и и др. (Ср. §§ 138, 185, 205).

II. Вставка новыхъ звуковъ.

Здѣсь мы переходимъ въ область гласныхъ звуковъ. И въ ней измѣненія звуковыхъ сочетаній происходятъ главнымъ образомъ отъ взаимнаго вліянія звуковъ, но это вліяніе не такъ явственно, какъ въ области согласныхъ, и поэтому трудно провести опредѣленную грань

*) Недешевъ—Историческій обзоръ..., стр. 38—39.

между явленіями, обусловленными взаимодѣйствіемъ звуковъ, и между явленіями, имъ необусловленными.

Вставка новыхъ звуковъ, съ цѣлью устранить *зіяніе*, обусловливаемое *стеченіемъ гласныхъ*, ведетъ свое начало съ древнихъ временъ. Мы отмѣтимъ только случаи видимой вставки звуковъ (конечно, по древнимъ образцамъ) на бѣлорусской почвѣ. Такою вставкою бываетъ хотя очень рѣдко—

1) *йотъ*: да ягонь Ш. 143 Бобруйск. (Ср. § 114. въ концѣ), дыйакон, хрысцийанин и др.

2) *в*: цавук, цаповаци (цапаци) Д. 34 Новогр., Изв. 185, тивуномъ В. А. 8 (1443).

III. Сокращеніе гласныхъ.

Укороченіе гласныхъ до согласности также обусловлено стремленіемъ уничтожить скопленіе гласныхъ, а слѣдовательно — вліяніемъ однихъ гласныхъ на другіе.

Сюда относится сокращеніе и до й (j) и у до ў (Ср. §§ 2 (въ срединѣ), 95, 108, 115): прыйди, с'айуц (сьюць Б. 23. и), прыймац, заўтра, сабаки й коня.

Сюда же слѣдуетъ отнести и слитіе двухъ рядомъ стоящихъ одинаковыхъ гласныхъ, но принадлежащихъ разнымъ словамъ: сѣнобрŏкъ (=сѣно обрŏкъ) Ш. 687 Борис., рабŏщи му (=робищи му).

Б. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ОБЛАСТИ ЗВУКОВЪ, НЕ ЗАВИСЯЩІЯ ОТЪ ВЛІЯНІЯ ОДНИХЪ ЗВУКОВЪ НА ДРУГІЕ.

Сюда относится:

I. Потеря звуковъ.

1. Потеря гласныхъ. Гласные *отпадаютъ въ началѣ словъ* или, точнѣе говоря, выпадаютъ, но не въ срединѣ слова, а въ срединѣ рѣчи: з хаты вм. из хаты, зыдзе вм. узыдзе (взойдетъ), гарŏт вм. огарŏт (горŏдъ В. 145. н), сповѣдзь, Сидоръ, грац. Безударные гласные могутъ *выпадать* и *въ срединѣ слова*: гетакоя (вм. гетакоя) Б. 105. в, млада (вм. молада) Ш. 425 Леп. и др. Сюда же принадлежитъ и потеря гласныхъ въ такихъ случаяхъ, какъ мойго Ш 103 Бых., твойго Зап. V. 117, свойго Ш. 201 Лепь. (и др. § 79); не

бо́йщися Д. 17 Новогр. (вм. небо́йщися); знайшлы Ш. 62 Витеб., нѣйкій (какой-то) изъ нѣякый Сл. Н. 343. Наконецъ потеря гласныхъ происходитъ и *на концѣ словъ*, въ такихъ случаяхъ, какъ до́бра (т.-е. до́брая), до́бро (т.-е. доброе), Бѣловѣжска,—гдѣ нельзя видѣть нечленной формы прилагательныхъ, ибо тогда удареніе было бы добра́, добро́. Упрощеніемъ же слѣдуетъ объяснять и такія формы, какъ до́бру вм. до́брую, до́бры вм. добрый.

2. Потеря согласныхъ. И случаи потери согласныхъ, обусловленные въ общемъ стремленіемъ языка къ плавности рѣчи, въ частности не зависятъ отъ взаимнаго вліянія однихъ звуковъ на другіе. Намъ встрѣчались такіе случаи *отпаденія согласныхъ въ началѣ* словъ (§§ 158 [*вз*], 169 [*чд*], 209 [*чт*]), *выпаденія въ срединѣ* словъ (§§ 127 [*р*], 143 [*дло, тло*], 144 [*дн, тн*], 150 [*бв*], 152 [*бн*], 158 [*вн*], 159 [*стн*], 168 [*кл*], 187 [*стл, здн* и др.], 210 [*чн*], 214 [*жстн*]) и наконецъ случаи *отпаденія* согласныхъ *на концѣ* словъ (§§ 128 [*л*], 145 [*т*]).

II. Вставка и приставка звуковъ.

1. Вставка гласныхъ. Мы видимъ *появленіе гласныхъ въ началѣ словъ* (приставка) (§§ 80 [*о*], 98 [*и*]) и появленіе ихъ *въ срединѣ* (вставка) (§§ 30 [о́], 54 [е́], 97 [и]).

2. Вставка согласныхъ. Появленіе согласныхъ въ началѣ словъ обусловливается стремленіемъ избѣгнуть трудный для произнесенія гласный зачинъ. Эта трудность устраняется въ славянскихъ языкахъ паразитными согласными, каковыми стали самые легкіе для произнесенія *j*, *в*, *г* (h). Въ бѣлорусскомъ всѣ эти согласные представляютъ призвукъ, или придыханіе, т.-е. не объясненные доселѣ приставочные согласные передъ зачиннымъ гласнымъ. Въ великорусскомъ въ подобной роли *в* и *г*—рѣдки. (О приставочныхъ согласныхъ ср. §§ 4 и 5 [*j*], 155 [*в*], 170 [*г*]). При стеченіи согласныхъ разноорганныхъ для устраненія трудности произношенія ихъ, зависящей отъ рѣзкости перехода, вставляются иногда согласные звуки, придающіе постепенность такимъ переходамъ, напр. вставка *с* между губными и мгновенными зубными (ср. § 153).

III. Согласное изглашеніе.

Согласные въ изглашеніи переходятъ въ отзвучные, если они были звучными. Впрочемъ это общее положеніе требуетъ нѣкоторой ого-

ворки. Бѣлорусскія согласныя изглашенія не столь слабы, какъ въ великорусскомъ или въ другихъ славянскихъ языкахъ (кромѣ, конечно, малорусскаго и сербскаго); они очень близки къ звучнымъ, составляютъ, такъ сказать, средину между тѣми и другими. На это указалъ уже П. А. Безсоновъ *).

В. Измѣненія въ словахъ, благодаря перетолкованію.

Въ предыдущей главѣ мы неоднократно сталкивались со случаями перетолкованія народной фантазіей тѣхъ или другихъ словъ иностранныхъ или даже славянскихъ. Такое явленіе въ языкѣ вполнѣ естественно. Принявъ какое-либо иностранное слово, или забывъ этимологію какого-либо слова, народъ тотчасъ же подбираетъ для иностраннаго слова соотвѣтствующую этимологію въ своемъ языкѣ, а непонятное слово сближаетъ съ какимъ-либо похожимъ на него словомъ и сообразно съ такою этимологіей измѣняетъ самое слово. Такъ, заимствовавъ отъ нѣмцевъ слово рекрутъ, народъ сближаетъ вторую часть этого слова съ корнемъ *крут* (крутить, зá-крут-ка), и не находя соотвѣтствія для первой части *ре*, сближаетъ ее съ отрицаніемъ *не* и получается нéкрутъ (=человѣкъ еще не ученый). Перетолкованіе же слѣдуетъ видѣть и въ такихъ словахъ какъ карагóдъ вм. хоровóдъ, хрóстъ вм. крéстъ, шагъ изъ шлягъ вм. шеляхъ (½ копейки) и во мн. др., на чтó мы неоднократно указывали въ предыдущей главѣ.

---

*) Сборникъ бѣлорусс. пѣсенъ, стр. LXXVI.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Образованіе словъ.

Слова въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ и другихъ индоевропейскихъ языкахъ, состоятъ изъ корней, разныхъ суффиксовъ, префиксовъ и флексій. Конечно, не всякое слово имѣетъ всѣ эти части; а) есть слова, которыя вслѣдствіе позднѣйшихъ упрощеній состоятъ изъ одного корня, напр. в'ид; б) другія состоятъ только изъ корня и флексіи: нáбо, нудá; в) третьи — изъ корня и суффикса: аўчáр; г) наконецъ, четвертыя представляютъ и корень, и суффиксъ и флексію: стук-ну-ци. Всѣ эти четыре рода словъ могутъ еще имѣть передъ собою разные префиксы: пóглад, выход, порýка, заслýга, выбачéне, выб'ѣгáци. Въ настоящей главѣ мы не будемъ заниматься разсмотрѣніемъ всѣхъ частей бѣлорусскаго слова, но остановимся главнымъ образомъ на разсмотрѣніи суффиксовъ и префиксовъ, а также разныхъ способовъ соединенія ихъ съ корнями. Флексіи мы разсмотримъ въ главѣ объ измѣненіи словъ—въ отдѣлѣ склоненій и спряженій; разсмотрѣніе же корней бѣлорусскихъ, не представляющихъ никакихъ особенностей по своей структурѣ сравнительно съ корнями великорусскими и общеславянскими, не должно найти мѣста въ данномъ частномъ изслѣдованіи. Такимъ образомъ въ настоящей главѣ мы представимъ образованіе тѣхъ частей слова, которыя остаются неизмѣнными; тутъ же мы разсмотримъ и неизмѣняемыя слова (нарѣчія и предлоги).

Бѣлорусская рѣчь при посредствѣ общерусскаго языка унаслѣдовала отъ общеславянскаго языка множество суффиксовъ, но нѣкоторые она развила и на своей почвѣ, по своимъ собственнымъ законамъ. Примѣнительно же къ своимъ собственнымъ законамъ она видоизмѣнила и многіе изъ суффиксовъ основныхъ; нѣкоторые она совсѣмъ потеряла, сохранивъ о нихъ память часто только въ томъ или другомъ измѣненіи согласнаго корня.

Мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ суффиксовъ, по большей части образованныхъ на бѣлорусской почвѣ; объ остальныхъ же сдѣлаемъ только общія замѣчанія, такъ какъ судьба этихъ суффиксовъ въ бѣлорусскомъ по большей части та же, что и въ великорусскомъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Итакъ общія замѣчанія:

1. Суффиксы, начинавшіеся въ основномъ славянскомъ съ j (ь изъ *jъ*, *ja*, *je* и др.), сохранили память объ немъ въ смягченіи согласнаго, предшествовавшаго такому суффиксу. Такъ напр. бѣлорусское слово нош отражаетъ старецерковное ножь, а это послѣднее—основное славянское **нозjъ*, **ножjъ*. Одни образованія при помощи суффиксовъ, начинавшихся съ j, произвели смягченіе гортанныхъ и зубныхъ въ шипящіе, а при губныхъ произвели появленіе *л*, другія же образованія допускали и смягченіе въ свистящіе (Ср. §§ 134, 146, 196, 197, 198).

2. При соединеніи корней, оканчивавшихся на гласный, съ суффиксами, начинавшимися тоже съ гласнаго, происходило или разложеніе гласнаго корня, или вставка одного изъ согласныхъ, способствующихъ устраненію стеченія гласныхъ (ср. гл. III. А. II, стр. 82); въ корняхъ же, оканчивавшихся на согласный, гласный суффикса служилъ поддержкой этого согласнаго, не допустившей его до исчезновенія. Такимъ образомъ, хотя въ бѣлорусскомъ суффикса, напр., ъ и не существуетъ, но память объ немъ сохранилась: въ словахъ съ основой на гласный—въ разложеніи этого гласнаго, а—съ основой на согласный—въ удержаніи этого согласнаго: лой изъ *лоjъ, покроў изъ покровъ, дом изъ домъ, нос изъ носъ.

Теперь укажемъ *болѣе замѣчательные изъ суффиксовъ именныхъ и родственныхъ съ ними нарѣчныхъ*.

Примѣчаніе. Нѣкоторые суффиксы совершенно слились съ флексіями, такъ что трудно провести границу между тѣми и другими. Въ такихъ случаяхъ вм. названія «суффиксъ» будемъ употреблять «окончаніе», разумѣя подъ нимъ суффиксъ, слившійся съ флексіей.

1. На мѣстѣ староцерковнаго ы мы видимъ *ва*: црькы—цéрква, свекры=св'äкрóва. Впрочемъ рядомъ съ *ва* существуетъ и *оў*=ъвь: цéркоў, св'äкрóў.

2. Древній суффиксъ *ьjъ*, *ьjа*, *ьjе*... (ьjъ, ьjа, ьjе...) вызвалъ удвоеніе предшествующаго мягкаго согласнаго: барáнни, в'εсéлло. Впрочемъ этотъ суффиксъ въ бѣлорусскомъ не рѣдко смѣшивается съ суффиксомъ jъ, ja, je..., вслѣдствіе чего удвоенія согласнаго можетъ и не быть. Особенно часто, вѣроятно, вслѣдствіе польскаго вліянія, не бываетъ удвоенія при *н* въ отглагольныхъ существительныхъ: выбачéно (-нε).

3. Въ суффиксахъ, представляющихъ основные *р* и *р'*, произошло совпаденіе *р* и *р'*, вслѣдствіе отвердѣнія *р'*: пíсар и äўчäр—имѣютъ одинаковое окончаніе.

4. Отмѣтимъ суффиксъ *ал* (должно быть пришлый): кáвал (большой кусокъ).

5. *ол*, вторичное расширеніе изъ *ьл*: арóл.

6. *он* въ существительныхъ: гáмон (страшный шумъ).

7. Отъ суффикса *ьнъ* въ окончаніи прилагательныхъ уцѣлѣлъ только *н*: смäрўны. *Т* отвердѣлъ подъ вліяніемъ твердаго *н*.

8. Суффиксъ *ть* перешелъ въ ц: зäц, äвéц (овинъ).

9. Суффиксъ *шта* перешелъ въ *ча* (§ 198): онýча, галäднéча (голодный, голодъ), малéча (малый).

10. Видимъ суффиксъ *тра*: макóтра *) (сосудъ для растиранія маку).

11. *ут*, жгут (ударицъ жгутомъ), малýта (маленькій), Jасýта (Ванюша) и др. уменьшительныя.

12. *адз*: чéлäдз (ц), роўнäдз (-ц)ровная поверхность,—изъ основного *ад*.

13. *уд*: марýда (медлительность, медлящій).

14. *ман* (должно быть пришлый суффиксъ): дурмáн, лихомáнка (лихорадка).

15. *ым*: äйчым, побрацим.

16. *ица* вмѣсто великорусскаго *ика*: чарнíца, бруснíца.

---

*) Впрочемъ можетъ быть напрасно Миклошичъ (Vergl. Stammbildungslehre 1875 S. 174) въ составѣ этого слова видитъ *суффиксъ тра*. Скорѣе это слово сложное, составныя части котораго *макъ* и *тереть*. Макотра, так. образ., будетъ образованнымъ къ макац'óр, каковое слово дѣйствительно и существуетъ: Есць мäкóдзёр, дитсалъ маку не церъ. Зап. І. 301. (Ср. также Сл. Дали II. 297).

17. *ук*: блазнук (несовершеннолѣтній, глупецъ), дзацук (парень), бадзука (бодливый).

18. *ище* предполагаетъ *iskjo:* глинище, горадзище, иржыще.

19. *иха*: порадзиха, засцыха. Вообще этотъ суффиксъ служитъ для образованія именъ женскаго пола отъ именъ мужескаго: ткачыха, паномарыха, дзаканиха. Также образуется и женскій родъ въ фамиліямъ на согласный (т.-е. на в): Шумаков'ин,-ов'ичыда; но чаще, какъ въ польскомъ на *овна*: Коткевичовна (фамилія пѣвицы Шейна) при мужескомъ Коткевич.

20. *ина*: дзарав'ина, б'арезина (одно дерево, одна береза), гдѣ *ина*, по общепринятому мнѣнію, есть не что иное, какъ женскій родъ къ *ин*—одинъ *).

21. *оха*: раск'идоха (кто разбрасываетъ свои вещи).

22. *ух*: кажух, канух (лошадиный настухъ), сокатуха (кто кричитъ, какъ курица).

23. *ца* изъ ьца въ словахъ муж. рода: прадаўца, райца (совѣтникъ).

24. *ас*: выкрутас, мордасы.

25. *ос*: дзивосы изъ дзивесы (удивительныя вещи).

26. *ыч*: слодыч (сладость).

Теперь разсмотримъ нѣкоторые *болѣе сложные суффиксы*:

27. *ак-ш*: инакшій (иной по качеству).

28. *ан'-ец*: братанац.

29. *ан-ка*: Сапѣжанка, гдѣ *анк* означаетъ происхожденіе (происходящая отъ Сапѣги). У фамилій на *ій* (*и*) происхожденіе означается суффиксомъ *енка*: Бѣлинщенка (чит. Б'алинщанка) къ Бѣлинскій.

30. *ан'-ка* для образованія уменьшительныхъ словъ: недзѣлянька Ш. 399 Лепп., дорожанька Ш. 16 Лепп., корчомалька Б. 37. з, (карчомуньки Ш. 93 Лепп.).

31. *ар-оч-ек*: гаспадарочекъ Ш, 140 Витеб.

32. *аст*: двойчасты, серебрастый Б. 4. 68. 70.

33. *аст-ен'-ко, ист-ен-ко*: коренастенько, колосистенько Б. 4. 18. 19.

34. *ат-ка*: свякратка Ш. 298 Сураж.

35. *jат-ун'-к*: панятуньки Ш. 383 Лепп.
jад-ун'-к: чалядуньки Ш. 383 Лепп.

36. *jaз-ок*: дробязокъ Сл. Н. 146 (все мелкое).

---

*) Впрочемъ въ этомъ позволительно усумниться. Срв. Грам. зам. Р. Ѳ. Брандта, т. I, стр. 50=Р. Ф. В., т. VI, стр. 261, пр. 2.

37. *jах-н*: бала́хны (болѣющій).

38. *ейк* (*ійк*): надво́рейка Ш. 5 Лепп., коньцейкомъ Ш. 177 Витеб., бра́тійка Б. 56. ю.

39. *jändз'-ей* изъ польскаго=основн. адь-аj: скупёндзѣй Сл. Н. 588 (скряга, скупердяй).

40. *jер-ка*: шесце́рка Ш. 31 Сураж.

41. *еч-ка*: но́жечка Ш. 17 Лепп.;

ыч-ка: ха́тычка Ш. 7 Лепп.

42. *ен'-ка* (*ын'-ка*): дзѣ́тэнька *) Зап. V. 287, бра́тэнка Зап. V. 199, коля́динька Ш. 93 Лепп., дзѣ́вынька Ш. 196.

43. *jут-ен'-ко*: чисцю́тэнько Зап. V. 229.

44. *из-на*: бѣлі́зна (бѣльё), сыры́зна (сырьё), пинчы́зна (мѣстность, гдѣ живутъ и говорятъ какъ пинчуки́), грубі́зна (все грубое).

45. *ин*: княгі́ни М. А. 11 (1545);—*и*: па́ни.

46. *ин*, *ик*: ба́цинка Ш. 95 Лепп., коза́цики Ш. 103 Быхов.

47. *иц*: па́ницю Б. 173. 7. 9.

48. *от-к*: деввяро́тка Ш. 298 Сураж.

49. *он-оч-ок*: перстёнёчекъ Б. 115. 33.

50. *ул'*, *ул'-ен'-к*: мату́ля, мату́ленька Д. 82 Новогр.

51. *ул'-к*: бабу́лька Ш. 15 Лепп., мату́лька Ш. 328 Лепп., тату́лько Д. 169 Новогруд.

52. *ун*: бабу́на (бабушка).

53. *ун-ок*, *ын-ок*: стасу́нок (отношеніе), буды́нок (постройка).

54. *ус-а*: ку́муся Ш. 18 Лепп., бабу́са, мату́са.

55. *ус'-ин'-ка*, *jус'-ен'-к*: бабу́синька Ш. 3 Лепп., малюсенькимъ Ш. 165 Лепп., новю́сеньки Ш. 142 Дисн., яснюсенькіи ib., перайдюсенько, веселю́сенко Б. 4. 4.

56. *ур-ка*: ночу́рка Сл. Н. 414 (норка).

57. *ух-н*: Бо́жухно Ш. 15 Лепп., коро́вухны, сви́нухны Ш. 75 Лепп., жо́нухны Г. CCXVI Дисн., ба́тюхна Б. 42. 13.

48. *уш-к*: дочу́шкамъ Ш. 90 Лепп.

59. *jуш-ен-к*: пелю́шечки Б. 3. 27:

Возьми жа моё дитя́точко,
Сповей яго въ пелюшечки,
Въ пелю́шечки въ бѣлёвыя...

*) Эн въ суффиксахъ является смѣ́скомъ *он* и *'ен*: изъ перваго—твердость предшествующаго согласнаго; изъ второго—звукъ *е*.

Мы перечислили болѣе или менѣе замѣчательные суффиксы существительныхъ и отчасти прилагательныхъ; теперь еще остается намъ сказать нѣсколько словъ *о суффиксахъ сравнительной степени*. Сравнительная степень въ бѣлорусскомъ обыкновенно имѣетъ полную форму на *ѣй* или *ѣйшій*, формы же на *е* неупотребительны: гусцѣй, скарэ́й, часцѣ́й Зап. V. 11 Ошм.

Слѣдующія прилагательныя образуютъ степени сравненія отъ другихъ корней:

До́брый—лѣпѣй Зап. V. 123 (лѣпишь Зап. V. 256, лѣпи [лѣпи молоко] Зап. I. 332), лѣпшій, -а (-ая), -о (-ае), лу́чши III. 418 изъ лоучши по § 203 или изъ косвенныхъ падежей: лу̑чьшаго и т. д.

Злы—го́рши Зап. V. 187. Го́рши стра́ха нема́ Зап. I. 286.

Вели́кі—бо́льшѣ Зап. I. 263, Зап. V. 97, больши (больше Д. 147 Новогр.).

Ма́лы—мэ́нши, ме́нѣй: бо́льшѣ слу́хай а ме́нѣй говори. Зап. I. 263.

Мно́гі—бо́лѣй и ра́ние ве́лѣй Зап. V. 261.

Хорошо́—балазѣ (если только это не закостенѣвшій мѣстн. п. ед. ч.): Балазѣ тому жиць, чія бабка умѣець ворожыць Зап. I. 258; но и хорошѣй.

Въ окончаніи *ѣйшій* и послѣ шипящихъ всегда употребляется звукъ *е* вм. органическаго *а*: мягчѣйши, барджѣй Зап. V. 84, лягчѣй Зап. V. 28 Ошм., Дыб. 29 Посл.

Еще отмѣтимъ нѣсколько нарѣчныхъ суффиксовъ:

1) *л*, *ли*: даку́л, атку́л, атту́л (докуда, откуда, оттуда); калі́ (когда). Окончаніе *да*, которое существуетъ въ подобныхъ образованіяхъ въ великорусскомъ, въ бѣлорусскомъ не употребляется.

2) *ды*: тагды́ (и тады́—тогда), туды́, у̑су́ды (всегда) вм. литературнаго *да*.

3) *ма* и *ми*: лёжма́ (лёжа), дарма́ (даромъ), вэ́сьми (весьма).

На счетъ *неизмѣняемыхъ частей рѣчи*—нарѣчій, предлоговъ и союзовъ—слѣдуетъ замѣтить, что въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ и въ другихъ языкахъ, они представляютъ по большей части закостенѣлыя формы измѣняемыхъ частей рѣчи: именъ и глаголовъ.

Такъ окончаніе *родительнаго* падежа представляютъ, напр., слѣдующія нарѣчія: со́нни (изъ сегодни), ся́нни III. 274 Сураж., 759 Витеб., д. 71 Городок., сяго́дни III. 618 Лепп., сёлѣта (этого года) III. 314 Лепп. и др.

Окончаніе *дательнаго* падежа видимъ въ домо́у̑ (изъ домо́ва) III. 2 Лепп., 58 ib., 599 ib., домо́въ Г. CCLIV Вилейс.; доло́у̑ (изъ до-

лови) Ш. 599 Лепп., долóвь Г. CCLXXXV Вилейс.; чаму́ (почему) Ш. 1 Лепп. и др.

Винительной п. можно видѣть въ такихъ нарѣчіяхъ, какъ гѣтась (въ прошломъ году)=лѣтось, вечёръ (вчера вечеромъ) Ш. 653 Лепп., коло-ва́лы, коне́ц рук (по конец рук) ты ро́б'иш—ты дѣлаешь, только бы съ рукъ сбыть.

Окончаніе *творительнаго* падежа представляютъ такія нарѣчія, какъ тудо́йу, судо́йу (hac, illâ), туды́мъ Б. 3. 5, тудымá Б. 156. 3, соусимъ Ш. 6 Лепп., к'нимá, лажмá, ве́льми Ш. 444 Лепп. (Въ послѣдней формѣ, которая имѣетъ отраженіе и въ старинныхъ грамотахъ (вѣлми) Соболевскій *) расширеніе и въ ы объясняетъ подражаніемъ творительному падежу множ. числа на ы—какъ *селы*).

Глагольныя окончанія можно видѣть въ такихъ нарѣчіяхъ какъ хоц (хотя), нимóш и нямá (нѣтъ), дя́куй (благодарю), тра́ба и тре (нужно), хотя тра́ба можетъ быть и существительнымъ въ именительномъ падежѣ, причемъ подразумѣвается «есть», какъ латинское opus est. Сюда же слѣдуетъ отнести и дѣепричастія, которыя, не измѣняясь, являются нарѣчіями.

Кромѣ этихъ нарѣчій, произведенныхъ отъ измѣняемыхъ частей рѣчи, есть и такія, въ которыхъ трудно усмотрѣть какую-либо изъ измѣняемыхъ частей рѣчи: это по большей части односложныя нарѣчія, предлоги и союзы. Есть подобнаго рода и многосложныя слова, о суффиксахъ которыхъ мы уже говорили въ разныхъ мѣстахъ раньше **).

*) Р. Ф. В. т. VI, стр. 218.

**) Перечислимъ тѣ изъ нихъ, которыя болѣе или менѣе отступаютъ отъ великорусскихъ: дзѣ (гдѣ) Ш. 497 Лепп., паку́ль Ш. 102 Лепп., доку́ль Ш, 103 Себеж., сярéдъ (посрединѣ) Б. 47. 1, каля (т. е. калѣ безъ ударенія—около) Д. 93 Новогр., крóло и навко́ля (около) Ш. 143 Лепп., скрозь при литературномъ сквозь=скрозь, тоды́ Ш. 1 Лепп., калú (когда), ўсю́дыхъ (вездѣ) Зап. I. 268, заўсягды́ (всегда) Ш. стр. 176 Лепп., пóкуй—цóки—поку́ль (пока) Д. 85 Новогр., перéдъ (смерци) Зап. V. 258, якъ (какъ) Ш. 1 Лепп.

Предлоги: съ родит. для, ля, ли, длѣ=подлѣ; мижи (между) Ш. стр. 310; лѣ, ли=для Ш. 409 Витеб.; дзѣлс, лѣ—ради Д. 29 Новогр.; для—дзѣля: Для цеплá дзеля, для сóрома дзеля Зап. V. 188; до замѣнилъ къ; уз: по-уз хаты (рядомъ съ хатой). *Съ дательн.* Предлоги по и на сочиняются съ дательн. имени существительнаго и мѣстныхъ прилагательнаго: по кóнику, по вороне́нькимъ Ш. 90 Лепп., по твоймъ лицу́ Б. 154. 14, бивъ на коню Зап. I. 266. Но иногда видимъ по и съ мѣстнымъ: по межáхъ Б. 3. 56. *Съ винительн.* об: объ мяне́ межеду́ Ш. 134 Лепп., объ чужоя щáсця Ш. 324 Лепп., о вся дѣла росправнéчное В. А. 4 (1432); праз (чрезъ); м'єж (м'иж) нас.

Союзы: дакъ, дыкъ=такъ; нижь (neque) Б. 92. 3; ци и чи=ли: Ци ня ду́дка моя весялу́шка былá=Ужь не была ли веселушкой моя дудка?

До сихъ поръ мы разсматривали наставки, которыя при образованіи словъ прибавляются къ концу корня. Но, какъ мы замѣтили раньше, при образованіи словъ употребляется и другой пріемъ—прибавленіе къ началу слова разныхъ приставокъ, часто имѣющихъ и самостоятельное значеніе предлоговъ или нарѣчій, а также соединеніе однихъ словъ съ другими въ одно цѣлое. Такимъ образомъ получаются *сложныя слова*, къ разсмотрѣнію образованія которыхъ мы теперь и приступимъ.

Сложныя слова раздѣляются на *слитныя* и *собственносложныя*.

Къ первымъ относятся тѣ, составныя части которыхъ представляютъ два самостоятельные члена предложенія. Послѣ слитія одинъ изъ этихъ членовъ (первый) теряетъ способность измѣнять окончанія, если онъ представлялъ измѣняемую часть рѣчи.

Слитныя слова могутъ представлять слѣдующія соединенія:

а) *имени съ именемъ*: тынь-(и трынь-)трава (ўсё гето тынь-трава Сл. Н. 646), Дунай-рѣка К. 2. 6, сваво́ля (за гету сваво́лю карать треба Сл. Н. 573, Зап. V. 132).

б) *повелительнаго наклоненія съ именемъ*: покацигаро́шак, покаци́гора, сарви́дуп, прайдзи́св'ăт, злом'и́голава, сарв'и́голава (уйми ты гету сломиго́лову Сл. Н. 591).

в) *частицы, нарѣчія и предлога* *) *съ именемъ*:

α) *отрицаніе + имя*: нăпрыйацел, нăпов'и́нносц (непокорность); β) *неотдѣлимый предлогъ + имя*: б'ăзбаро́нны (невозбранный); чаще впрочемъ въ бѣлорусскомъ вмѣсто *без—не*: нăспако́йны вм. б'ăспако́йны, обрахо́ўка (обрахо́ўка случилася, нѣшто не такъ выходзиць, якъ треба Сл. Н. 352), або́дранны; па́дчерка, па́сынок; по́боч (рядомъ), подпайа́ска; предзи́во (предзи́во нѣйкое бу́дзець Сл. Н. 493); праку́дны (забавный, чудесный); разгл'е́жанны (высмотрѣнный); суса́д (-т); заупа́рты (полупольское слово: нѣсколько упрямый), зауподаба́ны (понравившійся); найм'е́нши; γ) *предлогъ отдѣляемый + имя*: б'ăзру́к, б'ăздо́лны, б'ăзмо́згли, б'ăссаро́мны (безстыжій); нăдалу́док, нăдапо́ка (кольки не учили его,

---

*) У Миклошича, которому при составленіи этого отдѣла за немногими отступленіями я вполнѣ слѣдую, положено различіе (Vergl. Stammbildungslehre, S. 356—365, 403—417) между словами, составленными изъ предлога-приставки + имя и словами изъ собственнаго предлога + имя. Но мнѣ кажется, что такое разграниченіе лишнее, ибо предлоги, слившись съ зависящими отъ нихъ падежами, мало чѣмъ отличаются отъ приставокъ.

а ён усё недопёка Сл. Н. 330), надатыка (noli-me-tangere); изыначанны (измѣненный) *). Налеце, надворейко; абм'ар, азимни; покута (мученіе, наказаніе), пов'инны; падклецце, падболшы (почти большой), падкол, падман (то, чѣмъ завлекаютъ кого-нибудь); предмѣсце; прыбыток (от прыбытку голова не балиць. Послов.); пролясак, разводза (разлитіе водъ), здаванне, убог'и, загорйа, зацишш (мѣсто, гдѣ нѣтъ вѣтра); наддаток; узголавок (находящееся уз головы—около головы, рядомъ съ головой), уздоўш=*вз длюжь* (вдлину).

г) Сюда же относится сложеніе числительныхъ и мѣстоименій: дваццац, нахто и т. д. (Ср. Миклошичъ II, 377).

Отъ слитія отличается *собственное сложеніе*. Въ немъ первая часть слова представляетъ изъ себя тему, или, иначе говоря, первая часть соединяется со второй при помощи «соединительныхъ гласныхъ» *о*, *е*. Эти соединительные гласные перестали чувствоваться окончаніями темы и поэтому часто стали ставиться не на своемъ мѣстѣ: конавод.

Въ этого рода сложеніи одна часть находится въ зависимости отъ другой, такъ что въ синтаксическомъ отношеніи оно будетъ *подчинительнымъ*, причемъ части находятся въ разномъ соотношеніи между собою. А именно это сложеніе бываетъ:

а) *опредѣлительнымъ*, когда первая часть означаетъ качество второй: в'арбалоз (ивнякъ), сыроводка Изв. 188, черназом, лихалецце (лихолѣцце пришло на усихъ Сл. Н. 269), чернабыл (Artemisia vulgaris), гетарочны (этого года).

б) *дополнительнымъ*, когда первая часть дополняетъ вторую: коламаз, лихадзей, Богумил, кожам'яка, марнатраўство (черезъ марнатраўство пацераў [вѣроятно—згуб'иў] гроши Сл. Н. 281), м'адам'ец (медвѣдь), представляющее сумѣсокъ двухъ словъ: медвѣдь и вѣдьмецъ.

в) *обладательнымъ*, или аттрибутивнымъ. Въ немъ качество обозначаемое сложнымъ словомъ, первоначально было приложеніемъ имени существительнаго: сорока — бѣлые бока, а затѣмъ эти слова тѣсно соединились другъ съ другомъ, такъ что явилась необходимость придать приложенію даже окончаніе, соотвѣтствующее имени существительному: сорока бѣлобока; бѣлоголова (названіе женщинъ,

---

*) Въ бѣлорусскомъ *из* въ сложеніи рѣдко, и то большею частью въ словахъ заимствованныхъ.

носящихъ бѣлыя полотенца въ качествѣ головного украшенія), чарнабрӯка, доӯганосик, роӯналатак; сухадушны (щедушный).

Приведенныя примѣры показывають, что сложныя слова могутъ быть и въ народной рѣчи, а не только въ искусственной литературной: народъ не знаетъ только такихъ уродливыхъ образованій, какія нерѣдко можно встрѣтить въ книжномъ языкѣ.

Отъ именныхъ наставокъ перейдемъ къ *глагольнымъ*.

Въ глаголахъ обыкновенно различаютъ двѣ основы: инфинитивную и настоящаго времени. Но въ бѣлорусскомъ, что уже началось и въ староцерковномъ, часто эти основы подравниваются, вслѣдствіе чего получается только *одна основа* какъ для инфинитива, такъ и для настоящаго. Напр. глаголъ пити, по бѣлорусски пѣц, и настоящее имѣетъ пѣйу (пью Ш. 394 Лепп., напьёмъ Ш. 562 Лепп., пьюць Ш. 186 Лепп. и др.); къ инфинитиву давац и настоящее давайу, къ мочы—могим (могимъ Ш. 761 Витеб.) *), скакац—скакайу, пратац—пратайу. У глаголовъ на *ова* съ настоящимъ на *уйу* видимъ и инфинитивъ на *ува*: танцуваци, скували, годувалась, плювацъ, дивацъ (Ср. Р. Ф. В. 1880 г. К. Аппель «О бѣлорус. нарѣчіи»). Съ другой стороны мы видимъ, что суффиксы, служившіе къ приданію глаголамъ особыхъ оттѣнковъ, утратили подобное значеніе; появляются даже странныя соединенія совершенно противоположныхъ суффиксовъ (вида однократнаго и многократно), напр. макануц, хапануц', представляющія компромиссъ между хапац, макац съ одной стороны и хапнуц, макнуц съ другой. Далѣе одни лица примѣняются къ другимъ: при можеш и 3 л. мн. ч. можуц, при лублу—лублац. Затѣмъ глаголы одного разряда примѣняютъ свое окончаніе къ глаголамъ другихъ разрядовъ, напр. гулямъ Ш. 275 Лепп., пойдемо Д. 29 Новогр., любюць Ш. 11 Лепп., косюць Ш. 131 Лепп.

Глаголы произведенные отъ другихъ частей рѣчи кромѣ своихъ суффиксовъ представляютъ еще суффиксы тѣхъ словъ, отъ которыхъ произведены.

Такъ какъ *глагольные суффиксы* тѣсно срослись съ флексіями, о которыхъ мы здѣсь не говоримъ, то и о суффиксахъ глагольныхъ мы лучше скажемъ при самомъ спряженіи, теперь же только отмѣтимъ важнѣйшіе изъ нихъ.

Суффиксы, употребляемые *для образованія производныхъ глаголовъ*:

---

*) Б'ажу къ б'ажац' (рядомъ съ б'ӑгчы) правильно: важати, важа.

ну, *ѣ*, *и*, *а*, *ова* (*ева*)—находятъ соотвѣтствующее отраженіе и въ бѣлорусскомъ.

Для *образованія залога* бѣлорусскіе глаголы пользуются тѣми же пріемами, что̀ и великорусскіе (Бусл., грамм. § 52).

Видъ точно также образуется сходно съ великорусскимъ (Бусл., грамм. § 53), только нѣтъ соотвѣтствующаго образованія для вида многократнаго на *ыва—ива* (Бусл. грамм. § 53. з); онъ всегда описывается нѣсколькими словами. Глаголы же имѣющіе суффиксъ *ва* (*ява*— см. предъ §-мъ 100 примѣчаніе къ ы безударному, стран. 51) не имѣютъ многократнаго значенія. Рѣдки въ бѣлорусскомъ такія формы, какъ хвать, толкъ (Бусл. грамм. § 48. з), хотя и можно указать: хап, стук, бах (бухъ, хлопъ).

Еще слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые суффиксы, употребляемые въ дѣтскомъ языкѣ, которые могутъ принимать первообразные глаголы: ѣсци, пици, спаци.

1. *ки*: ѣцьки Сл. Н. 723, пицьки Ш. 42 Витеб., спацьки Зап. V. 168.

2. *инки* (енки): ѣсцинки (-инки) Зап. V. 166, пиценки, спаценки 27 Ш. Сураж.

3. *очки*: спа́точки, ѣ'сточки, ѣ'сцички Сл. Н. 723.

4. *тки*: спа́тки, ѣстки.

5. *ухны*: ѣ'стухны Сл. Н. 723.

Суффиксъ *еньк*, зайдя въ инфинитивъ, могъ попасть и въ причастіе страдательное: засла́ненькіе Зап. V. 234.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Измѣненіе словъ.

А. Склоненія.

Если сравнить бѣлорусскія склоненія со староцерковными, то мы увидимъ, что въ бѣлорусскомъ произошло много отступленій, благодаря позднѣйшимъ подравненіямъ и заимствованіямъ, но все же эти отступленія не такъ многочисленны, какъ, напр., въ великорусскомъ литературномъ. Напротивъ того, народная рѣчь сохранила множество архаизмовъ, въ большей или меньшей мѣрѣ отражающихъ староцерковныя формы. При обзорѣ бѣлорусскихъ склоненій для удобства мы будемъ держаться системы Миклошича.

Итакъ прежде всего мы различимъ 3 склоненія: I) именное, II) мѣстоименное, III) склоненіе членныхъ прилагательныхъ (сложное въ староцерковномъ).

I. Теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ *именномъ* склоненіи.

Прежде всего относительно *категоріи рода*. И эта категорія въ языкѣ не остается неподвижной, а развивается и измѣняется на равнѣ съ другими категоріями. Нѣкоторыя отступленія отъ рода въ бѣлорусскомъ объясняются какъ фонетическія явленія. Сюда слѣдуетъ отнести такіе случаи, какъ си́няя мо́ра, гдѣ конечный гласный, будучи лишенъ ударенія, измѣнилъ свой первоначальный характеръ, такъ что по именительному падежу нельзя опредѣлить, имѣемъ ли мы женскій или средній родъ; только родительный си́няго мо́ра показываетъ, что это средній. Фонетическимъ путемъ слѣдуетъ объяснить и такое колебаніе въ склоненіи, какъ та́тко, род. та́тка, дат. та́тку и т. д. и та́тка, род. та́тки, дат. та́тцѣ и т. д., или дзя́дзько и дзя́дзка, род. дзя́дзька и дзя́дьки, твор. дзя́дзькою и дз дзькомъ Зап. I, 302.

Но есть случаи совершенно явственной перемѣны рода: пыл вм. пыль—мужеск. рода, гусь—женскаго рода, собáка всегда мужескаго рода: Битому собáцѣ кія не покáзывай Зап. I. 261. Поэтому собака иногда и склоняется по образцу словъ муж. р.: род. собáка, дат. собáку. При великорусскомъ берлóга видимъ берлóгъ (= ст.-церк. брълогъ), я́блыкъ такъ же, какъ и въ великорусскомъ, употребляется рядомъ съ я́блыко, óблакъ употребляется чаще, чѣмъ óблако, конóпля при великорусскомъ конопéль и коноплЯ; полы́нъ и пелы́нъ Изв. 184 вм. полы́нь, линъ: Литвинъ якъ линъ Зап. I. 338 вм. линь. Можно бы указать множество и другихъ словъ, перемѣнившихъ свой родъ, но это скорѣе дѣло синтаксиса, чѣмъ этимологіи.

Относительно *числа* замѣтимъ, что вообще въ бѣлорусскомъ существуетъ два числа: единственное и множественное. Отъ двойственнаго сохранились только самые незначительные остатки, менѣе многочисленные даже, чѣмъ въ великорусскомъ, хотя болѣе архаичные. Такъ въ великорусскомъ послѣ 2, 3 и 4 употребляются формы именъ двойственнаго числа, сходныя съ родит. падежемъ единственнаго числа, а въ бѣлорусскомъ такое употребленіе—великая рѣдкость, и обыкновенно употребляется множественное число. Значитъ въ бѣлорусскомъ дѣйствіе аналогіи, сравнительно съ великорусскимъ, было направлено какъ разъ въ противоположную сторону: между тѣмъ какъ въ великорусскомъ по образцу такихъ выраженій, какъ два столá, двѣ землú стали говорить и три-четы́ре столá, землú; въ бѣлорусскомъ наоборотъ, по образцу болѣе многочисленныхъ случаевъ сочетанія три, четы́ре со множественнымъ числомъ, стали соединять со множественнымъ и два. Встрѣчающіяся въ сборникахъ бѣлорусскихъ пѣсенъ выраженія: три цéрема III. стр. 55 Себеж., три колóдися III. 138 Витеб., два персцёнка Зап. V. 74, три солдáцика ib. 242, два брáцика Зап. V. 252 и немногіе др., если не ошибка записывателя, то по крайней мѣрѣ плодъ великорусскаго вліянія, тѣмъ болѣе, что и записаны они въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ великорусскими. Впрочемъ нѣкоторые изъ такихъ случаевъ объясняются требованіями риѳмы:

Для мѣшконóша
Дóсиць три грóша. Зап. V. 84.
Да пришлú къ нимъ три разбóйника
И забúли яны таго *) кýпчика. Зап. V. 121.

*) Въ подлинникѣ: И забили этого купчика—стихъ, насколько можно судить по неправильности ритма, невѣрно записанъ.

Напротивъ того въ стихѣ:

Што жь ты, ма́ци, мнѣ зробила? Ты три человѣка—
Невѣстку, внука и мене згубила на вѣки! (Зап. V. 119)

риѳма требуетъ обыкновенной формы, но записывавшій такъ усердно держался грамматики, что даже не замѣтилъ, что онъ не выдержалъ риѳмы. Итакъ, вообще относительно мужескаго и средняго рода слѣдуетъ сказать, что въ соединеніи съ 2, 3 и 4 отъ нихъ въ бѣлорусскомъ употребляется множественное число: два волы́ Ш. 22 Лепл., даже *двои* бра́тцы Ш. 415 Сѣнн., два браты́ Д. 174 Новогруд., ја и ты два браты́ Дыб. 250 посл., Два Ју́рјн да абадва ду́рни Дыб. 183 посл., три гро́шн Д. 94 Новогр., Ш. 72 Лепл., Зап. V. 89, 104 было у ба́дьки три сыны́ Д. 166 Новогр., Зап. V. 107, три рублі́ Ш. 40 Витеб., три роды́ Ш. 141 Витеб., три лѣты Ш. 324 Лепл., два Литви́ны Зап. V. 70, три дзѣлы ib. 75, три коза́ченьки ib. 181, три сады́ ib. 196, два бра́цики ib. 267, три дни ib. 270 и Зап. I. 258 и мн. др. Нѣкоторую память о двойственномъ числѣ сохранили, можетъ-быть, такіе случаи, какъ два роги́ Ш. 754 Витеб., два кони́ Б. 146. и, въ которыхъ окончаніе хотя и сходно съ окончаніемъ именительнаго множественнаго числа, но акцентовка иная: мн. ч. ро́ги, ко́ни. Другое дѣло имена женскаго рода. Они гораздо чаще при указанныхъ условіяхъ употребляются въ двойственномъ числѣ: три копе́ Д. 104 Новогр. (копа́ = 60 какихъ-нибудь предметовъ, а также копна, напр., сѣна), тры бѣдзѣ Г. CCXXXV Гродн. Выставленныя у Миклошича (Ш, 250) малорусскія формы: тры годзи́ни, дзереви́ни — употребительны и въ бѣлорусскомъ; чатыри ноги́ Ш. 754 Витеб., какъ два роги́. Но и здѣсь двойственное число не такъ необходимо, какъ въ великорусскомъ его искаженное двойственное у окситонокъ; нѣкоторыя слова вовсе не употребляются въ двойственномъ, да и въ приведенныхъ мною случаяхъ вездѣ можно поставить и именительный множественнаго. Формы же на *е* не такъ характерны, какъ онѣ могутъ показаться на первый взглядъ, потому что онѣ служатъ и для именительно-винительнаго множественнаго числа всѣхъ родовъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Такія же формы двойственнаго числа, какъ у́ши, во́чи, плѐчи, колѣ́ни перешли во множественное число. Самые достовѣрные случаи двойственнаго числа видимъ въ дзвѣ, обѣдзвѣ, дзвѣстѣ Г., стр. 295. Какъ остатокъ родительно-мѣстнаго двойств. отмѣтимъ двою-родный. Гораздо больше остатковъ

двойственнаго числа мы находимъ въ творительномъ падежѣ, гдѣ часто происходитъ компромиссъ между окончаніемъ множественнаго *ми* и двойств. *ма*: дьвярыма Б. 176. 15 (т. к. дѣло идетъ о створчатой двери), въ риѳму съ нимъ слязыма; очима, плячима Б. 140. 29, Дыб. 405 посл. и неорганическое дравима (дровами) Д. 185 Новогр. Всѣ эти формы употребляются очень часто, хотя не чаще формъ съ окончаніемъ множественнаго числа.

Относительно *падежей* въ бѣлорусскомъ замѣтимъ, что нѣкоторые изъ нихъ совпали какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ; другіе, отступивъ отъ своего первообраза, замѣнились падежами болѣе или менѣе подходящими къ нимъ по значенію или формѣ. Такъ въ единств. числѣ *винительный* падежъ муж. р., когда-то сходный съ именительнымъ, въ настоящее время у именъ одушевленныхъ замѣнился родительнымъ. Память о древнемъ винительномъ сохранилась только въ выраженіяхъ: йци, брац, аддавац (давáць Зап. V. 21 Ошм.) зáмуш. Стремленіе замѣнять винительный падежъ родительнымъ перешло даже область одушевленныхъ именъ, и мы нерѣдко имѣемъ родительный на мѣстѣ винительнаго и у неодушевленныхъ, въ особенности у названій деревьевъ, а также «грып» и «руб'ель»: сцяў дýба, знайшоў грыба, мáе рубля́ *). Можно слышать и другіе подобные примѣры: вынес гатаго стала́. Нужно еще отмѣтить: даў дрáла, даў драпакá—далъ драло, пошелъ плясать Дыб. 164 посл.

Что касается *винительнаго множественнаго* числа, то онъ только у названій лицъ бываетъ равенъ родительному, у другихъ же, хотя и одушевленныхъ именъ онъ сходенъ съ именительнымъ: кóни Б. 9. 13, 14, кóни закладáци Зап. V. 262, валы́, сабáк'и и т. д. Впрочемъ можно указать случаи, гдѣ и у названій животныхъ на мѣстѣ винительнаго стоитъ родительный: кóній III. 165 Лепп., на кóни вороны́хъ III. 201 Лепи., гдѣ, судя по «вороныхъ», слѣдуетъ думать, что и кони есть родительный—кóній (кóни: кóній=сини: синій). Имена существительныя *женскаго* рода, означающія названія лицъ, въ винительномъ падежѣ одинаково употребляются и съ окончаніемъ родительнаго и винительнаго падежа: хвалю жанкѣ Д. 82 Новогр., но и жанóк, дз'атк'и, но и дзатак.

Мѣстный единств. ч. муж. и средн. рода иногда совпадаетъ съ дательнымъ, но такое совпаденіе есть только кажущееся, потому что

*) Миклошичъ — Vergl. Gramm. III. 249. Слѣдовательно такъ же, какъ въ польскомъ: Małecki—Gramatyka języka polskiego. 1878 г., стр. 48 (§ 54).

предлоги, после которыхъ употребляется такой мѣстный, сочиняются и съ дательнымъ, а нѣкоторые съ тѣмъ и другимъ единовременно, и такимъ образомъ получаются смѣшанныя конструкціи: на сивы́мъ ко́ни́ку, по ко́нику, по вороне́нькимъ Ш. 90 Лепп., на столѣ́ и на столу́ и т. д., о чемъ подробнѣе при самомъ склоненіи.

Во *множеств.* числѣ *дательн.*, *творительный* и *мѣстный* у всѣхъ родовъ и именъ имѣетъ окончаніе азоваго склоненія: *ам*, *ам'и*, *ах*: вала́м, дзя́ўкам'и, гасця́м, л'удзя́х. Однако память о древнихъ окончаніяхъ въ бѣлорусскомъ довольно сильна, о чемъ ниже.

Относительно *вставочныхъ* гласныхъ слѣдуетъ замѣтить, что они, какъ мы видѣли раньше (§§ 30 и 54), часто являются не на своемъ мѣстѣ, просто для устраненія стеченія согласныхъ. Вставки не бываетъ тогда, когда въ группахъ согласныхъ первое мѣсто занимаетъ *з*, или *с*, или *л*, а второе всякій другой согласный, исключая плавные: ол'х, гно́зд, м'а́ст, но в'ас'ол (къ вясло́) вм. веслъ. Не бываетъ вставки и тогда, когда въ группѣ согласныхъ есть *в*, который тогда становится полугласнымъ (§ 107): крыўд. Какъ случай неорганическаго постоянства *о* отмѣтимъ рот (ръть)—ро́ту Зап. V. 120.

Относительно словъ *на гортанные* замѣтимъ, что передъ *е*=староцерковному ѣ изъ основнаго оі, аі они мѣняютъ гортанные въ свистящіе (§ 180): слузѣ́, ба́бцѣ Ш. 2 Лепп., маладу́сѣ Д. 193 Игумен., ў лу́зѣ Ш. 706 Борис., ў горо́сѣ Б. 35. 9, ў крова́тцѣ Ш. 17 Лепп., на доро́зѣ Ш. 46 Могил. и т. д. Подобное же смягченіе можно было бы ожидать и въ именительномъ множественнаго передъ *и*=основн. оі, но въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ и малорусскомъ, именительный замѣненъ древнимъ винительнымъ, представляющимъ широкій гласный *ы*. Въ звательномъ падежѣ передъ *е*=є староцерковному происходитъ смягченіе гортанныхъ въ шипящіе (§ 196 въ срединѣ): человѣ́чс Д. 164 Новогруд., боже! Вообще смягченіе гортанныхъ въ большомъ ходу у Бѣлоруссовъ. Впрочемъ стремленіе провести по всѣмъ падежамъ одинъ и тотъ же согласный часто побуждаетъ употреблять такія окончанія, которыя не вызываютъ смягченія; такъ мы встрѣчаемъ въ мѣстномъ и звательномъ мужескаго рода окончанія, первоначально свойственныя только уковому склоненію: на ко́нику Ш. 88, ў шо́ўку Ш. 285 Лепп., ў борку́ Ш. 350 Лепп., ў кожуху́, но и ў кажу́сѣ Ш. 648 Лепп.; звательные: сы́нку Ш. 438 Лепп., кня́зу, св'а(ӑ)ты Ду́ху!

Именное склоненіе, къ которому относится и склоненіе личныхъ и возвратнаго мѣстоименій, а также и прилагательныхъ безчленныхъ, мы, какъ въ первомъ изданіи Миклошичевской Морфологіи, раздѣлимъ на слѣдующія пять склоненій: 1. *Еровое* (слова мужескаго рода, оканчивающіяся въ бѣлорусскомъ на согласный или *й* и *ў*, а въ староцерковномъ на ъ, ь (изъ јъ) и и (изъ јъ); сюда же примыкаютъ и слова *уковаго* (IV по второму изданію Миклошичевой Морфологіи) склоненія. 2. *Оновое* (слова средняго рода на *о* и *е*). 3. *Азовое* (слова женскаго рода на *а*). 4. *Еревое* (склоненіе именъ женскаго рода на мягкій согласный, въ староцерковномъ ь=ї). 5. *Согласное склоненіе* (слова съ основой на согласный).

---

1. Еровое склоненіе.

Твердое различіе.

Единственное число.

Имен.	кумъ Ш. 6 Лепп., Богъ Ш. 15, бор, поса́д (свадебный столъ), не́рäст (время, когда рыба мечетъ икру),
Звательн.	ку́ме, жи́дзе Ш. 80 Лепп., Ива́не, слаўный па́не. Ш. 91 Дисн., по́пе Ш. 561 Витеб., сы́нку Д. 32 Новогр., человѣ́че Д. 161 ib., во́ўче Дыб. 201 посл. Во́же, ду́ше, бо́ру.
Винит.	ку́ма Ш. 4 Лепп., боръ ib.
Родит.	ку́ма, сокала́, бо́ра.
Мѣстн.	(пры, на, ў...) ку́мѣ, дварѣ́, сталѣ́ Ш. 11 Лепп., на по́куцѣ Ш. 20 Лепп., ве́ресѣ (верескъ, erica vulgaris) Зап. V. 114, ў лу́зѣ Д. 49 Дисн., ў Бо́зä Дыб. 663 посл., јазы́цä Дыб. 652 посл., на кажу́сѣ Зап. I. 352, въ горо́сѣ Зап., I. 276, До Ду́ха не здзѣва́й кожу́ха, а по Ду́сѣ въ то́мъ же кожу́сѣ Зап. I. 296.
Дательн.	ку́му, бо́ру.
Творит.	ку́момъ Ш. 5 Лепп., мядо́мъ Ш. 6 Лепп., ку́стомъ Ш. 39 Витеб.

Множественное число.

Имен.	кумы́ Ш. 13 Лепп., поясы́ Ш. 14 Лепп., волы́ Ш. 22. Лепп., сваты́ Ш. 414 Борис.
Зват.	кумы́, бары́.
Винит.	кумо́ў, рыболо́ўоў (чит. рыбало́воў) Ш. 164 Лепп., волы́, бор́ы, животы́ Ш. 4 Лепп.
Родит.	кумо́ў Ш. 12 Лепп., сыно́ў Ш. 1 Лепп., воло́ў Ш. 2 Лепп., при́говороў Ш. 12 Лепп.
Мѣстн.	кума́х, бара́х.
Дательн.	кума́м, бара́м.
Творит.	свата́ми Ш. 335 Лепп., бара́ми.

Мягкое *) различіе.

Единственное число.

Имен.	кон́, рай.
Зват.	ко́ню Зап. V. 125, зба́вицелю Ш. 15 Лепп., му́жу Ш. 534 Борис., господа́ру́ Ш. 428 Лепп., г—ю Б. 1.₇₄, ра́ю Ш. 362 Лепп., негодзя́ю Ш. 534 Борис., Юрью Б. 32. ₃, хмѐлю Б. 131. ₂, пако́йу Дыб. 631 посл.
Винит.	коня́ Ш. 4 Лепп., окуня́ Ш. 8 Лепп., рай, руб'ѐл.
Родит.	каня́, рубля́.
Мѣстн.	кони́ Ш. д. 29 Городок., Дыб. 462 посл., Дуна́и Б. 178. ₁₀.
Дательн.	кану́, цѐсцю Ш. 43 Витеб.
Творит.	кано́м, виробб́ѐмъ Ш. 60 Витеб., дождѐмъ Ш. 128 Лепп., ра́йам.

Множественное число.

Имен. / Зват.	ко́ни, гужи́ (чит.-жы) Ш. 8 Лепп., жарави́ (къ именит. ед. жарав'ѐй=журавль) Ш. 477 Лепп., кня́зи Ш. 577 Лепп.

---

*) Къ мягкому различію обыкновенно относятся и тѣ слова, окончаніе которыхъ первоначально было мягкимъ, но потомъ отвердѣло, т. к. они нѣкоторые

Винит. кóни Б. 9. 13. 14, кóній Ш. 165 Лепп.
Родит. кóняй Б. 8. 32, рублóў (ср. Ш. 11 Лепп.), царóў.
Мѣстн. кóнах, рублáх.
Дательн. кóнам, рублáм.
Творит. кóнам'и (чаще кóнм'и), рублáм'и.

Въ еровое склоненіе перешли въ бѣлорусскомъ и слова мужескаго рода ереваго и согласнаго склоненія; причемъ по твердому различію склоняются слова на губные: гóлуп, гóлуба, голубы Ш. д. 17 Городок., къ черв (чрьвь), вм. котораго обыкновенно употребляется производное чарв'áк, мн. ч. чéрвы, но и чéрв'и по мягкому различію ероваго склоненія. По мягкому же различію ероваго склоненія измѣняются всѣ остальныя слова муж. р. ереваго и согласнаго склоненія: зац, -а, мн. ч. зацú, -цóў и т. д., кам'ен, -а и т. д.

Теперь разсмотримъ особенности отдѣльныхъ падежей.

Именительный ед.=староцерковному на ъ, ь и и. Слово четвргъ по-бѣлорусски въ именительно-винительномъ звучитъ чацв'áр Дыб. 324 посл., но въ косвенныхъ падежахъ возстановляетъ г: чацв'аргá и т. д. Кромѣ того въ роли именительнаго мы нерѣдко встрѣчаемъ въ этомъ склоненіи звательный падежъ: сидзúць Бóже Ш. 147 Бобр., ходзіў Рáю Ш. 362 Лепп., кoлú я ў це негодзяю (когда я у тебя негодяй) Ш. 534 Борис., уланезаплáкаў Д. 32 Новогр., ишóў панúчу Б. 11.12, корабéнчику на стянѣ прикóваны Б. 154. 8, сúвый кóсю Г. CLXX, ѣдзе Ясю, ѣдзе Г. CCXLVI Гродн.

Ой ты коровáю, коровáю!
Якій же ты воронáю (слѣпецъ)! Зап. V. 162.

Впрочемъ подобное употребленіе звательнаго на мѣстѣ именительнаго—принадлежность пѣсеннаго языка. Еще отмѣтимъ именительные: сы́нко, браткó рядомъ съ сынóк, братóк (не своеобразные ли это звательные?).

Звательный ед.=староцерковному, хотя окончаніе мягкаго различія, которое въ свою очередь заимствовано изъ укового склоненія, возобладало, особенно у словъ на гортанные: сы́нку Ш. 438 Лепп., Зап. V. 271. Избѣжать смягченія удавалось и другимъ путемъ; употребляли въ звательномъ падежѣ окончаніе словъ азоваго склоненія: сы́нко Ш. 99. (Замѣтимъ, что въ такихъ случаяхъ *о* безударное обыкновенно

падежи еще до сихъ поръ образуютъ согласно со староцерковнымъ мягк. различіемъ; напр. цáру (зват. п.), мýжу (зват.) и т. д.

не переходитъ въ *а*). Отмѣтимъ рѣдкій случай звательнаго со смягченіемъ *х* въ *с* вмѣсто *ш*:

Ой горо́се, горо́се,
Сѣяли цебе хорошо. Зап. V. 184.

Винительный ед.=или староцерковному винительному, или у именъ одушевленныхъ родительному. Впрочемъ въ роли винительнаго въ пѣсняхъ иногда находимъ звательный: ко́нику молодо́га Ш. 142 Дисн., какъ онъ можетъ являться и въ роли именительнаго.

Родительный ед.=староцерковному родительному ероваго склоненія, но въ бѣлорусскомъ въ большомъ ходу и родительный на *у*, образованный по образцу уковыхъ основъ; мёду Ш. 20 Лепп., Б. 2. 41, то́ргу Ш. 25 Лепп.—органическіе, но и кисялю́ Ш. 5. Лепп., ку́ту Ш. 12 Леп., пяску́ Ш. 47 Орш., носку́ ib., Duná́ю Ш. 203 Лепп.; га́ю Зап. V. 72, ра́йу Дыб. 67 посл. (у словъ на *й* родительный только на *у*), оўсу́ Ш. 545; рѣже у словъ, склоняемыхъ по образцу конь: ко́ню Изв. 122 (што жъ у его ко̀ню за музы́ка *) быў?), ча́су В. А. 4 (1432). Этотъ родительный на *у* очень распространенъ, но опредѣленнаго правила на счетъ его употребленія нельзя вывести. Одно только можно сказать, что названія лицъ не употребляютъ его.

Мѣстный ед.=староцерковному. Впрочемъ мягкое различіе оказало вліяніе на твердое, давъ возможность появленію *и* на мѣстѣ *ѣ*: ў го́родзи Ш. 82 Лепп., ў хлѣви́ Ш. 185 Дисн., ў лѣ́си Ш. 257 Сураж., ў во́зи Ш. 333 Лепп., ў до́ми Ш. 415 Сѣнн., ў лу́зи Зап. V. 267, на двори́ Ш. 578 Лепп., на Зми́тры Дыб. 167 посл., на по́куци К. 21. 1. Подобное появленіе *и* на мѣстѣ *ѣ* явленіе давнишнее. Въ русскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ его уже въ XIII—XIV в., напр. новгородскія формы на Лукини береги, на островки (въ азовомъ склоненіи — на гори, святому Николи). Въ слѣдующихъ вѣкахъ подобныхъ формъ множество **). Послѣ *ц* вм. *и* обыкновенно слышится *ы*: ў чепцы́ Ш. 256 Витеб. Кромѣ окончанія *ѣ* и *и* (*ы*) мы имѣемъ еще мѣстный на *у*: на ко́нику Ш. 88, ў че́рнымъ шо́ўку Ш. 285 Лепп., ў борку́ Ш. 350 Лепп., на коню́ Б. 103. 13, на Duná́ю Б. 178. 3, въ Лу́цку, но рядомъ въ Киеве В. А. 2 (1432). Этотъ падежъ если не есть дательный, особенно послѣ предлоговъ *на* (который въ бѣлорусс. можетъ сочиняться и съ дательнымъ) и

---

*) Музы́ка—музыкантъ, скоморохъ.

**) Житецкій: Очеркъ звуковой исторіи малорусс. нарѣчія. Стр. 79.

ю, то можетъ быть объясняемъ, какъ заимствованіе изъ уковаго склоненія. Особенно онъ употребителенъ у основъ на гортанные. Еще видимъ въ мѣстномъ *а* послѣ мягкихъ, какъ замѣну *е* безударнаго изъ *ѣ*: на по́водя Б. 92. 14, у пру́дя Б. 181. 6, рядомъ въ пру́дзѣ Зап. V. 84.

Дательный ед.=староцерковному дательному ероваго склоненія. Нѣкоторый слѣдъ дательнаго на *ови* (изъ уковаго склоненія) сохранился въ нарѣчіяхъ домо́ў Ш. 2 Лепп., доло́ў Ш. 59 Лепп. (изъ домови, долови); домо́вь, доло́вь Г. CCLIV и CCLXXXV Вилейск., Зап. V. 93—только этимологическое написаніе вм.-*оў*. Отмѣтимъ рѣдкій случай соко́лю Ш. д. 58 Городок. вм. сокалу́.

Творительный ед. имѣетъ окончаніе *ом*, гдѣ *м* отвердѣлъ (§ 146). Въ мягкомъ различіи древнее *емь* (съ отвердѣніемъ *м*) удерживается только въ случаѣ безударности послѣдняго слога: ра́йам, но подъ удареніемъ, какъ и въ твердомъ различіи—*ом* (конечно съ предшествующею мякостію согласнаго): кано́м, но иногда и безъ ударенія *ом*: кийом Дыб. 165 посл. Конечно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ вообще *о* безударное измѣняется, и въ окончаніи творительнаго падежа имѣемъ разные варіанты: мо́дам, мѐдымъ Ш. 354 Сураж., при сва́том К. 26. 10.

Множественное число.

Имените́льный замѣненъ винительнымъ, въ чемъ сказалось стремленіе провести во множественномъ числѣ по всѣмъ падежамъ твердый согласный, равнымъ образомъ какъ въ мягкомъ вездѣ проведенъ мягкій (волы́: вола́: волу́=ко́ни: кона́: кону́). Кромѣ этихъ окончаній въ именительномъ множественнаго мы имѣемъ еще слѣдущія: а) *е*: жанцѐ Ш. 307, касце́ ib., людзе ib., мужике Д. 82 Новогруд., обълаке́ и др. Въ старинныхъ произведеніяхъ: люде В. А. 35 (1539), выдаю гро́шѣ Сл. Зизанія (Сах. Сказ. II. 126). Это окончаніе *е* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Новогрудск. уѣздѣ Минск. губ. господствуетъ во всѣхъ родахъ, особенно въ случаѣ ударенія на послѣднемъ слогѣ. Но объяснить это *е* очень трудно. Можетъ быть это заимствованіе изъ согласнаго склоненія, но во всякомъ случаѣ это явленіе позднее (послѣ XV вѣка) и поэтому передъ этимъ *е* не происходитъ смягченія (§ 181), б) *ове*—окончаніе рѣдкое. Его можно бы выводить изъ уковаго склоненія, но въ виду малой своей распространенности оно удобнѣе объясняется заимствованіемъ изъ польскаго. Примѣрами могутъ

служить: мужо́ве, пано́ве Ш. 209 Лепп. Ахъ вы сваты́, свато́ве Ш. 547 Лепп. Но тутъ же читаемъ такой стихъ (Ш. 546 Лепп.):

Што за пано́ве, што за свато́ве...
По русску хо́дзюць, *по польску* мо́вюць,

который даетъ намъ объясненіе подобныхъ формъ. Или Ш. 578 Лепп., пано́вя, свато́вя *по по́льску* мо́вюць. Еще мнѣ встрѣтилось жидо́ўе, гадо́ўе Д. 67 Новогр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя формы обусловлены ритмомъ:

Да ми́лые мое свато́ве,
Сколыхни́це мене высо́ко. Зап. V. 181; или
Сто́йце посто́йце свато́ве *) Зап. V. 180.

Обыкновенно же паны́, сваты́ Зап. V. 176.

в) У Миклошича мы находимъ еще окончаніе *овы*, въ единичномъ примѣрѣ kumovy **); но этотъ примѣръ, повидимому, взятъ изъ слѣдующихъ стиховъ: поѣдуць

Любы го́сци—браты́ ды швагро́вы,
Ро́дныя го́сци—кумки́ да кумо́вы. Ш. 13 Лепп.,

гдѣ, по всей вѣроятности, имѣемъ именительные женскаго рода отъ именъ швагро́ва, кумо́ва, образованныхъ какъ брато́ва и др. г) Существуютъ окончаніе *а* съ предшествующимъ удвоеннымъ мягкимъ согласнымъ, предполагающее основное ьје или ије: сторожа (упрощенное изъ-жжа) Ш. 340 Лепп., бру́сса, кли́нна, ко́лла; но всѣ они перешли въ единственное число средн. рода: ли́сцемъ Зап. V. 74; мужья́ Ш. 715 Витеб.—нехарактерно, потому что заимствовано изъ солдатской пѣсни. Вообще формы множ. на *а*, кромѣ тѣхъ, гдѣ *а* изъ *ьје*, какъ напр. господа́, лѣса́, луга́ ревностно избѣгаются; вмѣсто нихъ формы на *ы*: го́роды (города́) Зап. I. 393; уже въ старинныхъ грамотахъ видимъ—господы В. А. 27 (1536); именит.—винит. луги́ Зап. V. 214. д) Слова на *ин* охотнѣе принимаютъ *ы*, чѣмъ *е*: бояры Ш. 577 Лепп. (и бояре Ш. д. 58 Город., Зап. V. 179), тата́ры, впрочемъ мѣща́не; хаза́йа́ рядомъ съ хаза́йи родит. хоза́йо́ў. е) Остатокъ древняго окончанія видимъ въ че́рци Зап. I. 301 (род. чар-

---

*) [illegible]. Съ прибавленіемъ лишняго слога удареніе отодвинулось отъ конца и стихъ сталъ плавнѣе.

**) Vergleich. Wortbild., S. 254; въ русскомъ переводѣ (гдѣ по моей догадкѣ написано кумовы́), стр. 351.

цѣй), єусѣдзи (род. сусѐдзей—vicinitatis и сусѐдоў—unius cuiusque vicini), цыгáни Ш. 401 Лепп., при болѣе употребительномъ цыганы; róни (мѣра длины, род. róней; ср. чешск. hon, мн. ч. hony и hona).

Звательный сходенъ съ именительнымъ.

Винительный у лицъ=родительному, а у предметовъ неодушевленныхъ, а также у названій животныхъ сходенъ съ именительнымъ, т. е. по большей части=древнему винительному: чибóты Ш. 4 Лепп., рукáвы Ш. 324 Лепп., гужи́ Ш. 8 Лепп., дзѣточки Ш. 23 Лепп., подъ боки́ Ш. 82 Лепп., дварé Ш. 139, шнурé Ш. 236, званé (ѣ) Д. 26 Новогр., вѣнкé Д. 52 Новогр., слѣдé (дѣ) Д. 73 Новогр. Корéнья Ш. 96 Лепп., снопóвья 352 Лепп.—слова собирательныя, употребляемыя въ един. числѣ; снóпья Б. 4. ѡ, пнёвья Б. 72. ѕь—этимологическое написаніе вм. снóп'па, пнóув'а (пнóуйа). У названій лицъ память о древнемъ винительномъ сохранилась только въ такихъ выраженіяхъ, какъ брацъ ў солдáты, ходзи́цъ ў гóсьци Ш. 43 Витеб.

Родительный представляетъ окончаніе уковаго склоненія; древній родительный, равный именительному единственнаго сохранился только при названіяхъ мѣры и вѣса: семь пудъ Ш. стр. 292, пяць арши́нъ, хотя и 7 пудóў, 5 арши́ноў, даже чаще *оў*. Отмѣтимъ архаизмъ, сохраненный риемой: Видзѣвъ Богъ, што не давъ свини *рогъ*. Зап. I. 270. Отсутствуетъ *оў* у словъ на *ин*: м'ε(а)щáн, татáр.

Слова мягкаго различія этого склоненія охотно принимаютъ окончаніе твердаго различія *оў*, а взятое изъ еревого склоненія *ей* рѣдкость: конёў Ш. 11 Лепп., рублёў Ш. 39 Витеб., окунёў Ш. 91 Дисн. Отмѣтимъ грóшей Зап. V. 106.

Мѣстный заимствовалъ свое окончаніе изъ азоваго склоненія. Память о древнемъ ѣхъ живетъ и до сихъ поръ: бóцѣхъ Ш. 30 Невел., бóцяхъ (съ переходомъ безударнаго *ѣ* въ *я*) Ш. 29 Невел. Въ старинныхъ грамотахъ: трóцех В. А. 2 (1432), роздѣлехъ В. А. 4 (1432), артикýлех В. А. 27 (1536). Кромѣ этихъ окончаній мы видимъ еще *ох*: члóнкох, роздѣлох В. А. 4 (1432), на виленскихъ мѣстичох В. А. 2 (1432), гдѣ это окончаніе выводится изъ ъхъ уковаго склоненія. Не знаю, такъ ли слѣдуетъ смотрѣть на современное *ох* въ такихъ примѣрахъ, какъ капачóх, гаспадарóх, штанóх, кораблёхъ Ш. 454 Лепп., гдѣ *ох* можетъ быть новотворкою по дательному: при штанáм было штанáх, такъ и при штанóм явилось штанóх. (О послѣднемъ еще будетъ рѣчь при дательномъ на *ом*).

Дательный заимствовалъ свое окончаніе изъ азоваго склоненія. Память о древнемъ *омъ* живетъ еще до сихъ поръ въ ударяемомъ окончаніи: панóмъ Ш. 365, Б. 120. 12, господарёмъ Зап. V. 84, дзѣцёмъ Ш. 140 Витеб. (записано отъ солдата, обыкновенно же дзѣцямъ), копачóмъ Ш. 190 Лепп., дѣтюкóмъ Б. 91. 2, но и дѣткóмъ Ш. стр. 450 къ *дѣтка, тоже и у Безсонова 124. 11. И въ древнихъ грамотахъ также находимъ *ом*: мѣстичомъ В. А. 4 (1432), двора́номъ В. А. 28 (1538), князіомъ ib., сельча́ном М. А. 1 (въ началѣ XVI в.), врядьникомъ В. А. 6 (1440), мытьникомъ ib. намѣстьникомъ ib., по мостóм и по ста́вом В. А. 2 (1432), но и па́ніомъ, вдóвомъ В. А. 41 (1543). Итакъ это *ом* является, повидимому, отраженіемъ того *омъ*, которое мы видимъ какъ окончаніе дательнаго падежа въ еровомъ склоненіи въ староцерковномъ. Но какъ же объяснить такіе случаи, какъ дзѣткóмъ, паніомъ, вдовомъ? Конечно, можно видѣть въ нихъ заимствованіе изъ мужескаго рода; но въ виду появленія *о* и въ мѣстномъ рядомъ съ *а* можно сдѣлать и другое предположеніе, именно, что въ дательномъ и особенно въ мѣстномъ *о* въ бѣлорусскомъ вторичное, развившееся изъ *а* ударяемаго. Необычайностію перехода *á* въ *ó* смущаться не за чѣмъ. На *а* въ какомъ-нибудь пасáдам, кóнам народъ смотрѣлъ какъ на *а* въ какомъ-нибудь сталá, и какъ въ сталá *а* подъ удареніемъ переходитъ въ *о*—стóл, такъ и при посáдам образовали копачóм, минуя форму копачáм; такъ что, собственно говоря, здѣсь нѣтъ перехода *á* въ *ó*, а есть замѣна, благодаря аналогіи, окончанія *ам* безударнаго ударяемымъ *ом*. Это *ом* въ современномъ бѣлорусскомъ и возможно только подъ удареніемъ, между тѣмъ, еслибы оно было основнымъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно возможно было бы и безъ ударенія (ср. § 81).

Творительный представляетъ окончаніе азоваго склоненія. Впрочемъ въ бѣлорусскомъ сильно распространено *ми*, заимствованное для твердаго различія изъ уковаго, а для мягкаго изъ ереваго склоненія; это заимствованіе изъ ереваго произошло тѣмъ легче, что слова мужескаго рода этого склоненія подошли подъ образецъ кон'. Примѣрами *ми* могутъ служить: обрсýми Ш. 368 Лепп., грóшми Ш. 702 Лепп., Зап. I. 313, ключьмú Ш. 367 Лепп., 589, кóньми Ш. 141 Бобр., коньмú Б. 169. 4 (обыкновенно кóнм'и):

Стóючи предъ кóньми
Въ жáлю обомлѣла. Г. CCXLVI Гродн. или Дыб. 100 посл.); дзѣцьмú Д. 177 Новогрýд.—органическая. *Ми* вмѣсто *ы* видимъ уже въ старинныхъ грамотахъ: пѣнезми В. А. 26 (1536),

дармѝ В. А. 4 (1432), рѣже ы: съ товáры В. А. 29 (1538), з немцы В. А. 13 (1503). Впрочемъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не въ меньшей мѣрѣ употребительно и обыкновенное окончаніе *ами*, *а* котораго можетъ подвергаться разнымъ измѣненіямъ по фонетическимъ законамъ бѣлорусской рѣчи: мѣсяцемы Ш. 315 Лепп. (ср. § 87), солоўя̀ми Ш. 564 Лепп., сырыми (caseis) Ш. 616 Лепп., кóнями Б. 3. 7. Наконецъ отмѣтимъ одинъ попавшійся мнѣ случай замѣны творительнаго дательнымъ: крутымъ бирежкáмъ Ш. д. 43 Городок.—явленіе нерѣдкое въ великорусскомъ.

---

2. Оновое склоненіе.

Твердое различіе.

Единственное число.

И. З. В.	дзицятко Ш. 16 Лепп., рашатó Ш. 755 (стр. 424) Лепп., рѣшато Новогруд.
Родит.	дз'ицáтка, винá Ш. 8 Лепп.
Мѣстн.	дзицáтцä, на нéбѣ Ш. 15 Лепп., ў гнѣздзѣ Ш. 21 Лепп., ў рашацѣ Ш. 132 Лепп., ў рѣшацѣ Ш. 256 Витеб., Зап., V. 90, ў балóцä Дыб. 134 посл.
Дательн.	дзицáтку, в'инý.
Творит.	дзицáтком, винóмъ Ш. 6 Лепп.

Множественное число.

И. З. В.	ворóты Ш. 97, д. 75 Городок., помёлы Ш. 319 Лепп., дрóвы Зап. V. 238, сёлы ib. 133; но ворóта Ш. 143, мóра Ш. 91 Дисн., дрóва; молóки Ш. 231, Зап. V. 91, письмы Ш. 703 Лепп., Изв. 177, вёдры Ш. 753 Бых., Зап. V. 264, плечки Ш. 4 Лепп., лѣты Зап. V. 256.
Родит.	варóтоў, письмоў; но в'óдзäр, с'ол.
Мѣст.	варóтах, с'óлах.
Дательн.	варóтам, с'óлам.
Творит.	вóкнами Ш. 164, с'óлам'и.

Мягкое различіе.

Единственное число.

И. З. В. пóлʼӑ(-а), породзе́ння Ш. 3 Лепп., орѣхоўя Ш. 291 Лепп., ржи́ща.
Родит. пóла, подпе́ччя Ш. 36 Лепп.
Мѣстн. ўполи Ш. 66 Витеб., 156 Лепп., Б. 113. ,Дыб. 451 посл., на мóри (чит.-ры) Ш. 260 Лепп., на кóлли Ш. 320 Лепп.
Дательн. пóлу, загóрью Ш. 13 Лепп., порадзе́нну.
Творит. пóлӑ(а)м, каме́ннямъ Ш. 318 Лепп., сóунцемъ Ш. 128 Лепп., колóсьямъ (=-с'с ам) Ш. 211.

Множественное число.

И. З. В. пала́, крылля Ш. 295 Сураж., вóгнища Ш. 144 Витеб.
Родит. пале́й (-лóў), іе́цъ Ш. 138 Витеб., яе́ць Ш. 140 Витеб., Зап. V. 82, яе́цъ Ш. 611 Лепп.
Мѣстн. пала́х (въ другихъ областяхъ—палóх).
Дательн. пал'а́м (—пал'óм).
Творит. пал'а́м'и.

По твердому различію склоняется *сто.*—Къ твердому же различію этого склоненія принадлежатъ и существительныя мужескаго рода на *о*: Петрó Зап. V. 83, дружкó Изв. 189,ба́цько, та́тко, ба́цюшко. Въ случаѣ безударности *о* они могутъ измѣняться и по азовому склоненію: та́тки Ш. 1 Лепп., Зап. V. 185,ми́лой дзиця́тки Зап. V. 173, но—Богъ суддзя моймý ба́цюшку Ш. 199 Лепп.

Теперь разсмотримъ особенности отдѣльныхъ падежей.

Въ *единственомъ* числѣ *именительный* имѣетъ правильное оновое окончаніе, или измѣненное по фонетическимъ законамъ о безударномъ *о*. Кромѣ того, на мѣстѣ именительнаго у именъ ласкательныхъ можетъ стоять и звательный, образованный по еровому (уковому) склоненію;

Ива́ньку попóў
По вадзи́цу пашóў. Ш. 102 Лепп.

У названій лицъ винительный бываетъ сходенъ съ родительнымъ: друшка́, ба́цка.

Родительный=староцерковному.

Мѣстный обыкновенно=староцерковному, но иногда бываетъ сходенъ съ дательнымъ: ў пóлю Ш. 307, В. 114. 1 (Пинщизна), хотя тутъ же ў пóли Б. 114. 20, ў чистомъ пóлю Зап. V. 166 въ риему съ долю. *У* особенно распространено у словъ на гортанные: на надвóрейку, ў ýху, но и ў ýе'и, какъ въ малорусскомъ (Миклошичъ III, 255 *). Подъ вліяніемъ мягкаго различія видимъ формы, какъ вóзяри изъ вóзяри. Въ областяхъ смежныхъ съ великорусскими и въ мягкомъ различіи видимъ *ѣ*, или его безударную замѣну *а*: ў чи́стымъ пóля дрéво стойць Ш. 154 Невел.

Дательный=староцерковному.

Творительный=староцерковному, причемъ *о* и *е* въ случаѣ безударности въ разныхъ говорахъ могутъ имѣть разныхъ замѣнителей: счáсцимъ Ш. 619 Лепп.; обыкновенно щáсц'ам, также и щáсц'ам.

Множественное число.

Именительный, *звательный* и *винительный* вмѣсто обычнаго окончанія *а* чаще имѣютъ *ы* (*и*). Отмѣтимъ ворóци вм. ворóты по аналогіи съ органическимъ ворóцѣхъ. Это появленіе *ы* вм. *а* нѣкоторые (К. Аппель: О бѣлорусс. нарѣчіи, стр. 209) желаютъ объяснять такъ же, какъ гывару́, гдѣ *а* безударное перешло въ *ы* (§ 102). Но дѣло въ томъ, что переходъ *а* безударнаго въ *ы*—принадлежность только нѣкоторыхъ говоровъ и притомъ очень немногихъ; формы же, какъ ворóты, пи́сьмы—общебѣлорусскія. Слѣдуетъ принять еще во вниманіе и то обстоятельство, что даже въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ *а* безударное обыкновенно переходитъ въ *ы*, конечное *а* въ открытомъ слогѣ не подлежитъ такому измѣненію. Такимъ образомъ мы будемъ видѣть въ этомъ переходѣ явленіе не фонетическое, а морфологическое—приравненіе къ мужескому и женскому роду. *А* чаще удерживается въ мягкомъ различіи.

Родительный обыкновенно не имѣетъ окончанія, что соотвѣтствуетъ староцерковному окончанію на ъ. Но можетъ онъ принимать и окончаніе мужескаго рода *оў*. Это *оў* чуждо только словамъ на шипящіе: пл'оч, горадз'ищ. Въ мягкомъ различіи обыкновенно *ей* изъ ереваго склоненія рядомъ съ *оў*; древнее—поль Ш. 612 Лепп. Отмѣтимъ лѣцевъ Зап. V. 250.

---

*) Въ русскомъ переводѣ 352.

Мѣстный и *дательный* какъ въ еровомъ склоненіи. Древній мѣстный видимъ въ вороцѣхъ Ш. 29, 30 Невел., вороцехъ Ш. 392 Лепп., въ лѣцѣхъ молодыхъ Зап. V. 259, Зап. I. 380.

Творительный кромѣ *ам'и*—окончанія азоваго склоненія—представляетъ еще у нѣкоторыхъ словъ *м'и*: плечм'и, вочм'и, ушм'и, кален'м'и, колесм'и (телѣгою). Какъ архаизмъ отмѣтимъ одними вороты Ш. 570 Лепп. Въ за воротамъ Зап. V. 185—дательный на мѣстѣ творительнаго. Съ вядёркыми Ш. 138 Витеб. представляетъ переходъ *а* безударнаго въ *ы*.

---

3. Азовое склоненіе.

Твердое различіе.

Единственное число.

Им.	калина Ш. 1 Лепп., бярёза Ш. 12 Лепп., жонка, веращака *), лягуха, улка, слобода.
Зват.	матко Ш. 99, Божухно Ш. 15 Лепп., калино.
Вин.	бабку Ш. 2 Лепп., рыбу Ш. 8 Лепп., на раку Ш. 47 Орш. (обыкновенно на раку), ногу Ш. 77 Лепп., дочку Ш. 230 Сураж.
Родит.	бабки Ш. 2 Лепп., воды Ш. 7 Лепп., жонки Ш. 9 Лепп.
Мѣстн.	каморѣ Ш. 17 Лепп., у мисцѣ Ш. 54 Витеб., у одрынцѣ (въ сараѣ для сѣна) Ш. 88, на руцѣ Ш. д. 69 Город. (обыкновенно рутцѣ), у ласцѣ Б. 2. ѫ, у дароз'ѣ, моладус'ѣ.
Дат.	кумѣ Ш. 6 Лепп., любцѣ Ш. 2 Лепп., дзѣуцѣ Ш. 127 Лепп., мачис'ѣ, жонцѣ Дыб. 451 посл., дѣуца Б. 146. ѣ.
Твор.	горою Изв. 176, водою Ш. 549 Лепп., дудою Зап. I. 272, ракойу Дыб. 11 посл., жонкаю К. 32. 2.

---

*) Родъ соуса изъ свиного сала, колбасъ, свиныхъ реберъ.

Множественное число.

Им. Зв.	кра́ски (цвѣты) Ш. 13 Лепп., дзѣвачки Ш. 88, жанк'е́.
Вин.	му́ки Ш. 3 Лепп., я́годки Щ. 9 Лепп., жано́к и жо́нк'и, жанк'е́.
Род.	мѣръ Ш. 3 Лепп., ножо́къ Ш. 155 Лепп., жено́къ Ш. стр. 310.
Мѣст.	ў но́жечкахъ Ш. 17 Лепп.
Дат.	жо́нкам, кра́скам.
Твор.	жо́нкам'и, кра́скам'и.

Мягкое различіе.

Единственное число.

Им.	до́ла, душа́ Ш. 1 Лепп.
Зват.	до́ла, молоди́цо Б. 87. 1, ма́мицю Б. 173. 7.
Родит. Мѣст. Дат.	до́ли Ш. 15, Лепп., души́ (чит.-шы) Д. 27 Новогр., Богоро́дицы Ш. 15, бѣ́ленькой ло́жи (чит. ло́жы—кровати) Ш. 393 Лепп.
Творит.	до́лεйу (до́лайу), сыци́цею Ш. 5 Лепп.

Множественное число.

И. З. В.	зѣ́мли, свѣ́чи Ш. 14 Лепп., ду́ли Ш. 26 Сураж.
Родит.	нядзе́ль Ш. 17 Лепп., конопе́ль Ш. 3 Лепп.
Мѣст.	кано́плях.
Дательн.	надзе́лам, сестри́цамъ Б. 76. 16.
Творит.	кано́плям'и.

Особенности отдѣльныхъ падежей.

Въ *единственномъ* числѣ *именительный*=староцерковному; даже имѣется одно слово съ окончаніемъ *и*: па́ни Б. 4. 57—форма общебѣлорусская. Впрочемъ, вѣроятно, это не остатокъ старины, а заимствованіе изъ польскаго. Существуетъ и па́ня Зап. V. 85. Въ болѣе древнюю пору видимъ также кнгини (кънагыни) М. А. 11 (1545).

Звательный оканчивается на *о* и *е*. Однако образуютъ его только слова, постоянно употребляющіяся въ разговорѣ: жо́нко, до́нухно,

ма́тко, Бо́жухно, ма́мо, моладзи́цо, ма́мицю *) (по образцу словъ мужескаго рода на *и'*); другія же рѣдко.

Винительный правильно соотвѣтствуетъ староцерковному. Впрочемъ въ пѣсняхъ попадаются отступленія, гдѣ въ роли винительнаго стоитъ именительный:

Сла́ва ни сла́ва, пано́чикъ, твоя́
Ни пья́на, ни пья́на толо́ка твоя́.
Да ўчини́, да ўчини́, пано́чикъ, сла́в*а*.
Ш. 185 Дисн.

Ёнъ жа бярэ́цъ ка́менну стрѣ*ла́* Ш. 153 Витеб.

Родительный въ твердомъ различіи=староцерковному, но въ мягкомъ образованъ по образцу твердаго—во́*л*и: ра́ны=во́*л*а: ра́на.

Мѣстный правильно соотвѣтствуетъ староцерковному; иногда впрочемъ видимъ *и* вм. *ѣ*: дубро́ви Г. CCXLI Гродн.; у словъ на гортанный послѣ смягченія можетъ произойти съуженіе *ѣ* въ *и*: доро́зи Ш. 91 Дисн., 318 Лепп.; послѣ *ц* видимъ *ы*: на паты́лицы (на затылкѣ), зв'ѣ́здзи́цы.

Дательный сходенъ съ мѣстнымъ, и поэтому все сказанное о мѣстномъ относится и къ дательному: ма́чиси Ш. 217 Лепп., Лаво́ниси (Леонтинѣ) Ш. 486 Лепп., по заслу́зѣ Зап. I. 403, Богоро́дзицы Ш. 141 Витеб., дзѣ́ўцы Ш. 165 Лепп., бясѣ́дзы Ш. 415 Єѣнн. Попадаются иногда примѣры и съ несмягченнымъ гортаннымъ, объясняемые великорусскимъ вліяніемъ: малю́ткѣ Ш. 32 Сураж., дзѣвонкѣ Ш. 342 Лепп.; къ моѐй ро́дной ма́тушки Ш. 295 Сураж.

Творительный правильно отражаетъ староцерковныя ѡѭ, ѥѭ, но и формы на *ой* и *ей* также употребляются, хотя и рѣже: но́чкой Ш. 1 Лепп., подру́жечкый Ш. 174 Бых. (§ 101), Ка́скай Дыб. 117 посл., саво́й Дыб. 146 посл., сва́цяй (изъ сва́цпяй—сватьей) Ш. 563. Шейнъ (Сборникъ бѣлор. пѣсенъ, стр. 531) утверждаетъ, что «творит. падежъ жен. р. ед. ч. всегда почти употребляется въ сокращенной формѣ; существительныя же на: *ба, ма, на, та, ра* принимаютъ окончаніе *эй*, которое подъ часъ слышится какъ *ый*». Но это утвержденіе можетъ относиться только къ сѣвернымъ областямъ Витебской губерніи, но никакъ не ко всей вообще Бѣлоруссіи, какъ это можно видѣть изъ самихъ же пѣсенъ Шейнова сборника.

*) Какъ въ польскомъ. Małecki Gr. język. polskiego. 1878, стр. 60 (§ 77).

Множественное число.

Именительный и *звательный* имѣютъ окончанie въ твердомъ различiи правильно соотвѣтствующее староцерковному, а въ мягкомъ— образованное по примѣру твердаго (ср. *род.* ед.). Но кромѣ этого окончанiя въ нѣкоторыхъ говорахъ имѣемъ еще *е*:

Дзѣўке́ вино выпили,
Ишли дзѣўке́ вѣнке́ виць,
Я молода́ чапце́ шиць. Д. 137 Новогр.

Ср. § 181. Интересно сопоставить съ этимъ слѣдующую фразу изъ словаря Зизанiя (Сах. Сказ. II, 126): зельѣ, на которомъ черпицѣ ягоды ростутъ.

Винительный сходенъ съ именительнымъ, а у названiй лицъ съ родительнымъ, хотя иногда видимъ и отступленiя: объ жанкѣ Д. 82 Новогр.

Родительный правильно соотвѣтствуетъ староцерковному. Кажущееся отступленiе представляетъ курéй Г. CCLIII Гродн., Зап. I. 433, которое собственно сюда не относится, такъ какъ оно можетъ быть родительнымъ множественнаго къ слову кур (пѣтухъ): Другiй сонъ заснýла, кýры запѣли Изв. 181. Въ такомъ случаѣ курéй: куръ—кýри *)=сусѣдей: сусѣдъ—сусѣди. Слова на *н'а* имѣютъ въ родительномъ множественнаго *н* твердый: пѣсинъ Ш. 440 Лепп., но и *н'* не рѣдкость. Слова муж. р. на *а* могутъ имѣть родительный множественнаго и на *оу*: старшы́ноў 'и старшы́н къ старшынá. Слова, имѣющiя передъ окончанiемъ суффиксъ ък, въ род. мн. представляютъ *ок*, при чемъ всегда происходитъ выдвижка ударенiя: паненóкъ Зап. V. 99, дзѣвóкъ, цэвóкъ (метафор.—голеней) Зап. V. 77, жанóк м'исóк, шапóк и т. д.

Мѣстный и *дательный* отражаютъ староцерковныя ахъ и амъ.

Творительный=староцерковному. Кромѣ *ами* мы еще имѣемъ *ми*, заимствованное изъ другихъ склоненiй: слезьми́ Ш. 707 Борис., св'ин'м'и (рѣже св'ин'м'и́), шы́йм'и. Иногда видимъ замѣну творительнаго дательнымъ: дóшкамъ Ш. стр. 309 Лепп., съ намъ птáшкамъ куропáткамъ растáцися Ш. 569 Лепп., съ намъ дзѣўкамъ бояр-

*) Предполагаю форму кýри по аналогiи съ сусѣди, черти, хотя она по-бѣлорусски въ произношенiи не отличается отъ куры.

камъ ib., горючимъ слезáмъ III. д. 20 Городок., лáўкамъ, подýшкамъ III. д. 28 ib., сцéжкамъ, дорóжкамъ III. д. 43 ib., горя́цымъ слезáмъ III. д. 95 Себеж., горáцимъ слизáмъ III. д. 96 Себеж.

Еще сдѣлаемъ одно замѣчаніе относительно *акцентовки*. Слова этого склоненія съ удареніемъ на конечномъ слогѣ охотно проводятъ его по всему единственному числу, т.-е. отказываются отъ накоренной акцентовки винительнаго: голавá—голавý, ногá—ногý, рукá—рукý, замлá—замлý и т. д. Но во множественномъ числѣ: гóловы, нóги, рýки и т. д.

По тремъ разсмотрѣннымъ нами склоненіямъ измѣнялись когда-то и *прилагательныя въ безчленной формѣ*. Но въ настоящее время отъ безчленныхъ прилагательныхъ остались только незначительные обломки. Причиною такого явленія слѣдуетъ признать съ одной стороны стремленіе отличить прилагательные отъ существительныхъ уже самымъ окончаніемъ, а съ другой—сокращеніе формъ прилагательныхъ членныхъ, дошедшее въ бѣлорусскомъ, какъ увидимъ послѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до крайности, такъ что иногда произошло совпаденіе членныхъ и безчленныхъ формъ. Въ пѣсняхъ попадается много прилагательныхъ *краткаго* окончанія, но какъ увидимъ, не всѣ они *безчленныя*. Несомнѣнно безчленныя формы представляютъ такіе случаи, какъ пóвинъ III. 155 Лепп. (обыкновенно пóўны), жóвитъ III. стр. 293 (обыкновенно жóўты), кабъ нашъ коровай бывъ я́сенъ,—крáсенъ Зап. V. 161, румя́нъ ib. 191, богáтъ Зап. I. 262, V. 191, чи мой хлѣбушка пушóнъ | чи мой милы не вясёлъ? Б. 150. т. з, Зап. V. 234, зялёнъ III. 381, братъ не такъ радъ брату, якъ радъ его шмáту (состоянію) Зап. I. 264, хи́цáр јак чорт Дыб. 177 посл., мужык багáт, јамý дóбра; сабáка касмáт, јамý цóнла Дыб. 403 посл. Въ постоянныхъ эпитетахъ: синь василéчакъ | сіў голубóчакъ Д. 94 Новогр., ясенъ мѣсячекъ Зап. V. 227. Въ прилагательныхъ, означающихъ принадлежность: цéсцевъ Зап. V. 164, цéсцинъ Зап. V. 72, папóў; отъ нихъ можетъ встрѣтиться и родительный на *а*: зъ бáцькина приклáду (примѣра) Зап. V. 128. Въ женскомъ родѣ: хорошá III. 6 Лепп., убранá III. 98, добрáночь III. 313 Лепп., Зап. V. 169, солодкá III. 386 Лепп., кабъ наша—былá веселá | кабъ наша рýточка былá зеленá Зап. V. 191.

Какъ остатки *винительнаго* отмѣтимъ: высо́къ Ш. 1 Лепп., мала госуда́ря Ш. 50 Бых., ворона́ коня заѣздзиў Ш. 400 Городок., зялено́ вино Ш. 357 Лепп., хорошу́ Ш. 1 Лепп., шоўкову́ Ш. 7 Лепп., зиляну́ Ш. 11 Лепп., зелену́ Зап. V. 117, молоду́ Ш. 191 Лепп., 506 ib.

Родит. п. ворона́ коня Ш. 455 Сураж., откли́книся моя до́ля | на томъ бо́ку си́ня мо́ря Изв. 177; а также въ закостенѣвшихъ нарѣчныхъ выраженіяхъ: поўтора́, поўтрєца́, поўчєцва́рта́ и т. д., издала́ка́, спро́сту, змо́лоду (по Миклошичу это род. *двойств.* ч.).

Дательн. п. въ муж. и средн. родѣ рѣдокъ: быц здаро́ву, пама́лу, папо́лску, пару́ску, паци́ху; въ женскомъ родѣ: мло́дзѣ Ш. 243 Лепп., мо́лодзѣ Ш. 405 Витеб., Зап. V. 186, молоди Б. 130. 19.

Творит. п.: зялено́мъ Ш. 6 Лепп.: Ци вино́мъ зялено́мъ | Ци соло́дкимъ мядо́мъ, гдѣ д. б. только риѳма спасла архаизмъ.

Мѣстный жен. р.: ў гара́чы (горячіи) вадзѣ́ Дыб. 684 посл.

Во *множественномъ* числѣ *именит.-винительный:* до́бры Б. 5. 16, буйны вѣтры, дробны звѣзды Ш. 91 Дисн., чиразъ си́ня мора́ Ш. 91 Дисн., мое миле го́сти Б. 115. 26 (Пинщизна). Предполагать во всѣхъ этихъ случаяхъ безчленныя формы, а не стянутыя членныя, побуждаетъ насъ то обстоятельство, что прилагательныя здѣсь являются постоянными эпитетами, а такіе эпитеты въ единственномъ числѣ обыкновенно принимаютъ формы безчленныя. Древнее окончаніе именительнаго множественнаго на *и* сохранилось въ элевомъ причастіи: прышли́, ўзали́ и т. д.

Всѣ падежи безчленныхъ прилагательныхъ уцѣлѣли только у двухъ словъ, которыя теперь чувствуются какъ существительныя—добро́ и зло; род. безъ худа́ не вида́ць добра́ Зап. I. 260.

Вотъ почти всѣ случаи употребленія въ бѣлорусскомъ безчленныхъ прилагательныхъ. Отъ нихъ слѣдуетъ отличать: а) такіе случаи какъ:

Сла́ва да сла́ва паночекъ твоя́.
Да пья́на, да й пья́на толо́ка твоя́. Зап. V. 99.
Гро́ши кру́глы отъ того и ко́тки. Зап. I. 288.
Бога́ты ци бу́дземъ да и голо́дны не бу́дземъ. Зап. I. 262.
Ай до́бры паны, до́бры,
Пригоня́тые (побуждающіе къ работѣ) ли́хи. Ш. 279 Лепп.
Щипи́, кума, ягодки | которыя соло́дки:
А кото́ры го́рки | то для моей жо́нки;

А котóры слáдки | то для моей мáтки. Ш. 9 Лепп.
Стоиць дрéвцо тóнко, высóко,
Тóнко, высóко, ли́сццемъ широко Ш. 153 Витеб.
Дóрого да ми́ло, дзéшево да гни́ло Зап. I. 296.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ прилагательныя краткой формы служатъ сказуемыми. Но если сравнить эти случаи съ приведенными въ началѣ этой статьи, то мы увидимъ, что между ними разница въ удареніи: тогда какъ тамъ мы видѣли сходство съ безчленными великорусскими формами, здѣсь напротивъ того удареніе сходно съ членными. Спрашивается, какъ объяснить подобное явленіе? Великую помощь при рѣшеніи этого вопроса намъ могутъ оказать такіе случаи какъ:

Каюся молодá я не помáлу,
Што молодá замужъ пошла. Зап. V. 265.
Стала тая сукéнька шамрéци,
Зелёна дубрóва горѣци. Ш. 256 Витеб.
У нашаго кума бѣ́ла бяреза
Повали́лась на дворѣ́. Ш. 12 Лепп.
Понясли́ (вѣтры) вянóчикъ на чи́сто поле.
На чи́сто поле, на си́ня мóря. Ш. 163 Витеб.
Вложи́ мое дзиця́тко
У цисóву колыбéль. Ш. 3 Лепп.
У нóву свѣтли́цу. | У нóву колыбéль.
Привядзи мнѣ́ | кумку молодзéньку. Ш. 4 Лепп.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ прилагательныя въ краткой формѣ служатъ опредѣленіями. Обращаясь для сравненія къ великорусскому нарѣчію, мы видимъ, что тамъ въ качествѣ опредѣленій употребляются лишь членныя формы. Не имѣя основанія для бѣлорусскаго предполагать отступленія (исключая конечно постоянные эпитеты, о чемъ мы говорили раньше), мы должны признать, что и данныя бѣлорусскія формы не что иное, какъ членныя, но только упрощенныя. Далѣе, если эти формы слѣдуетъ признать членными, то нѣтъ основанія и раньше перечисленныя формы сказуемыхъ съ отступающимъ удареніемъ не признавать членными же формами. Этотъ теоретическій выводъ имѣетъ за себя и фактическія данныя. Такъ въ обыденной, а не въ пѣсенной рѣчи, даже въ роли сказуемаго обыкновенно являются опредѣленныя формы, т. е. членныя: гаты стол в'ɛлик'и, гата жóнка дóбрайа, гато вакнó высóкайо, гатыйа хлóпцы си́лныйа.

Нашъ попъ молодзе́нькій,
У его вусокъ золоце́нкій. Зап. V. 209.
Щипи, кума, ягодки,
. . . .
Которые гнилы́е
То для моей милые. Ш. 9 Лепп.
Пришли ве́сци отъ ми́лога,
Што милый убиты. Ш. 397 Лепп.

Въ пользу нашего мнѣнія можно привести еще одно соображеніе. Мы видимъ цѣлый рядъ фамилій женскаго рода на *ска*: Бѣли́нска, Шимано́уска и т. д., между тѣмъ какъ мужескій родъ къ нимъ на *скъ* не можетъ быть образованъ, а только на *ски*(*й*)—Бѣли́нски: Бѣли́нскій=Бѣли́нска: Бѣли́нская. Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ на такіе случаи, какъ зело́на, в'єсо́лы (чему вы не весе́лы?), высо́ко и т. д. смотрѣть, какъ на упрощенныя членныя формы. Формы эти служатъ и для сказуемаго и для опредѣленія; такія же прилагательныя, какъ перечисленныя раньше зелена́, солодка́ и др., совершенно чужды современному бѣлорусскому и представляютъ или пѣсенные архаизмы, или же заимствованіе изъ великорусскаго (всѣ они и записаны въ областяхъ смежныхъ съ великорусскими). Наконецъ не безынтересно сопоставить бѣлорусское различіе членныхъ и безчленныхъ формъ при помощи акцентовки съ такимъ же разграниченіемъ въ сербскомъ, гдѣ къ акцентовкѣ присоединяется еще долгота для членныхъ формъ: бѣлорусс. до́бро=сербск. до̏бро̑; бѣлор. до́бра=сербск. до̏бра̑; бѣлор. до́бру=сербск. до̏бру̑; бѣлорусс. до́бры=сербск. до̏бри̑, до̏бре̑. Но безчленныя формы предполагаютъ и въ сербскомъ удареніе насуффиксное: до̀бро (=чакавскому и основному сербскому добро̏), до̀бра(=осн. добра̏), до̀бру (=осн. добру̏), до̀бри, до̀бре (=осн. добри̏, добре̏). Подобное же акцентное различеніе членныхъ и безчленныхъ формъ проводится и въ словенскомъ языкѣ *).

б) Особую группу составляютъ такіе случаи, какъ (приводимыя у Миклошича III, 257):

Солодо́къ медо́къ для его дзѣто́къ. Зап. V. 81.
А мой мужичо́къ не добе̋ръ,
Не купи́въ мнѣ ни куни́цъ, ни бобе̋ръ. Зап. V. 236, 242.

*) См. Начертаніе Славянской акцентологіи. Р. Брандта. Спб. 1880 г. стр. 106.

Скажу, панъ, тобѣ безъ спóрокъ,
Мнѣ уже твой хлѣбъ ставъ гóрекъ. Зап. V. 72.
Да еще жь я и не старъ;
Еще вусъ мой сивъ не ставъ. Зап. V. 109.
Пріѣхавъ самъ дзесятъ,
Попускавъ кониковъ
Да въ вишнéвый садъ. Зап. V. 182.
А взойдзи́ще я́сны зóрки.
. . . . . ключи́ звóнки. Зап. V. 95.
Шлець яе молоду́
На Дунай по воду́. Изв. 176.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ, конечно, видѣть безчленную форму прилагательныхъ. Но совершенно ясна причина вызвавшая ея появленіе: это *требованіе риѳмы*; не будь этого требованія, вездѣ стояли бы формы членныя или упрощенныя изъ членныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ безчленная форма вызывается *требованіями ритма*:

Кóникъ будзе гáрцоваци
Я́ самъ молодъ пáноваци *) Изв. 184.
Откликни́ся моя дóля
На томъ бóку синя мóря **). Изв. 177.

в) Наконецъ особую группу должны составить такіе попадающіеся въ пѣсняхъ примѣры какъ: уродзи́вся мой конопéль тóнокъ, дóлогъ, волокни́стъ Зап. V. 239, или вяли́къдзень, род., вяли́кадня, дат. вяли́кадню и т. д. Первый случай представляетъ заимствованіе изъ великорусской пѣсни, случайно попавшей въ бѣлорусскій сборникъ: въ бѣлорусскомъ нѣтъ слова конопель, а только канóпля, во мн. ч. канóпли; нѣтъ словъ (также встрѣчающихся въ этой пѣснѣ) распашу́, воръ, поймáю и нѣкоторыхъ др. Въ словѣ же вяли́къдзень первая часть не склоняется, а только въ тѣхъ падежахъ, въ которыхъ день теряетъ *е*, въ трудно произносимой группѣ *кдн* вставляется *о*, которое, какъ безударное, переходитъ въ *а*.

---

*) ⊥⊥ ⏑ ⊥ ⏑ ⊥⊥ ⏑ ⊥ ⏑
⊥⊥ ⏑ ⊥ ⏑ ⊥⊥ ⏑ ⊥ ⏑.

**) ⏑ ⏑ ⊥ — ⏑ ⏑ ⊥ —
⏑ ⏑ ⊥ — ⏑ ⏑ ⊥ —.

4. Еревое склоненіе.

Къ этому склоненію относятся въ бѣлорусскомъ только слова женскаго рода на мягкій согласный; принадлежавшія же когда-то къ нему слова мужескаго рода перешли въ мягкое различіе ероваго склоненія, прививъ къ нему нѣкоторыя изъ своихъ особенностей.

Отмѣтимъ остатки этого склоненія у словъ мужескаго рода.

Въ *единственномъ* числѣ *именительно-винительный* совпалъ съ мягкимъ различіемъ ероваго склоненія: пуць Ш. 396 Невел. (хотя обыкновенно это слово не употребляется, а вм. него дорóга) такъ же, какъ конь.

Звательный. Гóсподзи сохранилось, какъ слово книжное.

Мѣстный. «При пуци́» Ш. 179 Бых. сходно съ «на кони́».

Во *множественномъ* числѣ *именительный* заимствовалъ свое окончаніе изъ мягкаго различія ероваго склоненія: гóсьци Ш. 19 Лепп., лю́дзи Зап. V. 188 такъ же, какъ кóни.

Родительно-винительный представляетъ отраженіе древняго окончанія ьй: госцéй Ш. 91 Дисн., людзéй Ш. 762 Лепп. Но въ настоящее время это окончаніе не можетъ считаться характернымъ, потому что оно является и въ мягкомъ различіи ероваго склоненія: кóней. Съ другой стороны видимъ такіе случаи, какъ лябядзёў Ш. 565.

Мѣстный. У госцёхъ Ш. 415 Сѣнн., 428 Лепп., можетъ быть, отражаетъ древнее *ехъ*, хотя въ виду караблёхъ Ш. 454 Лепп. оно не характерно; да и окончаніе *ах* нерѣдко: Въ госця́хъ хорошó, а въ дворѣ лѣпи Зап. I. 276, лю́дзяхъ Зап. V. 230.

Дательный. Людзёмъ Ш. 217 Лепп., 338, Э. С. 257 Ржев., Што блюдзёмъ, то людзёмъ Зап. I. 471, госцёмъ Ш. 550 Лепп. рядомъ съ гóсцемъ, лю́дземъ Зап. V. 219, Зап. I. 409, лю́дзѣмъ Зап. I. 383 (хитрое написаніе, но показывающее, что произносится несомнѣнно лу́дзäм, а не лу́дзам). Всѣ эти формы представляютъ отраженіе древняго ьмъ. Однако и формы на *ам* не менѣе употребительны: лю́дзямъ Д. 38 Новогруд., 186 Минск. Въ виду распространенности окончанія *'ам* (*ямъ*) и указанныя формы на *емъ*, можетъ быть, представляютъ вторичное явленіе: *е* ихъ можно выводить изъ *а* безударнаго по § 88-му.

Творительный. Людзьми́ Зап. V. 201, I. 313, но и кóнм'и.

Сюда же принадлежитъ *склоненіе числительныхъ 3* и *4*, которыя измѣняются слѣдующимъ образомъ:

И. З. В. тры, чатыры—возобладалъ женскій родъ.
Р. Мѣст. трохъ Ш. 164 Лепп., Б. 9. 5 (трѣхъ), Ш. 91 Дисн., чатырох.
Дательн. тром, чатыром.
Творит. трыма, чатырма по образцу двума. Но подъ вліяніемъ великорусскимъ имѣемъ и съ трамя Ш. 104 Лепп., тремя Зап. V. 165.

По приведеннымъ образцамъ тры и чатыры могутъ измѣняться въ косвенныхъ падежахъ и всѣ числительныя отъ пац до дзев'ацдзесат (90) въ соединеніи съ одушевленными существительными (наличными или подразумѣваемыми) мужескаго рода (рѣже женскаго):

Р. М. пацох*), шасцох... дващацох... чалав'ак.
Дательн. пацом, шасцом... дващацом.... чалав'акам.
Твор. пацма, шасцма... дващацма... чалав'акам'и.

Обыкновенно же числительныя отъ 5 до 90 измѣняются по образцу косц.

Склоненіе словъ женскаго рода.

Единственное число.

И. З. В. косц, поган, сыц (насыщеніе), дзел (дзѣль—часть), челадз(ц), ночь Ш. 1 Лепп., дзевяць ib., роскошь ib., колыбель Ш. 4 Лепп.
Родит. жалосци, молодосци Ш. 288 Лепп., поуночи Ш. 12 Лепп., восьми Ш. 612 Лепп., ночи Ш. 212 Гродн., ночи Б. 176. 39.
Мѣст. по грязи Ш. 495 Лепп., у печи Ш. д. 73 Городок., клѣци Ш. 46 Могилев.
Дательн. косци, ночы.
Твор. косцайу, ночайу, гразойу, но и косццу, ноччу, сольлю Ш. 142 Дисн., сыцьцю Зап. V. 97.

Множественное число.

И. З. В. косци, ночы, сени.
Родит. касцей, начей, сѣней Зап. V. 272.

---

*) На пяцехъ упала Зап. V. 253; при сущ. *ср. р.* пискля (цыпленокъ).

Мѣст. касцáх, начáх, ў сѣняхъ Зап. V. 264.
Дательн. касцáм, начáм.
Твор. касцáм'и, начáми.

Объясненіе отдѣльныхъ падежей.

Въ *единств.* числѣ *именит.*, *зват.*, *винит.*, *родит.*, *дательн.* и *мѣстный* правильно соотвѣтствуютъ староцерковнымъ и великорусскимъ; отъ послѣднихъ иногда видимъ отступленіе въ акцентовкѣ. Относительно *винительнаго* впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ иногда заходитъ въ мягкое различіе азоваго склоненія: рóжу Ш. 67 Витеб.:

Мукý, рожь поѣдаў,
Мукý сѣяную,
Рожу вѣяную.

Посцéлю Д. 36 Новогр., вѣроятно, относится къ именительному посцѣла, хотя я не знаю, существуетъ ли такое слово въ бѣлорусскомъ.

Творительный обыкновенно оканчивается на *ейу* (=еѭ изъ мягкаго различія азоваго склоненія), въ которомъ *е* безударное можетъ измѣняться въ *а*. Органическій же творительный на иѭ (или лучше ьѭ) находитъ отраженіе въ *у* съ предшествующимъ удвоеннымъ мягкимъ согласнымъ.

Во *множественномъ* числѣ *именит.*, *зват.*, *винит.* и *родительный* правильно соотвѣтствуютъ староцерковнымъ. По ударенію замѣчателенъ род. дзѣ́цей (Зап. V. 252), въ риѳму съ разбогацѣ́ци; обыкновенно дзѣцéй Зап. V. 259. Отмѣтимъ еще *род.* мы́сель (по образцу мягкаго различія азоваго склоненія) въ угоду риѳмѣ:

Кóлько у ви́шенцѣ ви́шенъ,
Тóлько у дзѣвочки мы́сель. Изв. 180.

Мѣстный, *дательный* и *творительный* по азовому склоненію. Подъ удареніемъ являются не *ам*, *ах*, а *ом*, *ох*: по сѣнёмъ Ш. 201 Лепп., сянёмъ Ш. 591 Лепп., сянёхъ Ш. 57 Витеб., ў саніóхъ Д. 224 Новогр., грудзóх, дзв'á(а)рóх и т. д. Впрочемъ, можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ видѣть отраженіе стариннаго *емъ*, *ехъ* (ср. сказанное о дат. и мѣстн. муж. рода, стр. 107—108). Какъ архаизмъ отмѣтимъ дзѣцѣхъ Зап. I. 380, гдѣ *ѣ* въ *ѣхъ* лишь хитрое написаніе вмѣсто органическаго *ехъ* (хотя звукъ *е* въ дзѣцѣхъ можетъ быть и вторичнымъ по § 88-му). Въ творительномъ рядомъ съ *ами* и *ми*: сяньми́ Ш. 584 Лепп., дзверьми́ Зап. V. 12 Ошмян., ib. 117.

5. Согласныя основы.

Это склоненіе болѣе другихъ удалилось отъ своего первообраза. Уже въ староцерковномъ оно представляло смѣсь формъ согласнаго и ереваго склоненія; въ бѣлорусскомъ же еще присоединились элементы азоваго и мягкаго различія eроваго склоненія, такъ что часто принадлежность къ согласному склоненію явствуетъ лишь изъ «наращенія».

1. Вѣдевыя основы, принявъ въ именительномъ единственнаго окончаніе азоваго склоненія, могутъ слѣдовать ему и во всѣхъ падежахъ. Не имѣя же этого окончанія, т. е. оканчиваясь на *оў*=**ъкь**, онѣ измѣняются по еревому склоненію. Такимъ образомъ мы видимъ:

Имен. / Зват.	це́ркоў и це́ркв а Ш. 150 Витеб., золва́ Изв. 179, свякро́ў Ш. 258 Сураж., свякро́ва Ш. 263 Сураж.
Винит.	золву́ Б. 75. 2, Изв. 179, це́ркоў и це́ркву.
Родит.	золвы́ Б. 74. 1, це́ркв'и и це́рквы.
М. Д.	це́ркв'и (не знаю, употребляется ли це́ркв'ѣ).
Твор.	це́ркоўйу (-оўв'у), це́рквайу, кро́ўйу (ср. Ш. 103 Бых.), кро́вей Д. 173 Новогрудокъ.

Множественное число.

И. З. В.	це́ркв'и и це́рквы.
Родит.	царкв'е́й и царко́ў.
Мѣст.	царкв'а́х и це́рквах.
Дательн.	царкв'а́м и це́рквам.
Твор.	бро́вями Д. 34 Новогр. и брава́м'и.

Слово кроў, род. криви́ (изъ крви́) Зап. I. 256, мѣстн. въ криви́ Зап. I. 358—въ нѣкоторыхъ говорахъ обыкновенно замѣняется словомъ крыўла́, род. крыўли́ и т. д.

2. Нашевыя основы.

а) Принадлежавшія сюда слова мужескаго рода склоняются по образцу конь. Слово дзен, род. дна, въ нарѣчныхъ выраженіяхъ сохраняетъ память о древнемъ родительномъ по согласному склоненію: сего́дне, сего́дни Зап. V. 186, ся́нни Зап. V. 98, 121, 175, I. 409, со́нни. *Винительный* ед. въ пословицѣ: на великодне помянуто Зап. I. 349—дне представляетъ глубокій архаизмъ=ст.-церк. **дьнє**. *Родит. мн.* дзон и дноў *).

*) Срв. „Иже мя до сихъ днев допровади“ въ Поученіи Владиміра Мономаха.

б) Слова средняго рода.

Единственное число.

И. З. В. йм'á=нмя *).
Родит. йм'ани, йм'єна, именя Б. 152. 2.
М. Д. йм'ани, йм'єну.
Твор. йм'аном, йм'ам.

Множественное число.

И. З. В. йм'óна, йм'а.
Родит. йм'єнаў, йм'аў.
Мѣст. йм'єнах.
Дательн. йм'єнам.
Твор. йм'єнам'и, йм'óнам'и.

Какъ видно изъ приведеннаго образца, слова этого склоненія представляютъ смѣсь формъ, принадлежащихъ разнымъ склоненіямъ; изъ согласнаго же осталось только наращеніе. Однако наращеніе имѣютъ не всѣ слова: уже въ приведенномъ образцѣ мы видѣли нѣкоторыя падежи безъ наращенія; въ другихъ же словахъ оно или совершенно отсутствуетъ (б'арє́м'е **), родит.-м'а, дат.-м'у и т. д., пóлыме Зап. V. 120, род.-м'а и т. д., ўрє́м'а, род. ўрє́м'а [впрочемъ обыкновенно въ значеніи tempus употребляется час]), или свойственно только родительному падежу: плéме Зап. V. 267 (или плє́м'а), род. плє́м'ани: нимá ў јагó ни рóду, ни плє́м'ани; цє́м'ӑ(а),-м'єни, но въ дат. плє́м'у, цє́м'у.

3. Слововыя основы.

Всѣ слова этого разряда перешли въ твердое различіе оноваго склоненія. Память о наращеніи сохранилась лишь во множественномъ калóсы при единственномъ кóло, кóла и т. д. Впрочемъ калóсы обособилось въ отдѣльное слово и значитъ телѣга: Баба з калóс, калóсам лахчє́й Дыб. 29 посл.; Гóницъ турýсы (трескъ) на колéсахъ (=говоритъ вздоръ) Зап. I. 285. Якъ застучéли кýты колёсы на дворí | Якъ заплáкала млада Гапýлька ў камóри Ш. 577 Дисн. (здѣсь «калóсы куты» значитъ телѣга съ кованными колёсами). Слово же кóло (колесо) имѣетъ множественное кóла (ы), кол и т. д. Вóко,

---

*) Образецъ построенъ на основаніи извѣстныхъ мнѣ формъ Новогрудск. говора. Въ другихъ мѣстностяхъ м. б. склоненіе ближе къ великорусскому.

**) Именительный колеблется между 'а (я) и 'є (је).

вухо во множественномъ числѣ представляютъ древнія формы двойственнаго: вочы, вушы, род. вочей, вушей, но вочій Зап. I. 310, вочъ Ш. 435 Лепп., вуш. Твор. вочам'и и вочьми Зап. I. 274, вушам'и и вушм'и.

4. Твердовыя основы.

Названія молодыхъ животныхъ и вообще дѣтей въ бѣлорусскомъ охотно склоняются по согласному склоненію, тогда какъ въ великорусскомъ, кромѣ слова дитя, подобныя слова замѣняются другими образованіями на *ёнокъ*, которыхъ въ бѣлорусскомъ совершенно нѣтъ.

Единственное число.

И. З. В. жарабя Б. 102. 9, тяля Б. 102. 16, целе Зап. V. 105, порося Б. 102. 18, ягня Б. 102. 20, паня (барченокъ) Б. 117. 1, дзиця *) Ш. 37 Витеб.

Р. М. Д. дзицяци Ш. стр. 293, 15 Лепп., 30 Невел.

Творит. дзицяцемъ Ш. 129 Лепп.

Множественное число.

И. З. В. волченята Б. 124. 45. (Пинщизна вм. воуч...), козленята Б. 124. 46, также воучата, казлята, но только цэлята, парасята, панята Дыб. 118 посл.

Родит. вѣдзмятъ Ш. 212 Гродн., панятъ Зап. I. 373 и т. д., какъ сёла, только съ наращеніемъ. Отмѣтимъ еще дат. на *омъ* изъ старинныхъ грамотъ: кнжатомъ В. А. 6 (1440).

Стремленіе уравнять по числу слоговъ косвенные падежи съ именительнымъ произвело и здѣсь возможность склоненія и безъ наращенія, такъ что дзица можетъ склоняться и другимъ образомъ: именит., зват. и винит. дзицо (также парасо Дыб. 445 посл.), род. дзица, дат. и мѣстн. дзицу, творит. дзэцам. Если гдѣ-либо встрѣчаются формы дзяцей, дзяцѣ, выставленныя у Даля (Словарь втор. изд. LXIX), то онѣ образованы къ именительному дзиця, на *я* котораго смотрѣли, какъ на *я* въ какомъ-нибудь земля.

5. Рцовыя основы въ бѣлорусскомъ сохраняютъ о себѣ память только въ одномъ словѣ маци и то только въ нѣкоторыхъ падежахъ. Оно склоняется слѣдующимъ образомъ: И. З. В. маци Ш. 377 Лепп.,

*) По образцу косвенныхъ падежей дз'иц'ац'и и т. д. образовался и рѣдкій именительный дзицяця Ш. 576 Лепп., дат. дзицяцю Ш. 28 Витеб., 31 ib.

246, Зап. V. 113 (мацъ Зап. V. 112 въ риѳму ўзяць подъ вліяніемъ великорусскимъ). Р. М. Д. ма́цяри Б. 125. 31. Т. ма́царайу, какъ жо́нкайу; встрѣчается также, со своеобразнымъ окончаніемъ и безъ наращенія,—ма́цій Ш. 718 Лепп.

Во множ. числѣ ма́ци замѣняется словомъ ма́тки, единственное число котораго ма́тка также весьма употребительно. Другое слово этого склоненія дъшти всегда замѣняется производнымъ до́чка́. Такое единичное положеніе слова ма́ци, которое при томъ по окончанію похоже на родительные, дательн. и мѣстн. ко́сци и т. п., было причиною того, что народъ сталъ употреблять его какъ общую форму для всѣхъ падежей: уже табѣ тваéй ма́ци вѣкъ не вида́ци Зап. V. 258, просилася моли́лася доченька у ма́ци Зап. V. 257, у зна́ци (знакомыхъ) якъ у родной ма́ци Зап. I. 447; дат. п.: выйдзи на сустрѣчу прачи́стой ма́ци Богоро́дзицы Ш. 141 Витеб., пусци́це мене къ моей родной ма́ци Зап. V. 258; винит. п.: бери́, блазню́къ, бери́, да умѣй шанова́ци, якъ родную ма́ци Сл. Н. 27.

Къ именному склоненію примыкаетъ и *склоненіе личныхъ мѣстоименій*: ја, ты, са́б'é.

Единственное число.

Имен.	я	ты	—
В. Р.	мяне́ Ш. 410 Лепп., Изв. 177, мине́ Д. 17 Новогр.	цябе́ Ш. 8 Лепп., 6 Лепп., цибе́.	са́ба́, сибе́ Д. 38 Новогр.
М. Д.	мнѣ Ш. 1 Лепп.	табѣ Ш. 3 Лепп., тобѣ Б. 3. 41.	сабѣ Ш. 14 Лепп., собѣ Ш. 6 Лепп.
Твор.	мно́йу.	тобо́ю Ш. 16 Лепп.	собо́ю Ш. 16 Леп.

Множественное число, какъ въ литературномъ русскомъ.

Въ *единственномъ* числѣ *винит.* и *родит.*=староцерковному родительному: мене, тебе, себе. Но и древній винительный, нельзя сказать, чтобы совершенно утратился въ бѣлорусскомъ. Онъ только нѣсколько измѣнилъ свое окончаніе, примѣнивъ его къ родительному: ме К. 19. 10, це Д. 15 Дисн., Ш. 354 Борис., се и ся: Богу ся моли́тя Б. 33. 7. *Ся* при глаголѣ рѣдко сокращается въ *сь*: мы́юся, мы́цися,

возмися и т. п. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что *ме* и *це* вообще употребляются довольно рѣдко. Еще отмѣтимъ разновидности *род.* падежа: мéни III. 408 Витеб., мéны III. 754 ib. образованныя, какъ пѣсни и жены́. Разновидности *винительн.*: мене́ III. 100—лишь этимологическое написаніе; минё III. 759 Витеб. представляетъ о (мино́) расширившееся изъ *е* подъ удареніемъ (хотя м. б. мино́ образовано какъ jаго́); мне Б. 71. 14—представляетъ выпущеніе безударнаго *е*.

Дательный является въ слѣдующихъ разновидностяхъ: мянѐ III. 393 Лепп., минѐ III. 425 Сураж., цибе́ Д. 38 Новогр.—формы, построенныя по образцу родительнаго; мени́ III. 408 Витеб., соби́ Б. 41. 5—образованы какъ какое-нибудь пѣсни. *О* въ тобѣ, собѣ слѣдуетъ считать заимствованіемъ изъ творительнаго: тобо́ю, собо́ю. Есть притомъ возможность видѣть въ такихъ формахъ малоруссизмъ, такъ какъ онѣ и попадаются въ мѣстностяхъ смежныхъ съ малорусскими областями. По утвержденію Соболевскаго *), въ бѣлорусскомъ существуютъ еще дательные *цѣ*, *сѣ*. Но на *цѣ* у него не приведено примѣра; что же касается *сѣ*, то врядъ ли въ такихъ случаяхъ какъ женицисе слѣдуетъ видѣть дательный падежъ: здѣсь *се* фонетически развилось изъ *ся*, по § 87.

Творит. бываетъ и въ сокращенномъ видѣ: мной III. 23 Лепп., тобо́й III. 4 Лепп., собо́й; впрочемъ преобладаютъ полныя формы.

Во *множеств.* числѣ попадаются случаи замѣны *творительнаго* дательнымъ: намъ III. 569 Лепп.

II. Мѣстоименное склоненіе.

Мѣстоименное склоненіе въ бѣлорусскомъ оказало сильное вліяніе на сложное, но въ то же время и само поддалось вліянію послѣдняго. Слѣдствіемъ такого взаимодѣйствія было то, что даже такое различіе, какое существуетъ между этими двумя склоненіями въ великорусскомъ—именно присутствіе въ мѣстоименномъ склоненіи формъ съ *ѣ* (твор. ед. и дат. мн. тѣм, род.-мѣст. мн. тѣх и твор. мн. тѣми), тогда какъ у прилагательныхъ *ы* (злым, злых, злыми)—въ бѣлорусскомъ утратилось: мѣстоименныя формы съ *ѣ* замѣнились соотвѣтствующими формами сложнаго склоненія, т. е. приняли видъ тым, тых, тым'и.

*) Р. Ф. В. т. VI, стр. 223—225.

Какъ общее замѣчаніе относительно склоненія всѣхъ мѣстоимепій слѣдуетъ выставить, что они во множественномъ числѣ во всѣхъ родахъ имѣютъ одно и то-же окончаніе; если же попадаются въ нашихъ пособіяхъ нѣкоторыя отличія родовъ, то это только грамматическое написаніе.

Но несмотря на всѣ позднѣйшія подравненія въ бѣлорусскомъ удержалось много архаическихъ формъ, которыя очень важны для сравнительнаго изученія морфологіи русскаго языка.

Разсмотримъ образцы.

1. Тъ=той.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.
И. З. В.	той Ш. стр. 292.	тóя Ш. 53 Сураж., тóе ib. тоѐ перья Б. 17. з.
Родит.	т а г ó.	
Мѣстн.	тымъ Ш. 142 Дисн., 234 Сураж., Б. 25. 5, Ш. 413 Витеб., Ш. стр. 292, Ш. 752 Витеб., Зап. V. 82 и т. д.	
Дательн.	т а м ý Ш. 7 Лепп.	
Творит.	тымъ Ш. 753 Бых., Б. 1. 22, Зап. V. 76, ib. 101 и т. д.	

Женскій родъ.

Им. Зв.	тáя Ш. 53 Сурáж.
Винит.	тýю Ш. 15 Лепп., Ш. 322.
Родит.	таéй Зап. V. 183, таé Д. 57 Новогр.
М. Д.	тоéй Б. 25. 6, 67. 6.
Творит.	тайéй, тайéйу; тайóй, тайóйу, тóйу.

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

Им. Зв.	тые Ш. 537 Борис., 142 Дисн., 191 Лепп., 314 ib. тыйа.
Винит.	тыя (дáры) Б. 174. 11, тыйе при неодушевленныхъ, тыхъ Б. 24, 14 при одушевленныхъ.
Р. М.	тыхъ Ш. 149 Бобруйск., 147 ib., Б. 50. 2.
Дательн.	т ы м.
Творит.	т ы м и. Ш. 703 Лепп.

Именительный ед. той=тъ+и похожъ на членное прилагательное. Но въ виду того, что прилагательныя въ бѣлорусскомъ не оканчиваются на *ой*, слѣдуетъ видѣть здѣсь образованіе аналогичное съ мой. Впрочемъ имѣемъ и тый Зап. V. 78, при томъ въ мѣстности не обращающей безударнаго *о* въ *ы*. Еще отмѣтимъ тытъ=тотъ Ш. 754 Витеб. А въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ членныя прилагательныя оканчиваются на *эй* (ср. введеніе «о говорахъ», стр. 16), тамъ и вм. той—тэй Ш. 168 Лепп., Зап. V.93; тэй также постоянно въ пословицахъ Носовича, напр., Зап. I. 357. Въ женскомъ родѣ видимъ еще и та Ш. 53 Сураж.

Родительный въ женскомъ родѣ кромѣ перечисленныхъ формъ имѣетъ еще тые (тыѐ Б. 30. домышленіе Безсонова по образцу таѐ), тыи Ш. 164 Лепп. изъ тые съ переходомъ безударнаго *е* въ *и*, а м.-б. какъ стаи. Еще имѣемъ тэй—въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ употребляется и именительный муж. тэй, напр. Ш. 340 Лепп. Формы какъ таéй=той+ей.

Мѣстный тым образованъ, какъ дóбрым. Встрѣчается еще форма тыимъ Ш. 154 Невел., Ш. 396, каковую форму можно бы считать переходною ступенью къ тым, но въ древности ея слѣдуетъ усумниться. Слѣдовательно мѣстный замѣненъ творительнымъ. Попадающіяся въ сборникахъ бѣлорусскаго творчества формы, какъ томъ Ш. 668 Борис., Зап. V. 81, если не ошибка записывателя, нечувствительнаго къ живому бѣлорусскому окончанію, то могутъ быть объясняемы, какъ остатки старины. Память о старинномъ окончаніи держится въ нарѣчномъ выраженіи патóм рядомъ съ пóтым.

Дательный женск. р. таéй=той+ей. Еще есть тэй Ш. 94 Лепп., тэй святэй хáцѣ. Зап. V. 143.

Творительный образованъ въ мужескомъ и средн. по примѣру членныхъ прилагательныхъ. Въ женскомъ родѣ видимъ еще тэй.

Въ женск. родѣ въ родит., дат., творит. и мѣстномъ встрѣчается, хотя и рѣдко, еще той.

Во *множественномъ* числѣ тые образовано какъ дóбрые. Конечное безударное *е* можетъ измѣняться по § 94 въ *а* и *и*: тыя и тыи Ш. 53 Сураж., 325 Лепп., 527 Витеб. Еще видимъ рѣдкую форму ты Д. 168 Новогр., образованную какъ дóбры.

Остальные падежи слѣдуютъ сложному склоненію.

Начало подобнаго склоненія тъ слѣдуетъ относить къ XIV вѣку *). Уже въ старинныхъ актахъ видимъ: тое мѣсто В. А. 4 (1432),

*) Житецкій—Очеркъ звуковой исторіи малор. нар., стр. 79—80.

тóѣ (=то) В. А. 14 (1505): тые рѣчи В. А. 4 (1432), тыи ib., тымъ (дат.) В. А. 4 (1432), В. А. 6 (1440).

По образцу той склоняются:

1. Гэтый Ш. 682 Борис., гéтотъ Б. 4. 43, женск. родъ гэ́тая и гэ́та, средн. гэ́та Ш. 376 Лепп. (т. е. гато̆) и гатайо (=ая̆); *винит. ж. р.* гэ́тую Ш. 691 Дисн. и гэ'ту Ш. 2 Лепп.; *родит. м. р.* гэ́таго и гэ́та (рѣдко!) Ш. 755 Минск., *дательн. м. р.* гэ́тому Ш. 15, *ж. р.* гэ́тэй Ш. 196 Лепп. при гэ́той и т. д. Замѣтимъ, что въ женскомъ родѣ не встрѣчается формы на *оей* (*айеи*).

2. Адзин. Во *множеств.* числѣ адные и адны Зап. I. 415, *род.* одныхъ Д. 225 Минск.; *мѣст. ед.* однымъ Ш. 454 Лепп., *род. ж. ед.* однóй Зап. I. 324, въ другихъ мѣстностяхъ однэ́й.

3. Сам.

4. Хто. *Род. ед.* кага: да кага жа вы видзили? Э. С. 261 Ржев., обыкновенно кагó. *Творит. и мѣстный* кимъ Ш. 312 Лепп., Г. CCXXV Новогруд. (съ кімъ), Дыб. 117 пословица.

5. По этому склоненію измѣнялось когда-то и два, которое теперь склоняется такъ же, какъ тры: *муж.* и *сред.* два, двохъ Зап. I. 396 и двух, двом Дыб. 184 посл. и двум, двомá и двумá. Въ *жеск. р.*: дзв'ӑ, дзв'ўх: ласкавое целятко дзвюхъ матокъ ссець Зап. I. 337, но и дзвох: дзьвохъ шкуръ Зап. I. 436; дзв'ум,—въ основѣ каковыхъ формъ лежатъ падежи съ *у*, мягкость же согласныхъ занесена въ нихъ изъ именительнаго падежа. Сюда же примыкаютъ: обáдва *род.* обáдвых, *дат.* обáдвым и т. д., какъ тых; *жен. р.* абѣ́дзвѣ Зап. II. 379, *род.* аб'éдзв'их, дат.—им и т. д., какъ с'иних,—им.

6. Къжьдо, замѣнившись въ бѣлорусскомъ черезъ кóжды и кóжны, склоняется какъ дóбры. Еще видимъ кáженъ Зап. I. 267, склоняемое по образцу сложныхъ прилагательныхъ.

2. Мой, твой, свой.

Эти три мѣстоименія склоняются совершенно одинаково и поэтому мы будемъ приводить формы того или другого мѣстоименія безразлично. Во множественномъ числѣ, какъ и въ предыдущемъ образцѣ, всѣ роды совпали.

Единственное число.

Мужескій родъ.	Среднiй родъ.
Именит. мой, твой, свой.	майó, тваiо Д. 244 Вилейс., но маé (мая̆) Д. 16 Новогр.

Винит. какъ именительный или родительный.

Родит. моего́ III. 147 Бобр., своего́ ib., твоего́; мойго́ Ш. 103 Быx., Зап. V. 91, свойго́ Ш. 415 Сѣнн., Дыб. 111 посл., твойго́ Зап. V. 117; мого́ Ш. 342 Лепп., Зап. V. 257, Д. 14 Бѣлосток., сваго́, тваго́.

Мѣстн. твои́мъ Б. 51. 2, 154. 14, Г. CCLXXVI Вилейс., своі́мъ Зап. V. 239.

Дательн. майäму́ Дыб. 153 посл., твойаму́, свайäму́ Дыб. 256 посл., мойму́ Ш. 406 Лепп., твойму́ Ш. 398 Лепп., свойму́ Зап. V. 89.

Творит. майи́м, твайи́м, свайи́м.

Женскій родъ.

Именит. майá, твайá, свайá.

Родит. мое́ Ш. 520 Лепп., Д. 59 Новогр., Зап. V. 93, тваé Б. 117. 11, сваé Д. 138 Новогруд.; моёй Ш. 343 Лепп., твоёй Ш. 297 Лепп., свайóй.

М. Д. моёй Ш. 296 Сураж., 295 ib., Зап. V. 239.

Творит. майóй, майóйу рядомъ съ майéйу.

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

И. В. маé (майä) Ш. 93 Лепп., 300, 457 Лепп., тваé Ш. 440 Лепп., Д. 14 Бѣлосток.

Остальные падежи какъ въ литературномъ.

Остановимся на болѣе замѣчательныхъ формахъ.

Объ моего́, мойго́, мого́ ср. § 79.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ формы *род. п. женск. рода*. Изъ нихъ майóй заимствована изъ дательно-мѣстнаго, а майé—твайé—свайé имѣютъ такой же *е*, какъ тайé, тыйе и какъ прилагательныя членныя, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Отмѣтимъ изъ старинныхъ грамотъ своеѣ В. А. 14 (1505).

Въ *мѣстномъ* попадаются формы на *ом*: твоёмъ Б. 6. 9, своёмъ Б. 6. 8—формы не чисто бѣлорусскія.

Появленіе *о* вм. *е* въ маёй, тваёй, сваёй—явленіе не фонетическое: майóй по образцу той, дóброй.

Во *множественномъ* числѣ майé, твайé, свайé представляютъ такое же *е*, какъ родит. единственнаго.

Сюда же принадлежитъ склоненіе мѣстоименія и, ѩ, ѥ, которое въ именительномъ падежѣ замѣняется мѣстоименіемъ он, онá, онó,

какъ и въ великорусскомъ, только въ бѣлорусскомъ въ угоду косвеннымъ падежамъ оно приняло въ началѣ j, такъ что получились формы: jон, jaнá (jäнá), jaнó (jäнó).

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.	Женскій родъ.
Имен.	ёнъ Ш. 60 Витеб. Іонъ Б. 1. 30.	jaнó (jäнó).	яна́ Ш. 10 Лепп.
В. Р.	яго́ Ш. 20 Лепп., 16 Лепп.		яé Ш. 141 Витеб., Б. 56. 1, Ш. 18 Лепп.
Мѣст.	j и м.		ей (jой) Ш. 245 Лепп.
Дательн.	яму́ Ш. 91 Дисн.		ей (jой) Ш. 245 Лепп.
Творит.	jим К. 2. 4.		éю Ш. 245 Лепп., ёю Б. 108. 6, Зап. I. 335.

Во *множественномъ* числѣ *именит.* для всѣхъ родовъ яны́ Ш. 23 Лепп.; остальные падежи какъ въ великорусскомъ.

Отмѣтимъ *разновидности въ склоненіи* jон.

Въ роли *именительнаго ед.* ч., если вѣрить написанію, имѣемъ еще енъ (jäн) Ш. 424 Витеб., въ которомъ Колосовъ *) думаетъ видѣть вторичное перегласованіе изъ йон, какъ и ены́ изъ йоны́: он—йон—ен. По моему, если такая форма существуетъ, то слѣдуетъ видѣть въ ней приравненіе къ косвеннымъ падежамъ, а также къ женскому и среднему роду, въ которыхъ *ja* по § 121 (ср. §§ 87 и 88) переходитъ въ *jä*: ена́ Ш. 395 Лепп., Зап. V. 28 Ошм., I. 291; *е* безударное въ ена́ въ нѣкоторыхъ говорахъ можетъ переходить въ *и*: ина́ Ш. 445 Лепп., Ш. д. 132, Б. 37. 22. Вѣроятно подъ малорусскимъ вліяніемъ является вона́ Ш. 240. Къ jон имѣемъ и женскій ёна́ Зап. V. 135, 205.

Родительный встрѣчается еще іого́ Д. 121 Бѣлост., образованный къ jон; въ женскомъ видимъ іѣ Д. 151 Новогр. (§ 94).

Винительный ж. р. іé Ш. 759 Витеб. **) такъ же объясняется, какъ іѣ. Отмѣтимъ еще яю Г. CCLXXI Вилейс., яну́ Д. 148 Новогр. къ яна́ по образцу азоваго склоненія.

---

*) Замѣтки о языкѣ и поэзіи сѣверн. края, стр. 12.

**) См. „опечатки" 291, 7, 4 *яé*.

Въ *мѣстномъ* часто видимъ јом: по нёмъ Б. 147. 6 Слуцк., на емъ (ём) Зап. V. 209. Но многіе изъ такихъ случаевъ или представляютъ этимологическое написаніе, или вызваны требованіями риѳмы, какъ въ (Зап. V. 99):

А за што жь енъ зелёнъ?
Повно красочекъ по ёмъ.

Во *множественномъ* ч. въ *именительно-винительномъ* встрѣчаемъ слѣдующія разновидности: енѝ Ш. 436 Городок., Б. 86. 7, Зап V. 121, ѐнѝ Зап. V. 174, ёнѝ Зап. V. 270.

Примѣчаніе. Формы отъ и, ѥ, ѥ, имѣвшія передъ собою въ староцерковномъ послѣ предлоговъ н, въ бѣлорусскомъ не употребляются; ихъ замѣняютъ обычныя формы, начинающіяся съ ј. Правда можно встрѣтить и формы съ *н*, какъ нимъ Б. 18. 9, по нёмъ Б. 147. 6, на ней Б. 19. 3, но онѣ чужды бѣлорусскому говору и въ нихъ слѣдуетъ видѣть не больше, не меньше, какъ недосмотръ издателя.

Сюда же принадлежитъ мѣстоименіе: с̇ой (той—с̇ой—тотъ и другой) вм. сей, склоняется какъ той. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ и древнее сій: Впередъ сотворѝвъ Богъ пáльцы, чимъ си ножъ Зап. I. 274 (си: сій=сини: синій). Намъ встрѣтились слѣдующіе падежи отъ с̇ой: *род. ж. ед.* сяéй Б. 74. 9, *дат.* сяéй Б. 67. 6, *мѣстн. муж.* на сёмъ Ш. 668 Борис. Какъ той иногда замѣняется черезъ тот, такъ и вм. с̇ой иногда встрѣчается с̇ɛс̇. Такое с̇ɛс̇ мы видимъ уже въ старинныхъ грамотахъ: сес В. А. 20 (1526), сесь В. А. 13 (1503). Тамъ же встрѣчаемъ *винит. ж. р.* сю̀ю В. А. 2 (1432). Отмѣтимъ еще форму гéся (=ə[то]се) Б. 125. 16. Далѣе мѣстоименія: наш (отмѣтимъ *род. ж. ед.* нáшея Зап. V. 211 при нашыйä—нáшɛй; въ старин. актахъ: нашое В. А. 2 (1432), *дат. муж.* нáшуму В. А. 13 (1503), какъ доброумоу); ваш. Относительно наш и ваш слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ обычныхъ формъ, нѣкоторыя формы они охотно образуютъ и по сложному склоненію: наша и нáшайа, нáшу и нáшуйу, нáшыйе (а) и нáшы. Такія же разновидности представляетъ и ваш.

Далѣе по образцу јон склоняется еще што; *род.* чагó Ш. 389 Лепп., но ничóго Зап. I. 260, *творит.* чимъ Ш. 6 Лепп., 26 Суражск. (=ѵимъ), цымъ (§ 193) Ш. стр. 57 Себеж., Ш. 700, чѣмъ Б. 112. 5. ѣ—вѣроятно книжное написаніе. Чій Ш. 376 Лепп., чіé, чія̀ Ш. 610 Лепп., 763 Витеб., Зап. V. 192; *род. ж. ед.* чіéй и чіé, *мн.*

ч. чій Зап. V. 217, *мѣстн.* на чіихъ Зап. I. 358. Также склоняется нѣчій (чей-то).

Наконецъ по образцу јон склоняется еще ўв'ес—в'ес (другая его форма ўсей), ўса, ўсо. Отмѣтимъ слѣдующія встрѣтившіяся намъ формы: *род. ж. ед.* ўсеё Ш. 200 Лепп. (обыкновенно ўсей, ўсейа), *дат.* ўсей Ш. 407 Невел., *творит. муж.* ўсимъ Ш. 140 Витеб., во *множеств.* числѣ *именит.* ўси Ш. 79 Лепп., 134 ib., Зап. I. 256, но и ўсѣ Д. 69 Новогр., *вин.* усѐ (чит. ўсѣ) Д. 104 Новогр., *твор.* усѣми Д. 64 Новогр., *дат.* всѣмъ Зап. I. 275, всимъ ib. Обыкновенно во множ. числѣ во всѣхъ падежахъ *и*, которое, по мнѣнію Соболевскаго *), занесено въ косвенные падежи изъ именительнаго. Впрочемъ можно также думать, что падежи, имѣвшіе ѣ, примѣнительно къ остальнымъ (в'ес', ўс'аго́ и т. д.) перешли въ мягкое различіе. *И* вмѣсто ѣ видимъ уже въ старинныхъ грамотахъ: всимъ В. А. 6 (1440), В. А. 8 (1443), М. А. 1 (начало XVI в.), всихъ В. А. 2 (1432).

III. Склоненіе членныхъ прилагательныхъ (сложное).

Въ настоящее время въ бѣлорусскомъ это склоненіе подверглось сильному искаженію. Многія формы заимствованы изъ мѣстоименнаго склоненія, другія же, хотя и ведутъ свое начало отъ сложнаго склоненія, но сильно измѣнены сокращеніемъ и упрощеніемъ. Такъ, кромѣ обычнаго всѣмъ славянскимъ языкамъ слитія окончанія именныхъ формъ съ начальными звуками мѣстоименныхъ падежей отъ и, ѩ, ѥ, мы еще видимъ упрощеніе окончаній этого мѣстоименія: такъ вмѣсто *ый* и *ій* мы часто имѣемъ *ы* и *и*, вм. *айа—а*, вм. *ойе* и *ейе—о* и *е*, вм. *ыйе* (*ыйа*)—*ы*, вм. *уйу—у*.

Во множественномъ числѣ, какъ и въ именномъ склоненіи и мѣстоименномъ, для всѣхъ родовъ одна общая форма.

---

*) Р. Ф. В. т. VI, стр. 238.

Твердое различіе.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.
И. З.	святый Б. 1. 41, лихій Ш. 24 Лепп., голы, босы Ш. 70 Лепп., святы Б. 115. 1.	чыстайо (-айа,-айе), чиста Ш.д.94 Себеж.

Винит. При неодушевленныхъ сходенъ съ именительнымъ, при одушевленныхъ—съ родительнымъ.

Родит. вороно́га, молодо́га Ш. 142 Дисн., пьянога Ш. 439 Лепп., милога ib., ро́дного Ш. 1 Лепп., старо́го Ш. 241 Лепп., зелёнага Ш. 391 ib., пра́вага, лёвага Ш. стр. 291.

Мѣст. на сивымъ Ш. 88, Зап. V. 181, чистымъ Ш. 154 Невел., ў цёмнымъ Ш. 257 Сураж., ў вишнёвымъ Д. 89 Новогр., ў зялене́нькимъ Ш. 165 Лепп., ў другимъ Ш. 554, ро́ўнымъ Зап. V. 252, подъ ракитовымъ Зап. V. 258, шитымъ ib. 261.

Дательн. до́брому.

Творит. до́брымъ, солодкимъ Ш. 6 Лепп.

Женскій родъ.

Именит. легкая Ш. 3 Лепп., ро́дная Ш. 95 Лепп., сѣра, бѣла Б. 124. 2. 3.

Винит. таку́ю Ш. 1 Лепп., дзеся́тую Ш. 4, вѣнча́нную Ш. 15 Лепп.

Родит. ми́лые Ш. 9 Лепп., чужія ib., Ш. 334 Лепп., вялікія Ш. 391 ib., чирво́ные, соло́дкія Ш. 603 ib., чистыя Ш. 753 Бых., святыя Б. 3. 55, 65, пречистыя Б. 3. 72, купа́льные Б. 91, 1, быстрыя Г. CCXLI Гродн.

М. Д. молодо́й Зап. V. 268.

Творит. быстрою Зап. V. 187, Изв. 187, русо́ю, родно́ю Зап. V. 166 (обыкн. ру́с-, ро́д-.).

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

И. З. В. шо̂ўко́выи Ш. 8 Лепп., ко́ваные Ш. 14 Лепп., ва-се́лы Ш. 207 ib., злы́я Ш. 393 ib.

Остальные падежи, какъ въ великорусскомъ.

Мягкое различіе.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.
И. З.	тре́тій Ш. 299 Сураж.	си́найе (-айо,-айа).
Винит.	какъ именительный или сходенъ съ родительнымъ.	синяя (мора) Ш. 51 Бых.
Родит.	си́нӓга (-ага).	
Мѣстн.	трѐцимъ Ш. 253 Лепп., си́нимъ Ш. 51 Бых., Зап. V. 181, пе́ршимъ Изв. 188.	
Дательн.	си́нӓму (-аму).	
Творит.	си́ним.	

Женскій родъ.

Именит. си́найа.

Винит. си́нуйу, си́ну, ов'е́ччу (ср. Ш. 36).

Родит. лѐпшія Зап. V. 257.

М. Д. си́нєй (-ой).

Творит. весе́ннею Ш. 1 Лепп., си́нєйу (-айу).

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

И. З. В. си́нийӓ и си́нія Ш. 13 Лепп.

Остальные падежи, какъ въ великорусскомъ.

Отмѣтимъ *разновидности* этого склоненія.

Въ *единственномъ* числѣ въ *именительн. муж.* р. вмѣсто ударяемаго *ый* въ нѣкоторыхъ говорахъ видимъ *эй*: другѐй Ш. 101 Бых., святэ́й Ш. 138 Витеб., молодэ́й Ш. 254 Лепп. Трудно объяснить эти странныя формы, но во всякомъ случаѣ онѣ не могутъ быть объ-

ясняемы такъ, какъ ихъ объясняетъ К. Аппель *). Онъ видитъ въ этихъ формахъ родительный падежъ женскаго рода, ставшій также именительнымъ мужескаго, потому что эти два падежа совпадали въ другой формѣ; на ый: ый для род. развилось въ однихъ говорахъ изъ безударнаго ой, въ другихъ изъ ыя—ые; а окончанія эй въ род. онъ считаетъ заимствованнымъ изъ польскаго. Такимъ образомъ предполагается слѣдующій процессъ: 1) заимствованіе родительнаго на *эй* изъ польскаго, 2) замѣна этимъ родительнымъ именительнаго мужескаго рода. Но 1) этотъ именительный встрѣчается въ мѣстностяхъ, наименѣе подверженныхъ польскому вліянію **), 2) родительный женскаго рода въ бѣлорусскомъ обыкновенно кончается на *ыйа, ийа; ыйӑ, ийӑ; ойӑ* и не совпадаетъ съ именительнымъ мужескаго. Еще сдѣлаемъ замѣчаніе относительно *ый* и *ы, ий* и *и* въ именительномъ единственнаго. Мнѣ кажется, что *ый* и *ий* только этимологическое написаніе: 1) я никогда не слыхалъ формъ на *ый* и *ий*, 2) въ сборникахъ бѣлорус. пѣсенъ видимъ колебаніе и страшную непослѣдовательность, часто замѣчаемую въ одной и той же пѣснѣ, а иногда въ одномъ и томъ же стихѣ, напр. Ш. 492 Витеб.:

Панъ хорóшеньк*ій*, твой станъ пригóженьк*и*;
или Б. 2. 33. 34: Даўжа ты имъ посáдъ дóбр*ы*,
Дай жа ты имъ полётъ дóуг*ій* ***),
или Ш. 397 Лепп.: Што мúл*ый* убúт*ы*.

Это колебаніе замѣчается уже въ старинныхъ грамотахъ: мáлы В. А. 47 (1549), котóри В. А. 39 (1542). Подобный взглядъ на бѣлорусскія прилагательныя мы находимъ и у С. Микуцкаго ****), который говоритъ, что въ прилагательныхъ мужескаго рода въ именительномъ падежѣ «обыкновенно *й* въ произношеніи скрадывается: дóбрый и дóбры, малый и малы.» У Дыбовскаго тоже безъ *й*: друѓй, цалы Дыб. 11 посл.

Окончаніе *женскаго* р. *айа*, будучи безударнымъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ переходитъ въ *ыйа* (§ 102): слонёвыя Ш. 138 Витеб.

---

*) Р. Ф. В., т. III (1880 г.): „О бѣлорус. нарѣчіи.“ Стр. 210—211.

**) Ср. введеніе „о говорахъ“, стр. 16.

***) Въ сборникѣ Безсонова, повидимому, *й* пишется тамъ, гдѣ удареніе на окончаніи, хотя видимъ и отступленія: святы 115. 1.

****) Отчеты II Отдѣл. И. А. Н. о филологич. путешествіи по западн. краямъ Россіи, тетрадь II (1855 г.), стр. 38.

Въ *среднемъ* родѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ мужескій родъ можетъ оканчиваться на *эй*, также можетъ быть *эе*: Богда́новскее (или-*кэ́е*?) В. 38. 1 (ср. § 90).

Въ *винительномъ женск.* р. *уйу* часто измѣняется въ *айу* (а также съ переходомъ безударнаго *а* въ *ы* (§ 102) въ *ыйу*); но это только въ безударныхъ слогахъ (§ 77), подъ удареніемъ же только *уйу*: убо́рныю, богомо́льныю Ш. 138 Витеб., мо́краю, це́плаю Ш. 142 Дисн., ласка́ваю Ш. 284 Лепп., хоро́шаю Ш. 479 Лепп., лѣ́пшаю, го́ршаю Изв. 182, бо́жаю Б. 2. 43, сяре́брянаю, свято́ваю Б. 13. 17. 18, но мичаву́ю ib. *)

Родительный п. Въ мужескомъ и среднемъ родѣ предполагается окончаніе, заимствованное изъ мѣстоименнаго склоненія: *ого* и *его* **). Оно явственно только подъ удареніемъ, хотя иногда довольно явственное *о* слышится и въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ (ср. § 81): зелёного Изв. 177 и др. Будучи безударнымъ это *ого* и *его* могутъ измѣняться различнымъ образомъ, сообразно съ различными говорами и съ мѣстомъ ихъ положенія: ойцо́ускыга Ш. 138 Витеб., ро́дныго Ш. 375 Витеб., ро́днаго и ро́днага. Окончаніе *ога* слѣдуетъ объяснять переходомъ безударнаго *о* въ *а* ***). Окончаніе *ого* и *его* употреблялись въ бѣлорусскомъ уже въ началѣ XVI в. Въ Библіи Скорины (1517) читаемъ: десятого, ближнего (Бусл., Грамм. § 99, прим. 3).

Въ *женскомъ* родѣ *ыйа* и *ийа* предполагаютъ основныя ыя и ия. Кромѣ того мы имѣемъ еще *ыйе*, *ойе*, окончанія встрѣчающіяся уже въ древнѣйшихъ памятникахъ славянорусскаго языка; изъ бѣлорусскихъ для примѣра укажемъ: руское В. А. 4 (1432), святое ib. Непосредственнымъ развитіемъ такого *ое* было *ае*, которое мы видимъ напр. въ пшани́чнае, крини́чнае Э. С. 289 Лидск. Въ Полѣсьѣ на-

---

*) „Возьми стряльбу́ мичаву́ю"—прилагательное непонятно: допускаемое Безсоновымъ мечевое ружье довольно-таки странно; вѣроятно стихъ испорченъ.

**) Затрудненіе, выставленное Соболевскимъ (Склоненіе членныхъ именъ прилагательныхъ и мѣстоименій. Р. Ф. В., т. VI, стр. 233, прим.), легко устраняется тѣмъ предположеніемъ, что въ сербскомъ долгота ōга плодъ сдѣлки между ōго и аго (слѣпаго изъ слѣпа + юго); чешское же slepém можетъ остаться въ сторонѣ. Срв. Акцентологію Р. Θ. Брандта стр. 319, 1-е доп. къ стр. 182; Бодуэна-де-Куртенэ О древнепольск. яз. § 55 (откуда въ Акцентологіи сдѣлано нѣчто въ родѣ плагіата, конечно, невольнаго), и примѣчанія Р. Θ. Брандта къ соотвѣтственному отдѣлу Чешскаго языка въ переводѣ Сравнительной морфологіи Миклошича.

***) Срв. у Соболевскаго, въ ук. м. (Р. Ф. В. VI), стр. 228.

ходимъ до сихъ поръ *ое*: нóвое Б. 114. 15; *ое* можетъ перейти въ *ои*: родзёнои Ш. 241 Лепп. Раньше такое же *е* намъ встрѣтилось въ окончаніи род. падежа женск. р. мѣстоименій. Объяснить это *е* безъ фонетическихъ натяжекъ довольно трудно. Повидимому, оно стоитъ на мѣстѣ ѩ [такъ и объясняетъ его Миклошичъ (Ш, 265 и 268 *) и Потебня (Два изслѣдованія... 83, 84)], что можно было бы допустить въ бѣлорусскомъ въ слогахъ безударныхъ (ср. § 87); но въ виду такихъ случаевъ, какъ моé Ш. 520, твaé Б. 117. 11 и др., гдѣ на мѣстѣ ѧ слышалось бы *я́*, такое допущеніе становится невозможнымъ. Очевидно, что *е* предполагаетъ какое-то особое происхожденіе, но какое?—рѣшить трудно. Соболевскій **) думаетъ видѣть здѣсь *ѣ* и считаетъ его общеславянскимъ, употреблявшимся рядомъ съ ѧ. Такое предположеніе для бѣлорусскаго очень вѣроятно, потому что, если видѣть вмѣстѣ съ Бодуэномъ-де-Куртенэ ***) здѣсь *е* подъ вліяніемъ согласнаго склоненія, то непонятно, почему это *е*, будучи подъ удареніемъ не перешло въ *о*? Какое-нибудь моé рýки такъ же, какъ моё рунó должно бы перейти въ моё рýки. (Другія возраженія противъ Бодуэна сдѣланы Соболевскимъ въ упомянутой статьѣ). Впрочемъ и въ объясненіи Соболевскаго есть очень важное затрудненіе: почему передъ этимъ *е* изъ *ѣ* не произошло смягченія гортанныхъ, и почему этотъ монофтонговый *ѣ* (подобный *ѣ*-ю въ роукѣ при роуканъ) не перешелъ послѣ j въ *а*?

Все сказанное о родительномъ падежѣ относится и къ именительно-винительному множественнаго числа.

Кромѣ родительнаго на *а* и *е* мы имѣемъ еще родительный женскаго рода на *ой*: дорогóй Ш. 11 Лепп. и на *эй*: богáтэй Ш. 343 Лепп., 620 ib., старэ́й.

Мѣстный муж. и *средн.* рода сходенъ съ творительнымъ, но иногда видимъ и окончаніе *ом*, внесенное записывателями въ угоду великорусской этимологіи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно явственно: ў жóвтымъ пáсѣ Зап. V. 181, но тамъ же (страница 182) жóвтомъ пасѣ. Или Зап. V. 24 Ошм.: у чи́стомъ пóли, но въ риѳму съ нимъ: ў щи́римъ бóри. Еще приведемъ нѣсколько попавшихся намъ примѣровъ *ом*: чужóмъ Ш. 648 Лепп., у чи́стумъ Б. 114. 1. 20 (Пин-

*) Въ русскомъ переводѣ стр. 366 и 370.

**) Р. Ф. В. т. VI: Родительный падежъ единственнаго и именительно-винительный множ. на *ѣ*.

***) Филологическія Зап. 1880. V. 10 (библіографія).

щизна), у чи́стомъ Д. 32 Новогруд., Зап. V. 273, на сивóмъ кóнику Зап. V. 75. Древнею формою можно считать на цясцёвоимъ *) Ш. д. 47 Городок. (хотя это древняя форма не мѣстнаго, а творительнаго, совпавшаго въ бѣлорусскомъ съ мѣстнымъ). Сусѣ́днѣмъ Зап. V. 276 вѣроятно описка вм. сусѣ́днемъ, но можетъ быть этотъ *ѣ* поставленъ на мѣстѣ *и*.

Относительно *дательнаго* муж. и средн. *ому* слѣдуетъ сказать то же, что и относительно родительнаго, т. е. что онъ заимствованъ изъ мѣстоименнаго склоненія. Окончаніе дат. *женскаго* р. *ой—ей* также заимствовано изъ мѣстоименнаго склоненія (по образцу *той, се́й*). Въ разныхъ говорахъ оно можетъ измѣняться различно: Бóжій Ш. 147 Бобр., другéй Ш. 405 Витеб., глупéй Ш. 754 Витеб., ци́хенькей Зап. V. 118, чужéй Зап. V. 131, чужы́й Ш. 413 Витеб., бы́странкей Б. 13. 34, дурнэ́й Зап. I. 299.

Въ *творительномъ* муж. и средн. р. кромѣ обычнаго окончанія *ым* иногда еще видимъ *ыим*: ра́зныимъ Ш. 407 Невел. Въ *женскомъ* р. кромѣ *ою* съ разными его измѣненіями (бы́стрыю Ш. 441 Лепп.) имѣемъ еще *ой* (*ей*) съ разными измѣненіями: дóброй Ш. 5 Лепп., да́ўный Ш. 174 Бых., восéнней Ш. 1 Лепп. У Шейна (стр. 532) выставлено еще *эй*: старэ́й ба́бэй.

Во *множественномъ* числѣ именительно-винительный представляетъ *ыйа* и *ыйă*, *ийа* и *ийă*, изъ которыхъ *ыйа* можетъ быть органическимъ—изъ ыѧ, но въ конечномъ *а* можно видѣть также замѣнителя безударнаго *е*. Кромѣ этихъ двухъ окончаній видимъ еще *ыи—ии*, окончаніе древнее, изъ ии (*ы* въ подражаніе именному склоненію: двор*ы* и т. д.): дóбрыи Ш. 138 Витеб., нóвыи, тисóвыи, кленóвыи Ш. 136 Лепп., вели́кіи Ш. 3 Лепп., мѣ́дныи, вѣ́рныи Ш. 270 Лепп., кра́сныи Ш. 51 Бых. Тоже въ старинныхъ грамотахъ котóрыи В. А. 8 (1443). Иногда видимъ во множественномъ числѣ сокращенную форму: чему жъ вы не весёлы Зап. V. 229, застава́йцеся здорóвы Зап. V. 170. Въ старинныхъ грамотахъ: котóры В. А. 4 (1432). Еще отмѣтимъ ржевскія формы на *аи*: Ни щипли́тся (-и́ца) гуси сѣ́раи Э. С. 262, дóбраи ib.

---

*) Соболевскій (Склоненіе член. именъ прилагательныхъ. Р. Ф. В. VI) видитъ въ подобныхъ формахъ не архаизмъ, но позднѣйшее разложеніе, что врядъ ли справедливо. Эти формы очень рѣдки и не имѣютъ для себя никакой аналогіи, да и не согласны съ общимъ стремленіемъ языка къ краткимъ формамъ.

Въ творительномъ кромѣ *ым'и* (*им'и*) иногда еще видимъ *м'и*: горю́чьми (или горючьми́) слезами III. 713 Витеб.; *ам'и*: ма́ленькамя III. 91 Дисн.—представляетъ подражаніе существительнымъ.

Сдѣлаемъ еще *нѣсколько общихъ замѣчаній*.

Прилагательныя, образованныя при помощи древняго суффикса *ijъ* удваиваютъ послѣдній согласный, который потомъ можетъ упроститься: бо́жы, бо́жа̂, бо́жа; ры́б'и, рыб'а̂, ры́б'а, но Зап. V. 214:

Ша́пка соба́чча,
Шу́бка целя́чча,
По́ясъ вужа́ччій *).

Съ другой стороны Зап. V. 110: ста́роча голова́.

Прилагательныя мягкаго различія могутъ принимать окончанія твердаго: си́но́йа̂, си́но́му, си́но́й и др.

О томъ, что прилагательныя въ членной формѣ часто служатъ сказуемыми (а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всегда), мы уже говорили раньше.

---

*) Вужа́ччы—змѣиный.

Б. Спряженія *).

И въ области бѣлорусскаго глагола, какъ и имени, одни отступленія отъ староцерковнаго легко объясняются изъ общаго строя бѣлорусской фонетики, другія дѣйствіемъ аналогіи; но есть и такія отступленія, которыя съ трудомъ поддаются тому или другому толкованію.

Объ образованіи глагольныхъ темъ мы уже говорили (ср. Глагольные суффиксы, стр. 94—95); здѣсь разсмотримъ лишь окончанія.

Личныя окончанія.

Первое лицо *ед. ч.* оканчивается на *у=ж. М* сохранилось только въ двухъ архаическихъ глаголахъ: дам и ѣм.

Второе лицо представляетъ *ш*=шь изъ ши; *си* только въ указанныхъ двухъ архаическихъ глаголахъ: даси́, јаси́ (јеси́).

Третье лицо ед. ч. оканчивается на *ць*=ть, но въ немъ можетъ и не быть окончанія (ср. введеніе «о го̂ворахъ». Объ отступленіяхъ при спряженіи III. 2 и IV, стр. 15). Окончаніе *ть*, унаслѣдованное отъ старины, прошло всю исторію бѣлорусскаго нарѣчія: такъ его мы видимъ и въ старинныхъ грамотахъ: будуть В. А. 2 (1432), ма́ють В. А. 4 (1432), маеть ib., хотя и усхо̂чет В. А. 27 (1536). Бѣлорусское опущеніе *ть* также явленіе не новое: оно попадается и въ древнѣйшихъ памятникахъ староцерковнаго языка, напр. въ Супрасльской

---

*) И въ отдѣлѣ о спряженіяхъ мы будемъ слѣдовать системѣ Миклошича (Vergl. Gramm. III. 62 и 268 и слѣд.).

рукописи ть очень часто отсутствуеть: ликоуѥ 66 *), поиинаѥ 379, ослоушаѥ 394, праздноуѥ 99, покадоуѥ 226, охоудаѥ 289 и др. Въ другихъ памятникахъ видимъ тоже. Ср. Бусл. грамм. § 84, примѣч. 11.

Первое лицо *множ: ч.* оканчивается на *м*; *мо* въ архаическихъ глаголахъ и рѣже въ другихъ, какъ увидимъ ниже.

Второе лицо имѣетъ *ц̓ӑ* (*ц̓а*)=те.

Третье л. уц̓ и *ац̓*=жть и ать. Отпаденія ц̓ въ третьемъ лицѣ множественнаго числа никогда не бываетъ.

Настоящный суффиксъ *е*.

Темовымъ гласнымъ обыкновенно бываетъ *е*, который, будучи безударнымъ, передъ мягкими согласными могъ переходить въ *и*, такъ что явились формы въ родѣ знáйиш, знáйиц', знáйицă, при 1 л. мн. ч. знáйăм и 3 ед. безъ суффикса знáйă: бывáе, пущáе Ш. 414 Борис. и т. д. Послѣ совпаденія въ нѣкоторыхъ формахъ глаголовъ съ настоящнымъ *е* и глаголовъ типа «горѣти» и «любити», первые легко могли образовать себѣ неорганическое знáйим рядомъ со знáйăм, а послѣдніе—могли перенять у первыхъ окончаніе *е* для 3 л. ед. ч., такъ что появились формы кóсе (коситъ), голóсе (голоситъ-кричитъ), хóдзе Д. 196 Игум. (обыкновенно впрочемъ у глаголовъ III, 2 и IV по Миклошичу даже въ югозападномъ отдѣлѣ бѣлорусской рѣчи бываетъ окончаніе *ц̓*). Подъ удареніемъ темовое *е* и примѣта *и* остаются неизмѣнными.

Примѣчаніе. Е, будучи ударяемымъ, только въ 1-мъ лицѣ множ. ч. можетъ переходить въ *ё*, въ другихъ же лицахъ остается безъ перемѣны (Шейнъ, стр. 525). Пріѣдзёць Зап. V. 195—великорусcизмъ.

Инфинитивная основа.

Инфинитивъ представляетъ *ц̓* или *ц̓и*, причемъ это *ц̓и* не обусловлено удареніемъ, какъ въ великорусскомъ: оно весьма обычно у всѣхъ глаголовъ, хотя и необязательно. Не такъ охотно принимаютъ *ц̓и* глаголы типа «любити». Вотъ нѣсколько примѣровъ съ *ц̓и*: умывáцися, уцирáцися, вѣнчáцися Ш. 148 Бобр., бирáци, мывáци Ш. 549 Лепп., ховáци Ш. 755 Минск., устáти, осядлáти Б. 146. и др.

---

*) Ссылки на строки „Homilia in ramos palmarum", ed. Miklosich 1845.

Причастіе прошедшаго времени всегда оканчивается на *вши*: ўзаўши. Можно встрѣтить нѣсколько случаевъ, представляющихъ *мши*: уѣхамши Ш. 714 Витеб. (изъ солдатской пѣсни), но всѣ такіе случаи слѣдуетъ объяснять какъ заимствованіе изъ великорусскаго: бѣлорусскому они чужды. Отступленія въ образованіи отъ староцерковнаго представляютъ: цвиўшы (цвьтъши), пʼарапаўшы (прѣпадъши), прынʼаўшы (принимъши), ўзаўшы (вързьмъши), зачаўшы (зачьнъши).

Остальныя инфинитивныя образованія, какъ въ великорусскомъ.

Настоящная основа.

Образованія отъ этой основы значительно пострадали вслѣдствіе сильнаго вліянія однѣхъ формъ на другія.

Въ *настоящемъ изъявительнаго* н. въ V. 1 суффиксъ *е* иногда сливается съ *а*: машъ Ш. 534 Борис. Смягченный согласный можетъ пройти по всѣмъ лицамъ: пʼачеш—пʼачуц, хочеш—хочуц и т. д. 3 л. мн. ч. у глаголовъ III. 2 и IV, а также у архаическихъ, можетъ оканчиваться на *уц*: любюць Ш. 11 Лепп., јадуц, дадуц и т. д. Подробности будутъ указаны при спряженіи каждаго класса.

Въ *повелительномъ* во 2-мъ лицѣ кромѣ обычной потери *и* безударнаго видимъ еще такіе случаи, какъ зробь (рядомъ съ зрабʼи) Ш. 40 Витеб., глѣдь (при гладзи) Б. 6. в, отступъ (при отступи) Ш. 415 Сѣн.,—объясняемые подражаніемъ повелительнымъ на безударное *и*. *3-е* лицо *ед.* выражается 3-мъ изъявительнаго съ прибавленіемъ *хай*, на(ă)хай. Во *множ.* ч. часто видимъ сохраненіе древнихъ формъ съ *е*=ѣ: да ходѣмъ Б. 102. 5. 11 и др., идзёмъ (чит. идзăм) Д. 118 Новогруд., сойдзёмся, обоймёмся, напьёмся Зап. V. 235, или Д. 353 Новогр.:

Жнéце, жнéце! самй жнéце,
Сябе не пазнéце (=Жните же, жните! Вѣдь вы сами жнёте: себя не задерживайте).

Засцелéце кабéрецъ (коверъ), я ступлю! Э. С. Лидск., идзѣце Д. 83 Новогр., поѣдзеце Зап. V. 230.

Причастіе настоящ. дѣйствит. сохранилось въ видѣ дѣепричастія на *учи*: глядзючи Ш. 238 Лепп., глѣдзючи Зап. V. 181, просючи Ш. 283 Лепп., сидзючи Зап. V. 73, выходзючи ib., мѣрючи Зап. V. 92, боючися Зап. I. 268. Ходзячы Дыб. 295 посл.—лишь этимологическое написаніе. Дѣепричастія на *а*=ѧ не употребляется: попадающіеся примѣры слѣдуетъ объяснять или требованіями риѳмы,

или заимствованіемъ изъ великорусскаго, или, наконецъ, въ такихъ примѣрахъ слѣдуетъ видѣть этимологическое написаніе. Такъ требованіемъ риѳмы объяснимъ дѣепричастіе въ слѣдующемъ примѣрѣ (Зап. V. 241):

Кори́ся му́жу якъ мо́га,
Живи́ до́чухна, живи́ небо́га.

Заимствованіе изъ великорусскаго слѣдуетъ видѣть въ такихъ примѣрахъ: стоя́ Ш. 375 Городок., беря́ Б. 18. в, атъ! яси посоля́ (ѣшь посоливъ) Зап. I. 257, или Зап. V. 217:

На си́нимъ во́зерѣ сядзѣла лебе́дка,
Кры́лками опусця́ся, пе́рьикомъ осыпя́ся *).

Отголосокъ церковнославянскаго языка представляютъ причастія-прилагательныя на *щій*: сплу́щый; во́чи завиду́щія, ру́ки загребу́щія Зап. I. 274.

Причастія страдательнаго залога оставили по себѣ память въ видѣ прилагательныхъ на *мый* и *ный*: на̍ва́домы, на̍зна́йамы, на̍ви́даны, на̍слы́ханы **), би́ты, укра́дзаны и т. д. — все прилагательныя отпричастныя. Настоящее причастіе рѣдко, лишь въ пословицахъ: здзѣ́ланъ (обычнѣе зро́бленъ) Зап. I. 350.

Отъ остальныхъ образованій въ современномъ бѣлорусскомъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Теперь разсмотримъ *глаголы по классамъ*.

Первый классъ.

Инфинитивная основа не имѣетъ суффикса. Инфинитивъ пла̍сци́, у̍сплесць Ш. 46 Могил.; прич. прошедш. вр. пла́у̍шы, ѳлевое пла́у̍— пла̍ла́—пла̍ло́ ***), прич. прошедш. страд. пле́ца̍н.

*) Посоля́, опусця́ся, осыпя́ся въ значеніи прошедшаго причастія пасал'и́у̍шы, опусц'и́у̍шыс'а, осыпа́у̍шыс'а.

**) Тутъ же отмѣтимъ, что въ бѣлорусскомъ безличныя выраженія, какъ „не слышно", „не видно" не употребительны, или мало употребительны, а вмѣсто нихъ н'е чува́ц', н'е в'ида́ц' и т. д.: ад л'и́ха ц'и́ха, а дабра́ н'е чува́ц'. Дыб. 10. посл.

***) Кромѣ пл'ала́, пл'ало́, пл'ату и т. д. можетъ быть (по §-у 88) и пл'ӓла́, пл'ӓло́, пл'ӓту и т. д., хотя и рѣже.

Настоящная основа.

Настоящее.		Единственное ч.	Множеств. число.
	1.	плату́	плаца̂м
	2.	плаце́ш	плаце́ца̂ (-е́ца)
	3.	плаца̂ (-е́ц)	плату́ц.
Повелит.	1.	—	плаца̂м
	2.	плаци́	плаци́ца̂ (-и́ца).

Причастіе (дѣеприч.) пла̂тучы́.

Примѣчаніе. Впредь образцовъ настоящаго (да и вообще подобныхъ образцовъ спряженія) приводить не будемъ, такъ какъ ихъ легко построить, зная указанныя раньше замѣчанія насчетъ окончаній и соединительнаго гласнаго.

Къ цв'исци́ настоящее цв'ату́ (цвьтѫ) и цв'иту́ по образцу инфинитива. Впрочемъ быть можетъ цв'ату́ изъ цвѣту́, малорусс. цвіту́, т.-е. позаимствовалось у существительнаго цвѣтъ, такъ какъ ѣ долженъ былъ онѣмѣть и уродливое *цвту естественно было подправить. 3 л. ед. попадается и въ видѣ цвици́ць Ш. 165 Лепп., прошедш. время цвицѣли Ш. 13 Лепп. (обыкновенно цв'илй). Прош. дѣеприч. цвіу́ши Ш. 13 Лепп.

Сходно съ цв'исци́—цв'иту́ образовано брысци́—брыду́ (брести—бредѫ).

Ја̂хац спрягается въ настоящемъ правильно: ја̂ду, је́дзеш и т. д. Намъ встрѣтились формы повелительнаго ѣць Ш. 585 Лепп., ѣдзь Ш. 142 Дисн., ѣцце Ш. 599 Лепп. Еще отмѣтимъ форму поѣдома Б. 117. 9, которую Безсоновъ совершенно безосновательно считаетъ двойственнымъ числомъ. Эта форма представляетъ изъ себя 1 л. мн. ч. на *мо* съ обращеніемъ *о* безударнаго въ *а*, что можно видѣть изъ контекста:

> Не гни́вайся мое дѣтятко,
> Поѣдо*ма* до мѣста Ильмо́ва,
> Доку́пи*мо* дорого́го сукна́,
> Надто́чи*мо* твое су́коньки. Б. 117. 9—11,

гдѣ отъ того же лица рѣчь ведется 1-мъ множественнаго. Но своеобразно тутъ появленіе передъ *ма о* вм. *е*. Еще отмѣтимъ паѣдзимо Д. 29 Новогр.

Глаголъ йци́ (найци́ Дыб. 133 посл., исци́ Дыб. 150 посл., ицци́ Ш. 12 Лепп., идци́=ицци́ Ш. 257 Сураж.) въ наст. имѣетъ йду́, йдзе́ш и т. д. Кромѣ указанныхъ намъ встрѣтились еще слѣ-

дующія формы: инфинитивъ—пойсци́ Ш. 710 Борис., пойци́ць Ш. 257 Сураж. (*Ць* прибавлено для придачи цѣльности этой формѣ. Форма идзи́ць [Колосовъ «Обзоръ» стр. 240] развилась изъ ици́ц въ угоду такимъ формамъ, какъ идза̑м, идзѣца̑). Повелит. идзи́, найдзы (т. е. не иди) Ш. 268 Сураж., идзе́мъ Д. 118 Новогр., пойдзёмъ Ш. 256 Витеб. (форма великорусская), идзѣце Д. 83 Новогр. Прошедшее йшо́ў, вышаў.

Къ дацъ Ш. 15 Лепп. видимъ причастіе прошедш. страдат. да́дза̑ны, образованное какъ кла́дза̑ны.

Къ ѣсти встрѣтились слѣдующія формы: инфин. ѣсць Ш. 5 Лепп., зјѣсц 229 посл. Дыб., ѣсци Ш. 8 Лепп., Б. 53. в, Дыб. 167 посл., ѣсцьки Ш. 42 Витеб., ѣсь (ср. § 145), ѣсцинки Ш. 443 Лепп.; прич. прошедш. ја̑ўшы, элевое прич. ја̑ў, ја̑ла.

[Быти]—быци Ш. 390 Лепп., бы́ць Ш. 430 Борис.

С'ѣсци настоящее са́ду, прич. прошед. са̑ўшы.

Гусци́ въ настоящемъ спрягается слѣдующимъ образомъ: гуду, -дз ѣш,-дза̑ (ѣц), гудзи́м (рѣже гудза̑м), гудзипа̑ (и гудзѣца), гуду́ц.

Отмѣтимъ глаголъ ўстрѣц, прош. время ўстра̑ў,-а̑ла (встрѣтить). Иногда этотъ глаголъ замѣняется производнымъ ўстра̑ка́ц.

2. Въ отдѣлѣ *«несци́»* видимъ мало особенностей. Прич. элевое прынбс,-на̑сла,-на̑сло. Отмѣтимъ отыменный глаголъ па́свиць Зап. V. 108 вм. пасци́. Уже въ старинныхъ актахъ па́ствити М. А. 3 (1511); прич. элевое па́сциў и па́св'иў; па́сцили Ш. 165 Лепп.; прош. дѣеприч. (за)па́сциўши Ш. 141 В.

3. Въ глаголахъ съ корнемъ *на губной* въ инфинитивѣ губные или удерживаются безъ перемѣны, или отдѣляются отъ *ци* вставкою *с*: грапци́ (грапсци́)-граб'ѣш. Относящійся сюда староцерковный глаголъ плѣти-плевѫ въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ, примѣнилъ настоящее къ инфинитиву, и такимъ образомъ получилось пало́ц, палў-по́лѣш. По инфинитиву сюда относится (за)чарпсци́ (-пци)=(по)чрѣти, но настоящее (за)чарплў,-ѣш по V классу, какъ чрѣпати,-плѭ. Отмѣтимъ нѣсколько глаголовъ этого разряда: сопти́ Б. 125. б—сапу́, храпци́—храпу́, чаўпци́—чаўпу́ (Што ты чаўпѣш?—Что ты дѣлаешь?).

4. У глаголовъ съ инфинитивной основой *на гортанный* видимъ слѣдующія явленія. *Инфинитивы при основѣ на к* представляютъ 1) *чы* = шти: пачы́, 2) *ци'и*, вторично образованное отъ корня на *к*: пакци́. Глаголы же, основа которыхъ оканчивается на *г*, *чы* = шти не представляютъ, а имѣютъ *гчы*, куда *г* забрело изъ

другихъ формъ: ле́гчы Ш. 163 Лепп., Д. 46 Новогр., бирагчы́ Ш. 46 Могил. То же видимъ и въ старинныхъ актахъ: бе́гчы В. А. 27 (1536). Въ *настоящемъ времени*, вслѣдствіе аналогіи, съ одной стороны видимъ несмягченный согласный и предъ узкимъ гласнымъ: пяке́ць Ш. 67 Витеб., пяке́ Ш. 150 Себеж., высикиць Ш. д. 22 Городок., посяко́мъ Д. 196 Игумен., моги́шь Ш. 761 Витеб. *); съ другой стороны видимъ смягченный согласный и передъ широкимъ гласнымъ: какъ паче́ш, такъ и пачу́, пачу́ц, мо́жуц, стрыжу́. Отмѣтимъ мо́жа (можетъ быть) какъ 3 л. ед. ч.; повелит. поможи́, лежи́ Зап. I, 263. Впрочемъ обыкновенно чередованіе согласныхъ бываетъ правильное.

5. Глаголы съ основой *на носовой* въ образованіи формъ не отличаются отъ староцерковнаго: дуц—дму и дзму, дзм'еш и дм'еш (должно быть первоначально дму—дзм'еш, потомъ двоякое подравненіе); ўзаць—вазму́, вы́нац—выму и вы́йму. Отмѣтимъ: узодме́ць Ш. 350 Лепп. (=въздметь), и въ вусъ не дмець Зап. I. 315; не йме́ць Зап. I. 256, йму́ць Зап. I. 313. Прич. прошедш. пожа́но Зап. V. 97.

6. Глаголы съ основой *на плавный* на мѣстѣ староцерковнаго рѣ и великорусскаго *ере* въ инфинитивѣ представляютъ *ер*: уме́рци Г. CCXL Гродн., ум'арци́ Дыб. 362 посл., здзарци, жарци; въ настоящемъ: мру, здзару́, жару́ и жру. Причаст. элевое: ўм'о́р,-арла, здзор,-арла, жжор,-арла (поме́рла Ш. 211 Дисн., Дыб. 123 посл. (pamierła), отпе́рла Зап. V. 122). Мало́ц прич. прош: стр. змо́лоты.

7. У глаголовъ съ основой *на гласный* въ настоящемъ *и* и *ы* удерживаются безъ перемѣны: бийу́, ши́ю Зап. V. 256, обшіиць ib. 182, лийу́, брыйу, накрыю Зап. V. 251, пийу́, повел. пи Ш. 10 Лепп., 426 ib., би, заби́ Зап. I. 260, пій Д. 18 Новогр., напійся Зап. V. 262, пошій Ш. 395 Лепп. Глаго́лы б'иц и пиц могутъ имѣть также настоящее бју, пју, а лиц — лью(ся) Зап. V. 241. Ўиц спрягается слѣд. образомъ: ўйу́, ўйе́ш и т. д., но въ сложеніи съ предлогами можетъ быть и *ўву́*: саўву́, хотя чаще саўйу́. Плыц—плыву́, раўци́—раву́ (староцерк. рюти—ревж). Глаголъ пѣц часто переходитъ въ V классъ: пѣяць Ш. 215. Прич. элевое пѣя́ли Ш. 186 Лепп., пѣя́ў Изв. 176. Настоящее пяю Ш. 394 Лепп., пѣе́шь Зап.

---

*) Отмѣченное у Даля (Словарь, II изд., LXVIII) пякѣця—форма не бѣлорусская, а вѣроятно выдуманная.

Ї. 295, пяéць Ш. 24 Лепп., напѣéмъ Ш. 562 Лепп., пѣюць Ш. 211 Лепп., Зап. V. 76, пяюць Ш. 186 Лепп. Повелит. пѣй Б. 176. ı, Дыб. 412 посл. Отмѣтимъ еще рыяць къ рыць Ш. 518 Лепп. и помыяць Ш. 350 Лепп. къ мыць.

Второй классъ.

Этотъ классъ почти не представляетъ особенностей. Постоянное *ну—не* имѣютъ лишь немногіе глаголы (именно глаголы дѣйствительнаго, а не средняго залога): цагнýць, цагнý, цáгнеш и т. д., цагнýў, -ýла,-ýло (ср. тагнжти, тагнж, тагнеши и т. д.), также дв'игнуць. Обыкновенно же *ну* въ элевомъ причастіи сохраняется только въ мужескомъ родѣ (хотя и здѣсь чаще безъ *ну*): прывыкнуў и прывык, -кла,-кло, высохнуў и высох,-хла,-хло; усóхла, здóхла Д. 77 Новогр., Зап. V. 254, зм'орз,-äрзла. Отмѣтимъ повелительное зажгнí Д. 195 Минск.

Третій классъ.

1. Типъ жалéць,-лéйу.

Вмѣсто имѣць видимъ мѣць Зап. I. 265; настоящее мáю Зап. V. 102; мáйеш и машь Ш. 534 Борис. и т. д. (староцерк. ималамь, ималмь), повелит. май и м'ей Дыб. 380 посл.; причаст. элевое м'äў, м'äла (мѣў Д. 175 Новогр., мѣла Д. 109 Дисн.), но и маў: и мой бáцька такій мався и я въ его вдався. Зап. I. 318.

2. Типъ гарéць—гарý,-ыш.

Въ настоящемъ времени въ 1 л. ед. ч. согласные, способные къ смягченію, смягчаются: лечý Ш. 3 Лепп., сяджý Д. 23 Новогр., но въ 3-мъ мн. переходнаго смягченія не происходитъ: лятýць Ш. 558 Лепп. и лацáць. Какъ отступленія отмѣтимъ съ одной стороны: лятý Ш. 338 Лепп., полятý Ш. 564 Лепп., а съ другой стороны: грымлáць, цäрплýць, образованныя по примѣру перваго лица: грымлý, царплý. 3-е лицо мн. ч. при безударности окончанія въ большинствѣ случаевъ представляетъ *уць*, подъ удареніемъ же чаще *аць*: гледзяць Ш. 233, спаць.

Примѣчаніе. Въ глаголахъ съ ударяемымъ *и*, 1 л. мн. числа часто оканчивается на *мó*, равно какъ и второе лицо на *цä* (цó), въ особенности если глаголы односложные: спимó, спицä(-цó).

Отмѣтимъ болѣе или менѣе рѣдкія формы: здзе́ржа (сдержитъ) Ш. 179 Бых., стоицё Ш. 207 Лепп., с'ада́й и сад́з(ц) = садись, не шумь (не шуми) Д. 98 Новогр., ня бось (не бойся) Б. 146. 26, гледь Б. 6. 8, прич. элевое: ви́дзіў Ш. 165 Лепп., ви́дзили Ш. 547 Лепп., застуче́ли Ш. 577 Лепп. Глаголъ хацѣц спрягается слѣдующимъ образомъ: хачу́, хо́чеш, хо́чӓ (хо́чиць Ш. 12 Лепп.), хо́чӓм, хо́чэца, хо́чуць Ш. 443 Лепп., Зап. V. 172 (хоця́ць Ш. 469 Бобр. въ риѳму кріча́ць). Повелит. хаци́, также хоц (хотя). Въ пословицахъ Носовича мнѣ встрѣтилось 2 случая, гдѣ хо́ци является замѣнителемъ второго лица «хочеш»: Дзи́рка въ ро́цѣ, ѣшь кольки хо́ци Зап. I. 293; языкъ въ ро́цѣ—говори́, што хо́ци Зап. I. 477; Заво́чи говори́, што хо́ци Зап. I. 305. Въ этомъ «хо́ци» слѣдуетъ видѣть повелительное хоци́, причемъ перемѣна ударенія обусловливается риѳмою. Причастіе настоящ. хаца́ только въ пословицѣ: хаца́, на́хоца му́сиш раб'и́ц, што ка́жуц (хочешь, не хочешь, а долженъ дѣлать, что приказываютъ); обыкновенное же причастіе (дѣепричастіе)—хо́чучы.

По настоящему времени принадлежитъ къ этому классу и спряженіе глаголовъ бѣжати и съпати: б'ажу́,-жы́м (и б'ажымо́), б'ажыцӓ (и -цо́),-гу́ц. Инфинитивъ къ нему въ бѣлорусскомъ образованъ по I классу: б'ӓгчы. Прич. элевое (= прошед. вр.) прыб'о́х, ӓгла, -ӓгло. Спац по инфинитиву принадлежитъ къ V. 2, но въ настоящемъ: сплу, сп́иш, сп'иц, сп́им (и сп́имо́), сп́ицӓ (-цо́), сп́ац.

Четвертый классъ.

Въ настоящемъ времени въ *1 л. ед.* и въ причастіи прошедш. стр., какъ и въ староцерковномъ, происходитъ смягченіе согласныхъ: хаджу́, краплу́, гваждҗу́ Ш. 47 Орш., раджу́ Д. 23 Новогр. (Говару́ представляетъ позднѣйшее отвердѣніе).

3-е лицо ед. во всѣхъ говорахъ обыкновенно оканчивается на *иц*. Но иногда вмѣсто *иц* употребляютъ также *е*: ко́се, голо́се, хо́дзе Д. 196 Игумен. — формы образованныя по анологіи съ хо́чӓ, н́асӓ, йдз́ӓ и т. д. Я самъ слышалъ отъ игуменцевъ такія фразы, какъ «самава́р к'и́пӓ»; «јон ку́пӓ». Въ другихъ мѣстностяхъ подобныя формы встрѣчаются рѣдко: до́ре (даритъ) въ риѳму съ до́ля Зап. V. 212, змо́че ib. 163, поли́чець (посчитаетъ) ib. 93. Дыбовскій отмѣчаетъ гаво́ре 202, 203 посл. даже въ Новогрудск. уѣздѣ, но я такихъ формъ никогда не слыхалъ. Отмѣтимъ единичный случай 3-го лица на *и*: ссу́ши Зап. V. 163.

3-е лицо мн. ч. чаще оканчивается на *уц*: то́пюць, но́сюдь Ш. 131 Лепп., гово́руць *) Ш. 194 Лепп., ра́дють Б. 5. 6, про́сюць Ш. 198 Лепп., 65 Быx., Зап. V. 82, хо́дзюць Зап. V. 82, подо́юць Ш. 211 Лепп., нево́люць Зап. V. 76, зво́дзюць Зап. V. 83, лю́бюць ib. 104, заста́вюць ib. 197, дзе́люць Ш. 242 Витеб., ста́люць Зап. I. 266, ко́рмюць ib. 271. Но будучи подъ удареніемъ, окончаніе ать обыкновенно сохраняется въ видѣ *ац*: говара́ц. **).

Отмѣтимъ еще болѣе или менѣе рѣдкія формы: пони́жімъ, побли́жімъ (сдѣлаемъ низкими, близкими) Ш. 649 Лепп.; повсл. моў (молви) Ш. 91 Дисн., зробь (сдѣлай) Ш. 40 Витеб., стр. 212 Лепп., ходѐмъ (идёмъ) Б. 102. 5, 11.

Пятый классъ.

1. Первую группу этого класса составляютъ глаголы типа ду́мац—ду́майу,-йеш. Отмѣтимъ болѣе или менѣе замѣчательные случаи: прогоня́ишь Ш. 12 Лепп., погуля́имъ, попива́имъ Ш. 275 Лепп. Съ другой стороны: ду́маямъ Б. 8. 12, ду́маяшь Б. 8. 21, ду́маятя Б. 8. 11. Въ однихъ изъ приведенныхъ случаевъ безударный *е* перешелъ въ *и*, а въ другихъ въ *а*. На появленіе *и* вм. *е* могли вліять и глаголы съ органическимъ *и*: ду́маим, какъ ку́пим.

Къ этому же отдѣлу принадлежитъ и разсмотрѣнное нами въ Ш. 1 спряженіе глагола ма́йу, ма́йеш и машь Ш. 534 и т. д. Замѣтимъ глаголъ сустрѣка́ць,-а́ю вм. обычнаго сустрѣча́ць (сустрѣка́ць Изв. 188).

2. Типъ писа́ць—пишу́, пи́шеш.

Въ настоящемъ во всѣхъ лицахъ происходитъ смягченіе согласнаго: пла́чу, пла́чеш, пла́чуц; пишу́, пи́шеш, пи́шуц; апсыпа́ц: апсы́плю, апсы́плуц; но обсы́пець Зап. V. 182, причастіе обсыпя́ся Зап. V. 217; лжу (къ лгац)=староцерк. лъжж, но илге́шь Ш. 759 Витеб., щыплу́ (къ щыпа́ц), но щипи́ Ш. 9 Лепп. Въ настоящемъ нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ этому разряду глаголовъ спрягаются и по V. 1: стружу́ и стругайу, дышу́ и ды́хайу. Глаголъ слац mittere имѣетъ настоящее шлу, а слац sternere—сцалу́, калоц—

*) Замѣчательна акцентовка этого глагола: гавару́, гаво́рыш, гаво́рыць Зап. I, 299, гаво́рым, гаво́рыц'а, гаво́руц' (гаво́рюць Зап. I. 277).

**) Ср. Р.-Ф. В., т. XIII, стр. 279, пр. 60.

калу́. Приводимое Миклошичемъ (III. 281) «*partic. praet. pass.* iskolot», заимствованное изъ стиха (Зап. V. 87):

Весь изби́тъ и исколо́тъ,
Зъ го́лоду запа́въ живо́тъ—оказывается ненароднымъ, какъ и самый этотъ стихъ (ср. Зап. V. стр. 86). По-бѣлорусски оно будетъ пако́латы или пако́ланы. Отмѣтимъ: ска́чиць Ш. 48 Лепп., кли́чиць Ш. 25 ib., кля́пиць (клеплетъ) Ш. 55 Витеб. и др., гдѣ *е* безударный перешелъ въ *и*. Пото́пчать (3 л. мн. ч.) Б. 145. 19—представляетъ *аць* вм. *уць*.

3. Типъ брац—б'ару́, б'аре́ш.

Изъ относящихся сюда глаголовъ особаго вниманія заслуживаютъ: зва́ц—заву́, зав'е́ш и зву́, зв'еш; повелит. зави́ и зви́. Ждац—жду, ждже́ш, ждже Зап. I. 11, V. 118; 3 л. мн. ждуць Зап. V. 217.

Гнац—жану́, жане́ш, жана́, жана́м, жане́ца (жаницо́), жану́ц. Къ этому же инфинитиву примыкаютъ и формы утраченнаго инфинитива *гонити*; гану́, го́ниш и т. д. Повелит. жани́ и гани́. Дѣеприч. настоящ. го́нучы и жану́чы, прич. элевое (прош. вр.) гони́у и гнау́, но прош. дѣеприч. только гна́ушы. Отмѣтимъ форму отженя́й Зап. V. 160.

Нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ этому разряду глаголовъ перешли въ I классъ: вм. жрац имѣемъ жа́рци—жару́ и жру; вм. драц—дза́рци—дзару́, отсюда причастіе прошедш. страд. раздзо́рты (также раздза́рты), болѣе обычное, чѣмъ выставленное Миклошичемъ (III, 282) раздра́тый.

4. Изъ отдѣла се́йац, отмѣтимъ инфинитивъ сѣиць Ш. 476 Лепп., гдѣ на *иць* слѣдуетъ смотрѣть какъ на заимствованіе весьма обычной наставки *иць* у глаголовъ IV класса. Еще отмѣтимъ рѣдкій случай пави́нь (повѣй) Д. 20 Новогруд.

Шестой классъ.

Образцомъ этого класса можетъ служить частова́ць Ш. 6 Лепп.—часту́йу. Также спрягаются гатова́ц—гату́ю Ш. 559 Лепп., пастова́ц—пасту́йу, по́штываць Ш. 8 Лепп. (*ы* изъ *о* безударнаго)—по́штуйу. Еще намъ встрѣтились слѣдующія формы: дзенку́ю Ш. 10 Лепп., купу́емъ Зап. I. 302. Повелит. 1 л. мн. подзя́куймо Д. 192 Бѣлост. Темовой гласный *е* безударный можетъ замѣняться черезъ *и*:

роунуицъ, боронуицъ Ш. 142 Дисн. Отмѣтимъ коў Ш. 44 Витеб. вм. куў изъ кулъ (ковалъ).

Спряженіе въ настоящемъ времени безъ соединительнаго гласнаго (архаическіе глаголы).

Это спряженіе сохранилось въ бѣлорусскомъ въ самыхъ незначительныхъ остаткахъ.

1. *Вѣмъ* замѣненъ глаголомъ вѣдаю V. 1. Въ пословицѣ: веснóю лѣсъ одзѣницца, а вóсенню ни вись дзѣ подзѣницца Зап. I. 269, или ишлó верцѣлося, да ни́ вись куды́ подзѣлося Зап. I. 320 — видимъ остатокъ 3-го л. ед. ч. вѣсть (§ 145).

2. *Дамъ.*

Единственное число.	Множественное число.
1 л. дамъ Ш. 1 Лепп.	дамó, дадзи́мъ Зап. V. 218.
2 л. даси́ Б. 26. 17.	дасца́ (-цó), дадзи́ца(-ца́,-цó).
3 л. дасць Д. 169 Новогр.	даду́ц.

Въ 3 л. ед. видимъ и дась (по §-у 145) Ш. 562 Лепп.; отмѣтимъ вы́дасця Ш. 377 Лепп.

3. *Ѣмъ.*

Единственное число.	Множественное число.
1 л. ѣмъ Ш. 451 Городок.	јамó, јадзи́м.
2 л. яси́ Ш. 438. Лепп., ѣси́ Зап. V. 124.	јасца́ (-цó), ядзицé Д. 147 Новогр. (-ицó) *).
3 л. ѣсць, ѣсь Ш. 722 Городок.	яду́ць Ш. 766 Лепп., (ѣду́ць Ш. 686 Борис.)
Повелит. ѣжъ Ш. 10 Лепп.	ѣ́жце Зап. V. 160, ѣ́сце Д. 208 Новогр.

4. *Есмь* въ настоящее время употребляется только въ 3-мъ л. ед. ч. есць Д. 24 Новогр., ёсць Ш. 142 Дисн., Дыб. 564 посл., ёсь (по § 145) Ш. 140 Витеб., јóсцáка, гдѣ јосце предполагаетъ форму

---

*) Ясьтѝ Б. 150. 5 очевидная погрѣшность вмѣсто ястё=јас'ц'ó, которое риемуется на стоящее въ слѣдующемъ стихѣ сидитё.

е́сте, какую мы находимъ въ сербскомъ и сѣверновеликорусскомъ (Колосовъ «Обзор»‥, 5). Колосовъ («Замѣтки о языкѣ... сѣверн. края», 26) видитъ здѣсь проясненіе глухого. Еще отмѣтимъ јаст Дыб. 301—305 посл., если только это не полонизмъ. Въ болѣе древнее время употреблялись отъ этого глагола и другія лица, напр. есьмо́ В. А. 39 (1542), образованное какъ дамо́.

«Нѣтъ» по бѣлорусски—не (=нѣ), но чаще замѣняется посредствомъ нима́, нама́ (изъ нема [-етъ]).

Описательныя глагольныя формы.

Прошедшее время=элевому причастію. Формы существительнаго глагола теперь при немъ опускаются, но прежде онѣ не опускались: присла́ли есте́ В. А. 31 (1538), приво́лили есмо́ В. А. 8 (1443), есмо́ да́ли В. А. 6 (1440), не има́ли есте́ В. А. 2 (1432), есмо́ пожа́ловали ib.

Давнопрошедшее=прошедшему спрягаемаго глагола, соединенному съ прошедшимъ существительнаго глагола (быў): ја быў занамо́х. Въ старинныхъ актахъ видимъ прибилъ былъ Р. О. стр. 184 (1561 г.).

Будущее=1) настоящему глаголовъ вида совершеннаго, 2) бу́ду съ инфинитивомъ спрягаемаго глагола, 3) инфинитиву спрягаемаго глагола съ му, м'еш и т. д.: раб'ицйму, рабицим'еш и т. д. Послѣднее описаніе для будущаго—явленіе старинное: што ся имуть дѣяти В. А. 4 (1432), маеть отпове́дити. ib. *).

Сослагательное выражается элевымъ причастіемъ съ *бы*. Въ древнѣйшую пору иногда прибавлялось есмь: ни смѣли бы есте взяти В. А. 6 (1440).

Отъ *страдательнаго залога* употребляется лишь инфинитивъ, который состоитъ изъ причастія страдательнаго (особенно прошедшаго) въ дательномъ падежѣ и инфинитива *быц'*: быц б'иту.

---

*) Изъ двухъ послѣднихъ примѣровъ между прочимъ видно, что глаголы имѣти и яти уже давно смѣшиваются. Въ современномъ бѣлорусскомъ народное сознаніе формы му, м'еш и т. д. пріурочиваетъ не къ несуществующему уже яц', а къ м'ец'.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе коснемся вопроса о мѣстѣ бѣлорусскаго племени и его языка въ русской семьѣ.

Различное мѣсто разные ученые давали бѣлорусскому нарѣчію среди другихъ частей русскаго языка. Въ настоящее время по этому вопросу ученые раздѣляются на три лагеря. Одни считаютъ бѣлорусское нарѣчіе подрѣчіемъ южновеликорусскаго говора, другіе—подрѣчіемъ малорусскаго нарѣчія, третьи, наконецъ, признаютъ его такимъ же самостоятельнымъ, какъ и великорусское и малорусское нарѣчіе.

Представителями перваго мнѣнія, которое, замѣтимъ, теперь преобладаетъ, особенно среди русскихъ ученыхъ, являются *И. И. Срезневскій* въ «Мысляхъ» (Стр. 42—43) и *А. А. Потебня* въ сочиненіи «Два изслѣдованія»... (стр. 53). Послѣдній такъ формулируетъ свой взглядъ на бѣлорусское нарѣчіе: «Въ бѣлорусскомъ говорѣ нѣтъ ни одной звуковой черты, которая бы не повторилась хотя гдѣ-нибудь въ Великой Россіи». Всѣ случаи разногласія бѣлорусской рѣчи съ великорусскою и сходства съ малорусскою онъ объясняетъ заимствованіями.—Конечно, заимствованія при взаимныхъ сношеніяхъ одного народа съ другимъ бываютъ въ большомъ ходу; ихъ нельзя отрицать и для бѣлорусскаго племени *); но они не могутъ быть таковы, чтобы наложить свое клеймо на весь языкъ народа, на всѣ его особенности. Привитіе тѣхъ или другихъ чертъ возможно только при очень продолжительномъ вліяніи, чего нельзя сказать относительно вліянія южноруссовъ на бѣлоруссовъ. Бѣлоруссы отдѣлились отъ общерусской

---

*) Такъ напр. несомнѣнно, что удержаніе *д'* и *т'* на сѣверѣ Бѣлоруссіи слѣдуетъ объяснять великорусскимъ вліяніемъ, идущимъ со стороны Пскова, Новгорода, Твери, и что этимъ же вліяніемъ объясняется появленіе необычной для бѣлоруссовъ замѣны ч черезъ ц и т. п. явленія, о чемъ подробнѣе мы говорили во введеніи.

жизни еще въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно, быть можетъ, еще до раздѣленія русскаго языка на нарѣчія. Дальнѣйшая исторія бѣлорусскаго племени исключила возможность сильнаго вліянія великорусскаго. Умственная Бѣлоруссія сначала была предоставлена самой себѣ, затѣмъ тяготѣла къ Кіеву, наконецъ ее пропиталъ польскій элементъ, и уже только въ концѣ концовъ устанавливаются болѣе тѣсныя связи съ Великороссіей; но и теперь движеніе было не центростремительное, а центробѣжное, такъ что опять южновеликорусскій говоръ на бѣлорусскій влiять не могъ. Да и самый южновеликорусскій говоръ тогда еще только слагался, когда почти всѣ особенности бѣлорусскаго говора уже вполнѣ окрѣпли (т. е. въ XIII—XIV в.); такъ что здѣсь мы видимъ даже хронологическую несообразность. Если принять во вниманіе колонизаціонное движеніе бѣлорусскаго племени въ области великорусскія *), тогда это сходство бѣлорусскаго съ южновеликорусскимъ, дѣйствительно, придется объяснять *заимствованіемъ*, только заимствовали не бѣлоруссы у южновеликоруссовъ, а какъ разъ наоборотъ. Такъ, что лучше бы сказать—не бѣлоруссы вѣтвь южновеликоруссовъ, а наоборотъ, хотя для вопроса о числѣ нарѣчій это безразлично. Впрочемъ это сходство, замѣтимъ здѣсь, далеко не полное, можетъ быть объясняемо и иначе. Въ немъ можно видѣть лишь совпаденіе, явившееся слѣдствіемъ дѣйствія одинаковыхъ причинъ. Подобныя совпаденія часто встрѣчаются и въ такихъ языкахъ, въ которыхъ о заимствованіи не можетъ быть и рѣчи. Возьмемъ для примѣра бѣлорусское ў изъ *в* и *л* и подобное же ў въ словенскомъ или полабскомъ языкѣ; или бѣлорусское твердое *р* и подобное же *р* въ сербскомъ; или малорусское *г* и подобное же *г* въ чешскомъ; неужели эти языки заимствовали указанныя сходныя черты одинъ у другого? Можно бы назвать и множество другихъ чертъ сходства изъ самыхъ различныхъ языковъ, гдѣ говорить о заимствованіи нѣтъ никакой возможности. Да уже если все объяснять заимствованіями, то и для отличительныхъ примѣтъ общерусскаго языка можно отыскать параллели въ другихъ славянскихъ языкахъ. То же можно сдѣлать и съ примѣтами любого славянскаго языка, если разсматривать каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Вообще при сравненіи языковъ необходимо разсматривать ихъ всесторонне, чтобы, увлекшись чертами сходства, не пропустить чертъ различія и

*) *Житецкій:* Очеркъ звуков. исторіи малор. н. стр. 272. *Барсовъ:* Очерки русс. историч. географіи стр. 115—166.

не предположить ближайшаго родства тамъ, гдѣ есть только случайное совпаденіе, или же заимствованіе. А если такъ смотрѣть на языкъ, то и бѣлорусское нарѣчіе должно считаться самостоятельнымъ: совокупность его характерныхъ чертъ не повторяется ни въ одномъ славянскомъ языкѣ; не говоримъ мы ужъ о южномъ говорѣ великорусскаго, въ которомъ встрѣчаются только кое-гдѣ отдѣльныя особенности бѣлорусскаго говора. Эта ихъ спорадичность самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ объ ихъ происхожденіи—заимствованіи изъ бѣлорусскаго, которому эти черты присущи во всемъ его составѣ. Такъ что положеніе: «Въ бѣлорусскомъ говорѣ нѣтъ ни одной звуковой черты, которая бы не повторилась хоть гдѣ-нибудь въ Великой Россіи»—можетъ быть отнесено и къ южновеликорусскому говору, такъ какъ *въ немъ нѣтъ ни одной черты, которая бы не повторилась въ бѣлорусскомъ говорѣ* *). Напротивъ того, въ бѣлорусскомъ говорѣ, скажемъ за Житецкимъ **): «гораздо болѣе оригинальности, такъ какъ въ немъ есть и такія черты, которыя встрѣчаются не въ великорусскихъ говорахъ, а только въ нарѣчіи малорусскомъ и притомъ черты, трудно поддающіяся теоріи заимствованій». Формы его часто архаичнѣе формъ великорусскихъ, да и самыя современныя особенности часто восходятъ ко времени появленія славянской письменности, когда южновеликорусскаго говора еще не существовало, и если не всегда эти особенности находятъ отраженіе въ литературныхъ памятникахъ, то это объясняется лишь исключительнымъ положеніемъ бѣлорусскаго народнаго языка. Итакъ сходство бѣлорусскаго въ нѣкоторыхъ чертахъ съ южновеликорусскимъ слѣдуетъ объяснять вліяніемъ бѣлорусскаго нарѣчія на южновеликорусскій говоръ,—вліяніемъ, начавшимся, вѣроятно, еще со времени образованія послѣдняго, а не наоборотъ. Можно, конечно, допустить, что нѣкоторыя черты сходства съ бѣлорусскимъ развились въ южновеликорусскомъ и самостоятельно. Такимъ образомъ теорія Потебни падаетъ при ближайшемъ разсмотрѣніи, и взглядъ его на бѣлорусское нарѣчіе, какъ на подрѣчіе южновеликорусскаго говора, долженъ быть оставленъ.

Не болѣе состоятеленъ и второй взглядъ, представителемъ котораго является *Ф. Г. Миклошичъ* ***). Дѣйствительно, сходство бѣлорус-

---

*) Отсюда, впрочемъ, еще не слѣдуетъ, чтобы можно было южновеликорусскій говоръ считать подрѣчіемъ бѣлорусскимъ.

**) Очеркъ звуков. исторіи малор. нарѣчія, стр. 256.

***) Въ Vergleichende Grammatik онъ приводитъ бѣлорусскія слова, какъ мѣстныя малорусскія.

скаго съ малорусскимъ въ нѣкоторыхъ чертахъ поразительно (разумѣю проточный *г*, удвоеніе согласнаго вм. согласный+j, нѣкоторое сходство въ замѣнѣ *л* и *в* послѣ гласныхъ и передъ согласными, сохраненіе переходнаго смягченія). Конечно, о заимствованіи здѣсь можно говорить съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ изъ южновеликорусскаго, такъ какъ Бѣлоруссія находилась въ постоянной связи съ Малороссіей *). Но если мы будемъ разсматривать бѣлорусскій говоръ всесторонне, то мы увидимъ, что и съ малорусскимъ сходство не такъ велико, чтобы можно было бѣлорусское нарѣчіе считать подрѣчіемъ малорусскимъ: гораздо болѣе чертъ несходства. Какъ, напримѣръ, объяснить изъ малорусскихъ особенностей твердый выговоръ *р* въ бѣлорусскомъ, или дзеканье, аканье? Или почему въ бѣлорусскомъ не произошло съуженія *о* и *е* въ слогахъ закрытыхъ, свойственнаго говору малорусскому? Въ виду такихъ коренныхъ отличій и сходство съ малорусскимъ слѣдуетъ объяснять не столько заимствованіемъ, сколько одинаковымъ развитіемъ въ томъ и другомъ нарѣчіи при одинаковыхъ условіяхъ. Поэтому, не отрицая, впрочемъ, нѣкотораго вліянія малорусскаго нарѣчія на бѣлорусское, замѣтимъ, что вліяніе не было настолько велико, чтобы изъ него можно было объяснить всѣ бѣлорусскія особенности и чтобы можно было считать бѣлорусское нарѣчіе подрѣчіемъ малорусскимъ.

Наконецъ, представителемъ третьяго взгляда является *М. Максимовичъ*. Онъ видитъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отдѣльный языкъ, занимающій средину между великорусскимъ и малорусскимъ **). Къ этому же мнѣнію примыкаетъ и *Надеждинъ* въ своей критической замѣткѣ, написанной на нѣмецкомъ языкѣ (Mundarten der russischen Sprache), на книгу Копытаря: Hesychii Glossographi discipulus et ἐπιγλωσσιστής Russus in ipsa Constantinopoli seculi XII—XIII. Надеждинъ предполагаетъ первоначально существованіе двухъ нарѣчій: понтійско-русскаго (малорусскаго) и балтійско-русскаго (бѣлорусскаго), раздѣленныхъ рѣкою Припятью и Сожемъ. Сначала эти племена сильно враждовали между собою, а впослѣдствіи стали высылать на востокъ своихъ колонистовъ, отъ смѣшенія которыхъ и образовался великорусскій народъ (ср. стр. 222—226 упомянутой книги). Конечно, не принимая бѣлорусскаго нарѣчія за отдѣльный языкъ, какъ это дѣлаетъ Максимовичъ,

---

*) Потебня: Два изслѣдованія, стр. 54—55.

**) Исторія древней русс. словесности. М. Максимовичъ. Кіевъ 1839 г. стр. 97 и 106. О примѣтахъ бѣлорусскихъ ib. стр. 126—128.

и не придавая ему такого значенія въ образованіи великорусскаго, какое приписываетъ ему Надеждинъ, *намъ слѣдуетъ присоединиться* ко взгляду М. А. Колосова («Обзоръ»... стр. 264), по которому «старинное дѣленіе русскаго языка на три части *не можетъ считаться рѣшительно ошибочнымъ*». Къ этому же заключенію еще раньше Колосова пришелъ П. Житецкій (Очеркъ звуковой исторіи малорус. нарѣчія. Кіевъ. 1876 г.). Онъ такъ говоритъ о мѣстѣ бѣлорусскаго нарѣчія: «это не есть одно изъ разнорѣчій южновеликорусскаго нарѣчія, а напротивъ того, *отдѣльный великорусскій* говоръ, стоящій рядомъ съ сѣверновеликорусскимъ и южновеликорусскимъ, отличающійся отъ нихъ нѣкоторыми *архаическими* особенностями» (стр. 257).

Принявъ во вниманіе все вышеизложенное, мы соотношеніе главнѣйшихъ частей русскаго языка представимъ въ слѣдующемъ видѣ: русскій языкъ распался на два нарѣчія—*великорусское* и *малорусское*. Затѣмъ великорусское нарѣчіе раздѣлилось на говоры: *сѣверновеликорусскій, бѣлорусскій* и *южновеликорусскій*; бѣлорусскій говоръ впослѣдствіи подвергся сильному перекрестному вліянію малорусскаго нарѣчія и польскаго языка.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Стр. 9, строка 9 снизу. Кромѣ старинныхъ актовъ для дополненій матеріалы извлечены 4) изъ *Рукописнаго сборника,* заключающаго въ себѣ книгу Іова, Псалтирь и др. Переводъ сдѣланъ Францискомъ Скориною, какъ видно изъ собственноручнаго предисловія автора. Рукопись относится къ началу XVI в. Хранится въ Виленской Публичной библіотекѣ. Витрина 10, № 2. 5) изъ *Апостола,* напечатаннаго въ Вильнѣ въ типографіи Якова Бабича, «працею д. Франц. Скорины, лѣта 1525». (Первая книга, напечатанная въ предѣлахъ Россіи). Хранится въ Виленской Публичной библіотекѣ. Витрина 12, № 1.

Стр. 12—13. Нѣсколько въ иныхъ цифрахъ выражена численность населенія Западно-русскаго края въ «Виленскомъ календарѣ» на 1886 г., издаваемомъ при Виленской I гимназіи. Тамъ находимъ слѣдующія цифровыя данныя (стр. 143).

1. *Количество* народонаселенія *вообще*:

Въ Виленской губ.....	1,220,243	душъ обоего пола.
— Ковенской.........	1,461,461	» » »
— Гродненской	1,256,893	» » »
— Минской..........	1,591,773	» » »
— Могилевской	1,119,400	» » »
— Витебской	1,028,340	» » »
Всего...	7,678,110	душъ обоего пола.

2. Общая цифра *племенного состава* населенія въ указанныхъ шести губерніяхъ:

Русскихъ *).	3,354,870.
Поляковъ.................	684,350.

*) Въ календарѣ „Славянъ-русскихъ", подъ которыми слѣдуетъ разумѣть бѣлоруссовъ и нѣсколькихъ великорусскихъ выходцевъ (большею частію чиновниковъ и ссыльныхъ [см. ниже—раскольники]).

Литовцевъ.................. 2,249,900.
Евреевъ.................... 1,195,522.
Нѣмцевъ.................... 123,421.
Татаръ..................... 9,839.
Разныхъ народностей........ 60,208.

3. Въ каждой губерніи отдѣльно *по вѣроисповѣданіямъ* считается:

Названіе губерній.	Православныхъ.	Католиковъ.	Раскольниковъ.	Протест. лют. и реф.	Евреевъ.	Магометанъ.
Виленская...	337,882.	668,331.	23,870.	3,407.	186,475.	278.
Ковенская...	31,847.	1,065,484.	28,298.	45,333.	289,701.	798.
Гродненская.	675.034.	327,475.	—	13,133.	239,613.	1,638.
Минская.....	1,109,127.	162,442.	8,618.	5,925.	301,347.	4,312.
Могилевская.	839,000.	63,910.	15,200.	4,000.	197,250.	40.
Витебская...	604,500.	282,000.	2,340.	22,500.	117,000.	—
Итого.	3,597,390.	2,569,642.	78,326.	94,298.	1,331,386.	7,066.

Стр. 14, строка 24 сверху. Напечатано: дь=дз, а слѣдуетъ: дь=дз; вмѣсто чего мы вездѣ будемъ писать дз (ср. стр. 25, § 17).

Стр. 15, строка 27 св. Иде=йдза.

Стр. 19 (§ 2), строка 3 сн. Первоменованные вм. - имен.- Скор. 1. 1 *).

Стр. 21, строка 15 св. Послѣ чина стоитъ челац.

Стр. 21, строка 20 св. Въ Jóзъп и ему подобныхъ словахъ славянскій ъ слѣдуетъ читать, какъ неявственный краткій ы.

---

*) Ссылки на вышеназванную рукопись Скорины. Первая цифра означаетъ листъ, а вторая столбецъ.

Стр. 21, строка 12 сн. Ма́йеш, точнѣе: ма́йєш.

Стр. 28, строка 14 св. Сакол акцентуется саќол.

Стр. 28, строка 7 сн. Вм. ма́со должно быть ма́со.

Стр. 29, третья выноска. Р. Ѳ. Брандтъ такіе падежи, какъ ло́ба, мо́ху, ро́та считаетъ вторично образованными отъ именительныхъ лоб, мох, рот (Срв. Начертаніе славянской акцентологіи, стран. 141); въ такомъ случаѣ, конечно, удержалось и удареніе именительнаго падежа.

Стр. 30, строка 7 св. Еще считаю нужнымъ замѣтить, что въ такихъ начертаніяхъ, какъ с'асцо́р, знакъ мягкости (') надъ *с* въ созвучіи *сц* пропущенъ не по недосмотру, а потому, что здѣсь *с* не мягкій (онъ—средній). Это же замѣчаніе относится и къ такимъ словамъ, какъ и'сци, косц и под.

Стр. 30, строка 9 сн. (конецъ § 31). Въ адз'е́жа, падз'е́ш на мой слухъ *е* все-таки не такое узкое, какъ въ какомъ-нибудь п'є́л'и, поэтому удобнѣе бы изображать его черезъ *е*, обозначая этимъ звукъ или средній между є и *ă*, или вообще неопредѣленный, какъ и сдѣлано въ § 15.

Стр. 31, строка 2 сн. Напечатано: прымыкая, д. б. примыкая.

Стр. 31, выноска 2. Сиба́ слѣдуетъ читать с'иба́. Эта неточность въ данномъ случаѣ и другихъ подобныхъ (т.-е. въ петитѣ) произошла вслѣдствіе типографскихъ затрудненій.

Стр. 32 (§ 35). Такая форма, какъ въ всомъ Скор. 12 на обороте 2 несомнѣнно указываетъ на выговоръ во всо́м. Сюда же относятся и слѣдующіе примѣры: пришо́лъ ib. 12. 2, мечо́мъ ib., пришо̑ еси ib. 12. 1.

Стр. 32, выноска 3. Звазды чит. зв'а́зды.

Стр. 32, (§ 36). Прино́с точнѣе прыно́с.

Стр. 33, (§ 42). Въ старину, по всей вѣроятности, была лишь приставка *роз*: роздра́лъ Скор. 12 на оборотѣ 1.

Стр. 34, (§ 46). Впрочемъ пове́трея въ виду единичности этого случая не особенно вѣское доказательство колебанія между безударными *е* и *и*.

Стр. 34 (послѣ § 49). Укажемъ еще рѣдкій случай, гдѣ е́=а: ѡбре́щу Скор. 19 на обор. 1, если только здѣсь *е* не безударное.

Стр. 36 (§ 59). Уже у Скорины читаемъ гидзетс я 15 на обор. 2, кожа моя стрескалася и згидовалася ib. 15. 1.

Стр. 36 (§ 60). Въ такихъ формахъ, какъ другыѐ Скор. 1. 1, драгыхъ ib. 1. 2, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть лишь сохраненіе древняго

написанія, а не дѣйствительний выговоръ.—Слово ти́сяча встрѣчается также и у Скорины: ти́сячъ Скор. 12. 1, ти́сячи ib. 15 на обор. 1.

Стр. 37 (*§ 65*) *строка 6 св.* Послѣ *изъ* пропущена буква и: «изъ и староцерковнаго».

Стр. 37 (*§ 67*) *строка 3 сн.* Вздры́гиваешь Скор. 15. 1.

Стр. 40 (*§ 74*), *строка 9 св.* У́ли́чанька—встрѣчающіеся случаи съ двумя удареніями указываютъ на двоякій выговоръ.

Стр. 44 (*§ 84*). То же видимъ и въ старинныхъ памятникахъ: судя́щому Скор. 15 на обор. 2, жили́щохъ ib. 19 на обор. 2.

Стр. 44 (*§ 85*). Агапія или Агаѳія—запятая съ цѣлью не поставлена передъ *или* для обозначенія того, что эти два различныя имени совпали въ бѣлорусскомъ въ одномъ словѣ Ога́пка. Однако ссылка сдѣлана не вѣрно: не Б. 40. 2, а Б. 40. 3.

Стр. 46 (*§ 87*), *строка 15 св.* Светі́н Апост. 20 на обор., своза́въ ib. 21, па́метовали ib. 22 на обор., ты́сеща ib. 23, ты́сещнаго, два́десеть, мѣ́сеца ib. 187.

Стр. 48 (*§ 91*), *строка 14 св.* Напеч.: въ Нов. у. стрѐса̀нны; точнѣе: въ Н. у. растрѐса̀нны или растрѐса(а̀)ны.

Стр. 48, строка 12 сн. Пирахрисйў—не опечатка ли въ сборникѣ вм. пирахрысцйў?

Стр. 49, строка 5 св. Яснѣе: *а* перешло въ *ӑ* и т. д.

Стр. 53 (*§ 104*), *строка 9 св.* выны́хъ Скор. 1 на обор. 2.

Стр. 54 (*§ 108*). Еще примѣры: у земли (въ землѣ) Скор. 12. 1, якобы у великомъ сокровищи ib. 1 на обор. 1, ѡ вмученьи ib. навченію (наученію) ib. 1. 1. Апост. 187.

Стр. 56, строка 11 сн. Пръвое, тлъкова́ніе Скор. 2. 1, истлъкова́шя Скор. 2. 2, самодръжца ib. 2 на обор. 1.

Стр. 59 (*§ 123*), *строка 12 сн.* Крычу́ Скор. 20. 1, крычи́тъ ib. 14. 2, псалтырю́ ib. 1 на обор. 2.

Стр. 60 (*§ 124*), *строка 11 св.* Уторгне́нья Скор. 22. 2, прохожа̑я, хоже̑я ib.

Стр. 63, строка 5 св. Послѣ «въ томъ же родѣ» должно стоять двоеточіе.

Стр. 63, строка 10 св. Въ такихъ примѣрахъ, какъ нашъ князь мло́дый, купи́ў вяно́къ дро́гій появленіе послѣгласныхъ формъ, кромѣ риѳмы, слѣдуетъ объяснять еще какъ полонизмъ, желаньемъ выразиться покрасивѣе, на языкѣ панскомъ, а не холопскомъ.

Стр. 63, строка 18 св. Еще прибавимъ: пере́же (прежде) Скор. 15. 2, во́рогъ ib. 19. 1, болозе́ (хорошо) ib. 14. 1.

Стр. 63, строка 20 св. Палоц акцентуется пало́ц.

Стр. 64 (§ 134), строка 17 св. Формы съ *ж*: ѹтверьже́ніе Скор. 1 на обор. 1, пре́же ib. 2. 1, пере́же ib. 15. 2, наде́жа ib. 15 на обор. 1. Здѣсь же отмѣтимъ аче ib. 12. 1. вм. аще.

Стр. 65 (§ 138). Свѣтки (съвѣдѣтелие) Скор. 16 на обор. 1.

Стр. 66 (§ 144), строка 1 сн. Напеч. засты́нучь, д. б. засты́нуць.

Стр. 67 (§ 146), строка 16 св. Въ це́ркаў не̂ по недосмотру написано *е*, а не ɛ или *ä*, такъ какъ я не могу опредѣлить, какой здѣсь *е*: мнѣ кажется, что онъ здѣсь не широкъ, какъ *ä*, но и не узокъ, какъ ɛ. Слѣдующій за нимъ *р* средній.

Стр. 67 (§ 147), строка 1 сн. Правильнѣе—здаро́ўйä, такъ какъ здѣсь j не такой рѣзкій, какъ въ ворабjо́м. Также на слѣдующей стр. (строка 2 св.) правильнѣй ўйу́. Въ бъjу, пъjу *ъ* обозначаетъ лишь твердость *б* и *п*.

Стр. 68 (§ 151). Послѣ обладать прибавить: которое народное сознаніе естественно дѣлило на *о* и *блада́ц*, забывъ объ его настоящемъ происхожденіи изъ *об—владать*.

Стр. 69 (§ 160). Напеч. фа́бра, д. б. фа́рба (нѣм. Farbe).

Стр. 71 (§ 172). Хто Скор. 15 на обор. 1.

Стр. 71 (§ 173). Квѣтками.

Стр. 72, строка 13 св. У Скорины: пѣсни́вцю 3. 2, прегѧдницю 6 на обор. 1, ѡве́ць 12. 1.

Стр. 73, строка 9 св. Вм. конца̂ д. б. канца̂.

Стр. 73, строка 11 св. Вм. jалав'а̂ц д. б. jäлав'а̂ц (можжевельникъ).

Стр. 73 (§ 184). У Скорины зво́дятъ (сводятъ) 1. 2, звѣсть, зве́рху 19 на обор. 2. И предлоги *изъ* и *съ* также смѣшиваются у него: с нихъ (=изъ нихъ) 1. 1.

Стр. 74 (§ 185), строка 4 св. Убойсся Скор. 14. 2.

Стр. 74, строка 11 св. Надѣетца Скор. 14 на обор. 2.

Стр. 75, строка 3 св. Вм. то́ ценые д. б. то́ценые (точеные).

Стр. 76, строка 4 св. Мажы́.

Стр. 76, строка 7 сн. Вм. мохчы́ д. б. махчы́.

Стр. 78 (§ 209). Што Скор. 13. 2.

Стр. 78 (§ 210). Впрочемъ и *чн* также существуетъ: мало́чныда и ручни́к и под.

Стр. 81, строка 7 сн. Вм. ўjежжа́ў д. б. ўjɛжжа́ў.

Стр. 82, строка 16 сн. Въ саба́ки надъ *к* пропущенъ знакъ мягкости (к').

Стр. 83, строка 2 св. **Нейакий.**

Стр. 87, строка 21 св. (9). Точнѣе: голаднѐча, малѐча.

Стр. 89. 40. Чит. шасцо́рка.

Стр. 90, строка 16 сн. Ѿкуль Скор. 12. 1.

Стр. 91, вын. 2, строка 3 св. Какъ раньше въ выноскахъ по типографскимъ затрудненіямъ употреблено *а̂* вм. *а̊*, такъ и здѣсь вм. *е̂—е̊* въ словѣ сярѐдъ. Подобная же неточность встрѣтится и ниже.

Стр. 93, строка 6 св. Вм. загорйа д. б. загорјя̆(-а).

Стр. 94, строка 15 св. Напечатано могим, д. б. маги́м.

Стр. 96—97. У Скорины 19. 1 читаемъ цѣлемъ твор. ед., значитъ слово муж. р.

Стр. 103, строка 9 св. Въ черв, че́рвы удержано *е* по той же причинѣ, что̀ и въ це́ркаў. Ср. замѣчаніе къ стр. 67, § 146.

Стр. 105, строка 11 сн. Мужикé. Въ обълакé послѣ *б* поставленъ славян. ъ для означенія слышащагося здѣсь глухого звука. Такъ собственно слѣдовало поступить и на стр. 97, т. к. въ о́блако, я́блыко послѣ *б* также слышится глухой звукъ ъ.

Стр. 106, строка 2 сн. Послѣдовательнѣе было бы: хозайа̊ рядомъ съ хозайи, род. хозайо́ў.

Стр. 109, строка 4 сн. Вм. письмоў д. б. писмоў.

Стр. 110, строка 9 св. Вм. порадзе́нну д. б. порадзѐнну.

Стр. 114, строка 17 св. Вм. звя̊здзицы д. б. звя̊здаццы (къ звя̊здачка).

Стр. 118, строка 2 сн. Вм. велики д. б. валики.

Стр. 118, строка 1 сн. Вм. силныйа д. б. си́лныйа.

Стр. 119, строка 14 св. Д. б. залона, васо́лы.

Стр. 121, строка 4 св. Мы уже у Скорины читаемъ дат. пятю, какъ кану 15 на обор. 1.

Стр. 121, строка 12 св. Д. б. на кани.

Стр. 123. Къ твор. ед. пѣснью Скор. 2. 1.

Стр. 123. Къ именит. мн. Отмѣтимъ форму именительнаго со звукомъ *е*: гуслѣ имею (ср. стр. 115) Скор. 1 на обор. 2.

Стр. 123. Къ дат. мн. Имѣемъ форму на *ом*: рѣчо̑ Скор. 18 на обор. 2 и на *ам*: гуслямъ ib.

Стр. 127, строка 9 сн. Собѣ Скор. 1. 1.

Стр. 131, строка 10 сн. **Къжьдо** замѣнено черезъ ка́жны уже у Скорины: ка́жное 1. 1.

Стр. 132, строка 12 сн. Родительн. п. ж. р.: вся́кое Скор. 1 на обор. 1, вся́кое травы́ ib. 15 на обор. 1, о́ное стороны́ ib. 12 на обор. 1, моее ib.

Стр. 133 строка 4 сн. Род. ед. ж. р. ее Скор. 15 на обор. 2.

Стр. 139, строка 21 св. Ве́чного Скор. 1. 1, стра́шного суду́ ib. 1 на обор. 1, вы́шнего Апост. 49.

Стр. 144, строка 1 св. Неясное слово—попинаю.

Стр. 144. Примѣч. Зовѣса (=зав'а́цца, а не зав'о́цца) Скор. 1 на обор. 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.